

С. А. ГАЛЛЯМОВ

БАШКОРДЫ

ОТ ГИЛЬГАМЕША
ДО ЗАРАТУСТРЫ

С. А. ГАЛЛЯМОВ

БАШКОРДЫ

ОТ ГИЛЬГАМЕША
ДО ЗАРАТУСТРЫ

КИТАП

УФА - 2005

УДК–39 (470.57)

ББК 63.5

Г 15

Галлямов С.А.

Г 15 Башкорды от Гильгамеша до Заратустры. – Уфа: Китап, 2005.
248 с.

ISBN 5–295–03513–1

Книга посвящена этногенезу башкирского народа. Сопоставление и изучение вопросов становления башкирского этноса начинается с его национального мифа «Урал батыр», где убедительно доказывается родство и соответствие с шумерским эпосом «Гильгамеш».

Автор сопоставляет имена башкирских родоплеменных объединений с древнеиранским литературным памятником «Авестой» и устанавливает наличие родства башкирского и индоиранского этноса.

Книга предназначена для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов университетов РФ.

СИ – 002/04

ISBN 5–295–03513–1

УДК 39 (470.57)

ББК 63.5

© С. А. Галлямов, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение	10
Глава I. Гильгамеш и Урал-батыр (pater)	13
Глава II. Башкорды – Курды. Ведические индоарии Куру	26
Глава III. «Авеста» и Южный Урал в древности	61
Первая династия царей – Парадата, Пишдадида	61
Хаошьянгха – I царь Парадата (Хушенг Пишдадид)	62
Тахма – Урупа (Тахмураз – II царь Пишдадидов)	63
Йима – III царь Парадата (Джамшид)	64
Ажи – Дахака	66
Траэаона – Фаридун (V царь Парадата)	68
Сыновья Траэаоны (Сайрима, Тура, Арью)	70
Манушчихр – VI царь Парадата (Манушчехр)	72
Наотара – VII царь Парадата (Новзер)	73
Тумаспа и Туса – сыновья Наотара (Техмасп и Тус)	74
Узава – IX царь Парадата (Зов Техмасы)	74
Кераспа – X царь Парадата (Гаршасп)	75
Вторая династия – Кавии	76
Кави Кавата – I царь династии Кавиев (Кей – Кубад)	77
Кави Апивоха – II царь Кавиев	77
Кави Усан – III царь Кавиев	78
Сьярваршан – IV царь династии Кавиев (Сиявуш)	78
Кави Хаосрава – V царь династии Кавиев (Кей Хусроу)	79
Арватаспа (Лохрасп)	80
Заратуштра – пророк и реформатор башкордской языческой индоарийской, ведической религии	80
Ахунвар – Символ веры	92
Персидское государство в конце VI – начале V вв. до н.э.	93
Завоевания Кира II	97

Эдикт Кира при вступлении в Вавилон (539 г. до н.э.)	98
Война Кира с Массагетами – предками башкордов	100
Дарий Великий о предках башкордов	
Сака – Массагетях. (Бехистунская надпись)	101
Салах-эт-дин Айюб	103
Хорезм	104
Глава IV. «Авеста» и имена Башкордских родов	108
Башкордский род Табын	108
Башкордский род Катай	108
Башкордский род Канглы	110
Башкордский род Тамьян	113
Древнеиранские имена башкордских племен Тангаур и Гайна	114
Башкордские рода Мюйтен – Усерган, Мин.	119
Древний башкордский род Алан – Элан	125
Башкордский род Саки	129
Башкордский род Юрматы – Сарматы (Царские скифы Геродота)	133
Савроматы – Сарматы на Южном Урале	136
Башкордский род Буляр – Биляр (Болгар).....	138
О кордском происхождении этнонима Болгар	142
Индоиранский башкордский род Бурзян	155
Этимология и история распространения имени с Южного Урала до Передней Азии	155
Авеста «Бундахишн»	162
Ведические индоарии Куру. Башкурды-огнепоклонники	163
Деление на четыре касты у башкордов	171
Воспитание, образование и межгосударственная дипломатия древних иранцев-башкордов	173
Глава V. Бурзянская генеалогия царей Понта	183
Митридат IV Евпатор (132 – 63 гг. до н.э.)	183
Фарнак	191
Динамия	193
Аспург	194
Геппирия	198
Митридат III (Борзанид)	198
Родословная царей Бурзянов – Бурджан	199
Глава VI. Башкорды в средние века	200
Хан Башкорд (Бурзян – Бурджанид)	200
Культ ведийской Хаомы-вина у башкордов в средние века	200
Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о башкордах Урала	201
О башкордах-иштеках	201

О башкордах и стране Башкардии	203
Эвлия Челеби о башкурдах – кешдеках	205
О башкордах рода Борзян башкордский ученый Мурат Рамзи	216
Башкордско-чеченская военная кампания 1706–1707 гг.	218
Аллаберды Ягафаров – тархан рода Бурзян – Тангаур	226
Башкорд Мануш из рода Борзян – основоположник юридического Права индоариев	236
Скандинавская родословная	239

Приложения

№ 1. Иранский язык башкарди	240
№ 2. Древний индоарийский обычай предков–ведических Куру, исполненный воинами-башкордами в 1941 году	244

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор первой «Грамматики башкордского языка» Н. К. Дмитриев еще в 1950 г. писал о наличии иранского субстрата в башкордском языке, обосновав это положение тем, что ряд интердентальных спирантов, такие как «ç-з», а также полуузкие гласные «ө»-«ә» и звук «w» восходят к фонетической системе древнеиранских языков, на одном из диалектов которых были записаны в 9 в. до н.э. тексты «Авесты». Другой особенностью фонетики башкордского языка является закон замены общетюркского звука «с» глухим спирантом «h», который, в свою очередь, в иранских языках имеет многовековую историю. Позднее, в 1976 г., доктор ф.н., профессор Н. Х. Максютова, изучая диалекты башкордского языка, писала об иранском субстрате этого феномена, отметив что «наличие многочисленных локальных зон с ясно выраженной специфичностью каждого по употреблению звуков «h» и «з» ... подтверждают предположение Н. К. Дмитриева».

Сама закономерность перехода «с» в «h» в башкордском языке глубоко связана с древнеиранскими языками, что четко прослеживается по таким древним письменным источникам как «Риг-Веда» и «Авеста». Уже в ту далекую эпоху, когда собственно древнеиранские языки стали в силу тех или иных причин отдаляться от близкородственных им индоарийских языков (не позднее 15 в. до н.э.), первоначальный протоиндоарийский звук «zh» в иранских языках превратился в звук «h». На основании этого фонетического различия древнеиранского языка от протоиндоарийского ученым-авестологам удалось определить приблизительное время создания «Авесты». Например, протоиндоарийское слово «Асура» — «владыка» в древнеиранском уже стало произноситься «Ахура». Именно этим именем «Ахура-Мазда» Заратуштра назвал верховного бога своей новой религии. Эта смена звука «с» на «h», который является отличительным признаком древнеиранского языка от протоиндоарийского, затронула всю лексику, а имена древних ведийских богов получили новое «авестийское» фонетическое звучание. Ритуальный напиток ариев эпохи Вед «Сома» в «Авесте» уже назван «Хаома»; мифический отец Ямы-Йимы в Ведах носит имя Вивасвант, а в «Авесте» Вивахвант; если в «Риг-Веде» Насатъя, то в «Авесте» Наһатъя. Именно этот древний феномен фонетического строя иранских языков, который только по письменным источникам наблюдается

уже без малого 4000 лет, сохранился и в современном башкордском языке. Так, в ведийском санскрите «Сут» – «выжатый сок», а в башкордском, как и в древнеиранском авестийском языке «һут». Необходимо отметить, что один из отличительных признаков древнеавестийского от протоарийского языка состоит в тех звуках, которые на сегодняшний день сохранились в современных башкордском и кордском языках: ведийское «Stirna» и «Stəṛəna» в «Авесте»; в Ведах «Varhis» и «Varesman» в «Авесте»; ведийское «Trita Atvīa», в «Авесте» – «Thrita Atwya». Таким образом, уже в «Авесте» мы встречаем башкордский интердентальный спирант «ҫ», который сохранялся в иранских языках вплоть до парфяно-пехлевиийских времен (250 г. до н.э. – 230 г. н.э.). Если интердентальные спиранты «ҫ» и «з», а также смена «с > һ» являлись в древности отличительными фонетическим признаком авестийского ираноарийского языка от ведийского индоарийского, то в настоящее время те же самые звуки, сохранившиеся в башкордском языке являются его отличительным признаком от всех тюркских языков. Как писал в свое время Н. К. Дмитриев, в словаре Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-тюрк» звук «ҫ» полностью отсутствует, ни в корнях, ни в аффиксах по этому звуку нет ни одного примера. От себя добавим, что, несмотря на то, что башкордский интердентальный спирант «ҫ» отсутствует в тюркских языках, он существует в протоираноарийском языке, являясь его отличительным признаком от протоиндоарийского, с которым генетически был связан.

Археологами за последние 20 лет был сделан ряд важных открытий на Южном Урале, так, в частности, был обнаружен город древних иранцев Аркаим и ритуальное погребение арийцев Синташта (һынташт). Эти открытия подтвердили тексты «Авесты», что родина иранцев находилась на севере, где «10 месяцев зима, а 2 лета».

О том, что башкорды еще в 17 в., то есть триста лет тому назад, поклонялись мифическим могилам иранских царей (Манучехр, Тахмураз, Хушенг, Пешенг, Тур, Фаридун), подробно описал известный курдский путешественник Эвлия Челеби, который посетил Башкордистан в 1666 – 1667 гг.

Башкорды издревле живут на Урале и, собственно, под этим именем известны с 10 в. из сообщения Ибн-Фадлана – посланника багдадского халифа Аль-Муктадира. В середине 12 в. Башкордистан посетил Аль-Гарнати, который прожил среди башкордов три года. Большинство жителей России знают башкордов по их участию в Пугачевском восстании под предводительством Салавата Юлаева. Но мало кто знает, что башкорд Исмагил Тасимов является основателем первого горного института в Российской империи в Санкт-Петербурге при Екатерине II.

Безусловно, когда более 6–4 тыс. лет назад распалась индогерманская языковая семья, отдельные ее представители утратили свой древний индоевропейский язык, но смогли, как это случилось с башкордами Урала, сохранить иранскую фонетику, что позволяет ученым-иранологам теперь ответить на некоторые невыясненные вопросы истории развития иранских языков. С вопросами о родстве иранского и башкордского языков встает

кордско-башкордская проблема. Необходимо помнить и то, что, как указывали известный этнограф, академик АН СССР Ю. В. Бромлей, а также В. П. Алексеев, «языковая принадлежность и происхождение народа явления далеко не идентичные». Нельзя переоценивать роль пришлого в недалеком прошлом тюркского этноса, и для ученого, будь то этнограф, историк, филолог, будет более правильно и исторически более научно при исследовании башкордского этноса и его языка «изучать роль древнего, местного субстрата». Башкордский народ, как и корды Месопотамии, до настоящего времени сохраняет деление на родо-племенные объединения. В частности, имя башкордского рода Борзян встречается у кордов Месопотамии, хотя впервые упоминание о нем восходит к «Авесте», где именем Борзан-Михрбан назывался один из священных огней Зороастризма. Необходимо напомнить, что в начале 70-х годов профессор Лондонского университета, иранолог Мэри Бойс (Mary Boyce), опираясь на текст «Авесты», определила, что пророк Заратуштра родился и начал свою проповедь новой религии на Южном Урале. Родство иранского и английского языков общеизвестно, но предполагаемая сенсация, которую вызовет издание данной книги С. Галлямова, заключается в том, что ученый выявил наличие английской лексики и фонетики уже и в башкордском языке, идентичной, в свою очередь, лексике иранско-кордского языка. Например: «ифрат» (башк.) – фьрети (корд.) – free (англ.); аурыу (башк.) – аурьу (корд.) – awry (англ.); тэстик (башк.) – тэстик (корд.) – test (англ.); бэейет (башк.) – бэейет (корд.) – роет (англ.); яны (башк.) – new (корд.) – young (англ.); кит (башк.) – кэтън (корд.) – quit (англ.) и т.д. и т.п.

Древность кордского народа уже давно установлена. Так, предками кордов был основан город-государство Аратта, известного в Месопотамии с III тысячелетия до н.э., который пытался завоевать Энмеркар – царь шумерского города Урука в 24 в. до н.э. Жившие в тот же исторический период горные племена кутиев, разрушившие государство Аккад, основанное Саргоном Великим, также являются далекими предками современного кордского народа. Около 2112 г. до н.э. на месте разрушенного кутиями государства Аккад возникла шумерская держава, известная в исторической науке под именем III династия г. Ура. Ее основатель Ур-Намму (2112–2094 гг. до н.э.) известен как первый в истории человечества создатель свода юридических законов. После его смерти царский престол Шумера унаследовал его сын Шульга (2093–2046 гг. до н.э.). Сыном Шульги был Борсин или Амар-Суэн (аккадск.), который управлял Шумером на протяжении восьми лет. Один из сатрапов Борсина, управляющий маленьким городком, впоследствии превратившимся в столицу Ассирии Ашшур, носил имя Зарикум.

Если мы теперь вернемся к башкордам Урала, то в их эпосе «Урал-батыр», который в точности повторяет шумерское «Сказание о Гильгамеше», встречаются имена Шульги и Зарикума. Разве это не сенсация! Поэтому вопрос о родстве башкордского и кордского языков подлежит самому серьезному изучению как шумерологов, так и иранологов.

С. А. Галлямов издал три книги, посвященные башкордской мифологии и языку и впервые, опираясь на высказывание видного ученого-иранолога В. И. Абаева о том, что «субстратные явления могут обнаружиться ... много лет спустя после того, как субстратная этническая среда давно исчезла или растворилась, а ее язык перестал бытовать на данной территории», поднял вопрос об отдаленном родстве башкордского, кордского и английского языков. Действительно, если эти три языка (башкордский, кордский и английский), которые в настоящее время относятся к разным морфологическим типам, происходят из некоего, единого для них праязыка, то и изучение их разделения между собой и последующее самостоятельное развитие представляет огромный международный интерес для мировой лингвистической науки.

Этот вопрос был бы давно поднят в историко-филологической науке, если бы не одна досадная ошибка. В официальных государственных документах и царского и советского периодов имя башкордского народа обозначалось как «башкиры», хотя имя Башкурдистан было зафиксировано в первом официальном договоре, заключенном в марте 1919 г. и подписанном Лениным и первой автономией в составе РСФСР. В то же самое время в Закавказье на территории современного Карабаха был образован так называемый «Красный Курдистан». С течением времени, уже при Сталине, двух Курдистанов в составе России показалось «много», поэтому Курдистан в Закавказье расформировали, а Башкурдистан на Урале переименовали в Башкирскую АССР.

Но никакие тяжелые испытания, выпавшие на долю башкордов, не уничтожили историческую память народа. Несмотря ни на что, башкорды сохранили свою территорию Башкурдистан, свои исторические предания и авестийскую фонетику своего родного башкордского языка.

18 декабря 1998 г.

Кандидат исторических наук М. ДЖ. КИЕКБАЕВ.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории любого народа начинается с исследования его родного языка и мифологии. Фонетика и лексика башкординского языка сохранила реликтовые звуки древнеиранского языка, существовавшего в эпоху II тысячелетия до н.э., или так называемый исторический период, когда древнеиранские арии проживали еще на Южном Урале, откуда около 1500 г. до н.э. двинулись на юг в Среднюю Азию и Иранское нагорье, начав тем самым вытеснение с этих территорий проживавших там ранее близких им по языку древних индоевропейских племен ведических ариев – Куру.

Мифология башкординского народа также, в свою очередь, уводит нас в глубь истории к государствам Шумер и Аккад в Южном Междуречье, где в настоящее время на этой территории проживают более чем 40 миллионов кордов, являющихся одним из древнейших народов Передней Азии. Этногенез кордского народа чрезвычайно трудная тема в исторической науке, так как известно, что уже в III тыс. до н.э. предки кордов являлись одними из основателей государства и города Аранхи, северного соседа государства Шумер, еще до древнеаккадского периода.

Кутии, которые в эпоху Шумера населяли горы Загрос и разрушившие I царство Аккада, основанного Саргоном I, около 2200 г. до н.э. также признаются учеными предками современных кордов. Надо указать, что эти кутии под именем Гутиум упоминаются по прошествии 1769 лет в Манифесте Кира II Великого при его вступлении в Вавилон (539 г. до н.э.).

После того, как горные племена кутиев в конце III тыс. до н.э. захватили царства Аккад и Шумер, то такие цари шумерского города Лагаша, как Ур-Бау, Гудеа, Наммахани, стали подчиняться кутиям в Двуречье. Приблизительно через 100 лет владычества кутиев в Месопотамии они были разбиты Утехегалем – правителем шумерского города Урука, который хвастался, что он «прогнал драконов гор». К словам Утехенгалия следует относиться с большим сомнением, так как очень скоро вся власть перешла к Ур-Намму, возможно, военачальнику города Лагаша. Затем Ур-Намму захватил город Ур и основал новую шумерскую династию, известную в исторической науке как III династия Ура. Ур-Намму правил с 2112 по 2094 г. до н.э., а после его смерти царский престол перешел к его сыну Шульге, правившему Шумером с 2093 по 2046 г. до н.э. Одним из сатрапов Бурсина был Зарикум, правивший в конце III тыс.

до н.э. городком на месте возникшего чуть позже г. Ашшура – будущей столицы Ассирии.

Крупнейший курдский историк проф. Амин Заки и профессор Пенсильванского университета Е. А. Шпейзер видят в кутиях предков нынешних кордов, «что нисколько не противоречит» мнению И. М. Дьяконова о том, что племена кутиев приняли участие в формировании мидийского этноса, – «поскольку еще в начале I тыс. до н.э. (...) хорошо знавшие племенной и этнический состав района ассирийские писцы четко отличали племена «кутиев» от «мадай», т.е. от племен, входивших во вновь возникшую мидийскую конфедерацию, в состав которой, в частности, как это устанавливается И. М. Дьяконовым, входили и кутии, то есть некоторые автономные племена этого района...» (О. Вильчевский «Курды». М.-Л. 1961).

Мы специально уделили внимание эпохе владычества кутиев-горцев над Шумером, так как в башкордской мифологии встречаются имена шумерских царей III династии Ура – Шульги и, по всей видимости, Ур-Намму, а также Зарикума, сатрапа Бурсина. Вместе с этим в башкордском предании «Урал-батыр» воспроизводится почти дословно 3-я шумерская песня о Гильгамеше, которой соответствует 6-я табличка из аккадской версии, где описывается сватовство Иштар к Гильгамешу и его борьба с быком. Сомнения в шумерско-аккадском происхождении башкордской версии исчезают, поскольку имя бога Ану в башкордском предании заменено на опять-таки семитское имя царя Катилы, производного от корня Ктол.

Сватовство богини Иштар к герою в башкордском сказании описано более полно, чем в шумерско-аккадской поэме и, по сути дела, воспроизводит ритуал священного брака, известного в Шумере уже в III тыс. до н.э. Сохранился также и эпизод о встрече Урала с башкордским «Утнапишти» (имя в предании не называется), который в башкордской версии в прямо противоположном смысле, изложенной в аккадском сказании, не советует Уралу пить из «источника жизни». В целом Урал в башкордском предании также, как и Гильгамеш в шумерско-аккадском, ищет источник бессмертия, и на этом строится весь сюжет обоих повествований, и оба героя находят то, что искали, но если в шумерско-аккадской поэме Гильгамеш утерял цветок бессмертия, то Урал облил водой бессмертия всю природу и благодаря этому, как считали древние башкорды, по весне вся природа оживает.

Следует также упомянуть и о том, что в башкордском предании сохранились реминисценции о погребении людей, мужчин и женщин, живыми в могилу по приказу царя, тогда как археолог Л. Вулли в 1928 г. раскопал могилу шумерской царицы Шуб-Ад, где обнаружил трупы более чем 64 женщин и мужчин, действительно закопанных живыми вместе с умершей повелительницей. Могила царицы Шуб-Ад датируется археологами 2600 г. до н.э.

Свой вклад в понимание неких, еще более древних связей между жителями Южного Урала и севера Месопотамии внесла и такая наука как археология. Советский археолог Г. Н. Матюшин, проводивший многолетние раскопки памятников эпохи мезолита на территории Южного Урала

(Башкорди́стан), и глава американских археологов Р. Брэйдвуд (R. Braidwood), который также в течение многих лет вел раскопки во главе американских экспедиций в Северном Ираке (Корди́стан), в 1966 г. встретились в Праге (Чехословакия) на международном конгрессе археологов. Г. Н. Матюшин показал южно-уральские микролиты (8 тыс. лет до н.э.) для рассмотрения своему американскому коллеге. Внимательно изучив их, Р. Брэйдвуд сказал, что они идентичны ближневосточным, т.е. микролитам, исследованным им самим в Корди́стане. Причем Брэйдвуд отметил, что южноуральские микролиты более богаче (Г. Н. Матюшин. «Мезолит Южного Урала»).

Археология Южного Урала относительно более позднего периода 3–1 тыс. до н.э. показала пребывание арийско-древнеиранских племен на территории современного Башкорди́стана (Аркаим, погребение Синташта), откуда арии-иранцы, отделившись от северо-германских племен, начали мигрировать в Среднюю Азию (Хорезм), а затем и Иранское нагорье, вытесняя с тех территорий ведических ариев.

Готы – северогерманские племена после ухода большей части древнеиранских племен, вплоть до 4 века продолжали жить на территории Северного Причерноморья и подразделялись на Вестготов (Западных готов) и Остготов (Восточных готов). Вестготы вторглись в Римскую империю и в 410 г. разграбили Рим. В 418 г. основали в Южной Галлии Тулузское королевство, откуда в начале 6 века были вытеснены франками. К середине 6 века Вестготы захватили большую часть Пиренейского полуострова и основали государство, которое в начале 8 века было завоевано арабами.

В 258 г. готы захватили Крым. В течение многих веков крымские готы продолжали хранить свой немецкий язык, и даже в 16 веке фламандцу Бусбеку при встрече в Константинополе с крымским готом удалось записать 68 готских слов. Лишь к 18 веку крымские готы полностью растворились в местном населении.

Остготы или грейтунги в 375 г. основали в Сев. Причерноморье под руководством Эрманариха союз племен. Остготы были разбиты гуннами. Во главе с Теодорихом остготы вторглись в Италию, где в 493 г. создали свое королевство. К середине 6 века их королевство было завоевано Византией.

Как видим, остготы жили до 4 века по соседству с башкордами-сарматами (род Юрматы) и башкордами-аланами. В IV в. в эпоху нашествия гуннов-хуннов аланы, перейдя Кавказ, осели возле озера Ван, хотя еще в XII в. Абу Хамид аль Гарнати застал племена аланов на Северном Кавказе, а племя сарматов-юрматы переместилось к Южному Уралу.

Башкорды Урала до настоящего времени сохранили фонетику языка, родственную как древнеиранскому, так и современному английскому языку. Генетическое родство между кордским и северогерманскими языками давно установленный лингвистами факт.

ГАЛЛЯМОВ САЛАВАТ

А без мифа всякая культура теряет свой
здоровый творческий характер природной силы;
лишь обставленный мифами горизонт
замыкает целое культурное движение
в некоторое законченное целое.

Все силы фантазии и аполлонических грез
только мифом спасаются от бесцельного блуждания.

Образы мифа должны незаметными
вездесущими демонами стоять на страже;
под их охраной подрастает молодая душа,
по знаменаниям их муж истолковывает
себе жизнь свою и битвы свои;
и даже государство не ведает
более могущественных неписанных законов,
чем эта мифическая основа...

Фридрих Ницше

«Рождение трагедии из духа музыки»

Г л а в а I

ГИЛЬГАМЕШ И УРАЛ-БАТЫР (РАТЕР)

Английский археолог Вулли проводил раскопки древнего Шумерского города Ур с 1922 по 1934 гг. Одним из его самых крупных археологических открытий явилось нахождение им погребения шумерской царицы Шуб-Ад, жившей ок. 2600 г. до н.э. В могиле Шуб-Ад археолог Вулли обнаружил более 70 скелетов людей, погребенных заживо вместе со своей царицей. Как это не покажется удивительным, этот древний шумерский ритуал, который проводился более 5 тысяч лет тому назад, подробно описан в башкордском эпосе «Урал-батыр».

Достиг Урал подножия горы, говорят. Старуху одну повстречал, спина исполосована у нее, изодрана в кровавые клочья, плечи у нее рассечены, словно волки терзали ее; руки и ноги потрескались у нее, как у курицы, мусор ворошившей. Корнями питалась, копалась в земле, почернели губы и лицо у нее; словно побитая заморозками трава, пожелтело ее лицо. Словно отесанное дерево иссохшие мышцы на икрах у нее, как затвердевшие зарубины дерева, буграми выступали суставы у нее. Прижималась к этой старухе, то ли от страха, то ли стыдясь, красивая девушка одна. На солнце загорело тело ее, всю спину закрывали волосы ей, ноги и руки ее словно выточены из дерева, с высокой грудью, словно у насытившегося на охоте сокола, она, с глазами, подобными озерам, сверкающим сквозь камыши; с ладным, стройным станом

она, с тонкой талией, как у пчелы. Урал подошел поближе, говорят. «Не бойтесь меня,—сказал, говорят. — Я иду издалека, оттуда, где мой дом родной. Ребенком я еще был, когда собрался в путь. Многие страны я миновал, не обижаю я людей, не проливаю их кровь. Смерть, что злодейкой зовут, я намереваюсь убить; подойдите поближе ко мне, расскажите о своей стране», сказал, и улыбнулись они. С места своего приподнялись, растрепавшие волосы старушка за уши заложила, глаза широко раскрыла, распрямилась чуть-чуть и сказала, говорят: «Ты, оказывается, из дальней стороны с добрыми намерениями явился, ох, егет, знал бы ты падишаха Катила дела (...) Девушек и женщин, юношей и отцов, без разбору, старых и молодых, связав по рукам и ногам, выбирая самых лучших, раз в год заставляет собирать и в свой дворец приводить. Дочь его егетов выбирает, сам падишах девушек отбирает, приближенные падишаха тех, кто остался, себе оставляют, всех остальных не щадят. Девушек в озеро бросают. — Мужчин в огне сжигают В честь отца своего и в честь себя, в честь родных своих .В честь дня рождения своего. В честь Богов раз в году Катил царь кровавые жертвы приносит. Вот и десятерых детей родила на свет, четверых из них забрали, пятерых в воде утопили. Изболелось сердце у мужа моего, когда потерял девять детей, он этого не смог перенести, и, не помня себя, в страшном гневе, защищая детей своих, бросился на приближенного (шаха). Бедный мой, в тот же день безжалостно на моих глазах живьем был в землю зарыт. Осталась одна младшая (дочь). Приближенный (падишаха) пришел, сказал: «Возьму в жены ее». Нет никого дороже для меня. (С дочерью) я бежала в лес. Таких, как я, матерей с детьми (и) бежавших мужчин много здесь. Кровавыми слезами плачут все, скрываются в лесах. Егет, у тебя, оказывается, добрая душа и мысли хорошие у тебя, не ходи дальше, вернись! В кровавую страну ты пришел, в жестокую страну ты пришел». «Воды переходил, горы перевалил, долгие годы я шел, много дорог я пришел, если скрывающуюся Смерть здесь не отыщу и голову ей не снесу, если не сделаю, что обещал, если не прогоню ее с земли, пусть Уралом меня не зовут!» Сказал Урал эти слова. «Прощайте!» — он сказал, сел на своего льва, в стан падишаха Катила направился Урал, говорят; прошло несколько дней, говорят, подъехал к такому месту, говорят, где, словно рожденные матерью одной, все обличья одного, голые до единого все, люди, столпившись, стоят, выстроили в затылок их, мужчины от женщин отделены, ряд за рядом поставили их. Приближенные (падишаха) толкали людей, выравнивая ряды. Плетью били, стегали их, люди в страхе молчали все, языком шевельнуть не могли. К стоящим людям (Урал) подошел. Окинул взглядом майдан. Поодаль от этой толпы, шагах в пятнадцати в стороне, с глазами,

полными слез, с сердцем, переполненным болью, вместе с напуганными детьми, объяснялись только жестами, стеной и плача от горя, стояли матери и отцы. И к ним (Урал) подошел, спросил, что же произошло, о своем намерении рассказал. Слова Урала люди все слушали с жадностью, говорят. Из толпы один старик так ему рассказал: «Егет, по виду твоему, по удивленному взгляду твоему, по тому, что на льве сидишь верхом, похоже, ты из чужой страны. В нашей стране падишах есть, среди приближенных туре есть, среди (вот) этой толпы люди из разных родов есть. В день рождения падишаха каждый год, в честь его матери и отца, в честь колодца, из которого брали воду, чтоб новорожденного падишаха омыть, существует обычай жертвы приносить. На знамени падишаха Птица – черный ворон – (изображена). Раз в году бывает день, когда кормят этих птиц. Вон, егет, видишь их? Встречал ли ты этих птиц? Прилетели на гору, сели они, учуяли, что пища будет им. Когда девушек в колодец бросят, когда девушки умрут, когда вытащат их всех, воронам (на съедение) швырнут, они тут же их склюют. Вот эти связанные егеты приведены из всех родов. Дочь падишаха каждый год себе выбирает одного; после нее сам падишах рабов отбирает для дворца; а оставшихся (людей) в жертву приносит Тенгри». (Старик) еще не кончил говорить, не успел о горе поведать своему, как на трон золотой воссела падишахова дочь. С четырех сторон четыре раба шли, неся ее трон. А за ними вслед один из приближенных шел, за ним же остальные приближенные (падишаха) шли. Когда они подошли, – «Ровно, хорошо стойте, ведь прибыла дочь у падишаха! Пусть ваши лица просветлеют!» – крикнул один из них, говорят. Тех, кто строй нарушал, плетью били, говорят. Тут падишахова дочь на площадь прибыла (накопец), Урал тоже строй не нарушал, вместе с другими стоял.

УРАЛ-БАТЫР

Башкордский эпос

ГИЛЬГАМЕШ

Курдско-шумерский эпос I

I соответствие текста

<p>Дочь падишаха, проходя по рядам, Всех егетов перебрала, Но среди них по душе Ни одного егета не нашла. Наконец она к Уралу Приблизилась, говорят. Остановилась возле него,</p>	<p>Он умыл свое тело, все оружие блестело, Со лба на спину волосы он закинул, С грязным он разлучился, чистым он облачился. Как накинул он плащ и стан подпоясал,</p>
---	---

На Урала взглянула, говорят.
Взяла в руку яблоко она,
Подарила ему, говорят.
На майдане * дочь падишаха
Никого больше не стала

выбирать,

Урала отвести к себе
Жестом приказала слуге.
Девушка села на трон,
И снова понесли ее рабы.
Направилась она в свой дворец.
«Дочь падишаха полюбила его,
Он зятем падишаха стал!» —
Закричали так, зашумели все,
Приближенные засуетились,
Стали народ в сторону теснить.
Сказали: «Пойдем во дворец,

егет,

Дочь падишаха ждет тебя». —
Что делать Уралу, пояснили

они,

А из приближенных один
Взялся повести его, говорят.
«Ты нашим зятем стал», —

сказал,

По плечу его похлопал,
говорят.

Как венчал Гильгамеш себя тиарой, —
На красоту Гильгамеша подняла очи
государыня Иштар:
«Давай, Гильгамеш, будь мне

супругом,

«Зрелость тела в дар подари мне!
Ты будешь мужем, я буду женою!
Приготовлю для тебя золотую

колесницу,

С золотыми колесами, с рогами из
электра,
А впрягут в нее бури — могучих
мулов.

Войди в наш дом в благоухании
кедра!

Как входить ты в дом наш
будешь,

И порог и престол да целуют твои
ноги,

Да преклонят колени государи, цари
и владыки,

Да несут тебе данью дар холмов и
равнины,

Твои козы тройней, а овцы
двойней да рожают,

Твой вьючный осел пусть догонит
мула,

Твои кони в колеснице да будут
горды в беге,

Под ярмом твои волы да не ведают
равных!»

II соответствие текста

Но Урал не согласился с тем,
Во дворец не захотел идти.
«Порядков ваших не знаю я,
Чем все это кончится, посмотрю,
Потом, может быть, и пойду,
Девушку (сам) отыщу», —
Так Урал ответил, говорят.
Приглашение приближенных
Так он отверг, говорят.
Те обиделись (на него),
Пошли сказать девушке (о том),
говорят,

Гильгамеш уста открыл и молвит,
Вещает он государыне Иштар:
«Зачем ты хочешь, чтоб я взял тебя
в жены?
Я дам тебе платьев, едея для тела,
Я дам тебе хлеба в пропитанье
и в пищу,
Накормлю тебя хлебом, достойным
богини,
Вином напою, достойным царицы,
Твое жилище пышно украшу,
Твои амбары зерном засыплю,

«Оставшихся в честь матери
 моей,
 В честь колодца,
 Водой которого омывали меня,
 В жертву принесите!» —приказал,
 Так закончил слово свое,
 говорят.

И, рукой обнажась, коснись нашего
 лона!»
 То Ишчулану тебе отвечает:
 «Чего ты от меня пожелала?
 Чего мать не пекла моя, того
 не едал я,
 Как же буду есть хлеб прегрешений
 скверны?
 Будет вретнице ль мне от стужи
 укрывьем?
 Ты же, услышав эти речи,
 Ты его ударила, в паука превратила,
 Поселила его среди паутины —
 К потолку не подняться, не
 спуститься на пол
 И со мной, полюбив, ты также
 поступишь!»

III соответствие текста

Тем временем, разгневанная,
 Дочь явилась его, говорят,
 К Уралу подошла, говорят,
 Стала его упрекать, говорят:
 «Егет, я выбрала тебя,
 А ты в мой дворец не пошел,
 Яблоко подарив, знак тебе
 подала —
 Меня равной себе не признал,
 Мое приглашение отверг,
 Перед всеми рабами
 Ты опозорил меня.
 Ты очернил мое лицо».
 Приближенные падишаха,
 батыры его
 И старцы, что были при нем,—
 Все приревновали
 К Уралу падишахову дочь,
 Позавидовав, что девушку отдают
 за него,
 Что зятем падишаха будет он.
 Сам падишах рассвирепел,
 говорят.
 «Не выбирай такого глупца,
 Понапрасну не томись,
 На никчемного не смотри,

Как услышала Иштар эти речи,
 Иштар разъярилась, поднялась
 на небо,
 Поднявшись, Иштар пред отцом
 своим, Апла,
 Пред Ану, ее матью, бегут ее
 слезы:
 «Отец, поношение Гильгамеш учинил
 мне,
 Гильгамеш перечислил мои
 прегрешенья,
 Все мои прегрешенья и все мои
 скверны».
 Ану уста открыл и молвит,
 Вещает ей, государыне Иштар:
 «Не ты ль оскорбила царя
 Гильгамеша,
 Что Гильгамеш перечислил твои
 прегрешенья,
 Все твои прегрешенья и все твои
 скверны?»
 Иштар уста открыла и молвит,
 Ану, отцу своему вещает:
 «Отец, быка создай мне, пусть
 убьет
 Гильгамеша,

Великий падишах, с носилок
сойди!

Развяжите руки рабам,
Развяжите руки девушкам!»
Услыхав это, Катил
Весь напыжился, побагровел,
Кричать и ругаться стал,
Обратился к батырам своим.
«Если Смерть ищет он,
Если жаждет крови он,
Покажите ему Смерть,
Пусть запомнит мою страну!» –
Грозно так приказал, говорят.
Словно медведи косматые,
Словно огромные дивы,
Четыре батыра явились, говорят.
«Будешь биться или бороться?
Выбирай!» – сказали они, говорят.
«Не погibli бы сами вы!
Подумайте сначала о том.
Посильнее самих себя
Найдите какое-нибудь животное!
Когда Урал так сказал,
те захохотали, говорят.
«Ох-хо-хо! Какой ты,
оказывается, батыр!» –
Так падишах и все остальные
Издевались над ним, говорят.

IV соответствие текста

В гневе падишах Катил
Не знал, что и сказать,
Не раздумывая, он повелел:
«Если крови жаждет он,
Если жить надоело ему,
Быка приведите сюда,
Который поддерживает мой
дворец,
Сделает то, что надо, бык!
А вы, батыры, подождите (пока)».
Услыхав эти слова,
Все люди перепугались, говорят.
Урала пожалели они.
«Пропадет егет», – думая,

Как услышал Ану эти речи,
Ее он уважил, быка он создал,
В Урук с небес погнала его Иштар.
Когда достиг он улиц Урука,
Спустился к Евфрату, в семь
глотков его выпил,
– река иссякла;
От дыханья быка разверзлась яма,
Сто мужей Урука в нее свалились;
От второго дыханья разверзлась яма,
Двести мужей Урука в нее
свалились;
При третьем дыханье он дохнул на
Энкиду,

Слезы проливали, говорят.
Дочь падишаха пришла,
Стала отца умолять:
«Отец мой, остановись,
Понапрасну его не губи?
«Выбери себе жениха», — ты

сказал,
Разрешение мне дал.
Этого егета выбрала я.
«Он мой жених», —
подумала я,
С егетом поговорить
Ты даже мне не дал.
Отец мой, остановись,
Понапрасну его не губи!»
Хоть так и умоляла его дочь,
Слезы кровавые лила,
Не внял просьбе дочери падишах,
Не уступил ее мольбам.
Землю с ревом взрывая,
В ярости брызжа слюной,
Подбежал бык (огромный), как
гора, говорят, —
Остановился перед Уралом он.
Постоял, посмотрел на него,
Голову чуть в сторону повернул.
«Егет, я на землю не брошу

тебя,
Пока сам не сгниешь
И не превратишься в прах,
Пока ветром не развеет твой
в прах,

Я буду тебя на рогах держать,
Я тебя вот так иссушу».
Так сказал Уралу (бык), говорят.
«И я тоже, бык, тебя
Постараюсь не погубить,
Не стану силы тратить, себя
изводить,
Не стану возиться с тобой.
Что сильнее человека нет
на свете никого,
Придется тебе признать.
Не только тебя, но и племя твоё
Сделает человек своим рабом».
От этих слов бык

Энкиду, хоть стан его согнулся,
Но вспрыгнул Энкиду, за рог быка
ухватился,
Бык в лицо ему брызнул слюною,
Всей толщей хвоста его ударил.
Энкиду уста открыл и молвит,
вещает он Гильгамешу:
«Друг мой, гордимся мы нашей

отвагой,
Что ж мы ответим на эту обиду?»
Гильгамеш уста открыл
И молвит, вещает он Энкиду:
«Друг мой, видал я быка деянья,
Но силы его для нас не опасны.
Вырву его сердце, пред Шамашем
положу я,
Убьем быка с тобою вместе,
Встану над ним я в знак победы,
Наполню рога елеем, подарю
Лугальбанде!

За тошщу хвоста его ухвати ты,
А я меж рогами, меж головой и
шеей, поражу его кинжалом».
Погнал Энкиду, быка повернул он,
За толщщу хвоста его ухватил он,
(.....)
А Гильгамеш, как боец отважный и
воин могучий
Меж его рогами, меж головой
и шеей

Вонзил кинжал свой.
Как быка они убили, ему вырвали
сердце, пред
Шамашем положили,
Удалившись, пред Шамашем ниц
склонились, и
Уселись оба брата.
Взобралась Иштар на стену
огражденного Урука
На зубец вскочила, бросила

проклятье:
«Горе Гильгамешу, меня он унизил,
быка сразивши!»
Услыхал Энкиду эти речи Иштар,
Вырвал корень быка, в лицо ей
бросил:

Урал снова отправился в путь,
говорят.

VI соответствие текста

Встреча Урала с «башкордским Утнашшити»

...пытался я Смерть звать
Хотел ей себя отдать
Но не взяла Смерть душу мою,
Отказалась ее принять, сказав,
Испил ты воды из
Живого Родника.
Сделал ее силой против меня.
Вовек не возьму душу твою,
Не убью я тебя.
Силы иссякнут, (но) останешься
в живых,
Будешь мучиться, но не
сможешь умереть,
Истлеет червями изъеденное тело,
(Но) и тогда ты не умрешь,
Из этого мира не уйдешь.
Напрасно будешь ждать меня,
В ожидании истомисься,
исстрадаешься ты.
Егет, явился я к тебе,
Пришел и поведал о себе,
Прислушайся к тому, что скажу,
Есть мне о чем тебе рассказать.
Достоин примером стать для
людей
Жизненный опыт мой.
Желая на этом свете вечно жить,
Желая быть вечным, как мир,
весел,
Чтобы Смерти неподвластным
стать,
Подчиняться не желая ей,
Не пейте из Живого Родника,
Не обрекайте себя на муки,
как я;
Мир – это сад,
(Все) живое в этом саду
Из поколения в поколение растет.

Таблица X.

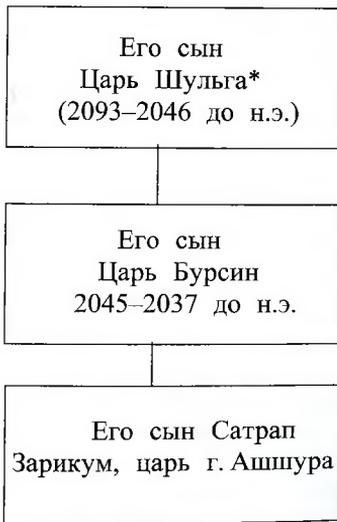
Хозяйка ему вещает, Гильгамешу:
«Гильгамеш? Куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь
ты!
Боги, когда создавали человека,
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали.
Ты ж, Гильгамеш, насыщай
желудок,
Днем и ночью да будешь ты
Праздник справляй ежедневно,
Днем и ночью играй и пляши ты!
Светлы да будут твои одежды,
Волосы чисты, водой омойвайся,
Гляди, как дитя твою руку держит,
Своими объятьями радуй супругу –
Только в этом дело человека».
Гильгамеш ей вещает, хозяйке:

Одни оправдывают свой рост,
Другие позорят (этот сад),
А между тем (все они) украшают
сад

в разные цвета.
Все это – растения и цветы.
То, что мы смертью считаем,
Что злом привыкли называть, –
Это есть вечный порядок,
И в саду слабые растения
Или отжившие свой век
Выдергивают и очищают (сад),
На гибель обрекая их.
Не ищите бессмертия себе,
Не пейте из Живого Родника:
На свеге остается (лишь) то,
Что составляет мира красоту.

«Теперь, хозяйка, где путь к
Утнапишти?»

Царь Ур-Намму (2112 – 2094 гг. до н.э.)

* В башкордском мифе сохранились имена шумерских царей Шульги и Зарикума

Г л а в а П

БАШКОРДЫ – КУРДЫ

Ведические индоарии Куру

Башкорды Южного Урала и Курды Передней Азии и Месопотамии имеют чрезвычайно древнюю, сложную и драматическую историю, которая только по письменным источникам насчитывает более четырех тысяч лет. Прежде всего, интересен и важен сам этноним Башкорд, включающий в себя имя Корд – Курд, который восходит к самоназванию индоарийского племени Куру – Бхаратов, известных нам по текстам священных гимнов «Риг – Веды».

Согласно традиционной точке зрения, получившей наибольшее распространение в науке, считается, что в тот исторический период времени непосредственно предшествующий вторжению индоариев Куру – Бхаратов через отроги Гиндукуша в Сев. Индию на рубеже III – II тыс. до нашей эры, эти индогерманские племена обитали первоначально в Средней Азии, Зап. Сибири и Южном Урале (Аркаим, Синташта). Именно отсюда, со своей древней прародины началась миграция индоариев Куру в разных направлениях: на восток в Сев. Индию и на запад Переднюю Азию, Ближний Восток, Месопотамию. Традиционной точки зрения придерживались такие видные ученые – иранологи, как М. Майрхофер, И. М. Дьяконов, И. Гершевич, Т. Барроу, Мэри Бойс, И. И. Стеблин-Каменский. В противовес традиционной точке зрения ученые: Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов выступили с новой гипотезой, определив прародину индоариев территорией Передней Азии (восточная Анатолия), Северной Месопотамии и Южного Кавказа. Эти две абсолютно противоположные на первый взгляд теории о местонахождении древней прародины индоариев полностью совпадают одна с другой, указывая, каждая по-своему, на широкий ареал расселения индогерманских народов в древности.

Принадлежность башкордов Южного Урала именно к индоиранскому этносу подтверждается многими фактами, в частности тем, что сам этноним Башкорд, восходящий к имени ведических индоариев Куру, имеется только у индоиранских народов и никогда не встречается у турков, алтайцев и монголов. Так в Северной Индии в горных областях бассейна рек Панджора (пять Куру), Сват, Инд обитает индоарийский народ Башкарлик, язык которого входит в восточную подгруппу дардских языков, являющихся ответвлением индийских языков. На территории Ирана вдоль побережья Персидского залива расположена область Башкард (baskard), названная

так в честь народа Башкард, говорящего на юго-западном диалекте иранского языка. Далее к западу, в Месопотамии, Передней Азии вплоть до Южного Кавказа проживает сорокамиллионный ирано-язычный народ Курды.

Таким образом мы видим, насколько широко представлен среди индоиранских народов этноним Башкард – Курд, восходящий к имени ведических племен Куру. Более того, включая самих Башкордов Южного Урала, именно форма – Башкорд (Башкард – Башкарик) имеет большее распространение и встречается в различных удаленных географически друг от друга местах современного расселения индоиранских народов, нежели просто этноним Курд, где суффикс -д(ед) является формантом множественного числа, как и в древнеиранском языке. Самых скифов-сарматов (саков-массагетов) персы эпохи Ахеменидов прозвали **арии (аруа)**, то есть точно тем же именем, которым называли себя жившие ранее на Южном Урале ведические индоиранские племена Куру (Курды). Далее уже идут более точные и четкие совпадения и соответствия: так, одно из древнеиранских племен – мидийцы – называлось *aryazantu* «арийское племя», а в историко-этнографической науке издавна закрепилось мнение о том, что мидийцы (*medes*) являются прямыми предками современных курдов. Мидийцы Северной Месопотамии состояли в особом, специфическом родстве с арийскими племенами саков-массагетов (скифов-сарматов), обитавшими на Южном Урале и являющимися прямыми предками современных башкордов. Так Геродот в своей «Истории» (I, 101) писал, что когда царь Дейок объединил мидийский народ, то одно из его племен носило имя – Будии, тогда как там же в своей «Истории» (IV, 21) Геродот далее пишет, что в Скифии, за савроматами, начиная от Меотиды (Азовское море), на пятнадцать дней пути к северу «обитают, владея вторым наделом, будины» (22). За будинами к северу (...) далее к востоку живут фиссагеты. Этот текст одного и того же автора демонстрирует нам, что в I тыс. до н.э. и на Южном Урале (Башкурдистан) и в Сев. Месопотамии (Курдистан) жили близкородственные древнеиранские племена, возводившие свою родословную напрямую к Будхе, сыну Сомы, что, в свою очередь, служит веским доказательством миграции ведических индоариев Куру с севера на юг. Факты переселения древнеиранских племен обратно с юга на север пересказан Геродотом в его «Истории» в форме этнологического предания о происхождении иранского племени Савроматов от воинственных женщин – Амазонок, пришедших из Малой Азии, которая, по теории Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова, является территорией первоначальной прародины индоевропейцев. Не лишним будет указать на то, что сам этноним индоиранского племени **Савроматы** восходит к курдскому *Sawr*

«всадник – рыцарь». По историческим источникам хорошо известно о наличии у башкородов города с древнеиранским именем **Сувар**. В иранских средневековых хрониках вся область между Иделью и Яиком (Волга – Урал) прямо называется по-курдски «Пустыня Всадников» – Деште Саваран. Савиры – Сауиры в древнеиндийских источниках, например, в Махабхарате упоминаются всегда вместе с племенем Синдов, исконно индоарийским народом, которых индийский эпос относит к западным варварам – млеччхам. По древнегреческим источникам, например, у Лукиана Самосатского (120 – 190 гг.), известно о том, что Синды еще в эпоху поздней античности населяли область, примыкавшую к Евксинскому Понту (Черное море) у Боспора Киммерийского (Керченский пролив). Часто в древнеиндийских источниках индоиранские племена Сауиры и Синды упоминаются вместе с народом Даса (др. инд.) или Даха в древнеиранских источниках. Даха, а точнее Даха Массагеты, представляли собой в эпоху Геродота индоиранские племена, обитавшие на территории от Южного Урала до Северного Прикаспия. Судя по древним историческим источникам (иранским и греческим), а также по многочисленным археологическим данным, следует, что Дахо-Массагеты являются прямыми потомками ведических индоариев Куру – представителей андроновской культуры II тыс. до н.э. Касаясь башкородов, С. И. Руденко писал: «Этнически я считаю допустимым связывать древних башкир с **тиссагетами** Геродота для северо-западной территории Башкирии и с **савроматами** и иирками для южной и восточной территории». Как показывают дальнейшие исследования, С. И. Руденко был прав, поскольку не только ведические племена Куру, но и Дахо-Массагеты именовали себя столь специфическим термином – Арии (Ariya), как и предки Курдов мидийские племена Арийзантум (aryazantu). Это становится ясным и видным из того, что ираноязычные племена Аланов, потомки Дахо-Массагетов, именовали себя Арийскими племенами. Аммиан Марцелин (330 – 400 гг.), грек родом из Сирии, служивший в войсках восточно-римской империи, писал: «Аланы – бывшие Массагеты ... мало помалу своими победами изнуряли соседние народы и распространяли на них свое название народности подобно персам», ... «с течением времени они приняли одно имя и теперь все вообще называются Аланами за свои обычаи, дикий образ жизни и одинаковое вооружение» (Ам. Марцелин XXXI, 13,17). Важно отметить, что с точки зрения фонетического строя древнеиранских языков, в которых наблюдается частое чередование звуков R > L (К. Hoffman, G. Morgenstierne), сам этноним ALAN полностью семасиологически тождествен имени ARYAN (Aryan > Alan R > L). Аланы, судя по археологическим находкам, обитали на Южном Урале вплоть

до татаро-монгольского нашествия в 13 веке. Доказательством этому является знаменитый Аланский могильник у дер. Левашовка близ г. Стерлитамака в Башкурдистане, датируемый 8 в. О том, что истинной причиной окончательной миграции иранских аланских племен с территории Южного Урала и Сев. Кавказа в Переднюю Азию, из исторического Башкурдистана в Курдистан явилось татаро-монгольское нашествие на запад орды Чингизхана, известно из летописей средневековых историков-хронографов. Так, арабоязычный историк 13 в. Ибн ал-Асир писал в своей летописи: «В 1223 г. армия Чингизхана встретила в Деште Кыпсаке с кыпсаками и аланами. Монголы сказали кыпсакам: «Мы с вами одной крови, а аланы нам с вами чуждый народ». Подобное же сообщение оставил и иранский историк Рашид эт-Дин (1237 – 1318), который писал, что после того, как татаро-монголы пришли с Алтая (Чин и Мачин) в Дешт Кыпсак (Деште Саваран) и встретили там аланов и кыпсаков, то сказали последним: «Мы и вы один народ (по образу кочевой жизни), а аланы нам чужды, присоединяйтесь к нам».

В настоящее время курдское племя Аланы после своего окончательного переселения в 13 веке с Южного Урала и Северного Кавказа в Переднюю Азию обитают возле озера Ван в области Татван, где их столицей является город, носящий их имя Курдалан. Кстати, знаменитый курдский полководец 13 века Салах эт-дин Айюб был родом из местности Татван. Далеко к северу от Курдистана, на Южном Урале в Башкурдистане одно из крупных башкордских племен носит имя Елан, которое, как это видно, восходит к более древнему индоиранскому самоназванию ведических ариев Арийан > Алан. При этом, как это можно судить по средневековым летописям, параллельно и независимо к этим алано-сакским (скифо-сарматским) племенам как имя употреблялся и этноним Башкорд – Башкарды.

В своей хронике знаменитый арабоязычный историк Абу Хамид аль-Гарнати (12 в.) описал свое путешествие из Багдада на север, где он три года (1150 – 1153) прожил у царя Башкорда, управляющего народом Башкорд, который ведет непрерывные войны и разоряет страну Рум, то есть Византий. В русской Ипатьевской летописи за 1159 год упоминается хан Башкорд как военачальник 20-тысячного войска и отчим русского князя Святослава Владимировича. Иранский историк Гардизи (11 в.) писал, что хан Башгирд был из высших чинов хазар. Он расположился между хазарами и кимаками с 2000 всадниками. Хазарский хакан послал к Башгирду человека с предложением вытеснить саклаба.

Таким образом становится ясным и понятным, что в средние века этноним Башкорд употреблялся одновременно с именем Алан

– Елан. Подобное положение существовало и в более древние времена, чем средневековье, например, римский ученый – писатель Плиний Старший, живший в 24 – 79 гг. уже нашей эры, то есть в ту историческую эпоху, когда у Лукиана (2 в.) упоминаются Аланы, писал, что в «Средней части Азиатского побережья есть народ **аттакоров**, подобный по своим обычаям и местоположению гиперборейам Рифейских (Уральских) гор». (Nat. Hist. IV, 26). Имя народа Аттакоры напрямую соответствует ведийско-арийскому этнониму Уттару – Куру, «Северные Куру» (Курды – Башкурды), народа – действительно обитавшего в глубокой древности на Южном Урале (Рифее) во II тыс. до н.э. и которому принадлежит протогородская цивилизация бронзового века, Аркаим.

Из этого сопоставления мы видим, что этноним Башкорд – Башкурд народа, обитающего и поныне на Южном Урале, генетически восходит к более древнему индоиранскому имени их предков – ведических ариев **Уттару – Куру**, «Северные Куру». В курдском иранском языке слово **Тәри** означает «тьма, темнота», – Север, как и ведийское Уттару «север»; то есть в целом Север назывался иранцами и индусами «Страной Мрака» вследствие сокращения светового дня зимой и наступления полярной ночи. Этот же топоним – Страна Мрака – использовал к регионам Севера и Абу Хамид аль Гарнати, посетивший Башкордистан в 12 веке.

Слово Баш в имени Башкурд восходит к курдскому Башур – «Север», и как мы видим, сам этноним Башкурд является исконно индоиранским по своему происхождению. Возможно, и другое толкование, Пашкард – Паш «конец, тыл, позади», Кара «войско – ополчение».

Имена родоплеменных объединений, из которых складывается Башкордский народ, представляют подлинную этнографическую энциклопедию древних ираноязычных племен Южного Урала. Так башкордское племя Юрматы, обитающее на западе Башкордистана, учитывая встречающееся чередование звуков иранского **с > й** в башкордском языке, унаследовало имя от своих ираноязычных предков Сарматов, быт и обычаи которых детально описал древнегреческий историк Геродот. Этноним башкордского племени Елан, безусловно, восходит к иранцам Аланам, которые своими военными набегами начинают с 1 в. до н.э. изнурять народы Передней Азии и Ближнего Востока. Башкордское племя Тамьян уже как иранское племя упоминается в 5 в. до н.э. Геродотом в его «Истории» (III, 117): «Есть в Азии равнина, окруженная всюду горами, а горы пересекают пять проходов. Эта равнина принадлежала прежде Хорасмиям, гирканам, парфянам и **Таманаям**. Со времени персидского владычества они подвластны персидскому

царю. Так вот с окружающей горы стекает большая река Акес». Тамьяны – башкорды как одна из древнеиранских народностей, входили в XIV сатрапию династии Ахеменидов и платили царю дань в 600 талантов наряду с сагартями, признаваемыми одним из арийских племен, сыгравших значительную роль в этногенезе Курдов Сев. Месопотамии. Башкордское племя Тангаур, имя которого происходит из ведийского **тан** «тело» и **гаур** «Бык крепкий», в своем этнониме несмотря на прошедшие тысячелетия, сумело сохранить веру древних индоариев «Авесты» в чудесного человека-быка Гайомарта, обитавшего, по мифу, в Арьянам Вэджа (инд. Арья-варта), на севере, то есть на Южном Урале в горах Ирандека. Корова является до настоящего дня священным животным у индусов Индии, куда и ушли с Южного Урала (Арья Варта) во II тыс. до н.э. предки башкордов и курдов – ведические индоарии Куру. Башкордско-арийскому этнониму Тангаур в Башкурдистане соответствует имя курдского племени Горан – «быкастые» в Иранском Курдистане.

Вера в авестийского мифического первочеловека – быка Гопатшаха – была распространена в древности у всех без исключения башкордских племен. На это указывает имя башкордского северного племени Гаина «Быка почитающие» (Га – ина), живущего вдали от башкордского племени Тангаур. Особый интерес для этнографов-иранологов башкордское северное племя Гаина представляет тем, что один из Гайнинских родов носит древнеарийский этноним племени Аримаспы – Аримес, о котором Геродот (История, IV, 13) писал как о жителях Рифейских (Уральских) гор на севере, то есть в Башкурдистане. Геродот говорит: «... за исседонами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами (...) – гиперборей (...). Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря (Черное море), под напором скифов (саков) покинули свою родину». Скифские, сакские племена – это реальные иранские народы, из чего следует признание в особой древности этногенеза башкордского рода Аримес – Аримаспы в составе башкордского же племени Гаина. Этноним башкордского рода Аримес – Аримаспы точно соответствует имени Арии, а затем и Артии, служившие самоназванием древнеперсидских и мидийских племен. Этноним Исседонов, упоминаемых у Геродота, точно локализуется в Башкурдистане на Южном Урале (Рифее) по реке Исеть, тем более, что вторая часть слова – **дон** в древнеиранских языках, от которых башкордский унаследовал свою специфическую авестийскую фонетику, означает – **вода**. Сравните: Исседоны – Дон – Данаприс. Имя самого

крупного и известного башкордского рода Борзьян (Боръян) восходит к архаичному имени священного зороастрийского огня – Борзен Михрбан, упоминаемый в Авесте, который, по религиозным представлениям древних иранцев, полыхает непрестанно перед лицом самого верховного божества всемогущего Ахура-Мазды. Башкорды рода Бурзьян, как писали иранские и арабоязычные хронографы средневековья Иб ал-Асир, ал-Масуди, ал-Баكري, ал-Казвини, ал-Фазари, придерживались и исповедовали веру зороастрийских магов. По «Авесте» священный для всех древних иранцев огонь Борзен – Михрбан был перевезен на спине быка с севера, с древней прародины индоариев в Арийанам Вэджа (Арья варта, инд.), во времена царя Тахма – Урупы, на юг, в Курдистан, и установлен в царстве правителя Виштаспы на горе Реванд, где сейчас в районе Ревандуза обитает курдское племя Барзан. В эпоху Парфянского царства (250 г. до н.э. – 227 г. н.э.), то есть почти 500 лет зороастрийский огонь земледельцев Борзен Михрбан почитался главной святыней и являлся родовым (семейным) огнем династии парфянских царей, возводивших свою родословную к Ахеменидам, потомки которых скрылись в Сев. Индии во время вторжения войск Александра Македонского. По известию Арриана, у ариев в Ариане сатрапом был Сатибарзан, имя которого также восходит к священному огню зороастрийцев Борзан-Михрбан. На месте древней Арианы на территории современного Афганистана в настоящее время одно из поселений около Балха носит древнее индоарийское имя Дельборджан – Дельбурзьян, возле которого обнаружены останки крупного парфянского города античного периода, безусловно принадлежавшего иранскому племени Арийан, носившему столь специфически религиозное, культовое имя – Бурзьян. Касаясь древнего населения области Арианы, следует отметить, что все поселения индоариев эпохи бронзы в Дашлинском оазисе (сев. Афганистан – истор. Бактрия) при реконструкции, как это показали археологические раскопки, точно воспроизводят городокрепости индоариев Куру типа Аркаим (II тыс. до н.э.) на Южном Урале (Арьяварта).

Многочисленные погребения людей вместе с труположениями коней и священными чашами Махиман в Сев. Афганистане (Ариане) эпохи бронзы, идентичные захоронениям древних индоиранцев на Южном Урале на могильнике Синташта, полностью подтверждают и доказывают, что эти захоронения II тыс. до н.э. принадлежат одному этносу, предкам башкордов и курдов, известных в научной литературе под именем ведических ариев Куру. Суть и назначение сосудов, которые клали в могилу своих умерших соплеменников ведические арии Куру, мы можем узнать из древнеиндийского литературного памятника **Брихадараньяка упаниша-**

Уникальный по своей сохранности и наиболее изученный из «страны городов» культурный комплекс Аркаим был обнаружен в 1987 г. Общая площадь памятника 20 тыс.кв.м. Площадь археологических раскопок - более 8 тыс.кв.м.

На современной стеной поверхности хорошо прослеживается обводной ров, за ним - два кольца земляных валов, центральная площадь. Археологические исследования показали, что валы - это остатки оборонительных стен, сложенных из грунта сырцовых блоков и дерева. Внутри каждого кольца, словно спицы в колесе, расположены жилища, которые строились из бревенчатых каркасов и грунтовых блоков.

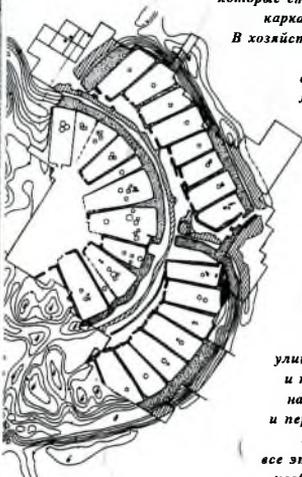
В хозяйственных отсеках домов - очаги, колодузы, ямы для хранения продуктов, металлургические печи.

Перед выходами - крытые дворики. Сегодня исследовано 29 жилищ.

Геофизические методы позволили установить, что весь комплекс состоял из 60 построек (35 - во внешнем круге и 25 - во внутреннем).

Круговые и радиальные улицы, система водосброса и канализации, основания надвратных башен, ниши и переходы внутри мощных оборонительных стен - все это представляет собой необычайно яркую картину.

На поселении собрана большая коллекция керамики, изделий из кости и камня, металлических орудий труда и многочисленные предметы, связанные с металлургическим производством.

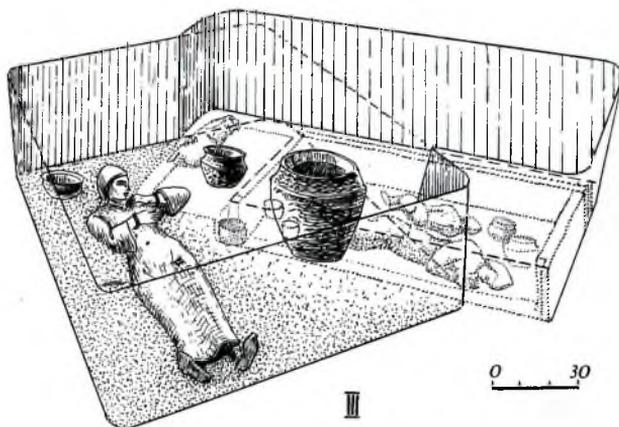

Аркаим – «страна городов» – условное название степного района Южного Урала, где во II тыс. до н.э. сложилась яркая цивилизация бронзового века ведических индоариев Куру.

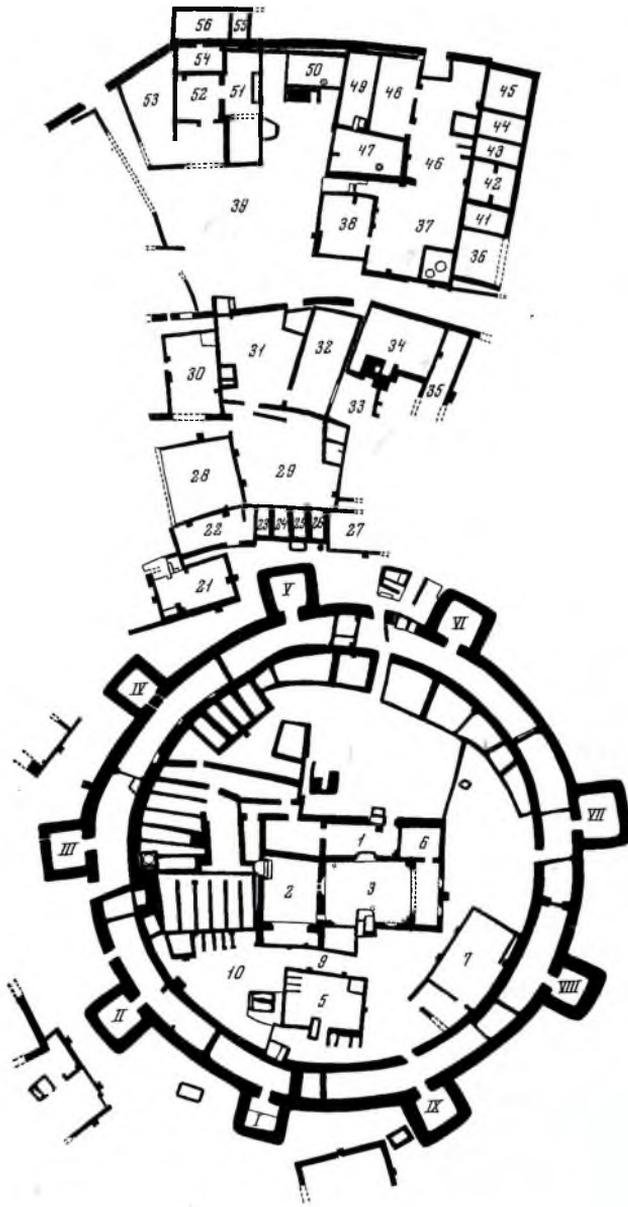
да, составленного значительно позже эпохи Аркаима, только в 5 в. до н.э. уже на территории Северной Индии, после того, как было завершено переселение индоариев с Южного Урала на юг.

*Хорезм, крепость Кой-Кырылган Кала (X в. до н.э.).
Средняя Азия.*

*Синташта, погребение 16. Южный Урал II тыс. до н.э.
Реконструкция могилы ведического ария Куру
с определением местонахождения ритуальных сосудов Махиман.*

*Крепость Дашлы (II тыс. до н.э.).
Северный Афганистан.*

Брихадараньяка Упанишада

Раздел Мадху

Глава I

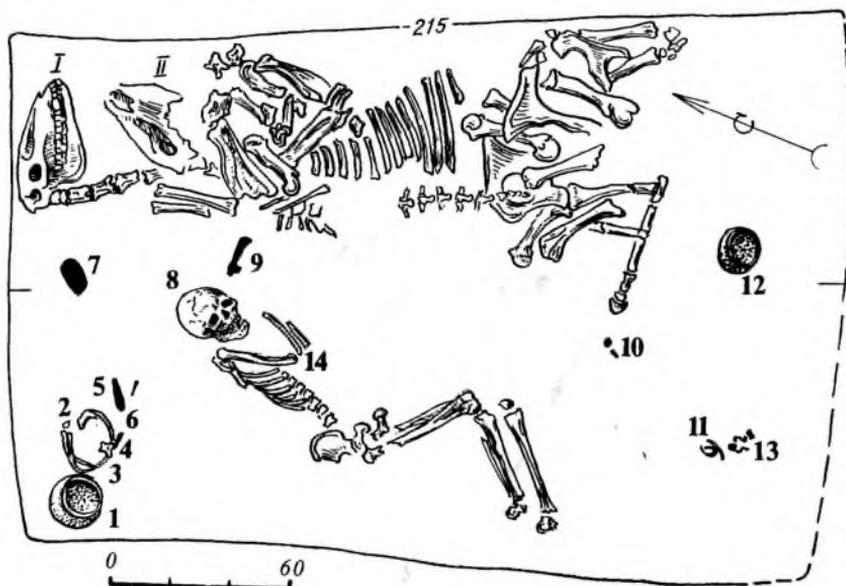
ПЕРВАЯ БРАХМАНА

2. Поистине, день возник для коня подобно (сосуду) Махиман, что ставят перед (конем). Колыбель его – в Восточном море. Ночь возникла для коня подобно сосуду Махиман, что ставят позади (коня). Колыбель ее – в Западном море. Поистине эти сосуды Махиманы возникли по обе стороны коня.

Примечание.

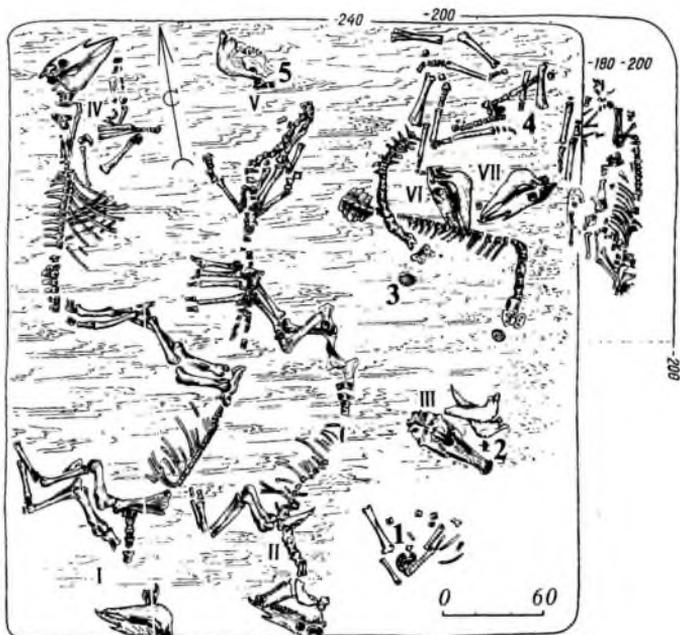
Сосуд Махиман ... Mahiman (букв. «величие»), название сосудов для жертвенных возлияний, употреблявшихся при Ашвамедхе. Один из них, золотой, ставился впереди коня, другой, серебряный, – позади (ср. UM, 74, № 5). Согласно объяснению Мадхавананды (р.12, п.1), *purastan* и *pascan* употреблено во временном значении, то есть один сосуд употребляется перед убийством коня, другой – после. Согласно традиционному толкованию (носящему, как почти все приведенные ниже объяснения подобного рода, совершенно фантастический характер), золотой сосуд спереди отождествляется с днем, так как и день и золото светятся (*dipti samanyat*); серебряный сзади – с ночью, так как слова «серебро» и «ночь» начинаются с одного слога (*rajata* и *ratrī* – Шанкара), а также из-за сходства между блеском серебра и ночной луны – (Анандагири). (Перевод и примечание А.Я. Сыркина. См. Упанишады. М.2000., стр. 70 и прим. на стр. 163.)

Текст «Брихадараньяки» Упанишады прямо свидетельствует, что сосуды Махиман играли важную сакральную роль в процессе исполнения ариями обряда Ашвамедха. Упанишады были безусловно созданы и записаны уже на территории Индии, но поскольку переселение ведических ариев в Северную Индию и Иранское нагорье во II тыс. до н.э. происходило с северных регионов, откуда ведические арии собственно и принесли свои религиозные

и похоронные обряды в Пенджаб и долины Ганга, то следовательно нет никаких сомнений в том, что эти же идентичные черты похоронных обрядов сохраняются в могильниках ведических ариев в Синташте, иными словами, на прежних местах обитания индоиранцев, на Южном Урале.

Полное подтверждение нашему положению о соответствии жертвенных и похоронных обрядов могильника Синташта (II тыс. до н.э.) текстам Упанишады (VI в. до н.э.) мы находим у археологов В. Ф. Генинга, Г. Б. Здановича и В. В. Генинга, которые, исследовав более 70 могильников эпохи ранней бронзы на синташтинском погребении, установили наличие в каждом из них жертвенных сосудов. Результаты археологических работ эти ученые изложили в своей книге «Синташта» (Челябинск, 1992 г.), из которой мы приведем те тексты, где говорится о жертвенных сосудах в могилах, обнаруженных рядом со скелетами коней. Погребение 3. «(...) Вблизи дна могилы вдоль восточной стенки лежали рядом два скелета коней, ориентированных головами – ССЗ. Один лежал на левом боку, а несколько сверху, частично перекрывая его, – второй, уложенный на брюхо. Ноги обоих коней сильно подогнуты. В северо-западном углу могилы стояли два сосуда (...). Еще один сосуд (...) находился вблизи южной стенки могилы». (См. Погребение 3. Дно погребальной камеры.)

*Памятник СМ. Погребение 5.
Костяки коней и барана на перекрытии погребальной камеры*

«Вблизи дна ямы над тленом от перекрытия погребальной камеры находились останки шести костяков лошадей (...). Два из них на левом боку в южной половине ямы головами к южной стенке могилы, два (...) в северо-западной части ямы на левом боку, головами к северной стенке (...). Северо-восточная часть могилы была занята скелетами еще двух лошадей, втиснутых в оставшееся пространство поперек ориентировки остальных лошадей. При этом их ноги находились у северной стенки могилы, а головы были заломлены назад и оказались рядом друг с другом, один череп (...) под позвоночником.

На перекрытии стояли глиняные сосуды: один рядом с черепом коня (...) у середины северной стенки (...); два (сосуда) между костями коней в северо-восточной части могилы (...).

К северу от перекопа на перекрытии лежал череп лошади (...), причем верхняя часть перевернута, челюсть отделена, и они лежат в разных направлениях.

Здесь же глиняный сосуд. В перекопанной части находились разрозненные кости коня, в том числе кости ног, и разбитый сосуд».

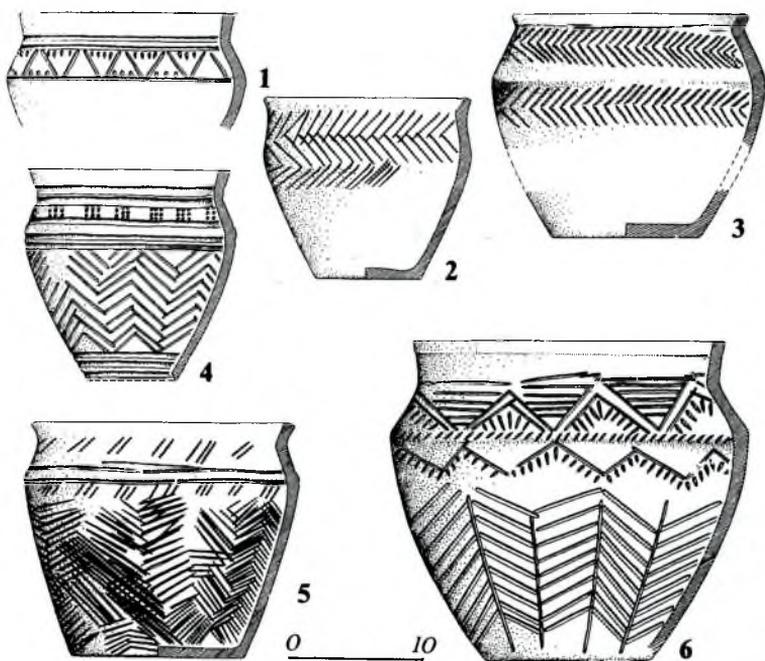
«На перекрытие погребальной камеры поместили туши шести лошадей: в западной половине две на левом боку головами к северной стенке могилы и две в таком положении, но головами к южной стенке, частично перекрывая ногами предыдущую пару. Затем в северо-восточной части ямы головами, видимо, на В(осток) буквально втиснули еще две туши, на правом боку, при этом головы коней пришлось повернуть (заломить) к середине, между тушами.

Здесь же поставили два сосуда и еще один сосуд – у середины северной стенки» (см. указ. соч. стр. 135).

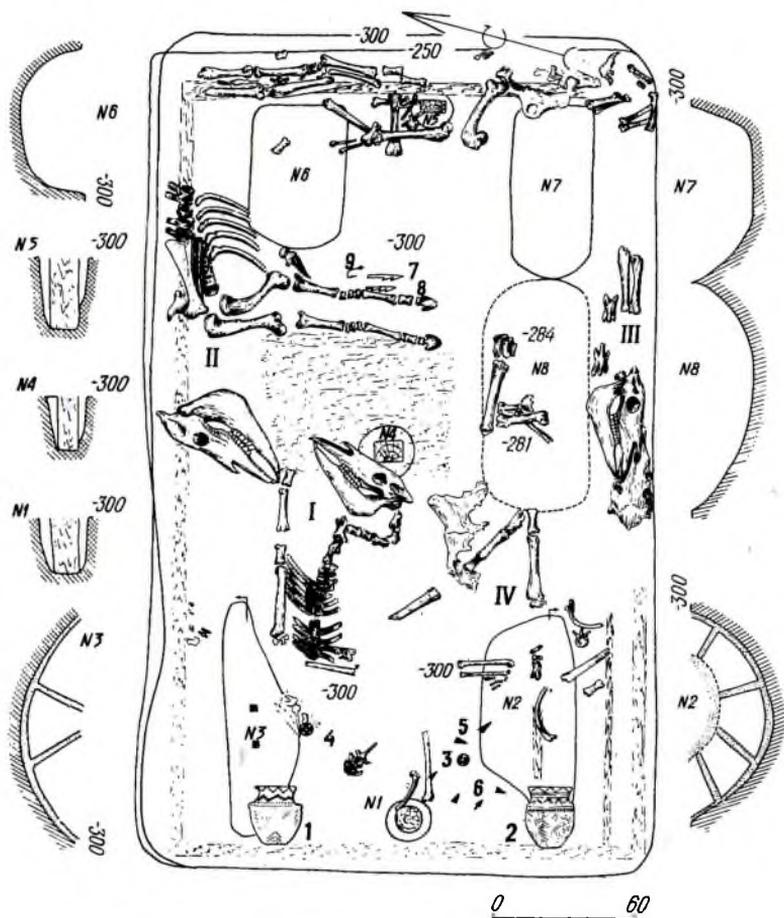
Погребение 12.

«... на глубине от 200 до 300 см содержало останки костяков четырех коней, сильно смещенных в результате развала стенок в погребальную камеру (...).

У западной стенки, вероятно, рядом с тушами коней, были поставлены два глиняных сосуда (...)

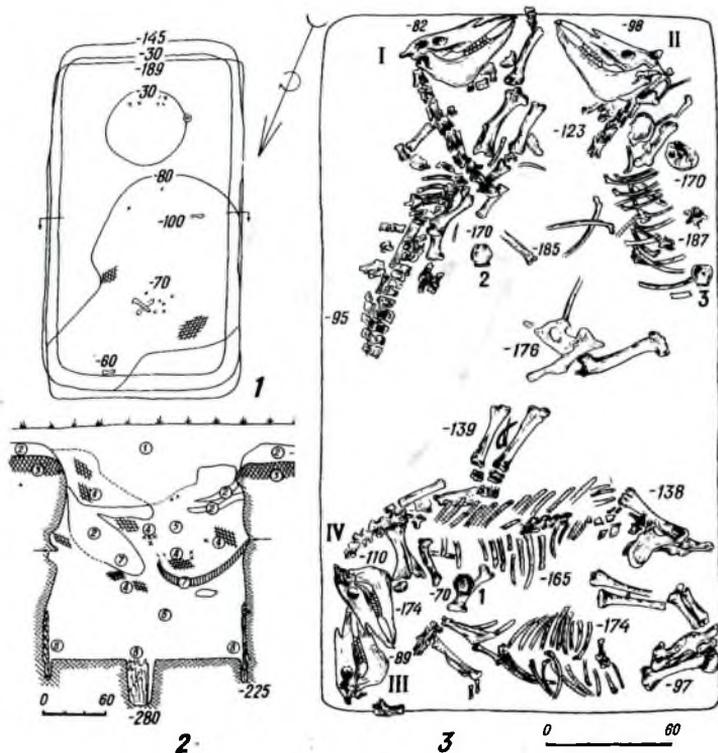
*Памятник СМ. Погребение 5. Сосуды Максиман.
Реконструкция погребального обряда № 5.*

Памятник СМ. Погребение 12. Дно погребальной камеры.
План с двумя сосудами Махиман

Реконструкция погребального обряда № 12.

«...На перекрытии погребальной камеры, в южной стороне, там, где находилось дышло колесницы, вдоль ямы уложили две туши коней – головами к югу, ногами друг к другу. В средней части рядом с тушами коней поставили два сосуда, (...). В противоположной половине ямы поперек ее, головами на восток, на брюхо были уложены туши еще двух коней, рядом с которыми также стоял сосуд. А в верхней части заполнения ямы поместили три ноги лошади и еще один сосуд» (см. указ. соч. стр. 183).

Памятник СМ. Погребение 19.

План верхней части и разрез могильной ямы с двумя сосудами Махиман.

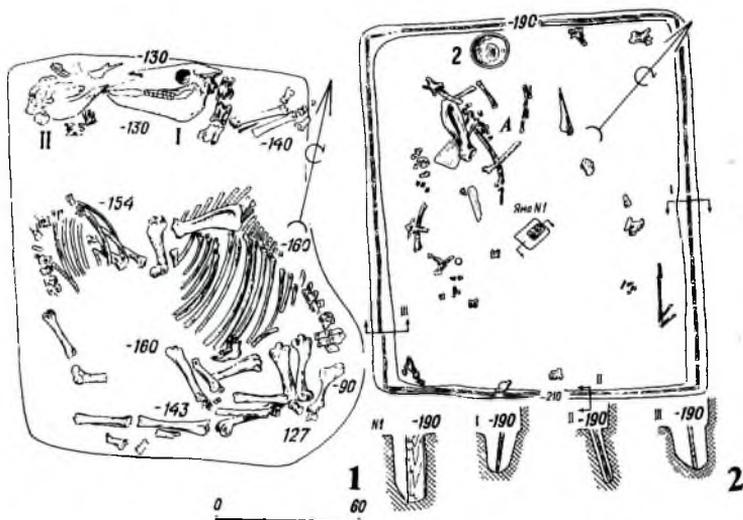
Погребение 19.

«На глубине 50–70 см в северной части ямы крест-накрест лежали две кости ног лошади (...), немного в стороне раздавленный сосуд (...) и еще одна кость ноги лошади.

В центральной части ямы на глубине от 70 до 170 см найдены несколько фрагментов и два почти целых сосуда (...).

На уровне 90 см обнаружены останки костяков четырех коней, (...)).

Погребение 29. «Могильная яма в верхней части вдоль стенок сильно деформирована просевшим грунтом (...). С глубины 150 см и далее лежали кости двух коней (I) на правом, другой (II) на левом боку, головами к северо-западной стенке, ногами друг к другу (рис.)

Памятник СМ. Погребение 29 с двумя сосудами Махиман

... у северо-западной стенки находились два сосуда (...).

Реконструкция погребения № 29.

«...Вдоль юго-западной стенки камеры головой на северо-запад уложили труп ребенка, в изголовье поставили слева у стенки камеры глиняный сосуд. Второй сосуд (рядом с останками черепа, возможно провалился в камеру вместе с костями лошадей) поставили на перекрытие камеры» (см. указ. соч., стр. 207).

Далее сосуды, названные в Упанишадах именем Махиман, обнаружены практически во всех погребениях Синташтинского могильника (№№ 30-36, 38, 39) на Южном Урале, где до II тыс. до н.э. обитали ираноязычные предки башкородов – ведические арии Куру.

Ритуальные комплексы Синташты на Южном Урале

Жертвенный комплекс I

«На глубине около 15 см обнаружен сосуд, поставленный верх дном. При расчистке здесь оказалась яма почти квадратной формы с размерами 130x115 см, глубиной 50 см, ориентированной по сторонам света (...).

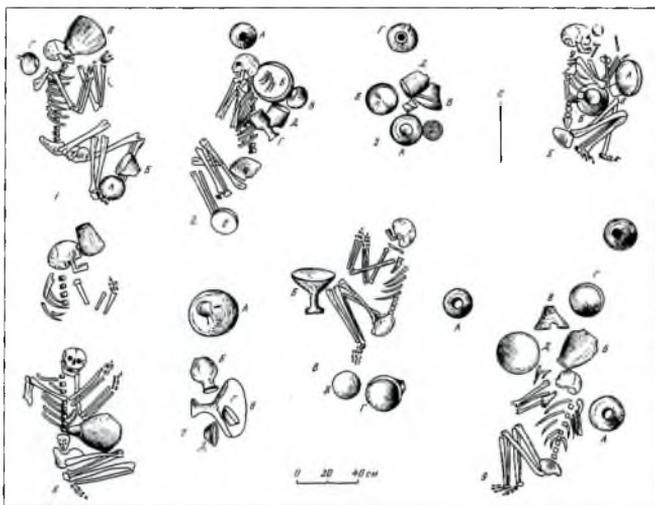

Вдоль восточной стенки ямы вплотную друг к другу лежали на нижних челюстях пять черепов лошадей, все параллельно в ряд, лицевыми частями к середине ямы (на запад). По обе стороны от крайнего черепа к северу лежала пара берцовых костей лошади, дистальными концами к середине ямы. В юго-восточном углу, рядом с крайним черепом лошади лежал череп барана. Второй череп барана вверх затылочной частью стоял почти в середине южной стенки рядом с сосудом».

Вдоль западной стенки лежали на нижних челюстях пять черепов, лицевыми частями к середине ямы (на восток). Крайний северный череп принадлежал лошади, а остальные четыре – безрогим быкам. На лобных костях всех черепов (быков) имеются пробоины диаметром 2–2,5 см. В середине южной стенки между черепами стоял вверх дном крупный сосуд (высота 35 см).» (см. указ. соч., стр. 234–235).

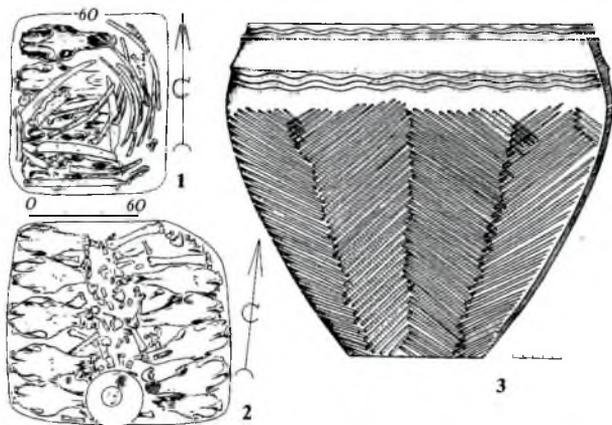
О генетическом родстве обрядов захоронения в могильниках эпохи бронзы как на Южном Урале, так и в Сев. Афганистане свидетельствуют и сами предметы, обнаруженные археологами в погребениях.

Керамика западного андроновского (северного) ареала типа Петровского (XVII–XVI вв. до н.э.) и Алакульского (XV–XIII вв. до н.э.) соответствует керамике, распространенной в тот же период

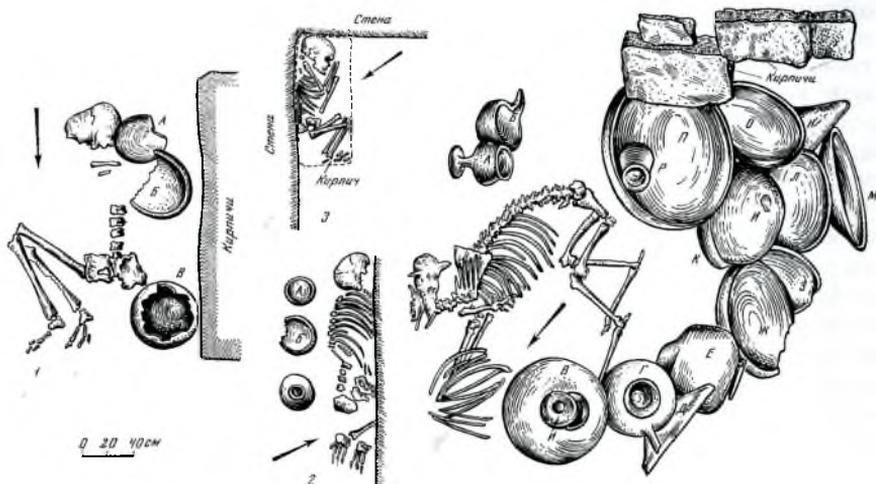

*Погребение. Сев. Афганистан.
Дашлы (II тыс. до н.э.).*

среди населения, обитавшего на территории Сев. Афганистана. Как пишет известный ученый-археолог Е. Е. Кузьмина: «Керамика ираноязычных носителей сакской и савромато-сакской культур сохраняет алакульскую и срубную традиции гончарства, что позволяет считать ираноязычных савроматов-сарматов, а также саков прямыми потомками алакульцев и срубников.

Сосуд Махиман из жертвенного комплекса I (3)

Планы погребений ведических индоариев Куру с указанием расположения ритуальных сосудов Махиман в северном Афганистане. Дашлы. (II тыс. до н.э.)

Алакульские традиции гончарства фиксируются из современных ираноязычных групп населения Таджикистана, что, учитывая традиционность и наследственный характер женского гончарного ремесла, служит серьезным аргументом в пользу признания ираноязычности самих создателей этих традиций – алакульцев и срубников» (см. Е. Е. Кузьмина «Откуда пришли индоарии». М., 1994. С. 127).

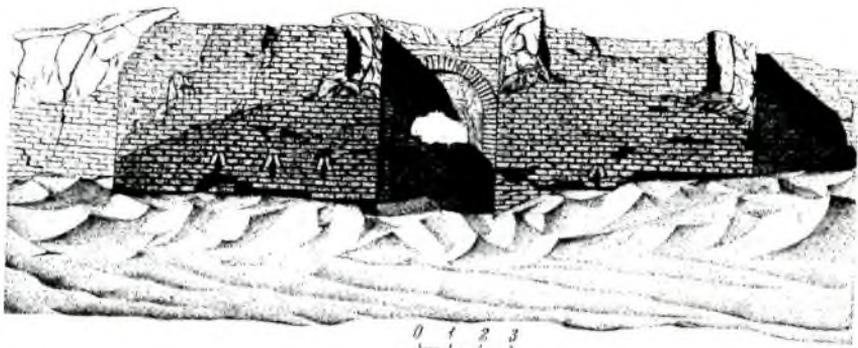
Само название глиняного сосуда в индоиранских языках санскритское – **кумба**, авестийское – **хумб**, таджикское – **хум** этимологически точно соотносится с именем мифической башкордской богини, царицы источников – колодцев живой воды **Хомай**, дочери бога солнца с санскритским именем **Самрау** – **Samraj**, снизошедшей, по эпосу, на землю и ставшей супругой первопредка башкордского народа **Урал** – **батыра** (*Weralt pater*).

Не только имена богов национальной мифологии, но и названия жилищ и поселений, одежды, металлов, конской утвари в башкордском языке восходят к более древнему индоиранскому праязыку их предков – ведических ариев Куру. Например, сравните, дом: индийское – *grha*, авестийское – *garəda*, английское – *yard* и башкордское – *йорп*; сруб: ведийское – *«pur»*, башкордское – *бура*; ведийское – *didā* «месить глину», башкордское – *тетей* «трепать – мять»; ведийское – *dama*, курдское – *зона* «кочевье»,

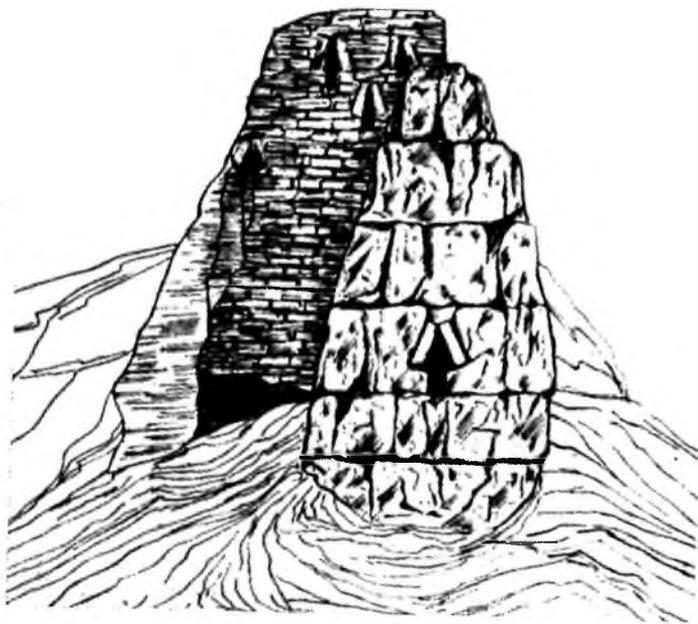
башкордское – *эмэ* «собрание, сборище»; иранское – *алачик* «летний домик», башкордское – *аласык*; авестийское – *вар* «пространство», башкордское – *ара* «простор»; ведийское – *sithana*, курдское *стун* «столб – основа» и башкордское – *стан* «место прибывания»; индоиранское – *танур* «очаг» и башкордское – *танур*; металлы: ведийское – *ayas*, курдское – *миз* и башкордское – *ез* «медь»; курдское – *димер* и башкордское – *тимер* «железо»; курдское – *чуйын* и башкордское – *суйын* «чугун»; одежда: ведийское – *taks* и башкордское – *тегеу* «шить»; курдское – *шалвар* и башкордское – *салбар* «брюки, штаны»; курдское – *чарых* и башкордское – *сарык* «кожаные сапоги»; конская утварь: ведийское *yuga* и башкордское – *юган* «уздечка»; курдское – *дъзгън* и башкордское – *тезген* «поводья»; авестийское – *basar*, курдское – *сувар*, *сойар* «садник» и башкордское – *эйар* «седло»; знать: ведийское – *марианни* «военная знать» от существительного – *мар* «мужчина», курдское – *мъръд* и башкордское – *мардан* «храбрец».

Язык башкордов Южного Урала по своей авестийско-парфянской фонетике тяготеет к восточно-иранским языкам, в которых наличествуют индентерентальные спиранты *ç* и *р* английского типа. В индоиранской семье башкордский язык в древности по своей фонетике, в которой всегда и последовательно осуществляется переход «ведийского» звука *s* в «авестийский» *h* (*s > h*) безусловно относился к иранской группе языков. Как известно, иранец Заратуштра провел реформу старой индоарийской религии, провозгласив верховным божеством Ахура Мазду (Асуру, *s > h*), и объявил войну сторонникам старой веры – ведическим индоариям, поклонявшимся богам – Дэвам. В разгоревшейся позднее междуусобной религиозной войне победу одержали сторонники новой веры Заратуштры.

Ведические индоарии были вытеснены с территории Южного Урала и Средней Азии за Гиндукуш на территорию Сев. Индии, где у них началась новая славная история. Сторонники Заратуштры Сако-Массагеты заняли Дрангиану – «скопище Дэвов» – и вышли к морю. В честь саков новые земли были названы их именем – областью Сакастан. Именно в области Сеистан, в древности Сакас-тан, обитает и поныне иранский народ Башкард. Башкорды, судя по национальному эпосу «Урал-батыр», где особо почитается дочь Солнца богиня Хомай, в древности относились к Сако-Массагетам, «почитавшим только Солнце» и к сакам Хаумварга, «почитавшим Хому(Хомай)», часть которых во II тыс. до н.э., в эпоху ведийско-авестийских войн, к как армия **кара** героя саков Рустама, как народная армия – ополчение «**баш – кард**», переселилась с севера, с Южного Урала, на юг в Иран, в Сакастан – Сеистан. Это подтверждает и археология, и реконструкция древ-

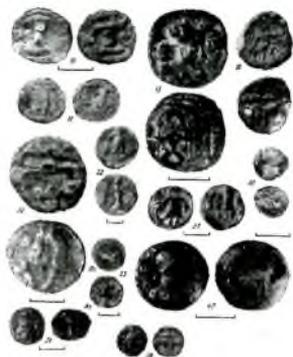
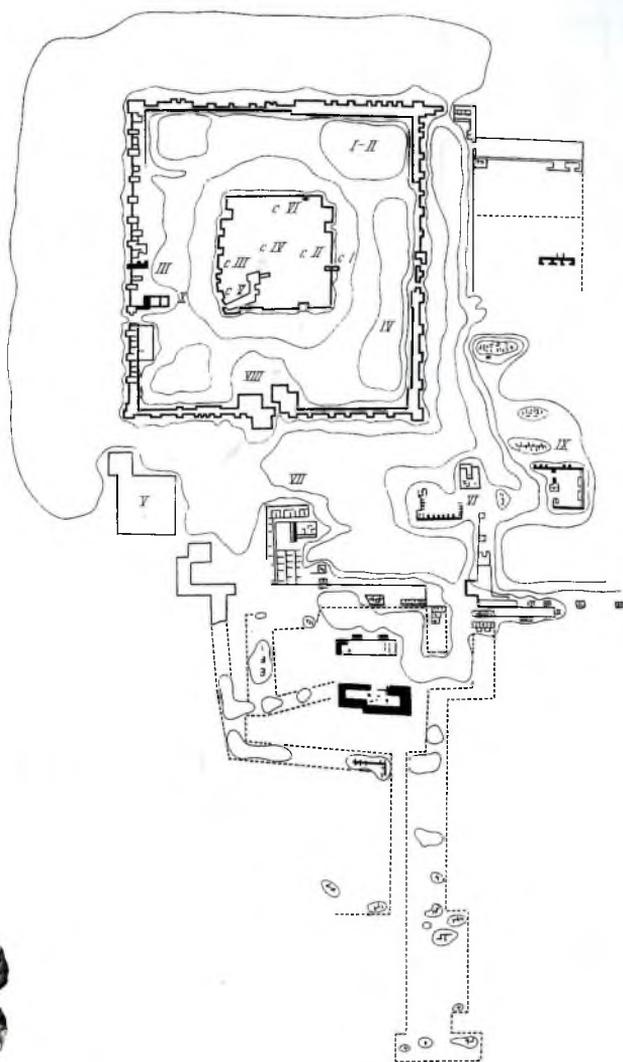

*Северо-восточные городские ворота Дильберджина.
Руины башины. Дильберджин.*

Крепостная стена. Дильберджин.

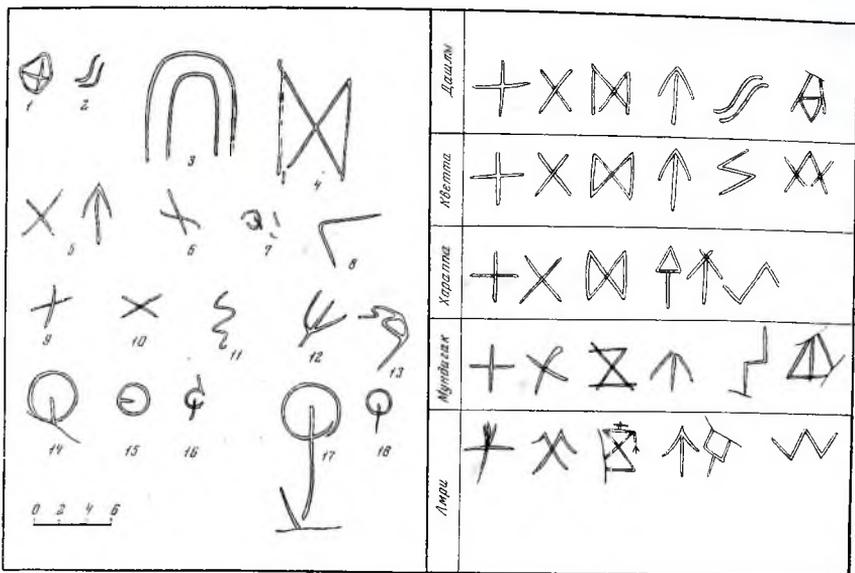
*Дильберджин.
Схематический
план
раскопа.*

Монеты Дильберджина эпохи Греко-Бактрийского (250–130 гг. до н.э.) и Кушанского (кон. I – нач. 3 вв.) царств.

письмо брахми		
Знаки	Транскрипция	Новообразование
✕	a	ǰ ā
◇ □	ba	π bha
∧	ga	λ gha
∪ ∪	dha	ʔ da ɾ da ʅ dha
⊥ ⊥	ha	
∆ ∆	va	Lu Eū]] o
[ε ε	ǰa	ɾ ǰha
ω ω	gha	
⊙	tha	⊙ tha ʅ ta
∩ ↓ ∩	ya	
† †	ka	
∪ ∩	la	ʅ la
∂ ∂	ma	• - m
⊥	na	h ña I ña [na
ƒ	sa, śa	∩ ∩ ∩ sa ʅ ʅ śa
∪ ∪ ∪ ∪ ∪	e	∆ ai ∴ ∴ ∴ i
∩	pa	ʅ pha
d d	ča	ϕ čha
∩	kha	
{ } ∴	ra	
∧ ∧ ∩	śa	
∧ ∩ ∩	ta	

Древнеарийский алфавит
Брахми

Знаки на керамике.

Слева – с Дашилы 1,3 и Алтыны 2; справа – сравнительная таблица знаков на керамике Афганистана, Пакистана, Белуджистана.

них поселений. Как пишет Е. Е. Кузьмина: «Трехрядное расположение опорных столбов в гедане белуджей и особенно в шатре с двускатной кровлей у курдов и чайрамаков в принципе повторяет план срубно-андроновского дома (...)»(см. Е.Е.Кузьмина, 1994. С. 102.). Для того чтобы победить в войне, необходимо преимущество в оружии и средствах передвижения. По мнению многих ученых-археологов, подкрепленному многочисленными документальными фактами, древнеиранские андроновские племена являлись в евразийских степях единственными поставщиками олова, необходимого для производства бронзы.

Как справедливо отмечает Е. Е. Кузьмина, «...успехи петровских и потаповских (андроновских) племен в металлообработке и применение ими конных колесниц обеспечили их господство в Евразийских степях и высокий уровень их культуры, обусловивший начало стратификации общества» (Е. Е. Кузьмина, 1994. С. 152).

*Буддийская живопись
Дильберджина (сев. Афганистан).*

Нет никаких сомнений в том, что самая отличительная черта культурной и экономической жизни и быта башкордов от всех других этнических групп Южного Урала и Зап. Сибири (финно-угров, тюрков и татаро-монголов) – **умение добывать, перерабатывать металл** – восходит к их предкам – андроновским племенам II тыс. до н.э. – ведическим индоариям Куру, создавшим бессмертную культуру протогородской цивилизации Аркаима.

Знаменитый башкордский металлург 18 века Исагил Тасимов является основателем Горного кадетского училища в Санкт-Петербурге, открывшегося в 1773 году. К 1774 г. в собственности у Исагила Тасимова находилось 234 рудника. В течение 19 лет, с 1773 по 1792 год, Исагил Тасимов основанное и открытое им Горное училище в Санкт-Петербурге содержал на свои собственные деньги: «от каждого пуда меди выплавляемой из его руды по полуплошке». В 1773 – 1774 годы только из этих денег Исагила Тасимова, положенных в государственную казну для Горного училища, было перечислено 61 000 рублей. А в 1789 году Исагил Тасимов внес из своих денег в казну Горного училища 74 833 рубля 40 копеек.

Башкорд Исагил Тасимов является подлинным основоположником металлургии и тяжелой промышленности в России. По всей видимости, разные промыслы и плавка металла у башкордов (кур «уголек», курдск. яз.) были распространены повсеместно, поскольку уже указом императрицы Анны Ивановны от 11 февраля 1736

года башкордам запрещалось заниматься кузнечным делом и иметь кузницы в своих деревнях.

Предки башкордов – ираноязычные андроновские племена – добывали и золото, в частности, на Урале этот драгоценный металл разрабатывался на руднике в Кусеево (см. Сальников, 1967. С. 278 – 279). Кусеевский золотоносный рудник располагается в Южной части Уральских гор, которые башкорды независимо от своей племенной принадлежности называют Ирандек, что в переводе с индоиранских языков, в частности с санскрита, переводится как «Иранская страна» от Iran «Иран» + diç «страна».

На Уральском Ирандеке живут башкорды рода Бурзян. Более того, на Южном Урале в глубине Ирандека располагается горный массив, называемый башкордами Бурзян, упоминаемый в «Авесте» как священная гора Хара Березаити, располагавшаяся, по преданиям, на прежней северной прародине древних иранцев в Арьянам Ваэдже. Авестийская мифическая гора Хара Березаити соответствует священной горе Сумеру у ведических индоариев, а иранская Арьянам Ваэджа – Арья Варте – северной прародине ариев у индусов.

Интересные параллели мы находим и в этнических преданиях башкордов Южного Урала. Так башкорды рода Бурзян возводят свою генеалогию к двум мифическим братьям Монашу и Ямашу как и ведические арии Куру и древние иранцы «Авесты», почитавшие своими прародителями братьев Ману – Манушчихра и Яму – Йиму. Такое совпадение вполне закономерно и напрямую указывает на родство башкордов Урала со всем индоиранским миром. Точно так же, как и одной из причин формирования термина Индо – германцы (помимо того, что лексическая система индоиранских и германских языков на 80% является индоевропейской) явилось то, что и у германцев по мифу прародителем является легендарный Манн, который соответствует ведийско-авестийскому брату-близнецу Ману – Манушчихру. Примечательно и то, что если у башкордов Урала мифические братья-близнецы Монаш и Ямаш являются потомками некоего Туйне, то у германцев Манн является сыном бога Туисто, равного ведическому Дьяусу, греческому Тесосу и Малеку-Тауису у курдов .

На наличие нордического антропологического типа среди курдов, который также представлен и у башкордов, давно обратили внимание ученые-этнографы. По этому поводу профессор Н. С. Широкова пишет: «В индийской литературе встречаются высокие и светловолосые герои. Рассматривая изображения персов на саркофагах из Сидона, можно сделать вывод, что эта ветвь иранской

Потомки ведических ариев Куру: слева – Сикх-Ниханг «смертник», справа – курд из Джизре-Пешмерга (лицом к смерти) в традиционных остроконечных головных уборах своих предков (фото курда взято из личных архивов ученого-курдолога Т.Ф. Аристовой).

фагах из Сидона, можно сделать вывод, что эта ветвь иранской расы включала представителей нордической расы». (*L'Anthropologie*. Paris, 1900, p. 23 – 56 et 193 – 234.)

Китайские писатели рассказывают о румяных, голубоглазых, светловолосых людях, распространившихся по Центральной Азии во время максимального рассеяния иранского языка как раз перед началом нашей эры. На древних фаресах, происходящих из городов мертвых Таримского бассейна, изображены люди явно европейского светловолосого типа рядом с местными монголоидами. (Teist S. Kultur, Ausbreitung und Herkunft der indogermanen. Berlin, 1913. p/498.)

Плита из Ольвии (V век до н.э.) с изображением амазонки (-) или Дахо-Массагета из рода Саки Тиграхауда. Саки с остроконечными шапками, от курдско-иранского Туж – «острый», хауда-хаут – «сосуд, шапка».

Таким образом, в арийских зонах Древнего Востока сохранились следы нордического типа. Более того, тот же самый тип еще сегодня существует среди различных народов, говорящих на языках, относящихся к индоевропейской группе, и проживающих в тех районах Азии, которые не были подвержены процессам расового смешения или по климатическим условиям напоминали Европу. Таковы, например, курды с высокогорий Северного Ирака: они высоки, светловолосы и голубоглазы (см. Н. С. Широкова. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000 С. 86).

Башкурд рода Мин в национальной шапке «колаксын»

Скифский воин, изображенный на вазе из кургана Куль-Оба, близ Керчи. (IV–III вв. до н. э. Ленинград, Эрмитаж)

Cosaque Baskire en Retraité.

*Башкорд-казак в отступлении.
Французская гравюра начала 19 века.*

*Надпись письмом
Брахми на стене дома
в Дильберджине.*

Эти же факты, ссылаясь на данные Фон Лушана, приводит и В.Никитин в своей книге «Курды». По мнению обоих ученых, курды по происхождению народ светлый, с голубыми глазами долихоцефалы. Фон Лушан предполагает, что эти исконные курды, вероятно, пришли с Севера. Соотношение светлых курдов по типу у фон Лушана следующее: в Каракуше (Черное море) – 71 человек из 115 обследуемых, то есть 62%; в Немруз-Даге (озеро Ван) 15 из 20, то есть 75 %; в Зенджирли – 31 из 80, то есть 39%.

Вполне возможно, что этот северный тип среди курдов пришел в Переднюю Азию, владея другим языком, а не курдским, который ему, по-видимому, был навязан в результате контакта с иранскими элементами, которым он подчинился, как отмечает А.Башмаков, – пишет В. Никитин. Однако, весьма трудно согласиться сразу с мнением об изначальной германоязычности курдов, поскольку, как мы знаем, язык их предков – ведических индоариев Куру, судя по текстам гимнов Ригвед и языку ариев Митанни в Перед-

ней Азии, был индоиранским, генетически весьма близким, но отличающимся от северогерманских языков. По всей видимости, древние индогерманские протоязыки, раз разделившись около IV тыс. до н.э., стали самостоятельно развиваться по отдельности, но уже каждый на своей диалектно-племенной основе, не взирая на антропологическое тождество курдов и древних германцев. К этому выводу имеются многие доказательства, например как пишет Н.Д.Андреев: «...говорящие на шлезвигском и на саксонском диалектах немецкого языка скорее всего поймут друг друга, аналогичной будет ситуация при общении между носителями саксонского и тирольского диалектов, но представители Шлезвига и Тироля вынуждены будут объясняться между собой на литературном немецком языке: говоря на родных диалектах, они практически не поймут друг друга. (...) Англичанин времен Чосера и британец эпохи Шекспира с грехом пополам сумели бы разговаривать друг с другом; то же следует предполагать относительно диалога между современниками Шекспира и Голсуорси, однако можно быть уверенным, что англичанин – современник Чосера и житель совре-

менного Альбиона не смогли бы толком объясниться.(...) Язык одновременно стабилен (в такой мере, что смежные поколения всегда могут понять друг друга) и изменчив (в такой степени, что через определенное число поколений мы уже имеем дело с новым языком: француз должен специально изучать латынь, чтобы читать Цезаря в подлиннике)» (см. Философские основы зарубежных направлений в языкознании. М., 1977. С. 268). Далее тоже самое следует сказать и относительно различий, произошедших только за 1000 лет в норвежском и исландском германских языках.

В 874 году викинг Ингольв Арнарсон с семьей, со всем имуществом и домашним скотом переселился с берегов фьордов Западной Норвегии в далекую Исландию. Вслед за отважным норманом последовали сначала десятки, а затем сотни и тысячи других норвежцев. Через четыре столетия в 13 веке связи Норвегии с норвежскими колонистами в Исландии почти прекратились. За прошедшие с 14 века столетия некогда единый норвежский язык, бывший общим для викингов как на континенте – родине, так и в колонии на острове изменился настолько, что современный исландец и житель Западной Норвегии при разговоре не понимают друг друга.

Башкорды Южного Урала, как показывает сохранившаяся парфянская фонетика башкордского языка, вплоть до татаро-монгольского нашествия в 13 в. говорили на одном из диалектов индоиранского языка. Судить о причинах, почему настолько сильно башкордский язык деформировался лексически и типологически под влиянием внешних причин, мы можем судить на том примере, что после нашествия татаро-монгольской орды Чингизхана в Среднюю Азию иранский хорезмийский язык, как и само государство восточных иранцев – Хорезм, были разрушены и исчезли полностью и окончательно.

И только башкорды Урала, находясь в окружении враждебных тюрко-татарских племен, даже потеряв индогерманский морфологический тип своего прежнего среднеиранского языка, сумели сохранить его древнюю авестийско-парфянскую фонетику, характерную для восточноиранских языков.

Исходя из того, что сам этноним Башкорд указывает на ведических ариев Куру, живших на Южном Урале в Аркаиме (II тыс. до н.э.), и Курдов, потомков митаннийских ариев, а имя башкордов рода Борзян соответствует имени курдского племени Барзан, обитающего в области Загроса – Ревандуза, куда на гору Реванд в царство кави Виштаспы по «Авесте» сам Заратуштра перенес священный огонь земледельцев Борзен – Михрбан, мы и решили сопоставить этнонимы башкордских родов с «Авестой».

*Баширский воин на улице Берлина 1812 г.
показывает горожанам искусство стрельбы из лука.
Гравюра немецкого художника нач. 19 века.*

Г л а в а III

«АВЕСТА» И ЮЖНЫЙ УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

По зороастрийским преданиям, собранным в «Авесте», первыми царями иранцев были цари-первозаконники из династии Парадата (среднеперс.) или Пишдадида (фарси). В сравнительно поздних сочинениях «Меног-и Храт», «Денкарт» последовательность царей Парадата была приведена в системный (хронологический) порядок. Все персонажи древних иранских этнических повествований из I династии Парадата являются мифическими, но несмотря на это имеются ясные и четкие географические указания на то, что эти цари, а следовательно, и древние иранцы (арийцы) жили на севере, возле Южных отрогов Уральских гор. Фирдоуси в основу «Шах-Наме» положил периодизацию царей Парадата по несохранившейся книге «Ходай-Наме» – Книге Владык. К царям Парадата (Парлата) возводили свою генеалогию скифы (см. Геродот, IV, 6). Среднеперсидское Пешда трансформировалось в «башта» – «вначале, сперва», вследствие чередования звуков «п > б» и «д > т» в современном башкортском языке.

ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ ЦАРЕЙ – ПАРАДАТА, ПИШДАДИДЫ

Пятым творением Ахура-Мазды в *Арьянам – Вэджэ* – мифической прародине иранцев, возле реки Датии (Даик – Яик – река на Южном Урале), «где находится центр мира», является, по зороастрийской традиции, Первозданный Бык (ср. с мифом о первозданной корове Аудумбла в Скандинавской мифологии). Шестым творением Ахура-Мазды был Первочеловек Гайа Мартан (Гайомарт, среднеперс. Каюмарс) → Гайомарт – Йима тождествен Имиру в Скандинавской мифологии, чей образ восходит к эпохе индо-иранского единства. Ахура-Мазда создал человека из земли, поэтому тело смертно и подвержено разложению, а его семя – из света и влаги, поэтому душа бессмертна, как свет (Солнца, звезд, огня).

Три тысячи лет жили счастливо в мире Первозданный Бык и Гайомарт (Каюмарс), но дух зла Ангро-Манью начал войну и убил их. Первозданный Бык выронил свое семя на Землю – Спендармат, из него произошли бык, корова и 272 вида полезных животных, а после смерти Быка из его тела произошли 55 видов зерновых злаков и 12 видов лекарственных трав. Из тела Гайо Мартана произошли золото, серебро и другие металлы. А из семени Гайо-Марта, которое под лучами солнца очистилось и упало на лоно Земли – Спендармата – вырос куст ревеня, из которого, в свою очередь,

родилась первая человеческая пара Матра и Матрай. Свою первую пару детей – мальчика и девочку они съели (ср. с мифом о Загрее), но после того, как Ахура-Мазда вложил в сердце Матры и Матраи родительскую любовь, они породили еще 7 пар детей, от которых и происходят по иранской, авестийской традиции 4 расы и 15 народов, иными словами, все современное человечество (Матрай – башкордское село в Бурзянском р-не).

В «Шах-Наме» Йима-Гайомарт-Каюмарс изображен великаном, культурным героем, выведшим людей из пещер и приобщавшим их к благам цивилизации. Каюмарс предстает первым царем, давшим закон и процарствовавший 30 лет. Его сын Сиямак погибает от рук черного дэва, и мстителем за отца встает Хушанг, внук Каюмарса (Гайомарта) – Йимы (авест.).

ХАОШЬЯНГХА – ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Хушенг Пишдадид)

Хаошьянгха – Хушенг считался иранцами-зороастрийцами правнуком Матры и Матраи и был внуком Сиямака – сына Йимы. По «Шах-Наме», Хушенг после смерти Каюмарса становится родоначальником династии Пишдадидов. Он обучил людей кузнечному делу, добыв из руды железо, выковал топор, пилу и мотыгу. Научил людей шить одежду из шкур, выращивать пшеницу и первым оросил землю. Хушенг, сражаясь с чудовищным змеем бросил в него камень, но промахнулся, а камень ударился о скалу и высек искры. Таким путем Хушенг открыл тайну и научил людей добывать огонь. Это авестийское предание о Хушенге и огне совпадает и с данными лексики курдского языка, поскольку в индоевропейских языках слово «*rieg*» означает камень, а в курдском языке «*Пириск*» означает искра, ведь в древности арийцы добывали огонь, ударяя камнем (кремнем) по камню. На первый взгляд малозаметные указания в «Авесте» о том, что прародина иранцев находилась на территории Южного Урала, становятся зрительно осязаемыми при сопоставлении топонимов и этнонимов Башкордистана с топонимами и гидронимами, называемыми «Авестой» при описании жизни первого царя Хаотьянгхи в Арьянам-Вэджа.

Перед тем, как уничтожить злых слуг и исчадий Друджа (верховный демон зла и лжи, враг Истины – Арты), Хушенг-Хаошьянгха отправился на край Хванираты, к горам, чтобы подняться на Хара Березайти и там принести жертву Ардви Суре Анахите, которая почиталась древними иранцами как водное боже-

ство и чей культ зафиксирован в Мидии при царе Фравартише (675–653 гг. до н.э.).

Во-первых, гидроним Сура-Сурен-хурен – название реки на Южном Урале, которая стекает с Уральских гор и впадает в Ак-Идель – приток Волги. Волгу древние иранцы называли Ра. Не только в древности, но и относительно в недалеком прошлом сама Идель (дель – сердце, кордск.яз.диал. курманд) считалась началом Волги – Ра. В фрагменте «Видевдата» Ахура-Мазда говорит Спитаме Заратуштре: 19. «В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: (страну) у истоков Рани, которые управляются без правителей» (пер. С.П. Виноградовой).

Прибыв на край Хванираты (срединный «арийский» кышвар), Хушенг принес в жертву Ардвисуре-Анахите коней, быков, овец, что полностью подтверждается археологическими раскопками. На стоянке Синташта (хынташта) ученые раскопали древнеиранский жертвенный комплекс с многочисленными останками костей жертвенных животных (коней, быков, овец), датируемые II тыс. до н.э. Сам топоним Хара Березаити в «Авесте» совпадает с этнонимом башкордского рода Борзян, и что необходимо отметить особо, на всем протяжении от Хорасана на север только Уральские горы являются единственной существующей горной цепью, обитание на юге которых древних иранцев во II тыс. до н.э. полностью подтвердилось раскопками г. Аркаим.

Затем, Хаошьянгда-Хушенг молился богу ветра Вайю, стоя на вершине горы Таэра (среднеперс. Терак), которая в «Бундахишне» 5.3. почиталась серединой мира. Гора Таэра-Терак древних ариев, это, по всей видимости, современная гора Тура-Тау, находящаяся в 200 км к югу от г. Уфы. По «Шах-Наме», Хушенг (Хаошьянгда) учредил культ огня и праздник Саде в честь его открытия, который современные зороастрийцы празднуют в сентябре. Пролетарствовав 40 лет Хушенг умер, и престол царей Пишдадидов перешел к его сыну Тахмуразу, он же носит имя Тахма-Урупа в «Авесте».

ТАХМА-УРУПА

(Тахмураз – II царь Пишдадидов)

Тахма-Урупа был внуком Хаошьянгда Парадаты и сыном Вивахванта, который (по «Ясне» 9.4.) первым выжал сок Хаомы. Вивахвант в «Авесте» соответствует Вивасвату в «Риг-веде» один из солярных богов арийского пантеона в эпоху индоиранской общности и единства. Вивахвант имел 4 сыновей: Йима, Спитью-

ра, Нарси и Тахма-Урупи, который стал II царем первой династии. По «Шах-Наме», за 30 лет своего правления Тахма-Урупа научил людей стричь овец и вязать шерстяную одежду, ткать ковры, а также приручил собаку.

Авестийское имя «Тахма-Урупа», по всей видимости, произошло из башкордского языка, поскольку словосочетание Тахма-Урупа = Тасма-Уреу на языке башкордов означает «ткать, вить ленту, нить шерсть». Во время царствования Тахма-Урупы (Тахмураса) произошло (началось!) переселение древнеиранских, индоарийских племен с севера с территории современного Башкордистана (Иран – Вэдж у блаженной реки Вахви Даитьи по «Авесте») на юг в области: Хорезм – Хваразм, Мидию, Афганистан и Раджастан в северной Индии. Описанное в «Бундахишне» переселение протоиндоариев из «агуанетмваејо» (авест.) на юг – Северные районы Индии и на территорию Малой и Передней Азии состоялось во II тыс. до н.э., и для подтверждения сего исторического факта у ученых имеется ряд надежных, проверенных источников. В результате находок археологами клинописных архивов из Эль-Амарны (Египет) и Богаз кея (Кордистан), а также документов государства Митанни (Кордистан) в Нузи и Алалахе ученые вывели и установили слова арийского происхождения, вкрапленные в тексты на других языках (хеттский, египетский, ассирийский), датируемые 1500 – 1300 гг. до н.э. В хеттском трактате митаннийца (муйтена) Киккули о коневодстве, датируемый XIV в. до н.э. встречаются термины арийского происхождения. В брачном договоре между хеттским и митаннийским царем, женившимся на дочери первого, упоминаются имена арийских богов – Митры, Варуны, Индры, Насатьи. Эти факты ученые знают хорошо, но необходимо указать, что в то время как индоарийские племена появились в Передней Азии на Южном Урале (Башкордистан), остались и продолжали жить их соплеменники – арийцы, являющиеся прямыми предками современного башкордского народа. Могилу Тахма-Урупы в Башкордистане – Хешдекистане посетил в 1666 – 1667 гг. османский путешественник Эвляя Челеби. В «Шах-Наме» Тахмурас процарствовал 30 лет, умер своей смертью и престол унаследовал его сын Джамшид (Йима – авест.).

ЙИМА - III ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Джамшид)

По «Авесте» Йима считается братом Тахма-Урупы («Бундахишн» 31.3.), который стал III царем Парадата. Его царство длилось 700 лет и называлось «золотым веком». Йима по приказу

Ахура-Мазды воздвиг Вар – ограду и спас людей от зимы с холодными ветрами, налетевшими с севера. Возможно, в «Авесте» упоминается строительство предками башкордов – арийцами города Аркаима, в Арьянам – Вэджа.

По «Шах-Наме» Джемшид (Йима) разделил иранцев на 4 сословия: жрецов, воинов, земледельцев и ремесленников и заставил бесов работать на людей, изготавливать кирпичи и строить дома.

Деление иранцев на 4 сословия опосредственно подтверждается структурой современного деления кордов-езидов на касты, по которому глава общины – Шейх, ему подчиняется Пир, ему – мюриды (военные), затем идут кавалы (сборщики налогов) и замыкает иерархическую лестницу миряне – ремесленники, земледельцы, скотоводы. Браки между всеми кастами, кроме мирян, запрещены и вследствие этого генеалогия той или иной касты остается «чистой» от инородного влияния и нередко возраст замкнутой касты исчисляется тысячелетием и более! Подобное кордскому, деление народа на 4 касты мы наблюдаем и в современной Индии, привнесенное арийцами с севера – Урала в Хиндостан во II тыс. до н.э.

Первая каста – брахманы (жрецы).

Вторая каста – кшатрии (воины).

Третья каста – вайшья (ремесленники, земледельцы).

Четвертая каста – шудры (туземные чернокожие дравидские племена, не ассимилированные светлокожими арийцами. Браки между кастами в Индии, как и у кордов-езидов эндогамны, кроме касты шудр).

Как писал известный философ Сарвепалли Радхакришнан, кастовая система «...оказалась спасением для страны», поскольку каста оказалась «единственным средством сохранить культуру расы, которой грозила серьезная опасность раствориться в суверенных массах туземного населения...», и каста есть не что иное, как «...закрепление, словно железными обручами, существующих культурных и расовых особенностей ...Только каста дала возможность различным расам жить вместе и существовать без взаимного кровопролития» (см. С. Радхакришнан. «Индийская философия». М., 1956. Стр. 91).

Кастовая система, таким образом, способствовала сохранению мира и социального порядка, и если кто-либо из читающих переносит современный взгляд и мораль на древнее арийское общество, осуждает касты как нечто, не способствующее прогрессу, то будет не лишним напомнить, что даже через 2 тысячи лет после распространения христианских принципов морали и мировоззрения в целом почти до конца XX века существовали такие расистские государства, как ЮАР, Родезия и т.д., где в кафе, автобусах,

кинотеатрах, стадионах существовали места, отведенные отдельно для белых и отдельно для черных.

Деление людей на касты, в нашем случае арийцев-иранцев возводится «Авестой» к Йиме, и в «Шах-Наме» к Джамшиду, сыну Вивахванта – Вивасванта, известного и в «Риг-Веде». Впоследствии и по «Авесте», и по пехлевийскому «Ривайату», и по «Шах-Наме» Йима – Джамшид согрешил тем, что «соблазнился лживой мыслью» («Яшт» 19.33.). Он возгордился, возомнил себя равным богу, вследствие чего Ахура-Мазда отвернулся от Йимы – Джамшида и божественная благодать – Хварна покинула его. В мир снова вошло злое начало, а престол ариев захватил трехглавый змей Ажи-Дахака.

АЖИ – ДАХАКА

Описание и научное изучение такого персонажа как Ажи-Дахака займет важное место в исторической науке, поскольку напрямую затрагивается и поднимается вопрос об этногенезе башкордов Урала и кордов Месопотамии. Именно в эпоху Ажи-Дахака по Фирдоуси в «Шах-Наме» сложился кордский народ. С другой стороны если ряд ученых-лингвистов (Н.К. Максютова, Н.Х. Дмитриев) указывали, чисто и только с филологической точки зрения с наличием фонетического субстрата иранского языка в башкордском то исследования последних лет автора этой книги показали наличие иранского базиса башкордской археологии и мифологии. Говоря иными словами, именно **башкордская мифология** является основой последующей **древнеиранской мифологии**.

Ажи-Дахака, по зароастрийским текстам, является «сыном Хрутаспа, потомка Сиямака и Нашак в шестом колене; правнуком Таза, сына Фравака и Фравакиен, а его мать была дочерью Удаи чьи предки – все до единого – были злейшие дэвы и вели свой род от самого Духа Зла, – вот почему дочь Удаи породила чудовищного змея на погибель миру». «Бундахишн. 31.6.»(см. И.В. Рак. Зароастрийская мифология. СПб. 1998. С. 179). Ажи-Дахака захватил престол в Арьянам Вэджа «От истоков Ранхи до середины Земли, от восточных гор Хара Березаити до западных, где по вечерам уходит с небосклона Хварх-шайта-Солнце, и над всеми шестью крайними каршварами, заселенные, как пишется в «Бундахишне 15.27. 11, 4.» и в «Затспрам» 11.10. – при первых царях Парадата. Йима-Джамшид был предан своим братом Спитьюрой, и, как говорит «Яшт» 19.46. и «Бундахишн» 31,5 его «распилили острозубой пилой». Как считает И.В.Рак, «есть основания предполагать, что у некоторых индоиранских племен Йима почитался как

божество плодородия» и, по всей видимости, абсолютно прав. На языке башкордов – Йем означает «зерно пшеницы» и именно башкорды празднуют праздник земледелия – һабандтуй, от кордского, диал. курманджи «һаб» – «зернышко» и һабандьн «молиться, поклоняться». Безусловно и достоверно известно, что в древности люди обожествляли, а самое главное персонифицировали те или иные замеченные и наблюдаемые ими свойства и трансформации природных вещей. В настоящее время мы называем это химическими, физическими, биологическими или нравственными законами, а в древности эти законы природы или социума имели свое лицо, имя и назывались либо Богом, либо ангелом, либо демоном. Так это было в древнем Египте, где мы знаем – чеснок, который стал Йансаром – Осирисом (сир. «чеснок» кордск. диалект курманджи), точно это мы наблюдаем и в Шотландии, когда читаем стихотворение Роберта Бернса «Джон – ячменное зерно».

То, что иранцы издревле знали земледелие, доказывается и тем, что названия такой зерновой культуры, как ячмень и в шумерском, и в кордском языках совпадают, сравните: «Джеһ – шеһ и ще».

Убив Йиму, Ажи-Дахака захватил власть и установил тысячелетнее царство Зла, приказав каждый день убивать 2 иранских юношей, а из мозга готовить себе кушанье, которое, как это видно в «Шах-Наме» было, собственно говоря, не ему, а змеям, сам же Дахака хотел таким путем избавиться от них. Это перекликается с башкордским эпосом Урал-батыр, где герой убивает семиголового змея Аж-Даху, из каждой головы которого выходят проглоченные им юноши. В башкордском эпосе Аждаха так же поедает юношей с целью отрастить (!) себе новые головы.

По некоторым иранским преданиям почитание Ажи-Дахаки сохранялось в некоторых частях Мидии (Кордистан), и местные правители возводили к нему свои родословные. До настоящего времени корды-езиды поклоняются змее белого цвета Шахмеру, культ которого зафиксирован и в мифологии башкордов Урала. А арабский миссионер Ибн-Фадлан, посетивший Башкордистан в X в., писал: «Мы видели, как одна группа (башкордов) поклоняется змеям...». Но что особенно интересно, Ибн-Фадлан писал о том, что если башкорд встречает врага, «...то отделяет голову и берет ее с собой, а тело оставляет» (см. «Книга Ибн-Фадлана». Харьков. 1956, С. 26–27). Нечто подобное сделали и печенеги-баджняки с норвежским викингом Свендославом-Святославом, отрубив ему голову, сделали из черепа чашу. В. Миллер и Ж. Дюмезиль приводят цитату из Геродота о том, что скальп был в чести у скифов: «головы всех убитых им в бою скифский воин приносит царю... Кожу с головы сдирают... Выделанной кожей скифский воин пользуется как полотенцем для рук, привязывает к уздечке своего

коня и гордо щеголяет ею... Иные даже делают из содранной кожи плащи, сшивая их, как козы шкуры»(25, 36–37).

Все эти обычаи и мифологические предания башкордов Урала говорят о существовании у них культа Ажи-Дахаки, которому, по всей видимости приносились человеческие жертвы. Культ Ажи-Дахаки для Уральского региона был связан с рекой – «Йылан – елга», которая своими ежегодными весенними наводнениями (отсюда и 7, 3 головы у змея) топила, или, как казалось в древности, пожирала людей. Laga «поток воды» (Ñàíêðèð).

По «Шах-Наме» два мудреца Армаил и Кармаил спасали из дворца Ажи-Дахака одного из 2 юношей, предназначенных на смерть, и когда число их достигало 200, выводили из города и отправляли в горы. Так было положено начало образования кордского народа. Интересно указать, что одно из толкований этнонима – Башкорд есть «Голова пораженная червем».

За 40 лет до конца своего правления Ажи-Дахак (Заххак у Фирдоуси) увидел пророческий сон:

Трех воинов увидел царь во сне,
Одетых, как знатнейшие в стране.
Посередине – младший светлоликий,
.....
Алмазный блеск на царском кушаке
И палица булатная в руке
Он устремился в бой как мститель правый,
Надел ошейник на царя державы.

(Перевод С. Липкина)

Испугавшись своего сна, Заххак созвал звездочетов, которые истолковали сновидение и предсказали, что скоро родится Фаридун (Траэтаона, авест.), сразит Заххака и вернет престол Ирана его законным царям Парадата. Ажи-Дахака-Заххак разослал своих слуг во все области Ирана, приказав им убить новорожденного Фаридуна.

ТРАЭТАОНА – ФАРИДУН

(V царь парадата)

Траэтаону, отец которого Атвиа по «Авесте» являлся потомком Йимы-Джамшида в восьмом поколении, было предначертано свергнуть тиранию Ажи-Дахаки. В «Авесте» говорится, что рождение

сына Тразтаоны в семье Атвий было наградой, ниспосланной свыше за то, что Атвйа был вторым из людей после Вивахванта, который выжал золотистый сок Хаомы и тем самым совершил благодеяние, угодное богам. В Ясне 9 (Хом-Яшт) Заратуштра вопрошает бога:

6. «Кто был вторым человеком, Хаома, который выжимал тебя для телесного мира- Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него-»

7. «И отвечивал мне он, Хаома праведный, устранивший смерть: «Атвйа был вторым человеком, который выжимал меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что родился сын Тразтаона из богатырского дома,

8. который убил Змея Дахаку, имевшего три пасти, три головы, шесть глаз, тысячу сил; пресильного дэвовского Друджа, злого, опасного творениям (Ахура-Мазды), которого произвел Анхра-Манью, во вред телесному миру, на гибель существ праведности».

(Перевод К.Г. Залемана)

Атвйа рассказал юному Тразтаоне, как Ажи-Дахака и Спитьюра убили Йиму, распилив его живого на части. И Тразтаона поклялся убить Ажи-Дахаку, отомстить тем самым за смерть своего предка – царя Парадаты. В «Шах-Наме» Атибин-Атвйа – отец Тразтаоны-Фаридуна был схвачен и казнен слугами Ажи-Дахаки, а мать Феранак (авест. Френи) бежала с младенцем и в поисках убежища:

Судьбою сражена, с тоской во взоре,
На ту лужайку побежала в горе,
Где Бирмая росла в траве густой,
Сверкая небывалой пестротой.
Пред стражем пастбищ Фиранак
предстала,
Кровавыми слезами зарыдала,
Моля его: «Дитя мое возьми,
Он злобными преследуем людьми
Ты замени ему отца родного
Пусть молоком поит его корова».

(«Шах-Наме». Перевод С. Липкина)

Через 3 года после того, как Фиранак успевает забрать Фаридуна, слуги Заххака находят и убивают корову-кормилицу Бермаие.

В это время кузнец Кава поднимает восстание против Ажи-Дахаки (Заххака), и собрав людей, приходит к Фаридуну, который

возглавил войско и начал войну с ненавистным змеем. Траэтона победил Ажи-Дахаку, но не убил его, так как Соруш, посланник Ормазда (среднеперс.) – Ахура-Мазды говорит Фаридуноу, что еще не настал час смерти Дракона и поэтому, по божьему промыслу Ажи-Дахака был прикован цепью к горе Демавенд (сев. Иран).

В честь победы над Заххаком Фаридун учреждает праздник Михрган, отмечаемый в день осеннего равноденствия. Кожаный передник, который кузнец Кава снял с себя и водрузил на древко копыя во время восстания, было впоследствии украшено драгоценными камнями и золотом и стало почитаться знаменем Кавиев Бируни в X веке писал, что праздник Михрган персы отмечают потому, «что люди обрадовались, услышав о выступлении Афридуна, когда Кава напал на Ад-Дахака Биварасна, выгнал его и призвал последовать за Афридуном. Кава – это тот, знамя и стяг которого персидские цари сочли приносящим счастье. Это знамя было из медвежьей шкуры, а говорят также, что из львиной (...) После него оно было украшено драгоценными камнями и золотом» (Бируни с. 233) (см. примечание к «Шах-Наме». Т.6. М., 1989. Стр. 625). Победив Ажи-Дахаку, Траэтон стал V царем Парадатой и правил страной 500 лет.

СЫНОВЬЯ ТРАЭТАОНЫ

(Сайрима, Тура, Арью.)

Траэтона, победив Ажи-Дахака, женился на Эрनावаз и Шехрnaz и они родили ему трех сыновей. Шехрnaz (Сахнавак) родила Сайрима (среднеперс. Салм) и Тура, которые были зловны и завистливы. Эрनावаз родила младшего сына Арью (среднеперс. Аирик, фарси Иредж), который характером был кроток и душой предан Истине. У самого Арьи (Иреджа) было трое детей: два сына Анидар и Анастоб (Бундахишн 31.9) и дочь Гузак. Траэтона возвел на престол Арью (Иреджа). Но только 12 лет процарствовал Арья, как злые братья Сайрима и Тура убили его вместе с сыновьями и хотели убить его дочь, красавицу Гузак, но она скрылась в убежище, где у нее родилась дочь. Сайрима и Тура все же нашли и убили дочь Арьи, но Траэтона спас и укрыл в безопасном месте на горе Мануш свою внучку, дочь Гузак. Всех рождавшихся у внуки Траэтоны детей называли именем этой горы Мануш. И вот в десятом поколении родился Мануш и Хуршед-виник, от которого родился Мануш-Хурнар, от которого родился Манушчихр (Манучехр) – наследник престола Парадата, отомстивший за своего предка Арью (Иреджа).

Такова вкратце история потомков Траэаоны, изложенная в «Авесте» (Бундахишн 31, 4–12; 34.6; Денкарт VII. 1.28.).

У Фирдоуси в «Шах-Наме» говорится более литературно-поэтически. От Шехрnaz родились Сальм и Тур, а от Эрнаваз – Иредж, которых впоследствии Фаридун женил на 3 дочерях Йеменского царя и разделил свое царство между ними. Сальму достался Запад, Туру – Восток – Чин и Туран, а Иредж стал наследником Фаридуна и ему достался в удел Иран. Когда Фаридун постарел, то старшие братья потребовали пересмотреть раздел земель и выступили с притязаниями к Иреджу. Фаридун с печалью в сердце отпустил Иреджа на переговоры с братьями в их воинский стан. Тур убил Иреджа, обезглавил труп, а голову отправил Фаридуну. Убийство Иреджа явилось основной причиной вражды и всех войн иранцев с туранцами, описываемых в «Шах-Наме». Но у рабыни Махафарид, беременной от Иреджа, родилась дочь, которую Фаридун, когда она повзрослела, выдал замуж за своего племянника Пашенга и от этого брака родился Манучехр. Историческая справка: Тур и туранцы в «Авесте» и «Шах-Наме» – это кочевые иранцы, враждовавшие с оседлыми. Туранцы в «Авесте» ничего общего с современными турками и тюрками не имеют. Более того, алтайские (тюркские) народности и по настоящий день не знают этнонима тюрк-туранцы, а называют себя по имени своей народности – казах, татар, узбек, киргиз, хакасс, тувинец, каракалпак, чуваш и т.д. И если кто-либо из этих «тюркских» народностей и знает слово «тюрк», то только потому, что их в школе, а чаще в пединституте учат, что их язык принадлежит к тюркской группе языков. То, что туранцами древние иранцы называли не тюрков, которые до настоящего времени не сложились в единую нацию, доказать легко. По зараострийским легендарным преданиям, предводителем Туров (а не туранцев) – Быков стал Франграсыйан, от имени которого происходит иранский термин-этноним – Френги «иноземец», у кордов – Фьренги «европеец». Этот термин-этноним иранцев для обозначения инородцев более, а точнее, полностью соответствует этнониму франки, чьи потомки – французы и немцы – некогда, до своего разделения в V–III тыс. до н.э. составляли с иранцами единую индогерманскую семью. Термин Туранцы древние иранцы применяли к кочевым иранцам или сакам, а точнее, сакам-массагетам, далеким предкам башкордов Урала. Доказательством этому служит то, что до настоящего времени башкорды сохранили могилу Тура – сына Фаридуна от его жены Шехрnaz. Так называемый мавзолей Тура-Хана расположен в 60 км от Уфы и его посетил Эвлия Челеби в 1666–1667 гг. во время своей поездки к башкордам – Хешдекам.

Этноним Туры в «Авесте» не имеет ничего общего с собирательным же этнонимом турки – тюрки. По поводу прохождения этнонима Туры иранолог В. И. Абаев писал буквально следующее: «Относительно этнической принадлежности **туров** в настоящее время не может быть никаких сомнений... Это были иранские (...) племена, кочевавшие на север от (...) областей Хорезма, Согдианы, Маргианы, Бактрии, короче говоря племена скифские (сакские, массагетские) ... по своему значению термин *tura* в «Авесте» можно рассматривать как эквивалент термина *saka* – «скиф» в древнеперсидских надписях» (см. Л.С. Толстова. М., 1984. С. 211). Мнения об этнической принадлежности башкордов к иранцам придерживался крупный этнограф С. И. Руденко, который, касаясь этого вопроса, писал: «Этнически я считаю допустимым связывать древних башкир с тиссагетами Геродота для северо-западной территории Башкирии и с савроматами и иирками для южной и восточной территории» (см. С.И. Руденко. Башкиры. 1955. С. 351). Савроматы и тиссагеты как раз и носили иранское имя Саки в древнеперсидских надписях Дария I (522–486 гг. до н.э.) и в «Антидевовской надписи» царя Ксеркса (486–465 гг. до н.э.).

МАНУШЧИХР – VI ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Манушчехр)

О битве Манушчихра с Сайримой и Тура в «Авесте» говорится так: «В назначенный срок вестник Ахура-Мазды Найрьо Сангха принес Манушчихру огненную Хварну с небес.... Заручившись поддержкой творца, Манушчихр пошел войной на туранские земли... И час божьей справедливости настал! Он уничтожил Сайриму и Туру (...) прочь отстранил их от (дела) разрушения мира (...). Но силы разрушения, вдохновляемые многопогубным Духом Зла, продолжали действовать. Теперь возопил о кровавом мщении злейший из туранцев – Франграсиан (среднеперс. Фрасйак Тур, фарси Афрасиаб)» (Изложение И. В. Рак по Бундахишну 12, 10. 31.12.14. Денкарт VII 1.29. Меног и Храт 27. 42-43.). По «Шах-Наме», ослепший от горя и старости Фаридун прозрел, услышав весть о рождении у дочери погибшего Иреджа Манушчехра. Возмужав, Манучехр собрал войско и в назначенный день в присутствии двух сыновей, кузнеца Кавы и всего народа объявил его своим соправителем. Под знамя, поднятое кузнецом Кавой – Кавиев стяг, встали богатыри Сам и Гаршаспи (Сама и Керсаспа в «Авесте»). Манучехр разбивает войска Тура и Сальма и, отрубив им головы, отсылает их Фаридуну, который, увидев праведное возмездие, передает престол победителю, а сам умирает. Началась 120-летняя эпоха правления царя Манучехра.

ВОЙНА МАНУЧЕХРА И ФРАНГРАСЬЯНА

Франграсьян (среднеперс. Фрасйак Тур, фарси Афрасйаб), как сказано в «Бундахишн» (31.14.), происходил из рода Тразтаоны – Фаридуна и был сыном Пашенга, потомка Туры в пятом поколении. В «Денкарте» VII 2.68. Франграсьян назван «колдуном». Он имел двух братьев – Керсевазда (среднеперс. Карсаваз, фарси Гарсиваз), который помогал Франграсьяну во всем, и Агразрата (фарси Агрерас-Агрир), который был благочестив, чем был угоден Ахура-Мазде. После гибели Сайримы и Тура от рук Манучехра, Франграсьян собрал войско и напал на Арьянам-Вэдж и разбил войско иранцев, и чуть было не захватил самого Манучехра, если бы не Агрерата, который остановил преследование. За этот поступок, помогший спастись Манучехру, Франграсьян казнил своего брата Агрерату («Бундахишн» 31.21). Захватив власть в Арьян-Вэджа, Франграсьян 12 лет (по «Бундахишну» 34.6.) правил там и трижды пытался добыть божественную Хварну из глубин моря Варукаша, но не имел успеха.

Манучехр собрал новое войско и началась новая война иранцев с туранцами. В одной из битв, когда никто не мог взять верх над своим противником, Манучехр и Франграсьян встретились и договорились, что лучник из армии Манучехра выстрелит из лука с горы Арьяхшута и там, где стрела упадет, будет граница иранских и туранских земель. Стрелять вызвался лучник Эрехш (фарси Арахш), который натянул тетиву с такой силой и напряжением, что когда выпустил стрелу, то сразу упал бездыханным. Целый день летела стрела и только к вечеру упала на землю, своим полетом покрыв весь Арьянам-Вэдж, который был захвачен Франграсьяном. По договору, свидетелем которого был сам бог, клятвы Митра туранцы освободили Арьянам-Вэджа.

По преданию, у Манушчихра родились сыновья Фриш, Наотара (фарси Новзер) и Дурасроб. А от сестры Манушчихра, несправедливой Манушак, и злого Айишмы (один из верховных демонов) родился Кахваредхи (перс. Кохаред), от которого произошел род врагов Заратустры и его учения.

НАОТАРА – VII ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Новзер)

По «Шах-Наме» Новзер унаследовал престол царей Ирана после смерти Манучехра, но он оказался не способным управлять страной, возгордился и нередко отпадал от веры отцов. Известие об этом достигло Пешенга – царя Турана, и, собрав войско туранцев,

он вместе со своим братом Висе и сыновьями Гарсивазом (авест. Керсевазда) и Агрерасом (авест. Аграэрата), а также Афросиабом – богатырем-наследником престола Турана напал на Иран, чтобы отомстить за смерть своего предка Тура. Разбив войско иранцев Афросиаб захватил в плен Новзера, которого затем казнил, отрубив ему голову. В авестийской литературе Наотара не упоминается как царь Ирана и не входит в династию Пишдадидов, но его имя и образ «неправедного царя» сохранились в иранском фольклоре, посредством чего вошли в «Шах-Наме».

ТУМАСПА И ТУСА – СЫНОВЬЯ НАОТАРА

(Техмасп и Тус)

После смерти Наотара наступила пора его сыновьям Техмаспу и Тусу защищать Арьянам Вэджа. Сыновья Вазсаки, брата Пашанга, захватили Кангху, и Туса поклялся освободить чудесную крепость о семи стенах и стал молиться о помощи богине Ардвисуре-Анахите:

О, добрая, мощная Ардвисура – Анахита,
Чтобы я победителем стал над богатырями,
Отпрысками Вазсаки,
У горной теснины Хшатросука,
У самой высокой надо всеми возвышенной
Крепости Кангха, Артой освященной,
Чтобы я наголову разбил воинство земель
туранских

(«Яшт» 5.53-54. Пер. И. С. Брагинского)

Ардвисура – Анахита даровала Тусе удачу и победу, но Ахура Мазда не благословил его на престол. Царем Парадатой стал сын Техмасы, внук Наотара (Новзера) по имени Узава (фарси Зов).

УЗАВА – IX ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Зов Техмасы)

Узава процарствовал по иранским преданиям недолго, но успел совершить много благих дел, угодных Ахура-Мазде. Он прокопал много оросительных каналов, стал сеять и пахать, возделывать

пашни и нивы. По «Шах-Наме» во время восшествия на престол Зову был 81 год, и он заключил мир с туранцами, по которому исконные земли арийцев (андроновские племена II тыс. лет до н.э.) от Амударьи до китайского Чуркастана – Туркестана отошли к Ирану, а земли к востоку – к Турану. В возрасте 86 лет Зов умирает и война между Тураном и Ираном начинается вновь.

КЕРСАСПА – Х ЦАРЬ ПАРАДАТА

(Гаршасп)

Гаршасп – сын Зова по «Шах-Наме» правил Ираном 9 лет и является по традиции последним из царей-первозаконников. В «Бундахишне» (31.27), говорится, что Керсаспа (фарси Гаршасп) является сыном Триты – жреца Хаомы, который был сыном Самы – потомка Туры – сына Фаридуна (авест. Тразтаоны) в 4 поколении. Трита был третьим человеком после Вивахванта и Атвии, кто выжал сок Хаомы, о чем говорится в Ясне (9.9-11): «Кто был третьим человеком, Хаома, который выжимал тебя для телесного мира-» – спрашивает Заратустра, и Хаома отвечает: «Трита – лучший из Самов, был третьим человеком, который выжимал меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что у него родилось два сына, Урвахшайа и Керсаспа; один блюститель веры и законодатель, другой – высокий ростом юноша Гайсу (-), носящий палицу, который убил змея Сэрвару, глотавшего коней, глотавшего людей, по которому зеленый яд протекал толщиною в большой палец; на котором Керсаспа варил в котле пищу в полуденное время. И загорелся змей и взвился; он вскочил из-под котла, разлил шипящую воду. Назад отскочил мужественный Керсаспа».

Эту авестийскую легенду, изложенную в «Хаом-Яште» пересказал Эвлия Челеби в своем «Сейехет-Наме», касаясь башкордов – иштэков, хешдэков.

«СЛАВОСЛОВИЕ СТРОЕНИЯМ ГОРОДА АЖДАХАРХАНА (АСТРАХАНИ)»

«В древние времена этот город лежал в развалинах и в нем находился дракон – аждерха. Пожирая всех сынов человеческих, обитающих в степи Хейхат и всех живых тварей, он погубил

несколько стран. Впоследствии некий хан-богатырь убил этого дракона, а всю округу сделал безопасной и благоустроенной – поэтому страну стали называть Аждерхан».

Со смертью Гаршаспа, по «Шах-Наме», Пешенг – царь Туранцев отправляет Афросиаба на покорение Ирана. В тот момент из-за отсутствия на престоле законного царя войском Ирана начинает управлять Заль, потомок Сама. Заль торжественно вручил своему с Рудабой сыну Ростему палицу Самы, а Ростем выбирает себе достойного скакуна Рахша. Далее, Заль поступает так, как ему посоветовал священник-мобед: отправляет Ростема к горе Альбурз, где жил Кей-Кубад (авест. Кава-Кавата) – потомок Фаридуна – Тразтаоны.

Прибыв в Иранский стан, Кей-Кубада был возведен на пустующий престол царей, и тем самым закончилась эпоха царей Парадата и вместе с новым царем была провозглашена новая династия Кавиев-Кейанидов.

По зароастрийскому поверью Керсаспа не умер, а заснул до начала последней решающей битвы Добра со Злом. В это время Ажи-Дахака, прикованный к жерлу вулкана горы Демавенд, вырывается из оков и идет войной на мир, сотворенный Ахура-Маздой. Но герой Керсаспа проснется и убьет Ажи-Дахаку.

ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ – КАВИИ

Название II династии легендарных царей Ирана происходит от слова Кави (Kavi), переводимое с протоиндоарийского языка как «поэт-провидец, мудрец». В ведийский период должность кавиев была наследственной и принадлежала жреческому сословию. Обязанность жреца-кави входило передавать гимны арийским богам, точно следуя канону и древним образцам. Считалось, что во время чтения гимна кави чувствовал и видел «dhi» богов и входил с ними в общение. «Хис (hizey)» на башкордском яз. – «ощущать, чувствовать». Кави почитался в эпоху «Риг-Веды» посредником между арийцами и их богами. Как считали древние индоиранцы, поэты облакали в форму и материализовывали словами свой видения богов, которых не дано видеть простым смертным – воинам и земледельцам. По социальной иерархии жрецы-кави занимали высшее положение в арийской общине, нередко возглавляли воинов в битве с неариями. Кави-Кауа – довольно распространенное имя среди башкордов. Сам тот факт, что имя Кави встречается и в «Риг-Веде», и в «Авесте» говорит в пользу того, что проиндоиранская общность еще только начинала разделяться.

КАВИ КАВАТА – I ЦАРЬ ДИНАСТИИ КАВИЕВ

(Кей – Кубад)

В зороастрийской литературе в Замйад-Яште (X. 70-72) говорится, что символ царей – божественная Хварна – воссияла над Кавиями

70 Сильное Кавиев Хварно...

71 Которое пристало царям Кави-Кавату

И Кави-Апивоху, всем Кавиям – и Усану,

И Аршану, и Пишину, и Бьяршану с

Сьяваршаном.

72 Так, что они все стали, Могучие и смелые

Отважные и мудрые – Всесильные цари.

Кави Кавата был брошен ребенком на берегу, где его, дрожащего и плачущего, подобрал Узава. По Фирдоуси, мобедаы сказали Залю, что Кавата внук Фаридуна. Как пишет И. В. Рак: «...несомненно, однако, что его родословная восходит к потомкам Траэтаоны – Фретона по линии Арьи» (см. И.В.Рак, указ. соч. С. 228). Осененный божественной Хварной, в назначенный Ахура-Маздой срок, Кави Кавата (Кей Кубад, фарси.) объединил арийские земли, стал повсюду распространять веру Мазды. Кави Кавата царствовал в мире 15 лет, и, по «Бунда Хишну» (31.25), его сыном был Кай Апивоха, образ которого в «Шах-Наме» Фирдоуси полностью отсутствует.

Кей Кубад по «Шах-Наме», став царем, возглавил войско и иранцы наголову сокрушили войска туранцев, возглавляемые Афросиабом. Пешенг, царь Турана, запросил мира у Кей-Кубада, который был заключен по границе, установленной между Ираном и Тураном еще Фаридуном. Кей-Кубад возводит столицу Ирана в Истархе.

КАВИ АПИВОХА – II ЦАРЬ КАВИЕВ

Кави Апивоха получил божественную Хварну не с неба, как все цари Ирана, а через мать Фарханг, дочь Ноктарга из рода Дурасроба – сына Манушчихра. Колдун Ноктарг вместе с тремя сыновьями и дочерью Фарханг жил у моря Ворухаша. Ноктарг знал, что Хварна Траэтаоны ушла в корни тростника, растущего по берегам Ворухаша и чтобы добыть божественный символ

(благодать), он создал корову, поедающую этот тростник. Со временем Хварна перешла в корову, и Ноктарги надоил молока, осененного Хварной, и дал его выпить своим трем сыновьям, дабы сделать их царями. Но Хварна перешла назло Ноктаргу не к его сыновьям, а к дочери Фарханг.

КАВИ УСАН – III ЦАРЬ КАВИЕВ

Кави Апивоха имел 4 сыновей: Усана, Аршана, Пишина, Бияршана. Кави Усан (фарси Кай-Кавус) получил власть над семью каршварами (Денкарт VII. 1.35.), сокрушил мазанских дэвов и воздвиг на горе Хара Березайти 7 дворцов. Но злой демон Айшма нашептал лживые мысли Кави Усану о его величии, сравнимого разве что с богом, и царь всячески возжелал достичь небес. Заболев гордыней однажды, Кави Усан мучился этим недугом всю жизнь и три раза преступил закон Ахура-Мазды. Первый раз, возжелав достичь неба, он двинул свое войско к вершине высокой горы; второй раз он взлетел к небесам, по «Шах-Наме», Кай-Кавус приказал привязать свой трон (паланкин-) к четырем орлам, но, взлетев, они выбились из сил и опустили царя в глухом лесу, где его нашел богатырь Рустам и привез в столицу. Третьим грехом, который совершил Кай-Кавус, было убийство быка, сотворенного Ахура-Маздой (Денкарт VII. 2.63). После смерти Кави Усаны божественная Хварна и престол Кавиев перешли к его сыну Сьярваршану.

СЬЯРВАРШАН – IV ЦАРЬ ДИНАСТИИ КАВИЕВ

(Сиявуш)

Божественная Хварна снизошла на Сьярваршана и он воздвиг чудесную крепость Кангху, по «Шах-Наме», столицу Турана. В детстве его обучал воинскому искусству богатырь Рустам. После смерти матери к юному царевичу воспылала страстью его мачеха Судаба, но Сиявуш отвергает домогательства мачехи, которая, оскорбленная, оклеветала его перед Кай-Кавусом. Сиявуш доказывает свою праведность и невиновность, пройдя испытания огнем. В это время Афросиаб нападает на Иран, и Сиявуш выступает во главе войска в поход. Испугавшись вешего сна, Афросиаб просит мира, и Сиявуш, посоветовавшись со своими богатырями, соглашается на мир с Афросиабом и договор с Туранцами скрепляет клятвой богу (Михру).

Однако его отец Кай-Кавус велит Сиявушу снова начать войну и казнить туранских заложников-аманатов. Сиявуш, не желая совершить клятвопреступление (один из тяжчайших грехов у древних иранцев), уходит в изгнания, а затем поступает на службу к Афросиабу, царю, который выдал замуж за него свою дочь Ференгис. Брат Афросиаба, злой Гарсиваз, клеветает на Сиявуша, говоря, что тот хочет разорить и уничтожить Туран, отомстив тем самым за смерть своего предка Иреджа. Сиявуш, увидев вещий сон, покидает Туран, но Афросиаб настигает его и берет в плен. Это приказывает сделать Гарсиваз. Воин Горуй, брат Афросиаба и Гарсиваза, убивает Сиявуша. Поскольку Афросиаб не решается казнить иранского царевича, это приказывает сделать Гарсиваз. Воин Горуй, брат Афросиаба и Гарсиваза, убивает Сиявуша. Пиран – друг Сиявуша освободил его жену Ференгис из темницы, и у нее рождается сын Кей Хусроу, носящий имя Кави Хаосрава в «Авесте», который и отомстил за отца Сиявуша, убив Афросиаба и его брата Гарсиваза.

КАВИ ХАОСРАВА – V ЦАРЬ ДИНАСТИИ КАВИЕВ

(Кей Хусроу)

Кави Хаосрава родился на туранской земле уже после гибели своего отца Сиявуша. Узнав, что он потомок иранских царей из династии Кавиев, он покидает Франграсяна и решает отомстить за смерть отца. У озера Чайчаста Кави Хаосрава вознес молитву богине Аши, дочери Ахура-Мазды:

Когда молился Аши, герой, сплотивший страны
Арийцев Хаосрава (у озера Чайчаста с глубокою водою),
Вот так просил он Аши, чтобы сумел убить я
Франхрасяна Туранца у озера Чайчаста с глубокою водою,
Мстя за отца, коварно убитого Сърваршана.

(Перевод И. М. Стеблин-Каменского)

В «Шах-Наме» Гудерзу – одному из иранских богатырей приснился вещий сон, из которого он узнает, что у Сиявуша есть сын Кей Хусроу, живущий в туранской земле. Гудерз рассказывает свой сон богатырю Гиву, который отправляется в Туран, находит Кей Хусроу вместе с его матерью Ференгис и привозит их в Иран. Царь Кай Кавус из-за ссоры богатырей Гудерза и Туса о престолонаследии решает отправить своего сына Фериборза и внука Хусроу в поход на крепость Бехман, где Хусроу отличился,

и Кай Кавус передает престол царей ему. Кей Хусроу разгромил Туранское войско, пленил и казнил своего деда Афросиабу и Гарсиваза, приказавшего убить Сиявуша, его отца. Кей Хусроу передает престол Турана Джахену – сыну Афросиаба, а сам начинает царствовать в Иране. По прошествии времени Кей Хусроу является во сне Соруш, вестник Ахура-Мазды, и приказывает ему передать царский престол Лохраспу – сыну Кави Каваты. Хусроу поступает так, как ему повелевает Соруш, а затем отправляется со своей дружиной в горы, где он исчезает, вознесенный в небеса Йезданом (Ахура-Маздой).

АРВАТАСПА (ЛОХРАСП)

Во время царствования Арватаспы потомок Манушчихра Порушаспа из рода Спитамы выжал сок Хаомы и в награду у него родился сын Заратуштра – будущий пророк новой веры:

«Кто был четвертым человеком, Хаома, который выжимал тебя для телесного мира- Какое благо постигло его, какая прибыль дошла до него-» И ответил мне он, Хаома праведный, устрашающий смерть: «Порушаспа был четвертым человеком, который выжимал меня для телесного мира; то благо постигло его, та прибыль дошла до него, что у него родился ты, праведный Заратуштра в доме Порушаспы, враг дэвов, поклонник Ахуры. Славный в Арианам – Вайджа. Ты первый, Заратуштра, произнес (молитву) Ахуна Варья...»

(Перевод И.М. Стеблин-Каменского)

У самого Арватаспы (Лохрасп, фарси) родились сыновья Виштаспа (Гуштасп, фарси) и Заривара (Зарер, фарси). По «Шах-Наме», Лохрасп царствовал 12 лет и основал в Балхе Храм огня Борзен – Михр – Бан. Слово Михрбан в современном башкордском языке, как и в древнеиранском означает «великодушие, сострадание».

ЗРАТУШТРА – ПРОРОК И РЕФОРМАТОР БАШКОРДСКОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ ИНДОАРИЙСКОЙ, ВЕДИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ

Заратуштра родился в семье Порушаспы. Его мать Дукхда, дочь Фрахимрава, была изгнана с отцом из общины, так как их считали колдунами, и они отправились к Падирагтараспу, главе

рода в стране Спитамы, где и родился Заратуштра. Отец Заратуштры был сыном Падираггараспа, сына Уругадхаспа, сына Хасчаласпа, сына Чихшнуна, сына Паестраспа, сына Ареджадхаршна, сына Хардхара, сына Спитамы, сына Ваэдишта, сына Ниязема, сына Дирика, сына Дурасроба, сына Манушчихра – царя Ирана, который был сыном Арьи, сына Траэтоны (Фаридун), сына Атвьи (выжавшего вторым сок Хаомы), потомок Йимы в восьмом поколении. Атвья имел брата Тахма-Урупи, и они были сыновьями Вивахванта – первого человека, выжавшего сок Хаомы. Вивахвант был внуком Хаошьянгхи Парадаты, который был внуком сына Сиямака, сына Йимы. Сиямаку передалось благословение первого человека и праведника Гайа-Мартана-Каюмарса. В этой родословной, изложенной по «Денкарт» (VII, 1.70), мы видим, что согласно зороастрийской традиции Заратуштра почитался как прямой потомок первочеловека Гайомарта. У Заратуштры (согласно «Затспрам» 15.1-6.) были братья, старшие Ратуштар и Рангуштар и младшие Нотарига и Ниветиш. Противником Заратуштры выступил Брат-реш-Тур, злой карапан, один из пяти братьев, живших в одной с Заратуштрой общине. Брат-реш-Тур преследовал Заратуштру всю его жизнь и в конце концов убил пророка-реформатора в глубокой старости, в возрасте 77 лет. Однажды, когда Заратуштре исполнилось 30 лет, он отправился к реке набрать чистой воды (букв. вошел в реку к середине потока, где вода наиболее чистая), и увидел на берегу бога Воху-Мана (Благая мысль), одного из семи Амеша-Спента «Бессмертных Святых». Воху-Мана сказал: «Ступай за мной, о Заратуштра праведный, на собрание Бессмертных Святых» и привел его к Амеша-Спента, которые пребывали в Арьянам-Вэджа на берегу Вахви Дати (река Деик возле горы Ирандэк на Урале). Заратуштра спросил их, что богам наиболее угодно от людей, что наиболее совершенно, во-первых? Что во-вторых? Что в третьих? На что Ахура Мазда ответил Заратуштре: во-первых, добрые помыслы, во-вторых – добрые речи, и добрые дела – в третьих. Ахура-Мазда научил Заратуштру молитве Ахун-Вар, подвергнув его предварительно 3 испытаниям: прохождение через пылающий огонь, который не причинил ему вреда; потом на грудь Заратуштре вылили расплавленный металл, который он взял руками; и третье испытание – острым инструментом (прокалывание тела ножом, до настоящего времени демонстрируемое кордскими дервишами). Впоследствии, вплоть до эпохи Сасанидов включительно, иранцы подвергали себя этим трем испытаниям с целью доказать свою честность в случае спора или обвинения. После первой встречи с Амеша-Спентой в течение последующих 10 лет Заратуштра встречался еще 6 раз с «Бессмертными Святыми» в Арьянам-Вэджа, в частности пятая встреча со Спента Армайти

И там же глава XXVI 112.:

И приносил ей в жертву
Наездник Заривари (брат царя Виштаспы. – *Прим.автора*)
Прел Датию волюю, Сто жеребцов и
тысячу коров, и мириад овец.

(Перевод И. М. Стеблин-Каменского)

Река Датия или Вахви Даитья, по прямому указанию текста «Авесты», располагается в стране Арьяна-Вайджа, гора Ирандек возле реки Деик, Урал находятся в совр. Башкордистане, возле которых археологи обнаружили город индоариев Аркаим и тем самым окончательно и бесповоротно доказали проживание предков современных иранцев, а точнее кордов-мидийцев на Урале в III-II тысяч. до н.э. По «Авесте», в «Вендидаде» говорится о климате в Арьянам-Вайджа – 3: «Десять месяцев там зимние, два – летние, и в эти (зимние месяцы) воды холодные, земли холодны, там зима (когда идет к концу, там большое половодье)» (перевод С. П. Виноградовой). Описание климата в Арьянам-Вайджа соответствует климату Урала с весенним наводнением рек, тогда как в Систане-Заболистане, по указаниям «Авесты», 10 месяцев летняя жара, и только два месяца осень (зима). И последнее, название области на юго-востоке Ирана – Систан происходит от более древнего Сакастан (Сакастан – Сагистан – Сеистан), восходящее к этнониму Саки – Сагзи – Саг (собака – собакодержашие), принадлежащее северо-восточным иранским племенам, которые хлынули с севера и заселили «Систан – Сакастан – Сагартию». Если река Хэтуман из «Авесты» отождествляется с рекой греков Этимандр, то напрашивается вопрос, а где же тогда озеро Кансава? И если Сако-Массагеты, как мы знаем, действительно пришли с Урала на территорию современного Ирана во II тыс. до н.э. и перенесли с собой названия гидронимов своей прежней родины Арьянам-Вайджа в новые земли, то это совсем не означает, что Заратуштра родился в Дрангиане, или обратил царя Виштаспу в новую веру на территории Сакастана – Сеистана. Подобные примеры сплошь и рядом встречаются в истории, например, всем известен город Нью-Йорк, до 1674 года называемый Нью-Амстердамом, который ни к г.Йорку в Англии, ни к Амстердаму в Голландии не имеют никакого отношения, кроме того, что имя Нью-Йорку (Нью-Амстердаму) дали переселенцы, прибывшие с одного материка на другой. Подобно англо-саксам, совершившим переселение с одного берега Атлантического океана на другой, переселились и родствен-

ные северо-германцам индоиранские племена во II тыс. до н.э. с той разницей, что арийцы двигались с севера на юг по земле, а не по морю, перенося этнонимы, гидронимы, топонимы прежней родины Арьянам-Вайджи на захваченные ими новые территории.

До татаро-монгольского нашествия у башкордгов существовал город Саксин, который посетил и прожил там некоторое время путешественник Абу-Хамид-аль Гарната в 12 веке. Уместно вспомнить и область Бешакирд, расположенную южнее Сеистана-Сакастана, где в эпоху Хосрова I Нушинрована (531–578 гг.) проживало племя Куфичей-горцы (Кух-Хауфа-гора) или куджи-убийцы от «kudje» – убивать (кордский язык) ,наводившие страх на весь фарс и керман своими набегами. Эти куфичи в «Антидэвовской» надписи царя Ксерса названы Акауфак, от древнеперсидского «хауфа» – гора, от чего и происходит имя столицы Башкордистана – Уфа.

Вопрос о Саках, об их роли в древней истории представляет собой гораздо более важное место, до сих пор не осознан учеными-историками и вследствие этого до настоящего времени в полной, мере не изучен и не исследован. По «Авесте», отец Кави Виштаспы Арватаспа (среднеперс. Лохрасп) разрушил Иерусалим иудейский, разбил иудеев и рассеял их» (Меног-Храт 27.64-67). Совершенно необоснованно ученые-авестологи рассматривают эти строки как позднейшую вставку , якобы «для заполнения лакуны между правлениями Кей-Хосрава и Виштаспа» (И.В. Рак). Абсолютно легко доказать противоположное! Во-первых, на клинописных табличках из Амарны (14 в. до н.э.), известных как переписка фараона Эхнатона с царями государств Передней Азии и Ближнего Востока, в письме к фараону наместник Иерусалима сообщает о **народе собаки** «Хабири кальбу халкы», которые окружили город (а впоследствии и захватили его, см. гл. III – Саки). Во-вторых, уже в 15 веке до н.э. в Передней Азии пришедшие с севера индоарии создают государство Митанни. В-третьих, с 1710 г. по 1560 г. до н.э. в самом Египте правила митаннийско-хурритская династия, известная под именем Хека-каз-ут (Гиксосы). Хурриты-митаннийцы являются прямыми предками современных кордов.

Можно было бы сомневаться в доводах автора этих строк, если бы не сохранившийся у башкордгов Урала эпос «Урал-батыр», включающий в себя 3 таблички из шумерского «Гильгамеша», что напрямую указывает на развитые культурно-религиозные контакты и традиции населения Южного Урала в III-I тыс. до н.э. с населением Хорезма (Хваразм) и Сакастаном (Сеистан) той эпохи.

По мнению ученых-иранологов, образы Самы – деда язычника Рустама (Бундахишн 31.36.) и Керсаспы (Гаршаспа) сложились на основе сако-согдийских преданий. Сам, по легендам, был царем Сакастана, носящим родовое имя Нариман-Нарьяман, и, возможно.

некий Нариман был его прямым предком. Это родо-племенное имя – Нариман, Нарьяман – соответствует имени государства Манна, созданного предками кордов возле озера Урмия в IX-VIII вв. до н.э., позднее вошедшее в Мидийский племенной союз. С другой стороны, эпитет Нариман соответствует топониму Нуриман (район Башкордистана), а также имени башкордского рода Мин. Нар – одно из названий огня в современном кордском языке, а древние саки – арийцы были огнепоклонниками. Нар также означает «муж» в кордском языке, унер «друг» в башкордском яз. и, следовательно, Нариман – «муж рода Манна».

Гораздо более древние связи эпохи индо-германской языковой общности и, возможно, единства, выявляются при сопоставлении родового имени правителей Сакастана – Нарьяманы с именем Норманн – Норманны (Викинги), которое носили предки современных норвежцев, шведов и англичан (канглы) в 7–11 вв., также сжигавших тела своих воинов (сказание о Беовульфе) как и Ведические арийцы, с которыми скандинавы состояли и состоят (с кордами) в генетическом родстве! Весь вопрос в том и заключается, что до настоящего времени не решено, когда приблизительно, в каком тысячелетии до нашей эры германские и индо-иранские народы и их языки разошлись, разделились друг с другом. Эта глобальная проблема может быть успешно разрешена только с вовлечением в исследования по этому вопросу изучения башкордского языка с английской фонетикой (!), которая резко отличается от фонетической системы урало-алтайских языков и даже противостоит ей; изучения башкордской мифологии, которая сохранила не только почти дословно 3 таблички из шумерского предания о Гильгамеше, а также дошедшее до нас исконно норвежское (индо-германское) имя Хаубен (в «Авесте» – АБАН), принадлежащее герою-водоборцу(!); и изучения Урало-башкордской археологии, наглядно демонстрирующей близкие культурные (языковые) связи жителей этого региона с другими (иран-норвегия) в глубокой древности.

Нет никаких оснований привязывать Дрангиану изначально к области Сакастан, возникшей не ранее 7 в. до н.э. Будет более верным с исторической точки зрения прислушаться к мнению профессора Мэри Бойс о том, что Заратуштра жил к востоку от р. Волга (Ра), на что указывает и «Вендидат» 19: «...наилучшую из стран и мест обитания Ахура-Мазда, сотворил: (страну) у истоков Ранхи, которая управляется без правителей». (Перевод С. П. Виноградовой). Область Дрангианы – Дара «море» может быть и Каспий.

Заратуштра, прибыв в царство Кави Виштаспы, помолился богине Ардвисуре Анахите на берегу Вахви-Датии (р. Деик, Урал),

а затем Арте (Урта), богине «Истины и справедливости», чтоб она помогла ему обратить в новую веру Хутаосу, жену Кави Виштаспы. Целых 2 года проповедовал Заратуштра новую веру, убеждая Кави Виштаспу принять ее, но царь колебался, боясь, что после его обращения Арэджаспа (царь туранцев) пойдет на него войной во главе племени хионитов, которые существовали как родственник иранцам-земледельцам, но кочевой этнос и, как известно из древней истории, совершали свои грабительские набеги на восточные границы Иранских владений и в парфянскую, и даже в сасанидскую эпоху.

Ахура-Мазда, желая помочь Заратуштре обратить царя в свою веру, приказал своему вестнику Найрьо Сангху лететь с чашей Хаомы к Аша (Арта) Вахишти, чтобы она взяла божественный напиток и дала его испить Кави Виштаспе. Когда Аша Вахишта исполнила приказ, и Кави Виштаспа испил Хаому, то впал в сон, во время которого Амеша Спента перенесли его душу на вершину Хукарья, что в горах Хара Березайти, где показали ему достоинство Маздаянитской веры. Очнувшись, Кави Виштаспа возвестил своей жене Хутаосе, что принимает веру Заратуштры, и Хутаоса последовала за ним. Вслед за Кави Виштаспой веру Заратуштры приняли брат царя Заривари (среднеперс. Зарер), советник царя Дмаспа и Фрашаотра – оба из рода Хвова, и Асмо-Хванга, упомянутый в «Мемориальном списке» первым, после Мадьомонгхи, двояродного брата Заратуштры и его первопоследователя.

Через 18 лет после обращения Кави Виштаспы случилось то, чего царь опасался. Царь-дэвопоклонник Арэджаспа отправил посольство во главе со злым колдуном Видравшем и Нашхвастом с 20-тысячным войском, которое потребовало и от Кави Виштаспы отказаться от веры Ахура-Мазды и вернуться вновь к поклонению дэвам. От имени Кави Виштаспы и с его позволения с ответом выступил брат царя Зариварай, который в речи к послам царя Хионитов Арэджаспе отказался наотрез вернуться к поклонению дэвов (читай, к вере отцов) и предложил разрешить спор на поле битвы

У белого леса
И Моуру зороастрийского
Где ни горы, ни реки...

Это весьма важное и ключевое указание в пехлевийском сочинении «Йаткар Зареран» на то, что Зороастризм, как и пророк Заратуштра родились на севере не только от Ирана, но даже от Моуру (Мерв-Мары) в Средней Азии. Зародившись на севере (Уральско-Хорезмский регион), зороастризм как религиозная систе-

ма продвигался на юг вместе с племенами, принявшими веру Заратуштры и подвергая сомнению и реформе ведийские религиозные верования и обычаи родственных иранцам индоарийских племен. Эта реформа Заратуштрой ведической религии, вызвавшая ярость и ненависть его соплеменников, из-за чего пророк был, собственно, изгнан, а впоследствии и убит, станет в полной мере понятной, если мы вспомним, что главный бог ведических ариев Индра был объявлен Заратуштрой – мелким демоном. Более того, Индра (Андар в «Младшей Авесте») стал считаться одним из наиболее вредных, злобных дэвов, что по сути дела равносильно, как если бы в наше время какой-нибудь архиепископ (кава) вдруг с амвона церкви начал бы прихожанам говорить, дескать что, Иисус Христос вовсе не бог, а маленький, злобный помощник Сатаны (какой будет реакция церковного клира, думаю, не надо описывать). Заратуштра пошел дальше и ведийского бога Шарву-Шару, а это персонифицированный эпитет бога грома и молнии Рудры (Ярыу, Йырыу → башкорд), предшественника индуистского Шивы, превратил в дэва анархии, сотворенного Ахриманом – противником Ахура Мазды.

И ритуальный напиток Хаомы, употребление которого восходит к ведийским временам индо-иранской общности, был отвергнут Заратуштрой «как омерзительное зелье» и в «Ясне» (48.10) пророк осудил его употребление.

Даже на примере столь краткого анализа реформы ведийского культа и языческих верований, совершенных Заратуштрой, становятся понятными те причины и мотивы, приведшие к войне между принявшим зороастризм Кави Виштаспой (часть иранских племен) и вождем Хионитов Арэджаспом (индорайские племена, сохранившие и исповедующие древнюю ведийскую веру). Современными потомками хионитов в «Авесте», возглавляемых царем Арэджаспом, являются кафиры, проживающие в области Кафаристан в Афганистане. Эта война Арэджаспа с Кави Виштаспой, по всей видимости напоминала по своей форме и жестокости войну между гугенотами и католиками во Франции (авест. Франгразиан) в XVI веке. Если исходить из текста «Йаткар Зареран», то получается, что Кави Виштаспа сам привел свое войско к Моуру-Мерву, и на него никто не нападал. Призвав мудреца Джамаспу, царь Виштаспа выведал у него о гибели своих сыновей и родственников в предстоящей битве с Хионитами.

Во время сражения колдун Видрафш убил из засады Заривари, брата Кави Виштаспы, но за его смерть отомстил его сын Баствар, убив стрелой Видравша. Сын Заривари Спентадата (по пехлевийской трад. Спендидаг, фарси Исфандияр, был сыном Кави Виштаспы), передав командование войском Баствару, разбил отряд царя

Хионитов, находившийся на горе (верховная ставка), и пленив Арэджаспа, отрубил ему ухо, руку, ногу, выжег ему глаз и, посадив его верхом на осла с отрезанным хвостом, сказал: «Убирайся прочь со святой маздаяспийской земли! И расскажи, что ты увидел...» (перевод. О. М. Чунаковой).

Из текста «Авесты» мы знаем, что страна Хаэтуман, которую ученые-иранологи совершенно бесосновательно сравнивают с греческой Дрангианой, была описана в «Видевдаде» как скопище демонов, колдунов и прочей нечисти.

«Вендидад» 13:» В-одиннадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Хаэтумант лучащийся, наделенный Хварно. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубных злых колдунов» (в этой стране. – Прим. автора). (Перевод С. П. Виноградовой.)

Если же следовать исторически неподтвержденному мнению ученых-иранологов, отождествляющих страну «Авеста» Хаэтуман с Дрангианой, к чему нет никаких оснований, то мы приходим к явному противоречию, искажению и подтасовке реальных фактов.

Во-первых, только у арабского историка Табари (838–923 гг.) в его книгах «История посланников и царей» впервые Балх называется родиной Кави Виштаспы. От 10 века, когда жил Табари, исторический отрезок времени гораздо короче и даже ближе до нашего 20 века, чем от 10 века до эпохи Заратуштры.

Во-вторых, если локализовать Хаэтуман с Дрангианой, то это не согласуется с «Авестой», где в «Вендидаде» 2.43. говорится: «Урватат-нара вместе с Заратуштрой правили Варой Йимь». Заратуштра дважды женился, но уже после своего изгнания, оказавшись в царстве Кави Виштаспы, а Вар («убежище», судя по «Авесте») царь Йима построил на севере (Аркаим).

Одна жена родила Заратуштре двух сыновей – Урват-Нару и Хвара-Читру (среднеперс. Хуршед-Чикр); другая жена родила сына Исад-Вастру и трех дочерей – Френи, Трити и Поручисту, которую отдали замуж за Джамаспу – советника Кава Виштаспы. Вар (убежище) Йима Парадата воздвиг в стране Арьянам Вэджо – первом творении Ахура Мазды. Климат этой страны полностью соответствует Уральскому региону, но никак южной Дрангиане. Современная археология подтвердила обитание индоарийских племен вдоль реки Яик-Деик (Урал) – Вахва Даитья (авеста) еще во II тыс. до н.э., свидетельства тому – ритуальные погребения Синташта (һынташ) и поселения Аркаим (Вар Йимь-Джамшида).

Если мы соберем все факты о жизни Заратуштры (не считая царей Парадата-Первозаконников, которые все без исключения жили на Южном Урале), то видим, что Заратуштра никогда и не

удался от священной реки Вахва-Деик-Урал, по берегам которой и находилось царство Кави Виштаспы, Ясны (5.105). Исходя из текстов «Авесты», исторически верным будет предположить, что Заратуштра жил первоначально на «Севере» – Южном Урале. После своего изгнания он оказался во владениях Кави Виштаспы, земли которого были подвластны царю и простирались от Хорезма (Хваразма) до реки Вахва-Даитья на северо-западе (допустим, где река Деих-Урал впадает в Каспийское море). А на юге – до Моуру «сильную, причастную Арте». Цельх восемнадцать лет проповедовал Заратуштра среди протоиндоарийских племен в царстве Кави Виштаспы, порицая ведийских богов (Индру, Шару, Хаому) и приговаривал к смерти тех ведических ариев, которые осмеливались по обычаю предков сжигать тела умерших царей, жрецов и военных предводителей, о чем ясно говорится в «Видевдате» (8.73.): «О, Создатель плотского мира, праведный. Если маздаяснийцы пешком ли проходя, пробегая ли, проезжая ли, наткнутся на огонь трупы варящий, труп бы варили, труп бы жарили, что тогда делать маздаяснийцам?»

74. И сказал Ахура-Мазда: «Пусть будет убит варящий труп, пусть убыют его...»

«Варить труп» означает сжигать трупы, на что ранее прямо указывалось в «Видевдате» (1.16): «Наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда сотворил: Чахру сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Анхра-Манью многопагубный – мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню» (перевод С.П. Виноградовой). На Южном Урале (Башкордистан) сожжение вдовы вместе с умершим мужем у сак-лабов скандинавов наблюдал Ибн-Фадлан еще в 10 в. н.э., посетивший башкордов рода Булгар-Буляр. Эти нововведения и инновации Заратуштры, особенно в области культа, не могли не вызвать гнев у жрецов ведийской религии. Это и привело к военному столкновению Кави Виштаспы во главе древних иранцев с царем Хионитов Арэджаспой, возглавлявшим ведических ариев. Если исходить из текста «Аяткар Зареран», то местом битвы зароастрийцев и хионитов – сторонников старой ведийской религии была выбрана местность Моуру – Мерв, которая располагается условно как раз посередине Хорезма и Дрангианы. В этом сражении хиониты были разбиты, а их страна от Гиндукуша и до долины Инда завоевана Саками-Массагетами, которых во времена Ахеменида Дария I (522–486 гг. до н.э.) стали называть Дахами. От этнонима Саки и произошло название страны Сакастан, позже трансформировавшееся в Сеистан.

Эпоха Заратуштры – это период борьбы новой веры Ахура-Мазды с архаическими верованиями и культурами ведических ариев, и соответствует, по глубокому убеждению автора, XIV веку до н.э.

На этот исторический период указывает само имя Ахура-Мазда, в котором ясно и четко выявляется протоиндоарийский фонетический феномен. Имя Асура (asura) «Владыка, повелитель» Заратуштра дал своему верховному богу Ахура-Мазде. Но для нашего исследования важно указать на тот факт, что если в протоиндоарийском слово «владыка» произносится как «asura – асура», то в «Авесте» слово «asura» произносится как «ahura – ахура». Иными словами, мы видим чередования протоиндоарийского «s» в «h» в авестийско-иранском языке, точно так же, как это имеет место в современном башкордском языке, что и является главным отличием башкордского языка от всей системы тюрко-алтайских языков, равно как и всей системы башкордской мифологии, которая вместе с языком указывает на иранские корни башкордского народа в целом.

Говоря проще, когда башкорд говорит по-турецки, он говорит с иранским акцентом.

В вопросе датировки разделения протоарийского языка на две ветви – иранскую и индоарийскую, взгляды автора этих строк полностью совпадают с точкой зрения Т.Барроу (Burrow), концепцию которого, правда, кратко изложила Т.Я. Елизаренкова в «Примечаниях» к своим переводам «Ригведы» (см. «Риг-Веда». М. 1989. С. 440). Согласно Т.Барроу, деление протоарийского на иранский и индоарийский произошло до того, как эти языки, а точнее арийские племена, говорившие на этих языках, распространились на территории северной Индии и Иранского нагорья. Лингвистический анализ показывает, что протоиндоарийский язык, структура и его внутреннее развитие относятся к историческому периоду, датируемому XIV в. до н.э., что совпадает по археологическим данным со временем миграции индо-ариев в Северную Индию. Индоарии жили до этого в Средней Азии и Северном Иране, до создания государства Митанни на территории современной Сирии и Палестины. Впоследствии эти индоарии были частично вытеснены в Северную Индию иранскими племенами, пришедшими с Южного Урала и Западной Сибири (андроновско-срубные племена сер. II тыс. до н.э.), и полностью поглощены на территориях к западу от Иранского нагорья (гос-во Митанни). Точку зрения Т.Барроу подтверждает наличие Кафирского языка, который восходит к протоиндоарийскому языку, а не к иранскому. Исходя из перечня географических названий, известных по «Яшту», которые по содержанию являются наряду с «Гатами» древнейшей составной частью «Авесты», Т. Барроу предположил, что завоевание Восточного Ирана произошло не позднее XIV в. до н.э., что совпадает с миграцией (бегством. – Прим. автора) индоариев в Северную Индию, куда они перенесли названия рек Сарасвата, Сарая,

Синдху из Ирана и Средней Азии. Необходимо еще раз напомнить, что: «Географический мир ариев Р.В. ограничивался северо-западной частью полуострова Индостан (т.е. северный и западный Пакистан, северо-западная Индия) и прилегающей частью Афганистана. Занимаемую ими область они сами называли *Sapta sindhavaḥ* «Семиречье» (букв. «семь рек») — термин, который, видимо, в разное время толковался неодинаково: сначала как р. Кабул, Инд и пять рек Пенджаба, затем место Кабула заняла р. Сарасвати» (см. Т. Я. Елизаренкова, указ. соч. С. 442). В «Авесте» протоарийский географический термин *Harpa hindu* — Семиречье обозначал Восточный Кабулистан, т.е. только ту территорию, которую занимали индоарии. Начало эпохи расселения индоариев на территории Северной Индии в XIV в. до н.э., а возможно и с 1750 г. до н.э. (падения Хараппы) должно соответствовать, если не просто совпадать с периодом жизни Заратуштры, реформаторская деятельность которого в области религии и культа привела в итоге к военному столкновению иранцев с индоариями. Эта точка зрения автора совпадает с точкой зрения Т. Барроу и иранолога М. Бойс, которая относит деятельность Заратуштры к 1700–1500 гг. до н.э.

Заратуштра жил и проповедовал на Южном Урале в середине II тыс. до н.э. и нигде от священной реки Вахви-Дайтья (Деих-Урал) не уходил, а до своего убийства в глубокой старости Братреш-Туром вместе со своим старшим сыном Урватат-Нара управлял Варом — убежищем, построенным еще Йимой-Парадатой в Арьянам-Вэджа (Ирандэк в Башкординстане).

Если бы Заратуштра жил в Иране, Балхе, Дрангиане, то народ сохранил бы хоть единое предание о месте его могилы или указания на город, деревню или местность, где жил, проповедовал или погиб Зардушт, точно так же, как современные митанымойтены Хорезма сохранили предания об изгнаннике Сияваршане, основавшем крепость Кангху; а также предания о том, что они имеют родственников — соплеменников митанов в местности Тебриз в Иране и в Афганистане. Вообще, почему у иранских народов много исторических преданий о Ростеме, Зале, Заривари, Исфандияре, т.е. тех богатырях сако-согдийского эпического круга, живших по «Шах-Наме» и даже «Авесте» в одно время с пророком Заратуштрой, в то же время не имеется преданий о могиле основателя зороастризма. Почему имя или место могилы Заратуштры не встречается ни в эпоху Ахеменидов, ни в сочинениях греческих историков, писавших о Кире, Камбизе, Дарии и т.д. Молчание иранцев эпохи Ахеменидов (558–330 гг. до н.э.) о Заратуштре, его местожительстве, гибели и могиле пророка объясняется тем, что Заратуштра никогда и не жил в Иране. По всей видимости, после того как иранские племена расселились на тер-

ритории Иранского нагорья в 1700–1500 гг. до н.э., до эпохи Ахеменидов, прошло более тысячи лет и сами иранцы (в то время еще не знавшие письменности) напрочь забыли, где и в каком месте жил и проповедовал Заратуштра. Не забыв, правда, что Север, Северная сторона, место расположения древней прародины ариев является священной. Именно поэтому Кир Великий, который по матери Мандане, дочери царя Астиага был мидянином-митаном-мойтеном, предпринял поход на север в страну сако-массагетов. Как пишет Л. С. Толстова: «Представляет интерес, что такой редкий ныне этноним, как мойтен (митан), встречающийся лишь у каракалпаков и узбеков (митанов Хорезма и митанов Заравшана, ныне смешавшихся с узбеками и каракалпаками. – Прим. автора) в отличие от многих родо-племенных названий, повторяющихся у ряда тюркоязычных народов(...) вдруг неожиданно обнаруживается у башкир» (Л. С. Толстова. Исторические предания Южного Приаралья. М., 1984. С. 220).

Заратуштра родился, жил, проповедовал и погиб на Южном Урале. Предполагаемое место его захоронения – погребение первой половины II тыс. до н.э. – Синташта (Гынташта).

АХУНВАР – СИМВОЛ ВЕРЫ

1. Проклинаю дэвов. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем, врагом дэвов, последователем Ахуры, славословящим Амэша-Спэнта, молящимся Амэша-Спэнта. Доброму, исполненному блага Ахура-Мазде я приписываю все хорошее, и все лучшее – ему, носителю Арты, сияющему, наделенному Хварно; его (творение) скот и Арту, и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.

2. Я выбираю для себя святую, добрую Армайти; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснииским селениям.

3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам, которые содержат на этой земле скот. С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение маздаяснииским селениям.

4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, неартовскими, злокозненными дэвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными из всех существ, (отрекаюсь) от дэвов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях (делах). Отрекаюсь от всего друждевского.

5. Именно так, как Ахура-Мазда учил Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой.

6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дэвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой,— так и я, поклонник Мазды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дэвами, как отрекся праведный (артовский) Заратуштра.

7. Согласно тому выбору (между Добром и Злом), какой сделали воды, растения, скот-благодетель, какой сделал Ахура-Мазда, когда он создал скот и артовского человека; какой сделали Заратуштра, Кави-Виштаспа, Фрашаоштра и Джамаспа <...> согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем (настоящей) клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.

9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской Вере (которая учит), прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими; артовской (Вере), которая из всех существующих и будущих (вер) величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Ахура-Мазде (принадлежит) всякое добро.: Сия есть присяга Вере маздаяснийской.

(Печатается по тексту «Хрестоматия по истории Древнего Востока». Ч. 2 / Под ред. акад. М. А. Коростовцева, д. ист. н. И. С. Кацнельсона, проф. В. И. Кузицина. Перевод В. И. Абаева. — М., 1980. С. 63–64.)

ПЕРСИДСКОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕ VI – НАЧАЛЕ V ВВ. ДО Н. Э.

«Персидское государство образовалось в середине VI в. до н. э., к востоку от Междуречья на Иранском плоскогорье, окаймленном со всех сторон горными хребтами. Историческая традиция называет основателем этого государства Кира II (558–530 гг. до н. э.). Кир II завоевал Мидию, Лидию и Вавилонию. Продвижение Кира II к побережью Средиземного моря носило мирный характер. Он восстановил Иерусалим и разрешил иудеям вернуться на родину из вавилонского плена, начал отстраивать финикийские города. Царь Нововавилонского царства Навуходоносор II (605–562 гг. до н. э.) разрушил Иерусалим и взял в плен иудеев в 586 г. до н. э.

Кир II готовился к покорению Египта. Но этот замысел он не осуществил. В 530 г. до н. э. Кир II совершил поход в Среднюю Азию против массагетов, живших между Каспийским морем и Сырдарьей. Царица массагетов Томирис победила персов, Кир II погиб.

Камбиз (530–522 гг. до н. э.), старший сын Кира, завоевал Египет в 525 г. до н.э.

При Дарии I (522–486 гг. до н. э.) восточная граница Персидской державы проходила по р. Инд, на западе он завоевал Киренаику (в Африке), остров Самос (в Эгейском море), Фракию и Македонию.

ГЕРОДОТ О КИРЕ II

I. 107. У Астиага родилась дочь, которую звали Манданой. Астиагу приснился сон, что дочь его испустила столь огромное количество мочи, что затопила его столицу и всю Азию. Царь спросил снотолкователей-магов (о смысле) сновидения. Когда маги точно разъяснили ему (значение) сна, царь понял и устрасился. Затем, когда пришла пора Мандане выходить замуж, Астиаг не хотел отдавать ее в жены ни одному мидянину равного происхождения. В страхе от сновидения царь выдал дочь замуж за перса по имени Камбис, выбрав его из-за знатного происхождения и спокойного нрава, хотя и считал его (по знатности) гораздо ниже среднего мидянина...

Астиаг (585–550 гг. до н. э.)—последний царь Мидии.

108. Как раз в первый же год после женитьбы Камбиса на Мандане Астиаг опять увидел сон: ему приснилось на этот раз, что из чрева его дочери выросла виноградная лоза и эта лоза разрослась затем по всей Азии. Об этом видении царь опять сообщил снотолкователям и затем повелел послать в Персию за своей дочерью, вскоре ожидавшей ребенка. По прибытии дочери Астиаг приказал держать ее под стражей и хотел погубить новорожденного младенца. Снотолкователи-маги объяснили ему сон так: сын его дочери будет царем вместо него. Желая избежать этого, Астиаг призвал после рождения (младенца) Кира Гарпага, своего родственника, самого преданного человека среди мидян, управителя в его царстве, и обратился к нему с такими словами: «Гарпаг! Я даю тебе важное поручение. Выполни его тщательно...»

110. ...Гарпаг ... тотчас же послал вестника к одному пастуху-волопасу Астиага, который, как он знал, пас коров на горных пастбищах, где много диких зверей. Звали пастуха Митрадат. Жил он там с женой, которая также была рабыней Астиага...Когда пастух поспешно прибыл на зов, Гарпаг сказал ему вот что:

«Астиаг приказал тебе взять этого младенца и оставить в самом диком месте в горах, чтобы он там как можно скорее погиб...»

111. Выслушав приказ, пастух взял на руки ребенка и тем же путем вернулся в свою хижину...Когда же муж, возвратившись, подошел к ней, то первый вопрос жены, неожиданно увидевшей его, был: зачем так поспешно вызывал его к себе Гарпаг...

112. С этими словами пастух распеленал младенца и показал жене. А жена, лишь только увидела, какой это рослый и милостивый ребенок, в слезах бросилась к ногам мужа, заклиная его никоим образом не оставлять младенца. Муж, однако, ответил, что не может поступить иначе: ведь придут согладатеи Гарпага проверить и за послушание царского приказа его предадут мучительной смерти. Не убедив мужа, жена на худой конец решила снова обратиться к нему с такими словами: «Я не могу уговорить тебя не оставлять ребенка, но уж если людям обязательно нужно видеть, что ребенок брошен, то сделай вот так: я ведь также родила, но мертвого ребенка. Его-то ты возьми и выставь на съедение диким зверям, а младенца дочери Астиага давай воспитаем, как нашего родного сына. Таким образом, и тебя не уличат в послушании, и нам от этого будет неплохо, ведь наше умершее дитя будет погребено по-царски, а живое останется в живых».

113. Пастух решил, что жена в данном случае совершенно права и тотчас последовал ее совету. Осужденного на смерть младенца, которого принес с собою, он отдал жене, а своего собственного мертвого ребенка положил в корзину, в которой принес царского младенца. Затем, обрядив мертвого в одежды царского младенца, пастух отнес его в самое уединенное место в горах и там оставил. Спустя три дня пастух отправился в город, оставив на месте сторожить одного из своих подпасков. Придя в дом Гарпага, он сказал, что может показать труп ребенка. А Гарпаг послал туда осмотреть труп младенца своих самых верных телохранителей и затем велел похоронить дитя пастуха. Его-то и похоронили, а другого ребенка, впоследствии названного Киром, взяла на воспитание жена пастуха и дала ему какое-то другое имя, а не Кир.

114. Когда мальчику исполнилось десять лет, то его истинное происхождение обнаружилось вот как. Ребенок играл как раз в том селении, где стояли в своих хлевах быки. Играл же он с другими сверстниками на дороге. И мальчики во время игры выбрали царем этого мнимого сына волопаса. А он назначил одних строить дома, других быть телохранителями. Одному мальчику велел быть «оком царя», другому приказал сообщать царю новости: каждому он поручил особую должность. Один из ребят — участников игры (сын знатного мидянина Артембара) не выполнил

приказания. Тогда Кир велел другим схватить его. Дети повиновались, и Кир обошелся с виновным весьма сурово, наказав плетью. Лишь только виновного отпустили, он в сильном негодовании за недостойное, как ему казалось, с ним обращение прибежал в город к своему отцу с жалобой на побои, нанесенные Киром (конечно, не называя его Киром, так как ведь тогда он еще не носил этого имени, а «сыном Астиагова волопаса»). Раздраженный Артембар пришел к Астиагу жаловаться на неслыханное обращение с его сыном. «Царь,—сказал он,— вот как с ним жестоко поступил твой раб, сын волопаса!» И при этом он показал плечи своего сына (со следами побоев).

115. Астиаг, услышав это и увидев (следы побоев), приказал послать за волопасом и его сыном (из уважения к Артембару царь хотел дать удовлетворение его сыну). Когда оба они пришли, Астиаг, посмотрев на Кира, сказал: «Так это ты, сын столь ничтожного человека, осмелился так страшно оскорбить сына высокоуважаемого Артембара?» Мальчик же ответил так: «Господин! Я поступил с ним так по справедливости. Ведь ребята из нашей деревни (а среди них был и этот вот мальчик) во время игры поставили меня над ними царем; они решили, что я больше всех достоин такого звания. Прочие мальчики подчинялись мне, а этот был непослушным и не обращал внимания (на приказы), пока за это его не наказали. Если за это я заслуживаю наказания, то вот я в твоей власти!»

116. После этих слов Астиаг тотчас же узнал мальчика. Черты лица ребенка казались похожими на его собственные, и ответ был слишком гордым и откровенным для (сына) раба. Да и время, когда был выброшен (на съедение диким зверям) его внук, по видимому, совпадало с возрастом мальчика. От ужаса Астиаг некоторое время оставался безмолвным. Едва придя наконец в себя, царь объявил, что желает допросить пастуха с глазу на глаз и для этого отослал Артембара...

120. ... Затем царь призвал на совет об участии Кира тех же самых магов, которые прежде истолковали ему сновидение. Маги явились, и Астиаг вновь спросил их о значении сна. Они же повторили сказанное ими в первый раз: если бы мальчик преждевременно не умер, а остался в живых, то, безусловно, стал бы царем. Астиаг же возразил им: «Мальчик не умер, он жив. Когда он жил в деревне, то деревенские ребятки выбрали его царем. При этом он вел себя совершенно так, как настоящие цари, окружив себя телохранителями, привратниками, вестниками и прочими слугами, как и подобает царю. Что же это предвещает, по вашему мнению?» Маги отвечали: «Если мальчик жив и даже стал царем вовсе без умысла (так что никто и не подозревал этого), то

не страшись и не беспокойся: ведь во второй раз он уже не будет царем...

121. Услышав такой совет магов, обрадованный Астиаг призвал Кира и сказал ему вот что: «Дитя! Я обидел тебя из-за (лживого сновидения), которое не исполнилось, но велением Рока ты остался жив. Теперь здоровым отправляйся в Персию, а я дам тебе провожатых. Там ты найдешь отца и мать—не таких, как волопас Митрадат и его жена».

127. Отныне персы обрели вождя и были рады избавлению от мидийского ига. Уже давно ведь мидийское владычество было им ненавистно. Астиаг же, когда узнал о таких приготовлениях Кира, отправил к нему вестника с приказанием явиться к себе. А Кир велел вестнику объяснить царю, что прибудет к нему раньше, чем тому будет угодно. Услышав такой ответ, Астиаг призвал весь мидийский народ к оружию... Когда мидяне выступили в поход и начали битву с персами, то сражалась лишь одна часть войска, не причастная к заговору, другая добровольно перешла на сторону персов, большинство же воинов, изменив своему долгу, трусливо обратилось в бегство.

ЗАВОЕВАНИЯ КИРА II

1. 190. ...А когда вновь наступила весна, царь выступил в поход на Вавилон. Вавилоняне вышли из города с войском и ожидали Кира. Когда царь подошел к городу, вавилоняне бросились в бой, но, потерпев поражение, были отеснены в город. Вавилонянам было уже заранее известно, что Кир теперь не будет бездействовать: они видели ведь, как персидский царь нападал на один народ за другим. Поэтому, запасшись продовольствием на очень много лет, они не обращали никакого внимания на осаду. Между тем Кир оказался в затруднительном положении, так как прошло уже много времени, а дело (осады) нисколько не продвигалось вперед.

191. Наконец, другой ли кто подал совет в затруднении или же сам Кир сообразил, как ему поступать, но сделал он вот что. Он поставил часть своего войска в том месте, где река входит в город, а другую часть—ниже по течению, у ее выхода из города. Затем он приказал воинам, как только увидят, что русло стало проходимым вброд, вступать по этому руслу в город... Персидский царь отвел реку с помощью канала в озеро, которое было болотом, и таким образом старое русло сделалось проходимым... Так-то Вавилон был взят тогда в первый раз.

ЭДИКТ КИРА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВАВИЛОН

(539 г. до н.э.)

Я – Кир, царь Вселенной, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света, сын Камбиза, великого царя, царя Аншана, потомок Чишпиша, великого царя, царя Аншана, внук Кира, великого царя, царя Аншана, из исконно царского рода, правление которого любят (боги) Бел и Набу, которого они желают иметь царем, чтобы сердца их были довольны.

Когда я вступил в Вавилон дружелюбно и установил место правления во дворце <...> Мардук, великий владыка, (побудил) прекраснодушных жителей Вавилона (любить меня), и я ежедневно старательно почитал его. Мои многочисленные войска вступили в Вавилон мирно, я не позволил (никому) пугать (жителей) (Шумера) и Аккада. Я установил мир в Вавилоне и во всех его священных городах <...> Я отменил иго, которое было наложено на них (жителей Вавилонии). Я принес покой в их разрушенные дома и положил конец их жалобам. Мардук, великий владыка, доволен моими делами и послал благословение на меня, Кира, царя, который почитает его, (на) Камбиза, моего сына, и все мое войско <...>

Кир, царь четырех стран света, великий царь, могущественный царь, царь Шумера и Аккада <...>

Набонид удалил древние идола богов <...> Он отменил враждебным образом ежедневные жертвы (богам). Он совершенно предал забвению почитание Мардука, царя богов. Он всегда творил зло своему городу (Вавилону) <...> Правил он жестоко (-) Боги покинули свои жилища <...> Из-за жалоб людей владыка богов (Мардук) впал в гнев <...> Он стал смотреть и оглядел все страны, ища справедливого правителя, чтоб вести его. Он назвал Кира, царя Аншана, чтобы тот стал владыкой всего мира. Он поверг к его ногам страну Гутиум (и) всех умман-манда. И он (Кир) обращался справедливо с черноголовыми, которых тот побудил его покорить.

Мардук, великий владыка, защитник своего народа, будучи доволен добрыми делами Кира, велел ему выступить против своего города Вавилона <...> Он шел рядом с ним как друг, позволил ему без боя вступить в свой город Вавилон, не причинив Вавилону никакого бедствия. Он передал в его руки Набонида, который не почитал его. Все жители Вавилона и всей страны Шумер и Аккад, князья и наместники склонились перед ним в поклоне и облобызали его ноги, радуясь и сияя, что царство у него. Они с

радостью приветствовали его как владыку мира, с помощью которого они вернулись от смерти к жизни <...> и они благословляли его имя.

Все цари Вселенной от Верхнего и Нижнего моря, те, кто живет в царских чертогах, и те, кто живет <...> все цари западных стран, живущие в шатрах, доставили ко мне в Вавилон свои тяжелые подати и облобызали мои ноги <...>

В Ашшур и Сузы, Агаде, Эншунну, Замбан, Ме-Турну, Дер вплоть до страны гутиев я вернул на свои места в (эти) священные города на той стороне Тигра, в святилища, которые в течение долгого времени были в руинах, богов, которые (прежде) жили там. Я собрал всех их (прежних) жителей и вернул в их жилища. По повелению Мардука, великого владыки, всех богов Шумера и Аккада, которых Набонид к гневу владыки богов привез в Вавилон, я вернул в целостности в их (прежние) святилища, в их жилища, которыми они довольны. Пусть все боги, которых я вернул в их священные города 897, молятся Белу и Набу о долгой жизни для меня <...> Пусть они скажут Мардуку, моему владыке: «Кир – царь, который почитает тебя, и Камбиз, его сын». (Далее текст сильно фрагментирован.)

Примечание.

Утверждая свое господство в покоренной Вавилонии, Кир главным образом опирался на жречество, пострадавшее в результате реформ Набонида. Конфискованные идолы были возвращены в их храмы, главенство Мардука в пантеоне было утверждено вновь. Сам Кир всячески поддерживал местные культы и почтительно относился к вавилонским святыням.

Текст манифеста сохранился на глиняном цилиндре, датированном ок. 535 г. до н.э. Надпись сделана на аккадском языке. (Перевод с аккадского М. А. Дандамаева.)

Топонимы и мифонимы, упоминаемые в манифесте: **А г а д е** – то же, что Аккад – город в центре Двуречья, однако в манифесте под Аккадом подразумевается вся Вавилония: это архаическое название страны; **А н ш а н** – город и область на востоке Элама. В вавилонских текстах эпохи Ахеменидов Аншаном называется Персия, и персидские цари до Кира II именуются «царями Аншана»; **А ш ш у р** – древняя столица Ассирии, названная по имени верховного ассирийского бога; **Бел** – см. Энлиль; **Верхнее и Нижнее моря**, – Средиземное море и Персидский залив; **Гутиум** – область в среднем течении Тигра между Вавилонией и Мидией; **Дер, Замбан, Ме-Турну** – города в Двуречье; **Н а б у** – в аккадской (вавилонской) мифологии бог мудрости и письма; **С у з ы** – столица Элама; **Э н л и л ь** – шумерский бог земли и

плодородия, верховный бог шумерского пантеона. В аккадский период Энлиль слился в единый образ с верховным ассирийским богом Ашшуром и Мардуком; этот синкретический образ известен также под нарицательным именем Бел – «владыка»; Э н ш ' у н н у – город в долине притока Тигра – реки Дияла.

893 Во время новогоднего праздничного шествия, по вавилонским обычаям, царя сопровождал идол бога Мардука. (Примеч. М. А. Дандамаева.)

894 Здесь имеются в виду мидийцы и подластные им скифские племена. (Примеч. М. А. Дандамаева.)

895 В клинописных текстах «черноголовые» – эпитет для обозначения вавилонян.

(Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана)

ВОЙНА КИРА С МАССАГАТАМИ – ПРЕДКАМИ БАШКОРДОВ

204. Так вот, с запада Каспийское море граничит с Кавказом, а на востоке по направлению к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина. Значительную часть этой огромной равнины занимают упомянутые массагеты, на которых Кир задумал идти войной. Много было у Кира весьма важных побудительных причин для этого похода. Прежде всего – способ его рождения, так как он мнил себя сверхчеловеком, а затем – счастье, которое сопутствовало ему во всех войнах. Ведь ни один народ, на который ополчался Кир, не мог избежать своей участи.

205. Царицей массагетов была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку (Араке), а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни.

206. Пока войско Кира было занято этими работами, Томирис велела через глашатая сказать Киру вот что: «Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей...»

214. Томирис же, узнав, что Кир не внял ее совету, со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была

самой жестокой из всех битв между варварами. О ходе ее я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем, исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступить. Наконец массагеты одолели. Почти все персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет. А Томирис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп Кира нашли, царица велела всунуть его голову в мех. Затем, издеваясь над покойником, она стала приговаривать так: «Ты все же погубил меня, хотя я осталась в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью». Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным. (Геродот)

ДАРИЙ ВЕЛИКИЙ О ПРЕДКАХ БАШКОРДОВ – САКА-МАССАГЕТАХ (Бехистунская надпись)

5 столбец. 20–30. Говорит Дарий-царь: затем я с войском отправился в Саку. Затем саки, которые носят остроконечную шапку выступили, чтобы дать сражение. Когда я прибыл к водному рубежу, тогда на ту сторону его вместе со всем войском перешел. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другую захватил в плен <...> Вождя их по имени Скунха взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого сделал (их) вождем, как (на то) было мое желание. Затем страна стала моей.

30–33. Говорит Дарий-царь: эти саки были вероломны и не почитали Аурамазду. Я почитал Аурамазду. Милостью Аурамазды я поступил с ними согласно своему желанию.

33–36. Говорит Дарий-царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Аурамазду.

Примечание.

Имя Саки обозначает скифские племена к северо-востоку от Персии. Особенностью их одеяния было ношение высоких остроконечных шапок.

ОБ ОДНОМ ДРЕВНЕМ ПРАЗДНИКЕ КОРДОВ – ПОТОМКОВ МИДИЙЦЕВ

Характерной особенностью старого Соуджбулака был справлявшийся ежегодно одновременно с Ноурузом и запрещенный при

Реза-шахе праздник «ложного эмира». Вот как описывает этот народный праздник, в котором принимали участие не только жители Соуджбулака, но и курды соседних районов, Ж. де Морган, наблюдавший его в 80-х годах XIX в.

«Из старых обычаев мукри я хочу еще упомянуть праздник ложного эмира, который совершается в Соуджбулаке ежегодно весной. Население города назначает эмира, или правителя, который обладает всей полнотой власти в течение трех дней и может совершать всякие сумасбродства.

Как только эмир избран, он выбирает своих министров, своего фораш-баши (дворецкого), набирает гвардию и с большой пышностью отправляется в сопровождении всего населения к настоящему правителю, чтобы объявить последнему об его отставке. Часто этот праздник давал повод для волнений, жители Соуджбулака пользовались случаем, чтобы избить настоящего правителя. Поэтому в настоящее время ложный эмир всегда сопровождается солдатами и представителем правителя, который уполномочен препятствовать ему переходить грань шуток. Ложный эмир правит в течение трех дней. Он разбирает наиболее забавные дела, налагая наказания на виновных, однако в штрафах, которые он налагает, один динар (тысячная часть крана) считается за кран, таким образом штраф в сто туманов на самом деле равняется одному крану; платят штрафы, веселятся: это время карнавала у мукринцев.

Ранее празднование ложного эмира протекало более занятно, чем в наши дни: все курды приезжали одетые в доспехи, с длинным копьём в руках, однако сейчас, несмотря на большую декоративность этих доспехов, они уступили место ружьям и праздник много потерял в своем блеске.

Несмотря на мои разыскания по этому поводу, я не мог узнать происхождение этого обычая. Он очень древний, отвечали мне, отцы наших отцов получили его в наследство от своих отцов и дедов. Как бы то ни было, праздник очень любопытен и подобного рода выборы главы не имеют аналогии в стране.

Если Ж. де Морган прав, считая, что праздник ложного эмира уходит своими корнями в глубокую древность, то с утверждением, что этот обычай не имеет аналогий, нельзя согласиться. Под названием «мир-мирен» (мир над миром) он и в настоящее время еще бытует среди городского и оседлого населения Мукринского Курдистана. Близкий к «ложному эмиру» обряд избрания «ложного паши», по сообщению академика П. А. Орбели, был широко распространен среди курдского населения некоторых районов Турции и Закавказья. Аналогичный праздник существовал в древнем Вавилоне, где большое значение имел, справлявшийся в марте —

апреле праздник Нового года («Загмук», или «Акиту»). С ним была связана церемония сложения с себя власти царем и передачи ее подставному лицу. Мнимый царь приходил в храм Мардука, где совершался унижительный обряд – пережиток ритуального убийства старого вождя: инсигнии царской власти (скипетр, шапка и обруч) отбирались у него верховным жрецом, который ударял его при этом по щеке. Брызнувшие слезы предзнаменовали обильный водой урожайный год. По прошествии определенного промежутка времени настоящий царь – уже самолично – являлся в храм, «брал руку Бела» и получал свои инсигнии. Без выполнения этого обряда он не считался в том году царем. В праздник Нового года читалась культовая поэма о сотворении мира Мардуком: победив темные силы, возглавившиеся женским божеством – «морем» (аккадск. Тиамат), Мардук создал небо и землю из двух половин ее тела, рассеченного вдоль, построил плотину для удержания мировых вод, воздвиг: небесные города-храмы для богов, а для обслуживания богов создал людей, казнив ради этого одного из мятежных богов, сторонников Тиамата; его кровь одна из богинь замесила с глиной, из которой лепятся люди (кровь была, по верованию вавилонян, местонахождением души). Существовали и другие мифы о сотворении мира.

Аналогичный праздник Нового года, со сходными во многом обрядами, справлялся и в Ассирии (здесь иногда происходила подмена царя подставным лицом, в частности, для отвращения от царя последствий дурных предзнаменований).

(См. О. Вильчевский «Мукринские курды». С. 204–205).

САЛАХ-ЭТ-ДИН АЙЮБ

Выдающийся курдский полководец, разбивший крестоносцев в 1174–1193 гг., основатель династии Аюбидов – Салах, был сыном Аюба – одного из военачальников Мосульского Атабека Нуретдина. Салах также приходился племянником Ширкуха – другого военного деятеля в армии Нуретдина. В 1154 г. Нуретдин назначил Айюба, отца Салаха, правителем вновь присоединенного г. Дамаска, а Ширкуха в 1164 и 1169 гг. во главе своего войска посылал в Египет для низвержения Халифов Фатимидов. После низвержения Адыда, последнего халифа из династии Фатимидов, Ширкух умер, и Салах-эт-Дин принял войско под свое руководство. В 1174 г. Нуретдин умер, и Салах-эт-Дин занял Дамаск и провозгласил себя султаном.

В 1182–1885 гг. Салах-эт-Дин осаждал Мосул, после чего мосульский атабек Изетдин (1180 – 1193) признал его султаном. Таким образом, Салах-эт-Дин создал свой султанат, простиравший-

ся от Египта до Ирана. В это же время Салах-эт-Дин решил изгнать крестоносцев, и 4–5 июля 1187 г. при Тивериадском озере наголову разбил крестоносцев, занимавших Иерусалим и Триполи. Затем с боем взял Акку, Аскалон и 2 октября 1187 г. город Иерусалим.

В Европе срочно была собрана армия государств и организован III Крестовый поход (1187 – 1192 гг.). Войска крестоносцев возглавили Ричард Львиное Сердце и Филипп Французский. Им удалось отвоевать Акку в 1191 г., но от завоевания Иерусалима им пришлось отказаться.

В 1192 г. между Салах-эт-Дином и Ричардом Львиное Сердце был заключен договор, после подписания которого Ричард отплыл в Европу.

Салах-эт-Дин, всю свою жизнь прошедший в борьбе, умер в 1193 г. от лихорадки (возможно, был отравлен). По всей Европе в средние века ходили легенды о его благородстве. Его детьми-наследниками были Мелик-Адил и Мелик-Камиль. До сего дня в городе Дамаске сохранился квартал, носящий имя Салах-эт-Дина.

После того, как Хорезм был завоеван и разрушен кочевыми племенами татаро-монголов, сын последнего Хорезм-шаха султан Джелаль-эт-Дин с отрядом башкордов Манхыр ушел к сыну Салах-эт-Дина, султану Мелик-Адилю в Кордистан. Еще в XIII в. башкорды и корды считали себя единым народом и говорили на одном и том же индоевропейском кордском языке.

ХОРЕЗМ

По словам Бируни, в Хорезме летоисчисление начиналось с 1292 года до н.э. В период 304–995 гг. Бируни приводит имена 22 царей Хорезма. Хварразм (Хорезм) впервые упоминается в Авесте, а затем в надписи Дария I, при котором Хорезм вошел в состав персидской державы Ахеменидов. Во время походов Александра Македонского Хорезмом правил независимый царь Фарасман, владения которого граничили с Северным Кавказом.

Личные имена, глагольные формы, флективность языка хорезмийцев, с одной стороны, исторические предания и археологические раскопки, с другой стороны, показали, что население Хорезма до монгольского нашествия включительно, принадлежало к Иранской ветви Арийских народов, которые со времени Чингизхана начали подвергаться татаро-монгольскому влиянию.

В 712 г. произошло арабское завоевание, но арабы не тронули Хорезмскую династию царей, а только поставили своего наместника, что фактически привело к разделу страны. На юге Кят, а на

севере Гургендж «Куня-Ургенч». В 995 году халиф из династии Аббасидов Аль-Мамун низложил на юге в Кяте хорезмшаха Абд-Аллаха и тем самым как бы восстановил единство Хорезма. После смерти Аль-Мамуна Хорезм подчинился его сыновьям Али и Мамуну II.

В 1017 году Хорезм был присоединен султаном Махмудом Газневи к своему султанату. Султан Махмут сделал заместителем Хорезма своего военачальника Алтунташа, присвоив ему титул Хорезм-шаха, впоследствии этот титул до X века носили все правители страны. Алтунташу наследовал его сын Хорун (1032–1035 гг.), а затем другой его сын Исмаил Хандан (1035–1041 гг.), который восстал против Газневидов.

В 1041 году Хорезм был завоеван на короткое время правителем Дженда (на низовьях Сырдарьи) Шах-Меликом. А в 1043 году вошел в состав Сельджукской империи. В 1095 г. заместителем Хорезма стал Кутб-эт-дин Мухамед, основавший свою новую династию Хорезм-шахов. Его сын и преемник на престол Атсыз (1127–1156 гг.) вел упорную борьбу с сельджукским султаном Синджаром. И хотя до самой смерти Атсыз считался его вассалом, он фактически стал независимым правителем Хорезма.

В 1141 году каракитаи завоевали Туркестан, вследствие чего Хорезм-шахи Иль-Арслан (1156–1172 гг.), а затем Текеш (1172–1200 гг.) платили дань каракитаям. В битве с Хорезм-шахом Текешем в 1194 году погиб последний султан сельджуков.

При сыне Текеша Пир-Мухамеде (1200–1220 гг.) Хорезм стал самостоятельным могущественным государством. Пир-Мухамед в 1210 году разбил каракитаев и занял весь Маверрахан. Надо отметить особо и тот факт, что матерью Хорезм-Шаха Пир-Мухамеда была башкординка из рода Канглы по имени Турахан-ханым.

В 1221 году монголы разрушили Хорезм. Сын Пир-Мухамеда Джелал-эт-дин удалился в Газни и собрав свои войска, дважды разбил татаро-монгольские орды. Чингизхан был вынужден выступить с центральной группировкой татаро-монгольских войск в поход против Джелал-эт-дина. Оба войска сошлись в битве на берегу реки Инд, в которой Джелал-эт-дин показал чудеса храбрости, изумившие татаро-монголов и лично самого Чингизхана, но тем не менее Джелал-эт-дин был разбит превосходящими силами монголов. Семья Джелал-эт-дина попала в плен к Чингизхану, который приказал их всех казнить, а у сына – наследника Хорезмского престола вырвать сердце из груди. Джелал-эт-дину с четырьмя тысячами всадников удалось переплыть реку Инд. Собрав новое войско, Джелал-эт-дин завоевал Ирак-Аджеми, Фарс и дошел до Грузии. Позднее его войска были разбиты Малик-эль-Шарифом,

сыном Салах-эт-дина Аюба. А сам Джелал-эт-дин был убит в 1231 году в горах Кордистана.

Монголы, как и все дикие кочевники не нуждались в земледелии, садоводстве, а занимались только перегонкой скота с одного кочевья на другое. Вследствии этого каналы и оросительные системы им мешали, именно поэтому все искусственные сооружения, плотины, дамбы, отводные каналы по Амударье были ими разрушены, что нанесло непоправимый ущерб экономике, а следовательно и культуре Хорезма.

По отзыву путешественников того времени, население Хорезма вследствие татаро-монгольского нашествия уже только частично говорило на иранском языке (муйтены), но более активно начинает использовать монгольский, к настоящему времени вымерший (совр. казахи), и тюркский языки (каракалпаки). После смерти Чингизхана Хорезм вошел в улус его сына Джучи.

В 1372 году Хусейн из рода Кунград положил начало новой династии Суфи. Его преемник Юсуф неудачно боролся с Тимуром, войска которого дважды – в 1379 и 1388 годах – полностью разрушали Хорезм. В 1391 году Тимур позволил хорезмийцам восстановить Ургенч. После смерти Тимура в 1435 году Хорезм был занят Едигеем, но в 1413 году подчинился Шахруху, сыну Тимура. В 1431 году Хорезм подвергся нашествию Абу-Хаир хана, а затем Хорезмом владели Мустафа и Осман Суфи. В 1505 году Хорезм, которым правил Хусейн Суфи, был завоеван Шайбани ханом. Но уже в 1510 году персидский шах Исмаил подчинил Хорезм себе. До 1557 года главным городом Хорезма оставался Ургенч, но из-за недостатка воды вследствие поворота главного рукава Амударьи столицей стала Хива. Бухарские ханы нападали на Хиву в 1538, 1593, 1643 годах. С 1688 года в ханы-правители Хивы приглашались ханы из Бухары или Ишимских степей. В 1740 году Хиву завоевал персидский Надир шах, котрый умер в 1747 году и Хива опять стала свободной. В XIX веке один из советников хана Ильтезер принял ханский титул, а затем титул правителя Хивы перешел к его брату Мухамет Рахиму (1810–1825 гг.). 12 августа 1873 года Хорезм был завоеван Россией.

БАШКОРДЫ И ИНДО-ГЕРМАНЦЫ

Современные курды и норвежцы некогда, в глубокой древности, жили вместе и состояли в близком родстве с другими индоиранскими и северогерманскими народами, разговаривая на близких друг к другу языках. Они называли себя Арийцы (от башк.

«арыу» — «благородный»). Если быть точнее, то язык этого индоарийского союза был один, но с различными говорами и диалектами. Вопрос о времени расхождения и распада этого некогда единого индоарийского языка составляет наиболее важную часть филологических исследований по исторической грамматике в индоевропейском языкознании. Доказательством того факта, что разделение индоарийской языковой общности произошло именно на Южном Урале, помимо археологии, самостоятельно доказывает современный башкортский язык, который не только сохранил единую как с англичанами, так и с иранцами фонетику своего языка, но и лексику, т.е. слова, которые имеются и несут в себе одно и тоже семантическое значение, как в английском, так и в кордском языках, которые, в свою очередь, уже давно признаны филологами родственно близкими друг к другу.

Аурыу	Awry	Awry-aweary
Билдек	Бенд	Belt
Сыйылдау	Сәwt	Say
Тәстик	Тәстиq	Test
Тубе	Тепе	Top
Төш	Теште	Tisch-обед, стол (нем.)
Теу-узе	Таус	Theos
Таба	Табаг	Table
Үбеу	һобе	Hobby
Урдек	Вердек	Deck-Duck
Хөрөм	Хором	Room, troum
Һал	һьлд	Hold
Яны	На-ну	New, young
Бәйет	Бәйет	Poet
Ифрат	Фьрәти	Free
Йеуеш	Шо, шушт	Wash
Йөрөу	Ревн	Run
Кит	Кәтън	Quit
Купер	Пьра	Perch
Кәртә	Qirt	Court
Яр		Wap Voorgi (скан.)
Курьу	Кур	Herd-очаг, плита (нем.)
Каса	Кес	Casserole
Купый	Куп	Cup
Ләзәт	Ләзәт	Leisure
Яратьу	Йар	Erotos
Сабыр	Сабыр	Sober, sobriety
Ебәреу	Берд-берда	Liber, liberate

Как видно из вышеприведенного и далеко не полного списка слов, башкордский язык действительно является живым свидетельством проживания индоариев на Южном Урале. Также необходимо помнить, что башкорды и скандинавы поклонялись единому богу Тору-Хаубену и обожествляли огонь – Ут-Один (ут – отин), что затем проповедовал Заратуштра в своей новой религии.

Г л а в а I V

«АВЕСТА» И ИМЕНА БАШКОРДСКИХ РОДОВ

БАШКОРДСКИЙ РОД ТАБЫН

Этноним башкордского рода Табын восходит к имени индоиранской богини Табиты, означающему в санскрите «жар солнца», отсюда курдское теф; русское «топить» и башкордское тап «лучина» для розжига печи. Как писал Геродот (История. IV, 59), предки башкордов сако-массагеты (скифы) поклонялись именно древнеиндийской богине Табиты.

БАШКОРДСКИЙ РОД КАТАЙ

Имя башкордского рода Катай восходит напрямую к «Авесте», где говорится, что Катайун был братом Фаридуна (авест. Траэаона), который помог последнему в битве с царем-людоедом Заххаком.

О Катайуне в «Авесте» говорится так: «Траэаона могучий владел такой силой – у него было волшебное перо» (ЯШТ 14, 36-37, 40). И еще у него было победное оружие Саошьянта-Спасителя, грядущего сына Заратуштры, который родится чудесным образом в конце мировой истории и победит Друджа (Ажи-Дахак-Заххок в «Шах-наме»). Этим оружием из праведного мира навек изведет зло (ЯШТ 19, 92-93).

Теперь Траэаона мог бросить вызов Ажи-Дахаке. Грянул бой, беспощадный, кровавый, смертный бой Истины с Друджем. Траэаона победил. «Он поверг и связал Ажи-Дахаку, который был столь чудовищно греховен» (Меног и Храт, 27.38).

«И благодаря победе той Дахака им был сокрушен, а создания Ахуры спасены и утешены» (Денкарт VII 1.26). Траэаона (Фаридун в Шахнаме с.г.) совершил этот великий подвиг. Вместе с ним также были Бармийун и Катайун – его старшие братья, однако

Траэаона был более велик, нежели они (Бундахишн 31.8). (См. И. В. Рак. «Зароастрийская мифология». СПб. 1988. С. 193 – 195.)

Происхождение этнонима башкордского рода – Катай из древнего иранско-авестийского языка доказывается и другим историко-мифологическим фактом. Как нам донес Фирдоуси в «Шах-наме», написанное им на основе не дошедших до нас древних пехлевийско – парфянских источников, рождению Фаридуна (Траэаоны. авест.), а следовательно, и его старших братьев Бармийуна и Катайуна предшествовало рождение и сложение в единый этнос – кордов. Убив Джамшида (Йима авест.), Заххак захватил царскую власть в Иране и, следуя злему духу Ахриману – Ангро – Манью (авест.), стал кормить змей, что росли из его плеч, человеческим мозгом до тех пор, пока два храбреца Армаил и Кармаил, притворившись поварами, не устроились работать на кухню Заххака. Каждый день они спасали одного из двух юношей, обреченных на убой, и тайком, ночью, выводили их из дворца. Когда число их достигало тридцати человек в конце каждого месяца, по совету Армаила и Кармаила эти юноши убегали в горы и становились скотоводами – кочевниками. По преданию, от них и происходит племя кордов. Эту «народную» теорию о происхождении кордов независимо от Фирдоуси описал и арабский историк Ал-Масуди. Сами корды с освобождением своего народа в древние времена от тирании Заххака связывают происхождение своего кордского национального праздника Навруз. Наличие этой мифологической традиции у кордов подтвердил и английский путешественник Морьер, который отмечал в своих путевых заметках за 1812 год о праздновании кордами возле горы Демавенд праздника – Эйде корди (гайет – корд), или «Дня освобождения» от тирании Заххака, который по «Авесте» был прикован к этой горе.

Применительно к этим именам в «Авесте», важно отметить о наличии в Башкордистане гидронимов – Арман (речка в Зилаире, где живут башкорды рода Борзян) и Кармай (река, левый приток Узяна в Бурзянском р-не); Карманиха (речка, приток Мал. Йка в Зилаире) и Кармасан (река, правый приток реки Белой в Уфимском р-не), который, предположительно, происходит от антропонима Кармасан. По преданиям, Кармасан и Сармасан были сыновьями Яик-бея, бывшего предводителем борьбы башкордов против Тимура.

В современном башкордском языке слово того же иранского корня, что и Армаил, например Армау, означает «заговаривать», а слово Арман несет значение «сила». Даже существует башкордская пословица «Дэрт бар – арман юк» – «Воля есть, да сил нет» (см. Словарь башкирских говоров / Под ред. Н. Х. Максютовой. Уфа, 1970. Стр.30).

На основании даже выше приведенного анализа и в контексте с этнонимами других башкордских родов становится ясно, что имя башкордского рода Катай восходит к тексту «Авесты». У курдов Восточного Тавра сохранился род Катай в племени Мозарешан.

БАШКОРДСКИЙ РОД КАНГЛЫ

Этноним башкордского рода Канглы вышел из «Авесты», где слово «Кангха» – Канха означает обитель – «Вар» царя Джамшида – Йимы (авест.). В языке пехлеви, пришедшем на смену авестийскому, слово «Кангха» стало произноситься «Кангдеж», а в современном фарси звучит «Канха». В эпоху Ахеменидов (558 – 330 гг. до н.э.) образ – Вар распадается на два понятия, первое, как и прежде, мифологическое, по которому Вар есть древняя крепость – убежище, построенное царем Йимой – Джамшидом, как считали иранцы, в доисторическое время. «Но не суждено было людям вечно вкушать блаженство. На весь мир телесный, грешный (З)наступали лютые зимы с севера и все живое должно было погибнуть. Всеведущий Ахура Мазда знал об этом. В Арьяна Вэджа, на берегу Вахви Дати, он созвал совет небожителей – ахуров и язатов.

На тот совет был приглашен и праведный Йима – царь, Вивахвантов сын. Вместе со своей свитой – фраваша праведников – он предстал перед богами, и Творец Ахура Мазда сказал ему так:

– О незапятнанный Йима, сын Вивахванта! На мир телесный наступают зимы со свирепыми морозами и ветрами, и тучи снега будут велики, снег покроет все сплошь, даже вершины гор и бурные реки, бегущие вниз, будут погребены под снегом. Неисчислимыми страданиями наполнится царство твое. Все твари живые будут страдать: и те, что обитают в долинах, и те, что бродят в горах, и те, что обрели приют в хлевах и конюшнях... Посмотри на эту землю, Йима, окинь ее взором от края до края, насколько видит глаз! Вот оно, твое царство, полное сочных трав для скота и студеной чистой источников. Спаси же эту счастливую землю! Ибо затопит ее водой, когда кончится зима и снега растают. Чудом, о Йима, для плотского мира покажется, если увидят, где след овцы. Построй же ограду, Йима, обнеси оградой эту землю. Пусть та ограда будет размером в лошадиный бег на все четыре стороны, и назовется она – Вара (среднеперс. Вар).

Это понятие «Вар» как «убежище», «защита», «оплот» незримо присутствует во многих индоиранских, германских и даже некоторых кавказских языках, что является наглядным фонетическим

примером существования в доисторическую эпоху некой индо – ирано – германской; кордско – башкордско – английской общности, возможно на территории Южного Урала! Например: «дивар» – стена (кордск.); «двор» (русск.) – какой двор может называться двором, если его не огородить стеной, частоколом, плетнем. Далее, «ара» – пространство (башк.) и «агеа» – пространство (латин.); «қарте» – изгородь (башк.) «court» – двор (франц.); «йорт» – дом (башк.) – «юрт» – дом (чечен.) и «yard» – двор (англ.) – Scotland Yard! Необходимо указать то, что в современном кордском языке слово «вар» означает – место, занимаемое на кочевке жителями одного села; стоянка; пристанище. Кордское «вар» тождественно башкордскому «йар» – побережье, ему соответствует по смыслу староанглийское «wacu» – береговая насыпь, дамба, защита (Макс Фасмер), и древнеисландское «vog» – причал.

Но уже в эпоху Ахеменидов формируется второе – новое представление – географическое с именем «Кангха», под которым подразумевалась страна и горная крепость к востоку или к северу от Ирана. Возведение этой горной крепости под именем Кангдежа в поздней иранской традиции приписывается Сьяваршану (авест.) – Сиявшу (Шах-наме), почитаемого как сына Кей Кавуса.

«После смерти Кави Усана (благословение Гайа Мартана – Хварна Кавиев осенила его сына Сьяваршана, среднеперс. Сявахш, фарси Сявшуш, (Яшт 19, 71. Денкарт VII 1.38)). Божественной силою Хварны Сьяваршан воздвиг чудесную крепость Кангху («Меног и Храт 27.57. пехлевийский» Бахман – Яшт 3.25 – 26, «Ривайат» 49.1) своими собственными руками, с помощью Ахура Мазды и Амеша Спента и вопреки воле девов (Ривайат 49.1), для сохранения и преумножения веры маздаянитской» («Денкарт VII 1.38).

У Фирдоуси в «Шах-наме» Сиявшуш, сын Кей-Кавуса после заключения мира с царем Турана Афросиабом скрепил его клятвой. По всей видимости, договор о мире был скреплен именем бога Михрбана – Митры. По возвращении в Иран Кей-Кавус приказывает Сиявшуш снова начать войну с Тураном, несмотря на клятву и мирный договор. Боясь стать клятвопреступником, Сявшуш уходит в изгнание, попадает в Туран, поступает на службу к царю Афросиабу и позднее женится на его дочери. По Фирдауси, находясь в изгнании, Сявшуш строит крепость – Канг, ставшую позднее столицей Турана.

В «Авесте» в Абан – Яште 5.57 говорится :

Ей в жертву приносили смелые
отпрыски Ваэсахи

у горной вершины Хшатросука,
у самой высокой надо всеми возвышенной
крепости Канха, Артою освященной –
сто коней, тысячу быков и десять тысяч быков.

(См. «Авеста» под редакцией И.В. Рака. СПб. 1998, стр. 231)¹

Топоним Кангха – Вара (убежище Кангха – Канглы) сохранился в названии города Кангавара, неподалеку от г. Хамадана (Иран), именуемого в древности Экбатаны, в 600 гг. до н.э. столицей Мидии, государства, основанного Кордами в 8 – 7 вв. до н.э. Таким образом, мы видим: этноним и топоним Канглы, встречается и у кордов Месопотамии, и у башкордов Урала, что служит веским доказательством иранского происхождения, иранских корней башкордского рода Канглы, имя которого упоминается в «Авесте».

Башкордский род Канглы, как и башкордский род Бурзян, при переселении арийских племен основал Вар – Хватгазим или Хорезм, на территории которого в конце 3–2 вв. до н.э. сложилось государственное объединение Кангюй. Многие ученые – археологи признают происхождение этнонима Канглы из имени Кангюй. Но на самом деле все как раз наоборот. Как мы знаем из истории, первоначально рождается семья, затем род и по спирали союз родов – племя, союз племен – народ, который только и строит свое государство, в котором рождается нация. Такой нации или даже народа, под именем Канглы нет, а есть род Канглы в составе башкордов Урала. Следовательно, имя государства Кангюй (II вв. до н.э.) произошло от этнонима башкордского рода Канглы. Еще в XIII веке башкордский род Канглы был, возможно, главной военной силой в войсках Хорезмшаха – Пир Мухаммеда. Об этом свидетельствует и такой факт: в войне Хорезмшаха с дикими татарами – монгольскими ордами Чингизхана численность солдат рода Канглы в составе войск Хорезма составляла 90 тыс. человек. Ряд ученых (И. Маркварт, В. В. Бартольд, С. П. Толстов, А. М. Шер-бак и др.) связывают этноним Канг – Кангар «с названиями нижнего течения Сырдарьи – Канг». (См. Л. С. Толстова. «Исторические предания Южного Приаралья». М. 1984, стр. 72.)

На языке кордов Месопотамии (древних мидийцев) слово – Канийе означает родник, исток, река. Башкорды рода Канглы, как и башкорды рода Бурзян, являются основателями города Хорезма в древности (II тыс. до н.э.), (перенос огня – Атур Борзен – Михрбан с Арьянам – Вэжда в Хваразм). И хотя это мифологическое предание, имеются и исторические свидетельства, например, как писали ученые: «Наиболее энергичные и деятельные выходцы

из средней Азии занимают даже некоторые влиятельные посты в системе ахеменидской администрации. Так, на острове Элефантина (на р. Нил) в конце V в. до н.э. служил воин – хорезмец, а другой его земляк правил г. Сестом на европейском берегу Дарданелл» (В. М. Массон, В.И. Сарияниди «Каракумы: Заря Цивилизации». Изд. Наука, М. 1972 г., стр. 53-54).

Имена известных башкордских ученых средневековья Аль-Хорезми (787-850 гг.) и Аль-Фараби (870-950 гг.), подлинных создателей таких научных дисциплин, как алгебра и математика, знает весь мир, а их научные труды переводились на европейские языки. И Аль-Хорезми и Аль-Фараби были выходцами из Хорезма, башкордами, так как само рождение г. Хорезма, его культуры произошло благодаря башкордским родам Борзьян, Канглы, Мюйтен – Усерган.

БАШКОРДСКИЙ РОД ТАМЬЯН

Имя башкордского рода Тамьян в форме Таманай упоминается в V в. до н.э. древнегреческим историком Геродотом в его «Истории» (книга III. 117.), где он писал: «Есть в Азии равнина, окруженная всюду горами, а горы пересекают пять проходов. Эта равнина принадлежала прежде Хорасмиям, и примыкает она к самим хорасмиям, гирканам, парфянам и Таманаям. ...С окружающими же гор течет большая река, называемая Ак».

Этноним башкордского рода Тамьян напрямую восходит к царю «Тахма-Урупе», о чем мы можем узнать из древних мифологических преданий родственных башкордам Урала митанов-муйтенов (матиенов) Хорезма, которые, как установили ученые (Л. С. Толстова; А. С. Морозова; Т. А. Жданко), восходят к тексту «Авесты». **В легенде митанов – муйтенов об их предке Тамине** говорится, как Тамин оседлал дэва (башк. дейеу) и начал ездить на нем по всему свету. Эта мюйтено-митанская легенда явно является сохранившейся с древнейших времен (II тыс. лет до н. э.) копией-пересказом авестийского текста о царе Тахма-Урупи (Тахмураз по «Шах-наме»).

«Тогда против Тахма-Урупи вышел на смертный бой сам Дух Зла многопагубный Анхро-Майню. Доблестный царь смело принял вызов – ведь (он был осенен благословением бога. «Денкарт VII.1.19»), (и огненная Хварна сопутствовала ему. «Яшт» 19.28). В назначенный срок противники сошлись. И Тахма-Урупи победил! Он заставил поверженного противника принять облик черной лошади, оседлал его (и 30 зим развезжал верхом на нем из края в край земли. «Яшт» 15.12-13. Срав. с легендой о Каюмарсе у Бируни – с.165) ... «Легенда о гибели Тахмураса сохранилась в

единственной версии, дошедшей в персидском «Ривайате». По этой легенде Ахриман, оседланный Тахмурасом, улучил момент и хитростью убедил жену Тахмураса выведать у супруга, неужели тот, разъезжая верхом на самом дьяволе, ни разу не испытывал страха. Оказалось, что Тахмураз боится высоты. Женщина простодушно выболтала эту тайну Ахриману, Ахриман тут же поскакал на Албурз, и когда у царя закружилась голова, конь-дьявол сбросил Тахмураса и проглотил его («Бундахшин» 17.4.). Труп царя вызволил из брюха Ахримана и придал погребению Джам (авест. Йима (см. И. В. Рак. Зороастрийская мифология. С. 172–173).

В этом вышеприведенном отрывке из «Авесты», как нетрудно догадаться, дано описание того, как предки башкордов – индоари учились приручать и объезжать диких лошадей, что нередко заканчивалось несчастными случаями.

Учитывая бесспорные факты соответствия этнонимов всех других башкордских родо-племенных родов, которые своим происхождением обязаны тому, что древние предки башкордов, безусловно знали тексты «Авесты». Учитывая и тот факт, что этноним «башкорд» совпадает с этнонимом «корд», предки которых основали государство Мидия – Матиена, нет никаких сомнений в том, что этноним Тамьян восходит к имени третьего царя из I династии Парадата – Тахмураз. Это положение подтверждает, в свою очередь, вывод, что современный башкордский род Тамьян в древности, около двух с половиной тысяч лет назад входил в состав Митанов – Мидийцев.

ДРЕВНЕИРАНСКИЕ ИМЕНА БАШКОРДСКИХ ПЛЕМЕН ТАНГАУР И ГАЙНА

Имена Тангаур и Гайна являются и башкордскими, и авестийскими одновременно. У башкордов слова «Угез», «Бу Га», у кордов – «Га» и «Гамеш» означают бык, лесной бык. По «Авесте» бык является пятым по счету творением Ахура-Мазды, после неба, воды, земли, растений, еще до первого человека Гайа-Мартана, среднеперс. «Гайомарт», ставшего только шестым творением верховного бога.

Пятым он создал Первозданного Быка
в Арьяна Веджа, на берегу благой реки Датии,
там, где находится центр земного мира
и был этот бык и сияющим, как луна.

(См. «Большой Бундахшин» 2.26; «Затспрам» 2.6; И. В. Рак. Зороастрийская мифология. СПб. 1998. С. 88,

Страна Арьяна Вэджа – это Ирандек или, по всей видимости, вся цепь Южных Уральских гор, поскольку Ирандек начинается с г. Учалы. Река «благая Даитья» – это современная река Урал, называемая башкордами и сегодня на среднеперсидский манер – Яик, Деик, от пехлевийского – Даитих, Даих.

«И последним, шестым телесным творением Ахура-Мазды был Первый человек Гайа-Мартан (среднеперс. Гайомарт). Гайа-Мартан тоже был создан в Арьяна Вэджа на берегу Датию – он был на левом берегу, а бык на правом берегу.

Ахура-Мазда сотворил Гайа-Мартана и Быка из земли. А из света и влаги неба он сотворил семя людей и быков. И он вложил (семя) в тела Гайа Мартана и Быка для того, чтобы от них могло пойти обильное потомство людей и скота».

(«Большой Бундахшин» 2.27; «Затспрам» 2.7.)

В этом отрывке из текста «Авесты» дается очень важное историческое свидетельство по древней истории Башкордистана. Если мы определим, правый или левый берега реки Датию (совр. Яик, Даик) от ее истоков, то правым берегом, где жил по преданию Гайо – Март – первый человек, то мы приходим к арийскому городу Аркаим. Левым же будет берег со стороны Уральских гор – Ирандека, где и водились дикие зубры, изображения которых, датированные X тыс. до н.э., обнаружили ученые, исследовавшие знаменитую пещеру Юж. Урала Шульган-Таш (Капова пещера).

По «Авесте» злой дух Ангро – Манью убил Гайомарта и первобыка, но из их семени, выпавшего при гибели, произошли все живые существа, растения и первая человеческая пара – мужчина и женщина – Мартйа и Мартйанг или Машйа – Машйон; в поздней традиции – Махлия и Махлияна.

В Башкордистане, в районе, прилегающем к реке Таналык, которая впадает в р. Урал (древн. Даитья, башк. Даик) и где проживают башкорды рода Борзян Тангаур, до настоящего времени существует местность и деревня, именуемая – Матрай. В этой местности археологами раскопано древнебашкордское поселение бронзового века (II тыс. лет до н.э.), ровесник Аркаима. Религиозный культ быка «Га» – «Гауа» – «Гава» в древнеарийском обществе был, возможно, одним из главных, до рождения новой религии Зороастризма. Об этом мы можем узнать из текстов «Авесты»:

Благодеяние же Арьяна Вэджа
лучшей из стран Хванираты,
обеспечивает Гопатшах.

Гопатшах с ног и до половины тела бык,
а с половины тела и до головы — человек.
Он сидит на берегу моря, совершает
возлияния Ахура-Мазде и наблюдает за
быком Хадайаш, благодаря чему достигается
совершенное совершенство для земли и людей.
Гопатшах льет священную воду и бесчисленные
мириады храфстра (вредные существа), речных и
озерных, подымают от этого. Если бы Гопатшах
не лил в море воду, тогда, где бы ни шел дождь,
храфстра бы падали на землю, подобно
дождевым каплям».

(См. «Меног — Храт» 62. 31—36; «Датастан и Деник» 90.4;
См. И. В. Рак. *Зароастрийская мифология*. С.104—105.)

Имена древних башкордских родов Гайна, «Гайна» — «В быка верующие» и Тангаур «Тан — Га — Ур» — Одинокый Бык Велик (тане — корова-двухлетка кордск.) восходят к тем временам, когда древнеарийская религия была языческой, которую и попытался в свое время реформировать Зардушт (Зароастр), за что он был изгнан своими соплеменниками — башкордами и бежал к царю Виштаспу в Мидию к предкам современных кордов.

Важно указать и на другой исторический факт, что имена башкордских родов «Гайна» и «Тангаур» по своему смыслу, по идеологии совпадают, а с научной точки зрения предвосхищают упоминание в античных источниках народа — Гепирбореев, живущих за Рифейскими горами. Этноним Гепирборей при переводе с кордского языка означает — «Ге» — бык; «пир» — предводитель, вождь; «Борей» — «бо» — ветер; «рей» — «рия» — путь. Рифейскими горами античные историки именовали Уральские горы, а слово «Риф» — на иранском языке означает ни что иное, как возвышенность, холм. Античные историки оставили достаточно подробные описания страны Гепирбореев, живущих за Рифейскими (Уральскими) горами.

Пиндар, ок. 518-438 гг. до н.э. (Pyth. X, 29-47), пишет так: «Е страну гиперборейцев ты не найдешь чудесного пути ни морем, ни сушей. У них некогда пировал владыка народов Персей (Пир — духовный вождь; сайи — ясный, светлый, корд. яз. диалект курманджи. Прим. — С. Г.), придя в их жилища и столкнувшись с ними, когда они приносили богу славные гекатомбы ослов (ослы — кони, на погребения Синташты. — Прим. С. Г.). Больше всего радуется

Аполлон их вечному веселью и благовейным молитвам. Смеется он, видя животных, встающих на дыбы. Также и муза не чуждается нравов этих народов. Ведь всюду там хороводы дев; раздаются звуки лиры и флейты (кубыза и курая. – Прим. С. Г.). (См. А. Ф. Лосев. Античная мифология. М, 1957. С. 402–403.) В этом отрывке из Пиндара описан древний башкордский культ поклонения Солнцу и принесения в жертву коней, останки которых найдены при раскопках погребений Юж. Урала – Синташта.

Аполлон, на стадии олимпийской или героической стадии своего развития, почитался как бог Солнца – Михрбан у башкордов, парфян, иранцев, Митра – у арийцев эпохи индоиранской общности. «Данные греческого языка», как пишет А. Ф. Лосев, и не позволяют раскрыть этимологию имени Аполлон, что свидетельствует о неиндоевропейском происхождении образа... Архаические корни Аполлона связаны также с его догреческим малоазийским происхождением...»(см. статью «Аполлон» под ред. А. Ф. Лосева в энциклопедии «Мифы народов мира». М., 1980, т.1). Благодаря исследователю хеттского языка Б. Грозному, было установлено, что имя Апполон восходит к хеттскому – Апулунас, которого сам Б. Грозный сопоставлял с Вавилонским словом «Abullu», означавшим «ворота» дома. Однако это слово, с тем же значением, встречается в более древнем шумерском языке.

Апо – дядя, и на кордском, и на башкордском языке. Елан – Илан – Змей (башк.), что по смыслу совпадает и с кордским, езидским культом поклонения белому змею, которого башкорды и корды зовут одним именем – Шахмер. Культ Аполлона-змея бытовал в античные времена в Малой Азии «на троянской равнине». По легенде, Кассандра – пророчица, дочь Приама, последнего царя Трои, получила свой дар в храме Аполлона от священных змей. В Троянской войне Аполлон предстает защитником троянцев, и сам Аполлон направил стрелы Париса, которые убили ахейского героя Ахилла.

Мать Аполлона носит исконно кордское имя Ледо, Лед – отдых, воскресенье. Это связано, по всей видимости, с тем, что Аполлон почитался как бог растительности, которая оживает на Урале с наступлением весны и лета. А ведь на Урале змеи становятся активными именно летом, а не зимой, когда заползают под камни и впадают в спячку.

Сестра Аполлона – Артемида, в имени которой читается башкордское – Ум – арта – «пчелиный улей». Понятие Арта является одним из главных в зароастрийской мифологии, где слово Арта (среднеперс.) тождественно авестийскому – Аша – «Истина». Аша и Арта означают вселенский закон, регулирующий природные процессы, общественные отношения, человеческую этику и мораль.

Творцом Апи или Арты был верховный бог арийцев Ахура-Мазда, и если мы переведем слова Ахура и Мазда с кордского и башкордского языков, то сразу поймем, почему Ахыр – Ахър – и на кордском, и на башкордском означает – потусторонний, а «Моз – Мозга» – означают либо «пчела», либо «сосуд для содержания пчелиной матки», которая после роения кладется в «моҫга» (башк.) и помещается в «Ум-арта» (башк. – оюм урта, улей). Артемида в древнегреческой мифологии всегда предстает нарушительницей устоев олимпийской иерархии богов, безжалостной убийцей, вооруженной луком и стрелами (жало пчел). Ее всегда окружают дикие лесные животные, у нее необузданный, непредсказуемый нрав и она является покровительницей амазонок. Если мы уберем из этого описания имя Артемида, то все читатели поймут и скажут, что автор говорит о дикой башкордской, бурзянской пчеле. Имя и культ богини Артемиды вместе с Энеем (Эне – младший брат, башк.) были перенесен в др. Рим, где она стала называться Диана, от кордского – Де – «мама», восходящего к башкордскому «Тыгу» и шумерскому «Ти» – «рождение, родиться». А ведь корды и ныне проживают на территории Северного Шумера или хуррито – язычного в древности государства Арапхи. «Апа» или «Инэ» – самка, тетья на языке башкордов, а «Йнэй» – вежливое обращение ко всем пожилым женщинам, которые старше своих родителей.

Об исторической объективности и достоверности многих античных источников относительно народа – гепирбореев (Гайна и Тангаур), живущих за Рифейскими – Уральскими горами, мы можем убедиться, прочитав Геродота (IV, 13-15). В рассказе Геродота об Аристее, в его «Аримаспее» перечисляются имена северных народов, расположенных в следующем порядке: исседоны, аримаспы и простирающиеся до Северного моря гепирборейцы. Мирными из этих народов у Геродота являются только гепирборейцы. Указание Геродота (480–425 гг. до н.э.) на живущих по соседству друг с другом Аримаспов и гепирбореев, через 2500 лет находит себе подтверждение в истории и этнографии башкордского народа. В составе башкордов рода Гайна (в быка верующий) и в настоящее время существует подразделение, носящее имя Аримес (Аримаспы у Геродота). Как писал А. Ф. Лосев, «Версия Геродота» (о гепирборейцах), помещающего их далеко за скифами и еще другими народами, которые он перечисляет, широко известна. Первым выразителем ее в литературе является Антимак (вчд 113), который прямо говорит «гепирборейцы – это аримаспы». По Стефану Византийскому (v. Νυρερβογοῖ), это утверждает и Калимах (Νυμν IV,291).

У Стефана Византийского дается такая ориентация: «...исседоны живут выше скифов, выше этих последних – аримаспы, выше же

аримаспов располагаются Рипейские (Рифейские. – С.Г.) горы, откуда дует Борей. Эти горы никогда не бывают без снега. За этими горами живут гиперборейцы в направлении к другому морю»(А. Ф. Лосев, указ. соч. С. 415).

Как видим, не только башкордские роды Гаина и Тангаур, но и племенное подразделение Аримаспы было известно уже во время Геродота. Ряд интересных наблюдений о башкордско-иранском божестве – птице Хомай, о ее культе в древности у башкордов Урала – гепирборейцах, оставил Элиан (XI, 1): «...Всякий раз, когда они (гиперборей) совершают установленные священнодействия в обычное время по предписанию, с так называемых у них Рипейских гор слетает туда туча лебедей, непреодолимая своим множеством; и они облетают храм, как будто очищая его своим полетом, затем, однако, садятся на ограду храма, представляя собой зрелище величественное по множеству и красоте» (А. Ф. Ло-сев, указ. соч. С. 406). Этот культ почитания лебедя Хомай, считавшегося по башкордским поверьям супругой их предка Урала, сохранился у всех башкордских племен до настоящего времени.

БАШКОРДСКИЕ РОДА МЮЙТЕН – УСЕРГАН, МИН

Митаны Хорезма и Зеравшана, государство Митанни – Матиена 16 – 13 вв. до н.э. в Месопотамии.

Кур-манджи – корды Междуречья

Имя башкордского рода Усерган восходит к этнониму народа и государства Мюйтен – Матиена – Митанни, известного с 16 – 13 вв. до н.э. в Северной Месопотамии, расположенного на территории современного западного Курдистана в Северной Месопотамии. Создатели княжества Митанни – митаннийцы были первой волной индоиранцев, пришедших в Переднюю Азию с Иранского нагорья и с территории современного Хорезма – Хваразма – Хванираса и Южного Урала – Арьянам Вэджа. С конца XX века в результате расшифровки клинописных архивов из Эль-Амарны, Богазкея и документов из самого государства Митанни, Нузи и Алалаха стали известны некоторые слова индоарийского происхождения, сохранившиеся в текстах на других языках, в первую очередь в хурритском, как «окаменевшие глоссы».

В брачном договоре, заключенном в XIV в. до н.э. между митаннийским царем Маттивазой (Шаттиваса-) и дочерью хеттского царя Шуппилулима (Суппилиумас-), при клятвах упоминаются имена арийских богов: Митра (Митрасил), Варуна (Уруванасил), Индра (Индара), Насатья (Нашатиана).

О том, что индоарии были господствующим, правящим классом в государстве Митанни, нет никаких сомнений, поскольку до нас дошли по большей части именно имена царей и военной знати.

Причину исчезновения, а - точнее растворения индоарийского языка, как и самого их государства Митанни ряд ученых (Т. Я. Елизаренкова) видят в смешанных браках правящей арийской знати с женщинами местных царских родов и семей, в результате чего уже к XIII в. до н.э. перестают упоминаться имена индоариев.

Считается, что именно митаннийские арии принесли с собой глубокие знания по уходу за лошадьми и терминологию, позднее встречаемую в хеттском трактате митанийца Киккули о конном тренинге.

В своем трактате митанниец Киккули называет себя – ашвашанни (aswasanni), что соответствует ведийскому – тренер; далее упоминаются названия мастей лошади, которые также идентичны названиям конских мастей в языке ведических ариев. Например: «rin karanni» – желтый, рыжий, «keran» – рыжий, коричневый (башк.); «wartanna» – круп, vartanna (вед.) – путь, дорога, и башкординское – «йөрөү» – идти, «ара» – пространство.

Как пишет Т. Я. Елизаренкова: «Таким образом, три разных круга лексики соответствуют о пребывании ариев в этом регионе в середине II тыс. до н.э. Видимо, их было мало и они быстро растворились среди местного населения. В социальном плане они принадлежали к верхушке общества. В том, что их язык относился к арийской ветви индоевропейской семьи языков нет никаких сомнений. Возникали разногласия по поводу того, как их отождествить в пределах этой ветви, т.е. являются ли они индийскими, иранскими или представляют какую-то третью группу этих языков. В настоящее время большинство ученых считает, что «митаннийский арийский» на основании его лингвистических особенностей следует считать индоарийским языком» (см. «Риг-Веда». М.: Наука, 1989. стр. 430–431).

Проблема общего круга, однако, связана и с тем, что митаннийские арии Передней Азии 16–13 вв. до н.э. более связаны с ведийскими ариями, а не с иранцами, на что, как установили ученые, указывают и лингвистические данные двух языков (митаннийского–ведийского). Например, в отличие от иранского, протоиндоарийский сохранил S, в иранском, как и в башкординском наблюдается переход S→h. Например: митаннийское Sutarna (ср. ведийское suta – «выжатый сок»), а в башкординском уже hut – «сок»; Сома (вед.), а в башк. Хомай; в ведийском, как и в митаннийском бог Солнца – Сурья – Суриаш, а в башкординском Хары – желтый

цвет; древнеинд. Сура – «хмельной напиток», а в башкордском «һыра» – пиво.

С другой стороны и мифология митаннийских ариев объединяет их с ариями Сев. Индии, резко отделяя их в этом вопросе от иранцев, поскольку у последних в поздней «Авесте» отсутствует древневедийский бог Варуна, а бог Индра был объявлен Заратустрой – демоном.

Эти факты привели ученых к выводу, что было две, по хронологии разные волны миграции древних арийцев с их прежних мест обитания. Как пишет Т. Я. Елизаренкова: «Раннюю представляют те арии, которые стали правителями государств на территории современных Сирии и Палестины. Они появились здесь, судя по всему, еще до 1500 г. до н.э. и исчезли через несколько веков. Ригведийские арии должны были появиться на исторической арене позже. Они тоже явились как завоеватели на легких быстроходных колесницах, тоже одерживали победы над местным населением но им, в отличии от митаннийских собратьев, предстояла долгая и славная история развития в Индии» (см. Т. Я. Елизаренкова, указ. соч. С. 431). Как мы выяснили, по этническому признаку в своем раннем пребывании в Северной Месопотамии арийцы представляли из себя не ираноязычный, а индоязычный народ. По этому поводу необходимо указать на одно весьма важное обстоятельство. Среди кордов Месопотамии существует группа племен Зенгене или Чагана, говорящих в настоящее время на одном из кордских языков, а в прошлом, как выявил академик А. П. Баранников, говоривших на одном из индийских языков. Как писал О. Вильчевский: «В известной мере в пользу их более раннего прихода в Северную Месопотамию говорит как то обстоятельство, что часть этого племени обитает в районе нынешнего Керкука, т.е. на территории бывшей Арраха, так и то, что констатировав индийскую природу языка Чагана, акад. Баранников не смог обнаружить тех конкретных индийских племен, которые могли бы считаться предками или хотя бы близкими родственниками Чагана, из чего вытекает, что Чагана переселились в район их нынешнего обитания достаточно давно, растеряв за этот долгий срок многие из своих характерных черт» (см. О. Вильчевский. Курды. М.-Л., 1961. С.99). Вполне вероятно допустить гипотезу, что если группа племен среди кордского народа в древности разговаривала на протоиндоарийском языке, то это могло быть и в истории других кордских племен. В любом случае, в хеттском «Кодексе Закона», датируемом учеными XIV веком до н.э. упоминаются племена Манда, к имени которого, в конечном счете, как блестяще на основе этимологического анализа доказал кордский ученый Латиф Мгой, восходит этноним кордов – Курманджи – «человек из рода Манда». Ассирийские источники конца

II тыс. до н.э. называют страну Манду – страной или племенами Мандеев «M(t)anni», а ее жителей «mat(ja) – Митанни – Матианни. Академик И. М. Дьяконов привел полный этимологический ряд имени Митанни – M(tanni). Матай или Мадай: «ассир. madaī, amadaī, matai, новоэламск mata.ре, др. евр. madaī, др.-перс. mada, др.-греч. medoi<madoi, др.-арм. mat-k<парф. таб.» (см. И. М. Дьяконов История Мидии... С. 149). В этом перечислении интересно то, что древнеармянские источники кордов называли именем «Марь», т.е. «Мар». Даже армянские источники средних веков и нового времени (X – XIX вв.) называли Кордистан страной Маров. Например в «Армянской хронике 1712–1736 гг.» говорится, что османский Абдулла-паша перед штурмом Ереванской крепости послал за помощью к Марам, т.е. кордам, которые выступили в составе 35 тыс. воинов.

Этноним Мары для нашего исследования интересен тем, что совпадает с топонимом Мары, совр. оазис в Туркмении, название которого ученые соотносят с указанной в «Авесте» (Видевдат), (авест. Моуру, средн. перс. Мерв) третьей по счету страной обитания, которое создал Ахура-Мазда для арийцев.» В третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура-Мазда, сотворил: Моуру сильную, причастную Арте» (Видевдат.13).

Указать надо также и на то, что еще в эпоху Шумера в сер. III тыс. до н.э. существовал город Мары в среднем течении Евфрата, а влияние шумерской или даже предшумерской культуры на жителей поселений III тыс. до н.э. на территории южной Туркмении (Джейтун, Намазга-Тене, Алтын-Тене, Геоксюр) – очевидный факт, установленный археологами. В частности, В.И. Сариниди отметил, что узоры на керамике конца IV тыс. до н.э. в Геоксюре имеют аналогии в Шумере и Элама. В древности озеро Урмия, возле которого сложился к 8 веку до н.э. мидийский этнос, ставший, по мнению ученых, одним из компонентов современного кордского этноса, носило имя Матиана или Мантиана. У башкордов и поныне сохранился топоним Урмия-Урмияз (Аскинский р-н). В шежере башкордского рода Усирган ясно и четко зафиксировано, что отцом Усиргана (давшего имя роду) был никто иной как Мейтан (Митан). Этот этноним башкордов полностью соответствует имени Муйтан или, иными словами, особой реликтовой группе – племени, проживающего также в Хорезмском оазисе и Зарафшане. И даже несмотря на то, что Мюйтены Хорезма (куда был перенесен с Урала огонь Борзен Михрбан) к XIX веку полностью вошли как племена в состав узбеков и каракалпаков и по настоящее время отделяют себя от них (от тюрков), точно так же, как и современные башкорды отделяют себя от казахов и татар. Ученый исследователь Л. С. Толстова в своей специальной работе

«Исторические предания Южного приаралья» показала, что мюйтены Хорезма имеют воспоминания о своей прежней родине, которые сводятся к двум версиям. Первая, что мюйтены Хорезма с Урала: «Без яктан, идеззан киидек», и вторая, что мюйтены пришли из Ирана, где, как говорят их предания, в древности у них было Великое Государство. Оба предания Мюйтенов Хорезма верны с исторической точки зрения. Просто первая о переселении мюйтенов с Урала соответствует «Авесте» о переселении иранцев с Севера на Юг. Это подтверждают находки археологов на Южном Урале погребений протоиранцев на Синташта и покинутый город Аркаим, датируемые серед. II тыс. до н.э. Второе предание Мюйтенов о приходе из Ирана также абсолютно верно, и по всей видимости соответствует завоеванию Киrom II Мидийской державы своего деда Астиага в 550 г. до н.э. Мать Кира II, дочь Астиага, носила имя Мандана, которое, кстати, до революции встречалось у башкордов Урала в качестве мужского имени Менден – батыр. Именно предки современных кордов – мидийцы – митанны в 614 г. до н.э. овладели ассирийским городом Ашшуром, а через два года в 612 г. до н.э. взяли с войсками союзной Халдеи столицу Ассирии г. Ниневию. В «Хронике Гэдда о падении Ассирии», написанной на новоаккадском языке, говорится, как в 12 год в месяц абе (июль-август 614 г. до н.э.) мидянин «мадай», взяв штурмом город Тарбиц, двинулся на священный город ассирийцев Ашшур. «Царь Аккада и войско его, которые шли на помощь мидянину, боя не застали, Ашшур был разрушен. Интересно, что в этой хронике Киаксар назван не царем Мидии, а «Царем Умман Манды». Упоминание Киаксара не царем мадаев – мидян, а царем Умман – Манды весьма ценно, т.к. свидетельствует о традиции в тысячу лет, восходящей к хеттам, которые и назвали в XV в. до н.э. мидян-умман-манда. Иными словами, имя «Манна» тождественно этнониму Митаннин или первому государству ариев в Передней Азии, которые пришли туда с севера. Но по прошествии почти тысячи лет все повторилось сначала, о чем мы уже можем говорить не догадками, а опираясь на письменные источники.

В настоящее время, среди кордского племени Харки сохранилось родоплеменное объединение, носящее древнее имя Манда.

В VII в. до н.э. в Переднюю Азию в качестве союзников Мидии и страны Манна в их войне с Ассирией с Севера пришли скифы, которые названы в ассирийских клинописных документах чисто башкордским, да и кордским именем – Иш-куза. Слово «Куз» у башкордов, как и у кордов означает «горящий уголек, жар», и мы видим, что свое самоназвание скифы связывали с огнем. Это не удивительно, т.к. скифы, савроматы, сарматы – предки башкордов Урала действительно были огнепоклонниками.

О том, что скифы пришли с севера, говорит и тот факт, что в 20-х гг. прошлого столетия в Иранском Кордистане в районе г. Саккыз в Зивии был найден золотой клад, предметы которого выполнены в художественном стиле, сильно отличающемся от ассирийского, но схожим со скифским звериным стилем. По мнению Р. Гиршмана, погребение в Зивии принадлежит Мадью – вождю вторгшихся в Переднюю Азию скифов. Это отличие в конечном счете показало ученым, что скифы – ишкруза этнически и исторически являются выходцами из степей Евразии. Возраст и погребения, и найденного золотого клада в Зивии ученые датировали VII в. до н.э.

На основании этого краткого исследования этнонимов «Митанни – Майтена – Умман – Манда, Манна, Мадай, Мюйтен» мы видим, в какую древность уходит история башкордских родов – Мин и Усирган. Слово Умман, восходит к башкордскому – омэ «собрание, сообщество» созданное на определенный период времени для выполнения какой-либо коллективной работы или помощи. От башк. слова – омэ позднее и произошло местоимение – мы (в русском и кордском языках).

ГЕРОДОТ О ГОСУДАРСТВЕ МАТИЕНА

За рекой следует Каппадокия, и по ней на расстоянии 104 парасангов до границы Киликии расположено 28 стоянок. На этой границе надо пройти через два прохода и миновать два сторожевых укрепления; на пути через Киликию—три стоянки на расстоянии 152 парасангов. Границу Киликии и Армении образует судоходная река по имени Евфрат. В Армении находится 15 стоянок с заезжими домами и сторожевым укреплением на протяжении 562 парасангов. Из этой (Армении) путь ведет в Матиену; (здесь) 34 стоянки на расстоянии 136 парасангов. По этой стране протекают четыре судоходных реки. Через все эти реки надо переправляться на судах. Первая река—Тигр, затем вторая и третья под (одним) названием Забат. Но это—разные реки, и начинаются они не в одной местности. Первая из упомянутых рек течет из Армении, а вторая—из Матиены. Четвертая же река называется Гинд. Ее Кир в свое время разделил на 360 каналов. Затем путь идет (через эти проходы) в страну Киссию, где на расстоянии 42½ парасангов находится 11 стоянок до реки Хоаспа, которая также судоходна. На ней лежит город Сусы. Всех этих стоянок от Сард до Сус 111 и столько же постоянных дворов.

Если этот царский путь правильно измерен парасангами и если 1 парасанг равен 30 стадиям (что так и есть на самом деле), то

из Сард до царского дворца в Сусах (по имени Мемнония) 13 500 стадий, так как путь составляет 450 парасангов. Если считать на каждый день по 150 стадий, то на весь путь придется как раз 90 дней.

ДРЕВНИЙ БАШКОРДСКИЙ РОД АЛАН – ЭЛАН

Арабский историк Ибн-ал-Асир, живший в XIII в. писал: «В 1223 г. армия Чингизхана встретилась в Деште и Кыпсаке с кыпсаками и аланами. Монголы сказали кыпсакам: «Мы с вами одной крови, а аланы нам с вами чуждый народ». Подобное сообщение оставил иранский историк Рашид-эт-Дин (1237–1318), бывший визирем у безграмотных и диких монгольских и тюркских Ильханах Газан-хане и Олджайту-хане. Рашид-эт-Дин в своей энциклопедии писал, что после того как татаро-монголы пришли из Китая (Чин и Мачин) в Дешт и Кыпсак, то встретили там аланов и кыпсаков, и к последним обратились с воззванием: «Мы (монголы) и вы (кыпчаки) один народ, аланы нам чужды, присоединяйтесь к нам».

В составе кордского народа до настоящего времени сохранился род Алан в составе 40 тыс. семей, проживающих ныне возле озера Ван, иными словами, в самом Кордистане. Из истории мы знаем, что татаро-монголы захватили башкордский город Булгар в 1229 году, а весь Башкордистан завоевали только в 1236 году. Следовательно, так называемая встреча татаро-монголов с башкордами-аланами произошла в промежуток между двумя датами и именно на территории современного Башкордистана.

Присутствие башкордского рода Алан на Южном Урале подтверждает и археология, например, могильник у села Левашовки возле г. Стерлитамака, относящийся к VII–IX вв. В этом могильнике хорошо представлен погребальный обряд аланов. Найдены оружие, конское убранство, серебряные пряжки для поясов, золотые сережки, а также пять серебряных дирхемов, битые в Багдаде, один в Кермане и датируемые с 712 по 770 гг. В захоронении аланского воина найден золотой динар, датируемый 705–706 гг. Эти предметы говорят о товарном обмене и культурных связях башкордских аланов с Ближним Востоком – Курдистаном.

Большое количество найденных вещей аланского типа в разных местах Башкордистана показало, что в VII–IX вв. аланы жили на Южном Урале, образуя Сармато-Аланский (юрматы-алан) союз.

Аммиан Марцелин, грек родом из Сирии, служивший в восточноримской империи, в своей «Истории» писал, что «аланы –

бывшие массагеты», «мало-помалу своими победами изнуряли соседние народы и распространяли на них свое название народности подобно персам», «с течением времени они приняли одно имя и теперь все вообще называются аланами за свои обычаи, дикий образ жизни и одинаковое вооружение». (Ам. Марцелин. XXXI. 13.17.)

Сако-Массагеты, или дахо-массагеты, одни из предков современных башкордов Урала были иранцами и огнепоклонниками, следовательно, невозможно выделить отдельно аланские могильники, поскольку культ огня у Сарматов, особенно в Савроматское время имел самые разнообразные формы проявления. Яркие следы культа огня проявляются при погребении сарматских могил (!!!), особенно на Южном Урале, где, собственно и сложился так называемый Сармато-аланский союз. В этом отношении представляют интерес курганы с трупосожжениями сарматского времени на северо-востоке Оренбургской губернии, иными словами, на древней территории башкордов рода Бурзян, Тангаур, Муйтен-Усерган. Ученые установили, что при погребениях сармато-аланы на кургане возводили деревянное сооружение, клали туда покойника с его утварью и боевым снаряжением, туши жертвенных животных – лошади, барана и часто не в едином количестве, после чего все это сооружение обкладывали огромным количеством хвороста и поджигали. После того, как все было закончено, едва остывшее пепелище засыпалось землей. Необходимо отметить, что не все члены Сарматов, аланов, борзян удостоивались чести быть сожженным на костре, что подтверждают и данные археологов, которые, в свою очередь, показывают, что большинство сожженных (по костяку скелета) были женщины. По всей видимости, это были царицы-жрицы и такой вывод станет полностью правдоподобным, если мы вспомним, что женщина Томирис была предводительницей дахо-массагетов, которые разбили войска Кира, а его самого убили и отрубили голову по древнебашкордскому обычаю, который по прошествии 1500 лет наблюдал Ибн-Фадлан у башкордов. И хотя первые упоминания об аланах восходят ко II в. в произведениях Сенеки и Лукиана аланы были известны и, безусловно, раньше, как дахо-массагеты. Интересно отметить, что Аммиан Марцелин, сам служивший в восточноримской армии и потому хорошо знавший события и военную обстановку на границах империи, довольно четко различает антропологический тип аланов и гуннов, и, если аланов он описывает как: «высокие ростом, красивые» (XXX 1.13.17.), со «сдержанно грозным взглядом (XXX, 21.), то гунны по внешнему виду «безбородые, похожие на скопцов», «кочуют по разным местам как будто вечные беглецы», «Придя на изобильное травоя место, они располагают в виде круга свои кибитки ... истребив весь корм для

скота снова везут, так сказать, свои города, расположенные на повозках... Они сокрушают все на своем пути».

Владения древнебашкирского (дахо-массагетского) рода Алан простирались от Южного Урала до Северного Кавказа, что хорошо известно археологам, поскольку: «Сарматизация» Северо-Кавказских меотов (!!!) с V в. до н.э. до рубежа нашей эры осуществлялась главным образом через или посредством Сираков, являвшихся частью башкордов Сарматов-Юрматов. В связи с этим надо указать, что только в могилах южноуральских сарматов и только у них обнаружены кувшины кавказского производства (см. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 194).

Падение господства аланов приходится на конец IV в. до н.э. В 370 г. гунны заняли прикаспийские и донские степи, т.е. территорию Сарматско-Аланского союза. Аммиан Марцеллин писал о гуннах-варварах: «Это подвижный и неукротимый народ, пылающий неукротимой страстью к похищению чужой собственности, двигаясь вперед среди грабежей и резни соседних народов дошел до аланов, прежних массагетов» (История XXXI 2.12). И далее «...и вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничили с гревтунгами и обыкновенно называются Танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили к себе». (Кулаковский Ю.А. 1899, стр. 243, см. «Степи Евразии в скифо-сарматское время». М. 1989, стр. 158). Часть аланов-сарматов, убегая от орд гуннов, дошла до Гибралтара, и участвуя в 451 г. на Каталаунском поле (к западу от г. Труа, Франция) в битве с гуннами и в союзе с бургундами, франками, вестготами разбила войска Атиллы. Другая часть аланов-сарматов была поглощена гуннами и осела уже на территории современной Венгрии. Их потомков и видел в Сирийском Кордистане в городе Алеппо (Халеб) Йакут-аль-Хамави (из г. Хама) 1179–1229 гг. В своем биографическом словаре он писал, как в 1227–1229 гг. встретил в Алеппо рыжеволосых башкир, которые исповедуют ислам и следуют учению Абу-Ханифа. Эти башкорды (башкерд) сказали, что являются подданными короля Ун-Курия, живут они в этой стране в 30 районах. И венгерский король не разрешает башкирам огородить свои города крепостными стенами из-за страха перед их восстаниями. Эти факты, изложенные Йакутом-аль-Хамави, говорят ясно и четко, что даже в 13 веке башкорды и венгры жили отдельно, не смешиваясь друг с другом.

Необходимо указать и на то, что это не башкорды пришли в Венгрию, которой тогда еще не существовало, а прямо наоборот, венгры-гунны пришли в Сарматско-Аланию. Третья группа сарматов-аланов осела на Северном Кавказе и до 12 века жила обособ-

ленно от северо-кавказских народностей. Об этом нам говорит Абу-Хамид аль-Гарнати, совершивший в 12 веке путешествие к башкордам и проживший у них около трех лет. Абу-Хамид аль-Гарнати ясно и четко говорит, что при посещении им Кавказа жи у эмира Абу-л-Касима и этот эмир говорил на разных языках таких как: лакзанский (лакский), табаланский (табасаранский), филиакский (филяк-армянский-) и закаланский, гумикский, сарирский хайдакский (кайтаки, говорящие на языке даргинской группы) сарирский (аварский), курдский, аланский (сармато-аланский) и асский (осетинский), зарижканский (-) и тюркский, и арабский, и персидский. То, что Абу-Хамид аль-Гарнати подробно и безошибок указал те народности Кавказа, которые известны под своими именами и сегодня, то это означает только одно – аланы Кавказа и осетины являлись в 12 в. разными этническими группами. Нельзя забывать и тот факт, что у аланов Кавказа в то время еще были родственные сармато-аланы Урала. Интересно, что Абу-Хамид аль-Гарнати подробно описывает уже реформированный Заратуштрой похоронный обряд Кавказских аланов, тогда как сарматы-аланы Южного Урала по-прежнему сжигали тела мертвцов, что по строгому канону Зороастризма было категорически запрещено. Ведь священный огонь – святая стихия, и мертвое тело не должно его касаться. И что самое интересное: Абу-Хамид аль-Гарнати описал культ Ворона, который сохранялся и в начале 20 века у башкордов. Само имя «зирхгаран» исконно кордское – «зирх» – броня, а также «зер» – золотой, блестящий, «гаран» – горан – обхватывать, держать, а также является родоплеменным этнонимом кордов – горан – гуран. По-видимому, эти «зирхгараны» были не принявшими ни мусульманства, ни христианства, а сохранившимися аланами или частью их. Абу-Хамид аль-Гарнати описывает этих зирхгаран так: «А не далеко от Дербента есть большая гора, у подножия которой – два селения; в них живет народность, которую называют зирхгаран, т.е. бронники; они изготавливают всякое воинское снаряжение: кольчуги, и панцири, и шлемы, и мечи, и копья, и луки, и стрелы, и кинжалы, и всевозможные изделия из меди. Все их жены и сыновья, и дочери, и рабы, и рабыни занимаются всеми этими ремеслами. И хотя нет у них пашен и садов, добра и денег у них больше, чем у других, потому что со всех сторон привозят к ним люди всякие блага. Нет у них религии, но они не платят джизью. А когда умирает у них кто-нибудь, то отдают его мужчинам, которые в подземных домах; они отсекают члены мертвого, и освобождают кости от мяса и мозга, и собирают его мясо, и кормят им черных воронов, стоя с луками и не давая другим птицам съесть хоть что-то из его мяса. А если это женщина, то отдают ее мужчинам, которые под землей,

они вынимают ее кости и кормят ее мясом коршунов, стоя со стрелами и не давая другим (птицам) приблизиться к ее мясу. (...) (они) вынимают кости мертвецов и кладут их в мешки, — богатых и знатных — в мешки из румийской парчи, а рабов и невольниц — в (мешки) из коленкора и т.п. ткани. И подвешивают их в доме и пишут на каждом мешке имя того, кто в нем» (см. «Путешествие Абу Хамида аль-Гарнати ...» М., 1971. С. 50).

В этом описании Абу-Хамид аль Гарнати зирихгиранов мы встречаем и весь ритуал зароастрийцев, и культ ворона, известный у башкордгов Урала, а религия есть один из самых ярких этнических показателей на сегодняшний день. До наших дней в составе кордгов живет род Алан и до настоящего времени в составе башкордгов сохраняется род Юрматы — Сарматы, с которыми Аланы в средние века состояли в этнополитическом, военном союзе.

Последнее упоминание об Аланах в Башкордистане относится к XIII в. по Рашид эт Дину и Ибн-Асиру, первые упоминания о которых восходят к I в. у римских писателей. Учитывая и то положение Аммиан Марцеллина, что «Аланы есть древние массагеты» пребывание которых на территории Башкордистана в I тыс. до н.э. вместе с Сарматами и их предшественниками Савроматами признанный исторический факт, следует со всей очевидностью вывод о том, что Аланы есть предки современных башкордгов.

БАШКОРДСКИЙ РОД САКИ

Этноним башкордского рода Кыпсак напрямую восходит к зароастризму. В «Авесте» в «первом разделе «Вендидат» в главе «Собака» подробно описывается, как следует каждому последователю веры Заратустры относиться к этому священному животному.

На языке кордгов Месопотамии, который считается на сегодняшний день одним из наиболее древних, т.к. сохранил ряд архаических особенностей и черт как раз собственных древнеиранским языкам, собака зовется словом «Са-Саук-Сак», иными словами, точно так же, как и у башкордгов «сәүкә», да и в русском «сука». Слово «Кып» означает у кордгов понятие «близко, вплотную». Слово же Кыпсак с кордского так и переводится «близкий к собаке» или «вплотную к собаке». От этого кордского слова — Сак и происходит этноним — саки, кочевых иранцев эпохи ахеменидов.

По иранской мифологии Джамшид, сын Тахмураза (цари из первой династии Пиштатидов), приручил собаку и стал их скрещивать между собой для выведения лучшей породы. Джамшид иранского эпоса, который Фирдауси переложил на стихи в «Шах-

Наме», соответствует Йиме «Авесты», где в главе II Ахура-Мазда повелевает Йиме (Джамшиду) построить Вар (Канху) и ввести туда чистых, в понимании зароастризма, животных: «И ты сделай Вар размером в бег на все четыре стороны и принеси туда семь мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней» (II Миф о Йиме. Перевод И. М. Стеблин-Каменского). В похоронных обрядах зароастризма собаке выпало играть одну из главных ролей, поскольку мертвому телу человека было запрещено соприкасаться с землей, которая, как огонь и вода считались чистыми стихиями. Поэтому тело умершего человека очищалось от костей, которые затем хранились в специальных остадана (парф.), которые закапывались в землю. Для того, чтобы процесс отделения скелета мертвого человека от мяса проходил быстрее по времени, древние зароастрийцы использовали специально обученных собак, поедавших трупы, на что имеется специальное указание в «Авесте», где Ахура-Мазда говорит: «А если труп не обглодан пожирающими труп собаками или пожирающими трупы птицами, – пятьдесят раз вымыть, пятьдесят раз омыть» (Видевдат. 8.99). Ворон, которому башкорды приносили жертвы, и есть указанные в «Авесте» – «пожирающие трупы птицы».

По святости собака – Сак приравнивалась к человеку, которая вместе с благими ахурами и язатами противостоит злым демонам – девам. На вопрос Заратустры кто есть благое создание, Ахура-Мазда отвечает: «...дикая остромордая собака, которую злословящие люди называют именем Дужака, – вот это создание Святого Духа, каждое утро (с полуночи) до того, как взойдет Солнце, выходит убивать тысячами создания Злого Духа. И если кто-либо, о Спитама-Заратустра, убьет Ванхапару, дикую остромордую собаку... то повредит свою душу на девять поколений, для которых мост Чинвад станет непроходимым, если он при жизни не искупит этого греха перед Сраошей.»

«О, Создатель плотского мира, праведный! Если кто-либо убьет Ванхапару, дикую остромордую собаку, которую злословящие люди называют именем Дужака, какое ему наказание?» – И сказал Ахура-Мазда: «Пусть ему нанесут тысячу ударов конской плетью, тысячу ударов «делающей послушными» (Видевдат 13. Собака. Перевод В. Ю. Крюковой).

Весь 13 фрагмент «Видевдата» в «Авесте» посвящен собаке, которая по святости приравнивается к человеку, а ее убийство, даже не преднамеренное, приравнивается к самому тяжкому греху: «Кто убьет собаку из стерегущих скот, дом, охотничьих и обученных, душа того с большим криком и с большим воем отойдет к будущей жизни, чем мог бы волк вопить, попав в глубочайшую западню.

Никакая другая душа не поддержит его душу в смерти криком и воем; ни одна из двух собак, стерегущих мост (Чинвад), не поддержит ее в смерти криком и воем» (Видевдат 13.8.9. Пер. В. Ю. Крюковой).

Другие дикие животные – лиса, ласка, еж также приравниваются Ахура-Маздой по святости к собаке. Но что особенно интересно, так это то, что у башкордов Урала – ежик называется Терпе. Все, кто знает кордский (да и иранские языки), понимает в чем дело, но поясним. Шкурка ежика и дикобраза покрыта колючками, а у кордов слово стрела переводится как «Тир», следовательно башкордское имя ежика – Терпе есть реликт древнеиранского языка. Дословный же перевод слова Терпе с башкордского на кордский означает «ходящие стрелы». Точно так же и животное ласка, по слову Ахура-Мазды «равная собаке», в башкордском языке носит древнеиранское имя Йетсе, что в переводе с кордского так и означает «ьет»(местоим. относительное, употребляется взамен имен собств.) – те, кто; те, которые, и «се» – собака. Таким образом, слово башкордского языка – Йется – ласка, на языке кордов означает «те, которые как собаки». Во фрагаде 13 подробно регламентируется, где должна спать собака, как ее надо кормить и как надо наказывать людей, нарушающих эти каноны Ахура-Мазды:

Собаку создал, о Заратустра,
Я, Ахура-Мазда,
Одетую в свою одежду,
Обутую в свою обувь,
Бодрствующую, острозубую
Получающую долю мужа
Для охраны мира.

Так я, Ахура-Мазда, собаку предназначил быть стражем от племени туранского, покуда стоит твердыня Истины, покуда стоит мир» (Видевдат XIII. 39. Перевод В. Ю. Крюковой). О том, насколько предки башкордов или гепирборейцы (в древнегреческой мифологии) почитали собаку, оставил упоминание и Эсхил (525–456 г. до н.э.)

Остерегайтесь грифов с острым клювом –
Собак безмолвных Зевса; берегись
И войска одноглазых аримаспов,
Что на конях кочуют и живут
У златоструйных вод реки Плутона*.

* См. Эсхил. Пром 803-806. Пер. Соловьев. А. Ф. Лосев. 1957 г. 413.

Уже в (сравнительно) наше время в позднем средневековье (1666–1667) Башкордистан посетил османский путешественник Эвлия Челеби, который посетил могилу Тахмураза, которая, как он писал, располагалась на правом берегу Идели.

Древнеперсидское слово Саки являлось общим названием для кочевых иранских племен, которых в ассирийской надписи клинописью VII в. до н.э. называли башкордским именем Иш-Куза, а ведь еще в XIV в. до н.э. наместник Иерусалима писал своему патрону – фараону Египта Эхнатону, что его город Иерусалим угрожают захватить «кальбу-халкы» – «народ собаки». Никто из ученых не спорит о том, что собака была приручена на севере, а не на юге, допустим, в Африке. Появление этого народа собаки или кальбу-халкы как раз совпадает хронологически по времени с появлением в Передней Азии арийского государства Митанни – Маитенны (мюйтенов).

Саки делились, по сообщениям древнегреческих историков, условно на три группы, которые в VII–IV вв. до н.э. вряд ли уже составляли единый народ.

Первая группа: «Сако-массагеты» – Сака-Махагеты, возможный перевод «Великие Саки», которые населяли предгорья Южного Урала до Хорезма с востока и до реки Ра (Идель – Волга) на западе, до Каспийского моря. Топоним Мессагут до настоящего времени сохранился в Башкордистане. Впоследствии из этих Сако-Массагетов сложится этнос Сарматы, которых Геродот назовет «Царскими скифами» от кордского «Сар» – глава. Сарматы и есть предки современного рода Юрматы, считающие себя ни кем иным как чистыми башкордами.

Вторая группа: Сако-Хаомварга, т.е. Саки, почитающие и изготовляющие святую Хаому. Саки-Хаомварга населяли земли от Памира и Гиндукуша до Тянь-Шаня и долины р. Инд. В состав Саков-Хаомварга входили и близкие им Дахи.

Третья группа: Саки-Тиграхауда и отличительной чертой их одежды была остроконечная шапка. Религия саков была близка иранской, но в период до прихода Зороастра.

Собака – верный друг и помощник охотника и скотовода и судя по тому, какие трепетные предписания о собаке оставил Заруштра, чтимые зороастрийцами на протяжении веков, вплоть до прихода арабов в Иран в 7 в., следует заключить, что Заратуштра сам был Сак-Массагет, выходец с Урала из среды предков башкордов. Это положение согласуется и с мнением крупного английского иранолога Мери-Бойс. По «Авесте» Заратуштра был изгнан своими соплеменниками и ушел к «оседлым» иранцам к царю Виштаспе в Балх, который принял ее веру. По всей видимости именно это и явилось причиной вражды и началом беспрерывной

цепи войн между кочевыми иранцами-язычниками и их соплеменниками – оседлыми иранцами, ставшими последователями Заратустры. Эти войны, воспоминания о них, мастерски в стихах описаны в «Шах-Наме» великим Фирдоуси. Многократные упоминания в «Авесте» о набегах кочевников с севера подтверждают военную экспансию саков-массагетов именно в южном направлении. Сохранившееся сообщение о войнах саков с мидийцами из-за Парфии говорит, что саки уводят пленных на север за Сырдарью.

Вооружение саков состояло из лука, кинжалов и боевых топоров (Геродот VII, 64), а как союзники, находясь в составе войск Ахеменидов, составляли основную массу кавалерии. Военному делу обучались и женщины, они также, как мужчины, обращались в притворное бегство, стреляя при этом из лука назад на полном скаку лошади.

Физический и антропологический типы, а также западное ориентирование при погребении позволяют нам считать саков представителями андроновской культуры Южного Урала и Зап. Сибири, известной со II тыс. до н.э.

Во время своих войн сако-массагеты (предки башкордов) использовали в качестве рабов и слуг турков, алтайцев и даже монголов, которых сами и называли Кип-Саки, т.е. близкие не к собаке, а к себе, сакам. Когда эти тюрки к VI в. сложились в тюркский каганат, то башкорды рода борзьян нанесли им сокрушительное поражение, что и сохранило нам старинное башкордское предание о вражде и войне башкордов рода Бурзян и рода Кыпсак. Саки конники составили персидский гарнизон в г. Мемфисе в Египте при завоевании последнего Камбизом (525 г. до н.э.). И впоследствии саки входили в состав персидского войска и участвовали в битвах при Марафоне (490 г. до н.э. см. Геродот VI 113.), при Фермопилах (480 г. до н.э.) и при Платеях (479 г. до н.э. см. Геродот IX.71.).

БАШКОРДСКИЙ РОД ЮРМАТЫ – САРМАТЫ

(Царские скифы Геродота)

Предшественниками сарматов являются савроматы. Поскольку лошадь, судя по находкам археологов, была впервые в истории приручена в III тыс. до н.э. на Южном Урале, то и имя савромат, от кордского «савар» – всадник, только подтверждает это научное положение. Неудивительно, что в бою всадник с оружием сильнее пешего воина, поэтому естественно, что савроматы стали Сарматами или Царскими скифами, от кордско-английского «сар – sir» –

сэр, господин. Геродот допустил ошибку, назвав сарматов царскими скифами, т.к. сарматы, савроматы и скифы составляли один единый по этносу народ, который постепенно то кочуя, то расширяя посевные площади расселился на огромной территории от Урала до Дуная. Но с другой стороны, возможно, Геродот прав, называя всадника царем, и тогда становятся понятными те военные столкновения между «мирными» земледельцами-скифами и нуждающимися в выпасе на лугах, богатых травой, конников, савроматов. Нечто подобное, а именно столкновения между курдами-кочевниками и курдами-земледельцами отмечал еще в XVII в. кордский историк Мэлла Махмут Баязиди.

Массовое переселение Савроматов с Южного Урала (андроновско-срубные племена) началось в VII в. до н.э., пик которого падает на IV в. до н.э., когда они начинают переходить р. Дон к западу и напрямую грабить мирных скифов-пахарей. О том, что савроматы-сарматы являются прямыми потомками андро-срубных племен Южного Урала, обитавших во II тыс. до н.э., говорят погребальные обряды. Такие элементы погребального ритуала, свойственного срубно-андроновским погребениям II тыс. до н.э., как, например, применение краски, охры, извести, мела, угля при покрытии дна могилы; глиняные горшки со свастикой по бокам, получили дальнейшее развитие и в савромато-сарматское время.

По всей видимости, до V в. до н.э. савроматы-сарматы-сирматы сохраняли достаточно мирные взаимоотношения со скифами, но уже к IV в. до н.э. это равновесие было нарушено и савроматы стали активно переселяться за Танаис (-) (Дон) в теплые причерноморские степи. Археология это подтверждает, поскольку в низовьях Дона появляются именно савроматские памятники, датируемые концом IV в. до н.э. Перемещения савроматов Южного Приуралья, Заволжья и Северо-Восточного Прикаспия на Запад являются, по всей видимости, отзвуком или реакцией так называемой 15 Сатрапии Ахеменидов на поход Александра Македонского на восток, который всколыхнул всю Среднюю Азию, нарушив традиционные связи между кочевниками-арийцами-саками с соседними с ними оседлыми иранцами.

У Диодора Сицилийского (80–29 гг. до н.э.), который, опираясь на труды историков II в. до н.э. (Полибия и Посидония), создал свою «Историческую библиотеку», читаем, что сарматы: «...много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» (Диодор, II.43.). Интересно отметить, что в таком исторически достоверном источнике, каким является «декрет в честь Протогена» (конец III в. до н.э.), говорится, что среди тех, кто осаждал Ольвию, кроме скифов и

галатов упоминаются и такие племена иранского происхождения, как фиссаматы, савдары и Саи с их царем Сайтафарном (Сайтягафар), от которого Ольвия откупалась подарками. По Геродоту, Сарматы жили по ту сторону Танаиса (Дона-) и Азовского озера (Меотиды) в пятнадцать дней пути. Интересно в связи с постановкой вопроса о родстве кордов и башкордов указать на легенду, которую привел Геродот, по которой, дескать, Савроматы произошли от браков скифских юношей с амазонками, которые при Фермодонте (совр. река Терма в Капподокии в Малой Азии, впадающая в Черное море), были пленены эллинами и на трех кораблях были переправлены через Черное море. Но во время морского пути амазонки перебили всех мужчин и, не умея управлять кораблем, носились по волнам, пока их корабли не выбросило на берег в земли свободных скифов возле озера Меотида (Геродот. IV. 110.). После войны скифов с амазонками юноши скифов вступили с ними в брак. Необходимо указать на то, что историко-мифологический этноним — амазонки, передает некие иранские черты, поскольку — «оме» — мы (местоим. мн. числа) и «жина» — «зана» — женщина в кордском языке.

Геродот также писал (V. 9), что к северу от Истра живут Сигинны — народ, который производит себя от мидийцев и носит мидийскую одежду. По словам Диодора, Сарматы, поселившиеся при р. Дон, вывезены туда из Мидии (II. 43). Плиний также сообщал, что Сарматы родственны мидийцам.

Как уже бесспорно доказано, мидийцы 7 в. до н.э. являются предками современных кордов, а слово Сыгын — Сыгыш на языке башкордов означает «выходец из Среды».

Географ Помпоний Мела (1 в. н.э.) говорит, что «сарматы ближе всего к парфянам», что также верно, поскольку и те и другие были восточными иранцами. О родстве сарматов со скифами несколько веков спустя после Геродота и Гипокрита говорил Страбон, живший в 1 в. н.э., который, описывая земли сарматов, говорил, что их земли — над Черным морем и Дунаем между Фракией и Азовским морем. Причем Страбон отличал азиатских сарматов, которые жили по ту сторону Дона до Каспийского моря, доходя на юге до Кавказских гор (из которых через 300 лет к 4 в. н.э. сложится население Хазарского каганата). На карте Птолема Сарматия занимала пространство, где восточные границы этой страны проходили от Уральских гор на севере до Каспийского моря, Кавказских гор, Азовского моря, Черного моря на юге и на западе до Карпат и реки Вислы.

Сарматы растили и обрабатывали ячмень и пшеницу, которую греческие торговцы экспортировали на кораблях из Крыма в материковую Грецию. Кроме хлебных злаков и культур сарматы

производили лен, пеньку, смолу, выращивали чечевицу, лук, чеснок, морковь, капусту.

Птолемей перечисляет следующие города Сарматии на греческом языке – Метрополь, Карродун, Ерек, Метоний, Клепидува, Ниос, Сабрах, Леин.

В 69–70 гг. на западную Сарматию напал со своими войсками римский император Веспасиан. В 117–118 гг. на сарматов Дакии напал римский император Адриан. Сарматы вместе с германцами (саксы) атаковали римские владения императоров Домициана и Марка Аврелия, поэтому эти войны были названы германскими и сарматскими. В 274 г. император Аврелий уступил сарматам Дакию. Из-за этих войн его и прозвали Аврелианом Сарматским.

В IV в. Западная Сарматия вошла в состав Германского государства готов. А позднее сарматы, смешавшись с гуннами, исчезли.

Константин VII Багрянородный (905–959), перечисляя венгров, живших в его время, упоминает и этноним Геарматоу как название одного из 7 венгерских племен. «Этноним юрми (в форме ерми) перечисляется среди названий «древних родов» дунайских болгар: согласно славянско-болгарскому именнику, некий Гастун «...из рода Ерми ...был заместителем 2 года» (Куник 1878, стр. 128). Есть и другой важный источник. Это надпись на колонне IX в., найденной во время раскопок близ древней столицы дунайских болгар города Плиски (Успенский, 1905 г., стр. 192). Надпись сделана греческими буквами, и четвертое слово текста, указывающее на родовую принадлежность лица, в честь которого воздвигнута колонна, читается «ермиарис» (ermiaris) (см Р. Г. Кузеев. М., 1974. С. 142). Следы этнонима Юрматы в его венгерской форме языка Guagmot сохранились до настоящего времени во многих местах Венгрии, даже несмотря на довольно сильные территориальные сокращения древнего, средневекового Венгерского королевства.

САВРОМАТЫ – САРМАТЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

На Южном Урале савроматскую культуру к IV в. до н.э. сменяет так называемая Прохоровская или ранне-сарматская культура, в создании которой приняли участие пришлые племена Приаралья. Уже в савроматское время на Южном Урале сформировались основные характерные черты последующей ей прохоровской культуры, названные так же как курганы у села Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской губернии. Особенно наглядно

генетическая преемственность между савроматской и раннесарматской прохоровской культурами Южного Урала представлена на материале могильников IV–V вв. до н. э. юго-восточного Башкортостана, в которых погребенные сохраняют все черты савроматского обряда при наличии уже ранне-сарматского, прохоровского инвентаря. Такое же положение вещей наблюдается и с погребениями савроматов южного Приуралья из Ново-Кумакского могильника под Орском.

Особенностью культуры и Савроматов, и их предшественников андроновско-срубных племен II тыс. лет до н.э. на Южном Урале является разработка ими медных рудных запасов, выплавка из руды металла и изготовление оружия и предметов быта.

Сарматы были прекрасными воинами и повсюду в их могилах, как мужских, так и женских при скелетах находят много оружия. В погребениях V–III вв. в колчанах находят до 300 стрел.

Южное Зауралье и Приуралье при сарматах входило в сферу экономических связей и политических интересов ближневосточных и среднеазиатских государств (см. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 207). На это указывает тот факт, что в могильниках сарматов на Южном Урале и в Приуралье находят предметы импортного производства, например: ахеменидские ритоны, гривны, печати. Так как ритоны употреблялись как парадные сосуды на пиршествах, в культовых обрядах, а гривны являлись символами-знаками высокого социального статуса, то ученые приходят к выводу, что эти вещи не могли быть предметами торговых операций. Скорее всего эти предметы были захвачены сарматами в период их военной экспансии на Ближний Восток, а может, были получены военачальниками южно-уральских сарматов в качестве подарков за службу их военных отрядов в армии Ахеменидов. Достаточно вспомнить о том, что Сарматы, как и Сако-массагеты носили остроконечные шапки. Конные отряды саков считались лучшими в персидской армии. При Марафонской битве сакские конники, только малая часть из которых успела прибыть к месту сражения, спасли тем самым персидское войско под предводительством Датиса и племянника Дария-Артафарка от полного разгрома. Сарматы под своим собственным именем известны на Южном Урале с 4 в. до н.э. по 4 век н.э., иными словами более 800 лет. Два народа, как бы сменившие сарматов, это савиры и хазары. Савар, или более точное фонетическое звучание Сауар и означает «всадник» в современном кордском (древнеиранском) языке. И в средние века существовал башкортский город Савар. Хазары, частью которых, безусловно, являлись древнебашкортские племена, в 562 году проиграли войну с Сасанидским шахом Хосровом Ануширваном. Впоследствии создали крупное государство

в Поволжье со столицей Саркел и городами Семендер и Итиль. В XII в. г. Итиль упоминается в средневековых летописях под именем Саксин. С хазарами связано и упоминание о хане Башкорде в сочинении Гардизи (XI в.): «Башгирд был из высших чинов хазар. Он расположился между хазарами и кимаками (кумыки. - Прим, авт.) с 2000 всадниками. Хазарский хакан послал к Башгирду человека с предложением вытеснить саклаба». В. М. Филоненко со ссылкой на Воскресенскую летопись 11 писал: «Действительно. Башкурт, Башкорд или Башкард был половецкий князь XII века. В 1151 году в сражении князя Юрия Долгорукого с князем Изяславом Мстиславовичем при реке Руть был убит князь Владимир Завадович Черниговский, жена его бежала к половцам и вышла замуж за хана Башкорда». Сам В.М. Филоненко считал маловероятной связь этнонимов «половцы» и «башкорд». На самом деле связь прямая, поскольку слово «половцы» происходит из иранского, кордского «пәхлеуан», производного из более древнего «пехлеуен» - богатырь, герой, силач, канатоходец. Имя Сарматы исконно башкордское, которое полностью отсутствует у других народов. Как пишет профессор, доктор филологических наук Н. Х. Максютова: «...автором раскрыты этимоны... йурматы - сарматы, что подтверждается фонетической закономерностью в башкордских диалектах соответствием «й»с» в начале слова, сравните: йел - «ветер»; сел - «сухой ветер»; йур - сур - «большой, огромный»; йомарт - сумарт - «щедрый»; йор - сор - «ненастье» и т.д. Дискуссия, продолжавшаяся многие годы вокруг этих этнонимов (ю р м а т ы - с а р м а т ы - разрядка авт.), наконец получила достойное решение» (см. Великий Хаубен. Предисловие. Уфа, 1997. С. 9). К этой фонетической закономерности восходит название - год в кордском «сал» и «йыл» в башкордском языках.

БАШКОРДСКИЙ РОД БУЛЯР – БИЛЯР (БОЛГАР)

Башкордский род Буляр, основавший в средние века города по реке Идель (Ранха в «Авесте») Сувар, Биляр, Болгар, Юкегау, которые посетил в X веке посланник багдадского халифа Аль Муктадира и миссионер Ибн-Фадлан с переводчиком башкордом Парисом ас-Сак-лаби, происходит от митанов-муйтенов Хорезма и Зеравшана. Об этом нам говорит тот факт, что у Зеравшанских митанов (муйтенов-мидийцев) два основных родовых подразделения до настоящего времени носят имена Байлар и Паршалар. По всей видимости, происхождение этнонима Байлар уходит в древние времена к периоду царствования Кира Великого (559–530 гг. до н.э.), когда персы захватили Мидию в 550 г. до н.э. Об этом нам

свидетельствуют исторические предания митанов Зеравшана, записанные Л. С. Толстой. Приведем некоторые из них:

«В давние времена мюйтенский народ был разгромлен. Мюйтены входили в состав одного царства, они поддерживали друг друга, стремились занять высокие должности, даже захватить царскую власть. Тогда другие народы уговорили царя уничтожить их всех. Царь уничтожил. Но мюйтены были хорошими советниками (в военных вопросах и др.), и царь скоро пожалел о том, что уничтожил мюйтенов, стал разыскивать, не осталось ли кого-нибудь из мюйтенов. Потом нашли одну женщину из рода катай (катай – род башкордов. – Прим. автора), муж ее был мюйтен. У этой женщины муж погиб, жена осталась беременной. Тогда царь ее вызвал, и она родила в его дворце. У нее родились два сына, одному дали имя Байлар, другому Паршалар (от одного произошли Байлар, от другого – Паршалар). Сыновей этой женщины царь воспитал сам, сделал их своими советниками. От этих двух детей распространились мюйтены. Ранее жившие мюйтены были уничтожены, это вторичное умножение, так говорят.»

«В Иране, в местности Табруз и Октамберди до сих пор живут мюйтены» (см.: Л. С. Толстова. М., 1984. С. 84 – 85).

Упоминание зеравшанским митаном имени башкордского рода Катай, известного уже в «Авесте», рассеивает все сомнения в вопросе о принадлежности и иранском происхождении башкордского же рода Байлар-Буляр. В других сообщениях, записанных Л. С. Толстой, говорится:

«Есым-хан, по прозвищу Мюйтен, вывел свой народ из Крыма. У него была дочь Ак-Шолпан – прародительница мюйтенов (...) У нее было два сына – Барша и Байлар» (Л. С. Толстова, указ. соч. С. 89). Имя «Есым-хан», упоминаемое в преданиях мюйтенов Хорезма, встречается и в эпосе о Хаубене у башкордов Урала в форме «Масем-хан», и у итальянцев, например князь Масимо Медичи. Но в другом историко-мифологическом предании башкордов «Заятулак и Хыгухлыгу» наряду с именем «Масем-хан» встречается топоним – Балкан-Тау. В связи с этим будет нелишне вспомнить, что еще Геродот писал о народе Сигинны, живущем к северу от Истра (совр. река Дунай), «который производит себя от мидийцев и носит мидийскую одежду» (Геродот V. 9.). Поэтому вполне возможно, что упоминаемый в преданиях башкордов Урала – Балкан-Тау есть сохранившееся имя Балканских гор, к которым на исходе IX в. и переселились башкорды рода Буляр во главе со своим царем Альмошем (Ала-Мышсы), которые на своем пути с Урала в Венгрию осадили г. Киев около 898 года.

Можно было бы предположить, что род Байлар у митанов и башкордский род Байлар-Буляр не родственны друг другу, а их

имена — простое совпадение, если бы не существовало наряду с упоминанием в легендах и преданиях зеравшанских мюйтеновмитанов имени башкордского рода Катай и другого башкордского топонима — Баймаклы как родового подразделения хорезмских каракалпаков в составе племени Конграт. Баймак — это город в Башкордистане на родовых землях башкордов Бурзян — Тангаур.

Как писал В. И. Абаев: «Субстратные явления могут обнаружиться... много лет спустя после того, как субстратная этническая среда давно исчезла или растворилась, а ее язык перестал бытовать на данной территории» (Абаев В. И. М., 1965. С. 48). Необходимо помнить, что не только в древности, но даже и в раннем средневековье географическое понятие Иран означало гораздо большую территорию, чем современное государство Иран. В древности Ираном назывались земли, где, собственно, проживали ираноязычные племена вплоть до Сарматов, Саков-Массагетов и Хорезмийцев. Граница этого скорее этнического, а не государственного объединения с Тураном (под которым также подразумевались иранцы, но кочевники, а не земледельцы) проходила по реке Сырдарья, носящей в древности название Канг. Подлинная «этническая» граница между индоариями и алтайцами-тюрками в эпоху Заратуштры (андроновская культура II тыс. до н.э.) проходила по реке Иртыш на востоке и горными хребтами Алтая и Тянь-Шаня на юге. Это движение протоиндоариев во II тыс. до н.э. на Восток до Алтая (ALTO — ALTUS — высокий, лат.) вынудили предков современных японцев и корейцев мигрировать к побережью Тихого океана. О присутствии индоариев во II тыс. до н.э. на Алтае свидетельствует иранский пласт уже в так называемой тюркской мифологии. Что и говорит само за себя о том, что это явление древнее. В мифах алтайцев, записанных В.В. Радловым, верховный бог называется Хан-Курбустан, что является ничем иным, как переводом на тюркский язык имени верховного творца Ахура-Мазды в религии Заратуштры. Как пишет Х. Короглы: «Не только совпадение имен богов доказывает связь между двумя генетически разными народами, но и структура мифа» (алтайцев. — Прим. автора), (см. Х. Короглы. Художественные каноны и видоизменения канона / Сб. «Фольклор». М., 1988. С. 105). О том, что индоарии, пришедшие на Алтай во II тыс. до н.э., вышли именно с Южного Урала, говорит имя Деик, божества земных вод алтайцев. Какого-либо гидронима Деик на Алтае не обнаружено, иными словами, реки или озера с подобным именем — Деик на Алтае не существует, что и свидетельствует, в свою очередь, о том, что предки современных алтайцев заимствовали это имя-понятие у пришедших с Южного Урала с берегов Вахви-Даитьи-Деиха индоариев во II тыс. до н.э. Интересно отметить,

что у монголов сохранилось произношение иранского имени верховного творца Ахура-Мазды более близкое к оригиналу как Хурмусда, а у бурятов – Хурмус. Древние, развитые контакты иранских народов Средней Азии с тюрко-монгольскими народами Центральной Азии и Сибири имели место еще до проникновения манихейства на Восток в 3 веке и возникновения Уйгурского манихейского царства в 8 веке, поскольку Согдийцы имели свои торговые фактории во всех местах проживания тюрко-монголов, с которыми вели постоянную и оживленную торговлю.

Текст «покаянной молитвы манихеев» – Хуастуанифт, который сохранился на уйгурском языке, датируется VII в. н.э. и написан манихейско-сирийским алфавитом, перевод которого осуществил С. Малов, свидетельствует о том, что на протяжении более чем двух тысяч (2000) лет иранцы оказывали мощное культурно-религиозное и просветительское воздействие на диких тюрко-монголов. Если на протяжении двух тысяч лет иранцы оказывали духовное влияние (не считая материального) на тюрко-алтайцев, то не приходится сомневаться в постоянных культурных контактах самих иранцев между собой, несмотря на значительное, пространственно-территориальное отдаление друг от друга. Об этом пишет и Л. С. Толстова: «На протяжении столетий поддерживали между собой связи хорезмские мюйтены и зеравшанские митаны, уже достаточно давно вошедшие в состав разных этносов нового времени. На протяжении столетий поддерживали зеравшанские митаны отношения с близкими им этническими группами населения северо-западного Ирана (района Тебриза) (см.: Л. С. Толстова, указ. соч. С. 183). И в подтверждение своих слов Л. С. Толстова приводит слова 73-летнего митана из Самаркандского района моллы Эргаша, записанные в 1963 г.: «Когда я был молодым, к моему отцу из местности Кулым Таскурган (Афганистан) приехали мюйтены, отдали моему отцу баранов на выпас, через 2-3 года забрали и уехали. Вообще из Афганистана мюйтены приезжали неоднократно...» (Л. С. Толстова, указ. соч. С. 95). Учитывая упоминание имени Самирам в легенде «О женском царстве», записанной в 1875 г. Н. Каразиным, у каракалпаков селения Чимбай, которое тождественно имени ассирийской царицы Шаммурапат (вавилонянка, жена ассирийского царя Шамшиадада V, 823–811 гг. до н.э.) вполне резонно прийти к выводу о том, что контакты митанов Хорезма, мюйтенов-башкородов с регионами Ирана были постоянными на протяжении многих веков. И в каракалпакском предании о городе Семирам – висячие сады Семирамиды, и в ассирийской легенде о царице Семирам говорится о том, что у цариц-женщин власть отняли их сыновья. По истории мы знаем, что царица Ассирии Шаммурапат действительно управляла страной вполне

самостоятельно и при ней был введен культ почитания бога Набу. Именно во время Семирамиды-Шаммурама ассирийцам во главе с Шамшиададом V удалось сломить сопротивление Ишпуини, царя Урарту, охватывавшее территорию Западного Ирана к югу от озера Урмия, где жили хурритоязычные матиены! Овладев царством Урарту, Шамшиадад V проник вглубь Ирана, перевалил через хребет Загра (совр. центр Кордистана) в районе горы Кулар, покорил Мидию и страну Парсуа (Персия). Ассирийцы захватили огромную добычу, главным образом скот, в частности лошадей и двугорбых верблюдов (см.: Д. Ч. Саадаев. История Древней Ассирии. М., 1979. С. 90–93).

Вполне вероятно, что именно в эту эпоху, не позднее завоевания Мидии царем Киrom Великим, часть хурритов-матиенов, спасаясь от войск ассирийского царя Шамшиадада, оказалась на территории от Зеравшана до Южного Урала. Иначе чем объяснить сохранившиеся три таблички из шумерского предания о Гильгамеше в башкордском эпосе «Урал-батыр».

О КОРДСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА БОЛГАР

Имя башкордского рода болгар происходит от кордского слова булгур – «дробленая пшеница», которое, в свою очередь, восходит к кордскому слову белгер – «большой, гладкий камень, на котором перемальвают зерно и соль». Слово белгер происходит из корня – бел 1) выпуклый; 2) острый; давший глагол – бела 1) разделять; 2) рассыпать, дробить. Это кордско-башкордское слово тождественно английскому слову bulge – «выпуклость, выпячиваться».

Точно так же и слово Савар на кордском языке означает «пшеничная крупа, сечка». В Кордистане принято толочь пшеницу всей родовой общиной – эль, помогая друг другу, для чего назначают особый день толчения пшеницы, которое осуществляется на выпуклом (бел), камне специальными большими деревянными молотками – чукеч. Такие дни у кордов особо праздничны и имеют свои устойчивые названия «савар Кутан» – «толочь пшеницу», «савар кулан» – «варить пшеницу» (см. Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М., 1981. С. 20).

Кордское блюдо «куллама» – у башкордов название лапши. Этноним Савиры – Хазары начинает упоминаться в персидских и византийских хрониках с 4 в., как бы замещающая собой имя Сарматов-Юрматов до образования города Булгар башкордским родом Буляр-Байлар – Барадж. Как писал еще В.Сергеев в своей книге «История древней Греции» (М., 1930 г.): «Торговля с севером и северо-востоком занимала первостепенное место в общегреческой

экономике (...). В обмен на приобретаемые у скифов предметы – зерно, шерсть, рабов, соленую и вяленую рыбу, благородные металлы Урала и т.д. туземцы получали предметы греческого ремесла, вино и масло. В качестве посредников выступали скифские цари, получавшие от своих подданных... огромное количество высококачественного хлеба – пшеницы – которым питалась малоплодородная Греция» (В.Сергеев, указ. соч. С. 71–72).

В русских летописях XI века упоминается о факте снабжения хлебом и зерном в 1024 г. башкордами города Булгар – Билер жителей города Суздаля из-за постигшего последних неурожая и голода.

Из среды башкордского рода Биляр-Байлар вышли такие ученые-историки как Якуб бин Ногуман аль-Булгари (XI в.), написавший «Историю Булгар», отрывок из которой привел в своей книге арабский (-) путешественник Абу-Хамид аль-Гарнати; Хамид бин Идрис аль-Булгари (XII в.) и Хужахмет аль-Боргари.

Абу-Хамид аль-Гарнати, посетивший башкордов в 1135–1136 гг., писал: «А ученый у них называется – балар, поэтому назвали эту страну «Балар» (...), и арабизировали это и стали говорить «Булгар». Это прочитал я в «Истории Булгара», переписанной булгарским кадием, который был из учеников Абу-л-Масали Джувейни, да поминует его Аллах» (см. Путешествие... М., 1971. С. 31). Абу Мухаммет ал-Джувейни (1028-1085 гг.) был известным иранским богословом из Нишапура.

По сообщению аль-Гарнати (XII в.) в стране Башкирд-Билер турки не жили, а кочевали возле города Саксин (Саджин). По сообщению Ибн-Фадлана (X в.) мы узнаем, что башкорды рода буляр-бияр брали турчанок в наложницы, например, дочь царя гузов (огузов), кочевавших по границам башкордских земель, стала наложницей башкордского царька из рода биляр Алмуша (Аламышы-Алпамыша).

К XIII в. относится и поэтическая и творческая деятельность известного башкордского поэта Кол-Гали, который для тюрок перевел с персидского языка на тюркский поэму «Кыссай Юсуф», принадлежащую перу известного персидского поэта X в. Абу-л Муайда Балхи из Сакастана (Систан).

Башкордский ученый-энциклопедист, суфий-дервиш Тажетдин Ялсыгол (1763–1837 гг.), ссылаясь на персидских историков – Табризи, Табари, Туси, Челеби, написал в 1805 году «Историю Булгар», из которой мы можем узнать, что поэт Кол-Гали родился в деревне, расположенной в устье реки Зай (Башкордистан), а затем отправился учиться в Хорезм, где потом служил в течение 45 лет мударрисом. Во время нападения татаро-монголов на государство Хорезм, Кол-Гали вернулся домой в Биляр (Болгар),

управляемый султанами из башкордского рода Борадж или Бурджан средневековых персидских хрониках. У Кол-Гали был сын Миргали – Эмир Гали, который согласно «Истории Булгар» Тажетдина Ялсыгола также обучался в Хорезме, а затем более 30 лет исполнял обязанности мударриса в г. Ургенч. Судя по этим сообщениям Тажетдина Ялсыгола, мы видим, насколько постоянными и тесными были контакты башкордов Урала с хорезмскими митанами. На эти культурно-экономические связи башкордов Урала с Хорезмом и Ираном в раннем средневековье говорят и стихи персидского поэта Носир Хисроу (1003–1088 гг.):

Все обиды от красавиц, боже мой!
Но виновны ли булгарки предо мной?
Соблазнительниц, одну другой лютей,
Ты в Булгарии разводишь, о господь...

(«Спор с богом», перевод с дари А. Адалис)

У иранцев русый цвет волос считался признаком царской принадлежности, а, например, у курдов Месопотамии рыже-золотой (сори – кордс. яз., диал. курманджи) цвет усов считается признаком мужского достоинства, щедрости и доброты. Это поверье иранцев-кордов о «щедрости и доброте» человека с золотистыми, русыми волосами генетически восходит к представлению башкордов и их предков саков-массагетов о небесной деве с золотыми волосами Хомай, дочери царя Солнца – Сам Рау. На кордском языке, как и у древних египтян планета Солнце именуется одним и тем же словом – Ра. Нет необходимости доказывать, что башкордское имя мифического царя Солнца Сам Рау и кордско-древнеегипетское имя Солнца Ра полностью идентичны. Корды, езиды, исповедующие свою древнюю синкретическую дозароастрийскую религию как раз и являются поклонниками Солнца – Ра (Шамс). Генетическая связь башкордской мифологии с древнеегипетской раскрывается через сказание о Торна Хаубене, где герой по имени Хаубен, как и священная птица Бену у древних египтян «разрубают» воду и порождает земную твердь.

Ученым-иранологам хорошо известно о явных совпадениях и соответствиях текстов из, например, древнеегипетского сочинения «История об Ахикаре» с пехлевийским андарзом «Наставления Вузургмихра», и также древнеегипетского «Поучения Аменемоне», с пехлевийским «Драхт и асуринг» (Спор козы с пальмой), которые объясняются, по мнению ученых, процессами этнического смешения и синкретизма культур (см. «Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты». М., 1991. С. 23 – 29).

Как же, в таком случае, согласовать с установкой зараостризма, поощрявшей близко-родственные браки? Как же тогда быть с кастовой системой индоариев – жрец, воин, земледелец?

Как же тогда объяснить такой феномен как кастовое деление кордов-езидов – эмир, шейх, пир, мюрид? Оно сохранилось до наших дней, а запрет на браки между представителями одной касты с представителями другой строго соблюдается и поныне.

Каким же «этническим смешением» можно объяснить полное совпадение имени древнеегипетского эпитета бога Гора (Гор-ур – великий) – Сара «сын бога Солнца» с именем Сурья – «бог Солнца» у протоиндоиранцев – ведических ариев, которое встречается и в древнебашкордской мифологии «Сура батыр, при нем водный (снежный, холодный) падишах и ногой не мог ступить на землю» (Эпос о Хаубене). Если имя ведического бога Сурья обязано своим происхождением протоиндоиранскому языку племен, пришедших в Сев. Индию и Пенджаб с территории Южного Урала, Зап. Сибири во II тыс. до н.э., то необходимо при изучении этимологии имен древнеегипетских богов учитывать и тот исторический факт, что на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. некие племена из Передней Азии переселились в долину Нила и заложили древнеегипетское государство. Имена древнеегипетских богов имеют семантическое объяснение и значение пожалуй, только в кордском языке, например: «Осирис – йан – сир», «чеснок»; «Тэфнут – тэф – жар, тепло»; «Амон – др. егип. – Имен – Иман – вера»; «Изида – йасет – та, которая госпожа»; и т.д. и т.п. Важно указать и на тот факт, что имя древнеегипетского бога Собекар (с головой крокодила) не может быть этимологически выведено из самого же древнеегипетского языка, в котором имеется более 20 названий этого животного, но отсутствует имя Собекар, что говорит о происхождении этого имени не из древнеегипетского языка. И прямо наоборот, в кордском языке мы имеем слово – Собекар «пловец, плавать», состоящее, собственно, из башкордских корней – Се – Сэуке – «собака», и Бака – «лягушка». Именно плавающей собакой – лягушкой и оказался крокодил пришельцам с Севера (Передней Азии), увидевшим это животное впервые.

Египетский жрец и ученый III в. до н.э. – Манефон известен тем, что написал первую историю древнего Египта, условно разделив ее на 3 эпохи – Древнее, Среднее и Новое Царства, и составил хронологический порядок правления 30 династий фараонов, который сохранился в исторической науке до нашего времени. Манефон упоминает об обычае древних египтян в месяц Атир приносить в жертву Осирису рыжеволосых людей! Теперь напрашивается вопрос, если древние фараоны эпохи Древнего Царства

не были выходцами из Передней Азии, которые и принесли с собой культ Осириса (чеснок), то откуда и в каких частях Африки негры добывали рыжеволосых людей для принесения в жертву богу зерна, как впоследствии почитался Осирис. В то же самое время такая зерновая культура как пшеница имеет свою родину – горы Загроса (Кордистан), где ее стали культивировать впервые в истории человечества в VIII тыс. до н.э., и откуда пшеница распространилась впоследствии по всей планете.

К северо-западу от гор Загроса, возле г. Урфа, между Евфратом и Хабуром располагался в древности город Харран, упоминаемый в Библии (Быт. XI, 32.), в котором был погребен Фарра, отец Авраама, и где жил Лаван, брат Ревекки и отец Лии и Рахили, ставшие женами Иакова, сына Исаака, сына Авраама и Сарры.

В древности в Харране жрецы также приносили в жертву рыжеволосых людей, посвящая их «красной планете» Марсу, считавшейся звездой шумерского бога Нергала, сына Энлиля, и Нинлинь, мужа богини Эрешкигаль, чей культ особо был развит в г.Кута. Область г. Харран принадлежит кордскому родовому союзу Миаан, у вождя которого Ибрагима Паши в 1899 г. гостил Макс фон Оппенгейм, немецкий археолог, который первый приступил к раскопкам Тель-Халафской культуры (V–IV тыс. до н.э.). В клинописных письменах, найденных при раскопках шумерского города Мари (III–нач. II тыс. до н.э.), располагавшегося в среднем течении р. Евфрат и разрушенного в 18 в. до н.э. царем Хаммурапи говорится, что к северу от Мари в районе Харрана кочуют племена Хабиру, которых наместник Иерусалима в своем письме к фараону Аменемхату IV (Эхнатон) назвал «Хабиру кальбу халкь» – «хабири, народ собаки». Если мы вспомним, что к XVI в. до н.э. на территории Харрана и разрушенного г. Мари сложилось государство протоиндоариев – Митанни, Матиена, созданное предками современных кордов, то проясняется и вопрос о том, откуда в Передней Азии и Египте появились блондины или рыжеволосые люди.

Кордское объединение Соран говорит на диалекте Сорани. Иногда в лингвистической литературе диалект Сорани называется южным или центральным. Этноним Сорани этимологически восходит к ведийско-арийскому Сурья – бог Солнца и имени Са-Ра «сын бога Солнца» в религиозной мифологии древнего Египта. Ни в Египте, ни в Индии людей со светлыми рыжими волосами мы не находим, кроме случаев мутации.

В то же самое время представители кордского объединения Соран до 30% являются блондинами, точно так же, как и шведы, норвежцы, датчане, с которыми корды Месопотамии состоят как в языковом, так и этническом родстве.

У башкордов Урала представители с русыми, рыжими и просто светлыми волосами встречаются во всех родоплеменных объединениях, не став, однако, отличительным этнико-антропологическим признаком. Тем не менее у представителей башкордских родов как Зауралья – Айле, Катай, Борзян, так и зап. Приуралья – Гайна, Юрматы, Буляр-Биляр русые волосы и зеленые глаза встречаются настолько часто, что это не вызывает удивления башкордов.

По башкордской мифологии, дочери бога Солнца – Самрау имеют золотистые волосы. Если мы еще раз сопоставим кордские слова «Ра» – Солнце, «Сор» – красный, алый с древнеегипетскими словами «Ра – бог Солнца», «Со-Ра – сын бога Ра», с протоиндоарийским именем бога Солнца – Сурья, эпитетом которого было прилагательное «нары – золотистый», с одной стороны, и с башкордскими словами – «Сам Рау – бог Солнца»; «нары – сары – золотистый», с другой стороны, то приходим к выводу о наличии религиозного культа в древности у башкордов Урала и кордов Месопотамии. Культ сожжения людей (трупов) мужчин, женщин и детей у Савроматов-Сарматов – Хазар хорошо известен археологам.

Наличие рыжеволосых и русоволосых людей у башкордов рода Буляр-Биляр полностью исключает возможность их этнического происхождения от выходцев с Алтая тюрок и татаро-монголов.

В 1236 г. башкордский город Биляр-Буляр был взят и разграблен татаро-монголами во главе с Судегейем. В 1391 г. Буляр был захвачен Тимуром, как об этом сообщает шежере Барадж, племенного подразделения в составе рода Байлар, который в то время владел городом. Поэтому в шежере родиной племени Барадж названа долина реки Зай, где в настоящее время и проживают башкорды рода Байлар или «ик башкордтары». Не вызывает сомнения, что имя рода Барадж есть ни что иное, как искаженное Бурджан в средневековых персидских источниках, которое, в свою очередь, восходит к этнониму башкордского рода Борзян, упоминаемого в «Авесте». Об этом родстве племени Барадж с Бурджанами, а точнее с Башкордами упоминается и в самом шежере, что река Зай является для рода Барадж (Бурджан) Родиной Предков!

В целом о принадлежности рода Биляр к башкордам говорят и археологические данные, которые свидетельствуют о том, что в экономической и производственной деятельности жителей башкордского государства Биляр главное значение имели торговые и культурные связи с Приуральем.

Только признав иранско-кордские корни происхождения башкордского рода Биляр – Барадж можно понять и объяснить наличие персидских слов и ряда звуков – «ғ» и «к» в современном «псевдотатарском» языке башкордов Мензелинского района. Суще-

ствуует один исторический парадокс, который ясно и четко говорит, что родоплеменное объединение Биляр по своему этническому происхождению есть иранцы-Башкорды. Дело вот в чем: все народы, живущие по соседству с башкордами (марийцы, чуваша, удмурты, казахи и татары) называют нас – Башкорды, как и Ибн-Фадлан более 1000 лет тому назад, не упомянув при этом ни слова о татарах, которые в его время еще не пришли на Идель с гор Алтая и степей Монголии. Но ни марийцы, ни удмурты, ни чуваша, ни русские, ни казахи, ни узбеки и туркмены не называют казанских татар именем – булгар. Вся эта путаница и чехарда с попыткой приписать имя башкордского рода Биляр к казанским татарам началась с 1944 года, когда депортировали крымских татар по приказу Сталина. Этот абсурдный политический шаг, о котором сейчас все знают и пишут, был дополнен еще более глупым абсурдом, но уже псевдонаучным, о котором казанские историки предпочитают не говорить вообще. По указанию ЦК КПСС было принято специальное постановление, согласно которому казанских татар отныне (с 1944 года) считать народом, никак не связанным кровными узами с татарами Крыма, которых депортировали. На основе этого сталинско-партийного постановления стали разрабатываться абсолютно лживые теории, утверждающие, будто казанские татары – потомки волжских булгар, а не отколовшаяся в XV в. часть Золотой Орды, как, впрочем, и крымские татары. Даже символ г. Казани, основанного одним из бараджей башкордского города Биляр, по типу изображения льва с крыльями списан с шахских штандартов Сасанидского Ирана, с которым во времена шаха Ануширвана башкорды-бурджане воевали в VI в., о чем упоминает Ибн Ал-Асир (XII в.). Из сообщения Салама ат Тарджумана, совершившего путешествие из города Самарры (в 70 км от Багдада) в «страну Башкир» в 842 г. при халифе Васике мы узнаем, что этот народ – башкорды, бурджане – говорит по-арабски и по-персильски.

Русские князья постоянно делали дикие набеги и разоряли башкордские земли рода Биляр-Байлар. Так русские князья нападали на Билярскую – Байлярскую землю и города (Брахимов, Биляр, Сувар, Марха, Арныс, Бас, Ашли, Собеккуль, Челмат, Керман, Исбол) в 985, 1088, 1120, 1164, 1172, 1184, 1186, 1218, 1220, 1229, 1236 гг. (см. Энциклопедия Брокгауз – Ефрон. Ст. Булгары).

После захвата татаро-монголами Башкордистана золотоордынские ханы стали часто давать русским князьям ярлыки на сбор податей с башкирских земель Приуралья, например, как пишет энциклопедия: «В русских летописях имя Булгары встречается в 1359 году, когда русские атакуют их город Жукотин. (...) Главными врагами их в это время были: новгородская вольница и

великий князь Московский. Особенно много пострадала Булгария от Дмитрия Иоанновича и Василия Дмитриевича, которые овладели болгарскими городами...» (см. указ. соч., ст. «Булгары»).

Необходимо указать, что ярлык на «нападение» на башкордов-булгар князь Василий Дмитриевич получил из рук татарина, монгольского хана Золотой Орды – Тохтамыша, которого убил Едигей – башкорд из рода Манхыр (кордский род Мангур, проживающий возле г. Мехабад).

Башкирский эмир Едигей-Изеукэй более четверти века управлял Золотой Ордой, придя к власти, устранив Тохтамыша, убившего его отца. Едигей не управлял сам, а будучи эмиром, назначал и убирал с престола татаро-монгольских ханов. В 1399 г. Едигей разбил и победил литовские войска во главе с князем Витовтом на реке Ворскле. В 1408 г. Едигей совершил поход мести на Москву на князя Василия Дмитриевича (1371–1425 гг.). Едигей погиб в 1419 г. от рук Кадыр-бека, своего племянника и сына Тохтамыша. Башкордский народ сохранил в преданиях своего эмира, посвятив ему эпическое повествование – «Изеукэй һем Муразым».

В 1445 г. земли башкордов-бияр захватывает золотоордынский хан Улу-Мухаммед со своим сыном Махмутеком, которые сделали своей столицей поселение бараджев-бияров Казань. С 1524 г. это вновьявленное татарское казанское царство стало вассалом Османской Империи через Крымское ханство. О том, что башкорды рода Бияр-Байлар воспринимали татар как инородный и враждебный элемент в своей среде, говорит и отрывок из поэмы «Тухваи Мардан» башкордского поэта Мухамедьяра:

Эх, несчастный и тупой татарин,
Ты похож на собаку, кусающую своего хозяина,
Глаза твои черные, ты собака преисподней,
Вид у тебя гадкий.

(Казань, 1966, стр. 41)

Немецкий дипломат Зигмунд фон Гербертштейн (1486–1566 гг.), побывавший как посол в Московском княжестве в 1517 и 1526 гг., писал, что если жителей Казани назвать турками, то они обижаются и становятся весьма недовольны, но имя «бисермяне» их радует. Имя «Бесермян – Beserman» дословно переводится с кордского языка (диалект курманджи) как «Немусульманин», где «бе» – частица отрицания, а слово «сормани» – мусульманство. Первоначально слово Сурман означало у башкордов «поклонник Суры», «последователь Суры», о чем говорят имя Сураман, сохранившееся в Башкордистане. Словом же «Бесураман», по всей видимости, древние башкорды-иранцы называли неиранцев, о чем свидетель-

ствует сохранившийся этноним «бессермяне», как называет себя 15-тысячная этническая общность, проживающая на юге Удмуртии.

По состоянию на 1532 г. земли башкордов рода Биляр-Байлар простирались далеко на запад от реки Идели (Волги), что мы можем узнать из того факта, что князь Еникей, наместник города Темников, получил в том году грамоту от московского князя Василия III (1479–1533 гг.), дающую право ему «судить и вязать тарханов и башкир и можаров, которые живут в Темникове по старине, потому ж как наперед его судил и вязал отец его Тенши». Тенши являлся сыном Кутуша, за которым право взимания налога с башкордов, проживающих в Темникове, установил в 1509 г. тот же Василий III. До настоящего времени башкорды именован «Марджа-Можар» называют народность мокшу и зря (мордвины), которые к казанским татарам не имеют никакого этнического или языкового отношения.

Все земли, населенные башкордами с древнейших времен, посетил в 1666–1667 гг. Эвлия Челеби, называя страну Хешдекистан, а ее жителей – хешдеками, что полностью соответствует самоназванию башкордов – Иштэк.

Соборное уложение 1649 г., принятое Земским собором, проходившим в Москве (1648–1649 гг.), в главе XVI, п. 43–44 запрещает приобретение башкордских земель. Однако вопреки этому уже при царствующем тогда Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.) города Билярск, Шешминск и Мензелинск были заселены пленными поляками. Имя города Мензеля исконно иранское, на кордском языке означающее «расстояние» (ровное) – остановка между двумя пунктами.

Освободившись вместе с русскими от татаро-монгольского ига, башкорды-иштэки столкнулись с хищнической политикой московских князей, стремившихся захватить их земли, что постепенно переросло в военное противостояние, длившееся более 200 лет и известное в исторической науке как «Башкирские восстания». Вопрос о башкордских восстаниях мы обсудим в другой готовящейся к изданию книге, а сейчас рассмотрим некоторые статистические данные о численности башкордов, которые после указа большевиков во главе с В.И. Лениным от 27.V.1920 г. невольно оказались в составе Татарской АССР. Начнем со столицы г. Казани, где в 1859 г. проживало всего 30876 жителей. За сто лет до этого, после башкордского восстания, в 1722 г. в Казань было доставлено 4965 семей или 19815 башкордов. Теперь спрашивается, если в Казань в 1720 г. было доставлено из Башкордистана 19815 башкордов, то можно ли считать город татарским, который только через 139 лет достиг народонаселения в 30 тысяч. Иными словами, как может город Казань называться татарским, когда в нем на одного тата-

рина приходилось два башкорда еще 140 лет тому назад, т.е. в 1859 г. (см. энц. Брокгауз и Ефрон, ст. Башкиры). Можно было бы сомневаться в том, что в Казань вывезли именно башкордов, однако все исторические данные и статистические отчеты и вся политика русско-немецкого царизма свидетельствует в пользу этого. Например, историк М.П.Покровский писал, что: «...биограф Ал. Ил. Бибикова (сенатор, гос. деятель) приводит такие данные: «После восстания 1735–1741 гг. башкирцев побито, казнено, под караулом померло, сослано в работу, жен и детей их для поселения в Россию роздано, всего числом 28452 человека». Нет надобности говорить, что к «успокоению» такие меры не привели – в 1754 г. башкиры «опять взбунтовались», причем на этот раз «для умирения их побито и вывезено... до 30 тысяч» (см. М. П. Покровский. «Русская история с древнейших времен». Гос. Соц.-эк. изд. 1933, стр. 119). Другим доказательством о выселении башкордов с их земель в 18 в. служит тот факт, что родовое имение И.В.Киреевского – основателя объединения 19 в. – славянофилов в Орловской губ. носило имя Башкирская или Башкирово. Зачем русским в центре России называть село чужестранным этнонимом, что противоречит всей практике и политике русско-немецкого царизма, который на завоеванных землях в Сибири, на Кавказе, на Дальнем Востоке всегда называл остроги и крепости русскими именами, как то: Владикавказ, Владивосток, Санкт-Петербург, Елисаветград, Екатеринбург, Петропавловск и т.д. и т.п. Почему основатели славянофильства носят башкордские имена – Киреевский (Кирей-Мерген), Аксаков (Аксак), Самарин (Семер)?

Теперь рассмотрим демографические показатели той части Башкордистана, которая после образования Казанской губернии оказалась частью Российской империи.

В Мензелинском уезде на 1902 г. (см. Брокгауз-Ефрон, ст. Мензелинский уезд) проживало 116330 башкордов, тогда как татары составляли только 47980 человек. Можно ли район, в котором численность башкордов составляет 73,17 %, а татар всего 8,13 % называть не башкордским- Конечно, нет. В Елабужском районе башкорды составляли 53 %, а татары всего 6,11%; в Бугульминском башкордов 98,38 %, а татар 2,71 %; в Белебеевском районе проживало на начало 20 в. 31191 человек, татар всего 7009 человек, т.е. башкорды составляли 72,74 % населения, а татары только 2,81 % (русские и прочие народы я не перечисляю).

Если бы татары в XI веке жили по реке Волге, то русские летописи того времени обязательно упомянули бы о них, но этого нет и в помине. Если бы татары издревле жили на Урале, то у них была бы уральская мифология, они бы обожествляли Уральские горы, как башкорды, но мы не имеем и этого.

В энциклопедии «Брокгауз-Эфрон» в ст. «Самарская губерния» т. 56, стр.188-189 написано: «В Бузулукском, Бугуруслановском, Бугульминском, Николаевском башкир и теперь числится 40628 (человек) (...). Для заселения этих земель были призваны немецкие колонисты из Вюртемберга, Бадена, Пруссии, Баварии, Касселя, Гассен-Дармштадта, Саксонии, Мекленбурга и т.д. Немецкие колонисты расселились по левому берегу Волги в числе 25000 человек и заняли уже заранее построенные им нашим правительством(?) домики. Каждая немецкая семья получала на свою долю две лошади, одну корову, семена для посева и земледельческие орудия». Всего немцев было привезено 44679 человек и если каждый из этих 44679 человек получил 2 башкордские лошади и одну корову, то получается, что у башкордов было отнято 89358 лошадей и 44679 голов крупного рогатого скота. Что и говорить, цифра астрономическая. А о том, что русские никогда в истории не строили «домики» для немцев общеизвестно, и откуда появились эти «уже заранее построенные им нашим правительством домики» мы можем узнать из той же статьи «Самарская губерния». «В 1740 году направили войска на башкир. Вьжжено 700 башкирских деревень и убито 16000 человек. Однако башкиры не скоро успокоились и долго еще были угрозой русских поселенцев». Вот именно эти домики 16000 башкордов и заняли «оккупанты» – колонисты-немцы вместе со всем имуществом (скот, сельско-хозяйственные орудия и т.д.). Как видим, о татарах, которые сейчас стали называть себя (с 1944 г.) потомками башкордов рода Булгар, в энциклопедии не упоминается ни единым словом. Еще за 80 лет до этих событий в 1667–1668 гг. Эвляе Челеби, посетивший башкордов-хешдэков, писал о татарах следующее: «Этому народу татарам неизвестны разрешение и запрещение и тому подобные вещи. Все у них дозволено: так что, какая бы ни была живая тварь с текущей в жилах кровью, они ее несомненно едят. А хлеба они не едят – если случится им поесть хлеба, то он у них прилипает к желудку и они умирают» (Эвляе Челеби. Сэйэхэ-наме. М., 1979. С. 137).

В 1740 году в центральном Башкордистане под руководством Урусова и Самойлова было уничтожено и сожжено 696 деревень и убито 16634 башкорда, а 4 тыс. башкордских семей, т.е. около 30000 человек, так как в статье «Башкиры» в энц. Брокгауза-Эфрона говорится, что: «одна башкирка имеет в среднем 8,8 детей», было вывезено из Башкордистана с целью депопуляризовать страну.

В газете «Волжский вестник» за июль 1889 г. писалось, что с 1863 по 1878 гг. у башкордов отнято 2 миллиона десятин земли, а всего с 60-х годов по конец XIX в. у башкордов было отнято

по левому берегу реки Волги 3 миллиона 500 тыс. десятин земли. Постепенно, все исконно башкордские земли на западе до р. Волги, на юге по р. Урал (Яик), на востоке до р. Тобол оказались отделены от центрального Башкордистана. Так, в 1900 г. в Оренбургской губернии по переписи насчитывалось свыше 200 000 башкордов, а в Челябинской области и в настоящее время проживает свыше 160 000 башкордов. И даже в Советское время, в 1934 г. от Башкордистана были отделены Аргаяшский и Катайский кантоны и присоединены, несмотря на чисто башкордское население, к вновь образованным Челябинской и Курганской областям.

О степени образованности, грамотности и начитанности башкордов в энц. Брокгауз-Ефрона в ст. «Башкиры» говорится буквально следующее: «Образование у башкир чрезвычайно распространено, что заслуживает особого внимания, если вспомнить бедственное экономическое положение этого народа. Разоренные, почти полудикие башкиры оказываются грамотнее многих русских мужиков, так как большинство их (башкордов) умеет читать и писать. Одна мечеть в двух округах Казанского учебного округа приходится на 633 мусульманина. Кроме того, при наших церквях школа составляла до нового времени редкость, а у магометан она не только существует при каждой мечети, но сверх того множество школ устроено и отдельно от них». По поводу образованности и грамотности башкордов необходимо вспомнить просветительскую деятельность башкорда Исмагила Тасимова из рода Гайна, который в 1773 г. основал Горное училище в Санкт-Петербурге всего на 20 лет позже первого учебного заведения в России – Московского университета, основанного конечно же не помором Ломоносовым, а Екатериной II и Дапковой в 1755 году. Башкорд Исмагил Тасимов из рода Гайна содержал основанное им Горное училище (в котором позднее и выучился Аносов П. П. (1799–1851), известный как открыватель башкордского метода изготовления булатной стали) на свои деньги в течение 19 лет, т.е. до 1792 года. Теперь спрашивается, кто умнее – Ломоносов, который учился на царские деньги за границей или древний ариец-башкорд Исмагил Тасимов.

Читатель спросит – откуда же брались деньги? Дело в том, что башкорды Урала занимались металлообработкой и добычей медной, а затем железной руды со II тыс. до н.э., т.е. в ту эпоху, когда на Юж. Урале проживали индоиранцы, предки современных башкордов. Так у башкорда Исмагила Тасимова в своей собственности находилось несколько заводов и 234 рудника. О том, каковы были масштабы добычи башкордами железной руды, говорит такой факт: в 1754 г. русский граф И. - В. Чернышев не заплатил Исмагилу Тасимову за 500 000 пудов железной руды. Этот судебный иск был рассмотрен Берг-коллегией 5 апреля 1766 года,

которая вынесла вердикт об уплате графом Чернышевым 70000 рублей. Однако граф отказался и подал об этом прошение в 1769 г. в Сенат. В дело вмешалась Екатерина II, которая постановила указом от 21 августа 1770 г. заплатить Исмагилу Тасимову всего 20000 рублей. Исмагил Тасимов перечислил в казну Горного училища в 1773–1774 гг. 61 000 рублей; в 1789 г. 7483 рубля 40 копеек. Это означает, что Горное училище в Санкт-Петербурге содержалось на деньги Исмагила Тасимова, из чего следует, что русские и немцы учились на башкордские деньги. Также известно, что брат Исмагила Тасимова по имени Мохаммедрахим с продажи 2 млн. пудов руды получил 96000 руб., а сын Исмагила Тасимова по имени Исхак с продажи 1 млн. 170 тыс. 308 пудов медной руды получил 68017 рублей. Важно указать, что первоначально, по плану Исмагила Тасимова Горное училище должно было быть открыто в Башкордистане для обучения именно башкордской молодежи. Однако немецко-русский колониальный режим во главе с Екатериной II (Софья Фредерика Августа) не позволил этого сделать. Теперь, когда мы знаем степень и уровень грамотности и образованности башкордского народа в XVIII–XIX вв., который не могли скрыть даже царские источники и возьмем для сравнения татар, то узнаем, что Казанский университет был создан русскими в 1804 г. 5 ноября. Само собой имя «Татария» не применимо к Казанской губернии, поскольку хорошо известно, что исконная родина татарского народа это Чин и Мачин, то есть территория совр. Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая, откуда они вместе и в составе монгольских войск (татаро-монголы) вышли в Европейскую часть только в XIII в. Впервые топоним «Татарская АССР» появился в 27.V.1920 г., когда западные земли Башкордистана по указке и плану ВЦИК большевиков вошли в новое полугосударственное объединение.

Имена таких деятелей Казанского университета в XIX в. как Бодуэн де Куртене, Н. В. Крушевский, В. А. Богородицкий, Н. И. Лобачевский, В. В. Радлов (Фридрих Вильгельм) не имеют к казанским татарам никакого отношения.

Имя Исмагил Тасимов исконно кордское и означает – Исма – «заклятие, заклинание» и Гил – «слово», то есть «заветное слово».

Башкордский род Биляр-Булгар хорошо известен в русских летописях в исторический период времени, предшествующий татаро-монгольскому нашествию в XIII в. Например, жена Андрея Боголюбского (1111–1174 гг.) была башкордской женщиной из рода Булгар. Юрий Долгорукий (1090–1157 гг.), сын Владимира Мономаха, как говорится в Лаврентьевской Летописи (§433, §437), приглашал булгар в качестве мастеровых и строителей церквей. В Воскресенской летописи упоминается хан Башкурт. По сообщению

В. М. Филоненко: «Башкурт, Башкорд или Башкард был половецкий князь XII века».

В 1151 г. в сражении князя Юрия Долгорукого с князем Изяславом Мстиславовичем при реке Руть был убит князь Владимир Завадович Черниговский, жена его бежала к половцам и вышла замуж за хана Башкорда.

Все исторические факты свидетельствуют о том, что род Биляр-Булгар составляет часть башкордского народа. Древность же башкордского народа доказана на материалах археологии, мифологии и фонетическим строем башкордского языка, который восходит своими корнями к эпохе индогерманского единства!

ИНДОИРАНСКИЙ БАШКОРДСКИЙ РОД БУРЗЯН

ЭТИМОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИМЕНИ ОТ ЮЖНОГО УРАЛА ДО ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Имя Бурзян исконно индоиранского происхождения. В «Авесте» слово Берсизава означало огонь солнца (который польхает перед лицом самого Ахура-Мазды). Позднее с установлением господства пехлевийского языка имя огня солнца Берсизава стало производиться Берези Саванг. В эпоху Парфянского царства авестийское слово Берсизава стало производиться Бурзян.

В современном курдском языке слово того же авестийского корня *Вьгзуан* означает «жарить, печь, калить на огне» (диалект сынэи).

Башкорды издревле именем Бурзян называют цепь горных отрогов Южного Урала. Эта традиция башкордов напрямую восходит к тексту «Авесты», где именем Хара – Березайти «Высокая Хара» названа горная цепь, расположенная на севере. Авестийская горная гряда Хара – Березайти, как установили ученые, соответствует индийскому названию мифических гор Сумеру, которая по «Ригведе» располагалась, на севере, на местах прежнего обитания ведических индоариев, т.е. на Южном Урале, (Аркаим, Синташта). По преданию, в эпоху переселения индоиранских племен с севера на юг, т.е. с Южного Урала в Северную Индию и Иран, по «Авесте» священный огонь Бурзян – Михрбан был перевезен с двумя другими огнями со своей прежней родины на новую.

Имя башкордского рода Бурзян впервые упоминается в «Авесте» как имя священного огня, посвященному богу Солнца, имя которого на древнеиранском произносилось Митра – Михр.

На авестийском языке «Митра» буквально означает «согласие, договор». Происхождение божества «Митры» восходит к временам

индоиранской общности VI–IV тыс. до н. эры. В «Риг-Веде» Митра предстает как сын «Адити» и «Дакши» (VII, 66, 2; VIII, 25, 5), и вместе с богом «Варуной» образует пару, заполняет собой пространство, удерживая тем самым небо и землю, укрепляет и заставляет восходить по утрам солнце (IV, 13, 2). В «Риг-Веде» Солнце почитается как глаз Митры. На древнеиндийском Митра означает «друг» (срав. с башкордским словом Михр-бан).

Древнейшие наиболее достоверные сведения о культе бога Митры (Михр-бан) у древних иранцев содержатся в «Авесте» в «Яште 10», который так и называется «Митра-Яшт» или в более позднем пехлевийском произношении «Михр-Яшт» .

В парфянском диалекте древнеиранского языка Михр означает солнце. Античные источники постоянно подчеркивают обычай древних иранцев клясться при заключении любого договора именем бога Солнца – Михра.

В «Авесте» в «Михр-Яште» (10,3) говорится о связи культа Михра – Солнца с конями:

Коней даст быстрых Михр,
Чьи пастбища просторны,
Тому, кто верен слову.
Дарует путь прямейший
Огонь Ахура-Мазды
Тому, кто верен слову.

Предки башкордов – Дахо-Массагеты по сообщению Геродота: «Из богов почитают только солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл этой жертвы тот, что быстрейшему из всех богов подобает быстрейшее животное» (I, 216).

Об этом культе почитания бога солнца Михры Дахо-Массагетами есть указание и у Страбона: «...богом они почитают только Солнце и ему приносят в жертву коней» (IX, 8, 6).

Как видим, культ, связывающий коня и Солнце, описанный в «Авесте», продолжал сохраняться у предков башкордов Дахо-Массагетов и в относительное более позднее время. В качестве таких жертвоприношений коня в дар Солнцу следует рассматривать захоронения коней предками башкордов в погребениях Синташта, датируемых II тыс. до н. эры, а также более поздние погребения коней в курганах Пятимары (возле г. Орска), датируемые VI–IV вв. до н. эры в эпоху Сарматов – Юрматы («Царские скифы» Геродота).

В раннепарфянское время священный огонь Борзан-Михр-Бан занял особое возвышенное положение среди других зароастрийских огней, так как парфяне считали его своим родовым – нацио-

нальным огнем, святилище которого было устроено на горе Реванд, являющейся одним из отрогов Нипапурских гор в Хорасане, то есть непосредственно в самой Парфии, древней Партаве.

Важно отметить, что в Хорасане имеется цепь гор, носящая имя Башкордские горы. По древней парфянской легенде огонь Борзан-Михр-Бан был установлен в храме самим Кави-Виштаспой, который стал первым царем, принявшим веру Зардушта. Пророк новой религии Зардушт, по легенде, бежал со своей родины от своих соплеменников, не принявших его религию, к царю Виштаспе. Как считает современный английский иранолог Мери Бойс, прежняя родина Заратустры располагалась к востоку от Волги, что и в самом деле соответствует территории современного Башкордистана.

Найдя убежище у царя Виштаспы, Заратустра всю свою жизнь до самой смерти провел в его царстве. Сын царя Виштаспы женился на дочери Заратустры.

Парфянское царство просуществовало очень долгое время с 250 г. до н. э. по 224 г. н. э. и, по парфянской легенде, их любимый, родовой огонь Атур-Борзен-Михрбан сыграл главную роль в принятии царем Виштаспой веры Зардушта-Зароастризма. Эта легенда, которую проповедовали жрецы этого огня, приводила к огню Атур-Борзен-Михр-Бан бесчисленное количество паломников. А преданность самих парфян и их правящей династии Аршакидов-Арсакидов огню Борзен-Михр-Бан описана в поэме «Вис и Рамин», в которой говорится, как один из парфянских царей отрекся от престола и провел остаток своих дней в уединении в храме Атур-Борзен-Михр-Бан. Храмы огня назывались «багин» или святилища со статуями богов, от башкордского «багана» — столб. По «Авесте», высшим творениями Ахура-Мазды являются священные стихии — огонь, вода, земля. Огонь — Атар (среднеперс. Адур) разлит по всему миру и пребывает во всех существах, кроме животных и насекомых, считавшихся вредными, то есть порожденными злым Ангро-Манью, следовательно, вредными — храфстра, (авест). Огонь Ахура-Мазды существует, по поверьям зароастрийцев, в 5 видах-ипостасях. Огонь Вохуфрйана находится в телах людей и животных и благодаря ему живые существа имеют силу и способны переваривать пищу. Проявление огня Вохуфрйана в человеке есть блеск его глаз, и если этот огонь покидает тело, то глаза тускнеют, тело холодеет и человек умирает.

Второй огонь — Урвазишта, пребывает в растениях, греет семена и ростки в земле, благодаря чему растения и цветы цветут.

Третий огонь — Вазишта, есть молния. Древними иранцами молния почиталась как небесное проявление Атара. К этому арийскому культу почитания молнии — Атара, восходил башкордский

обычай при вспышке молнии в начале грозы кувыркнуть через голову один раз, где бы человек не находился – дома, на улице, в поле, в лесу и т.д.

Четвертый огонь Спешита, это пламя костров, почитаемое как земное воплощение бога Атара.

Пятый огонь на авестийском языке носил имя Берсизава, и почитался как огонь самого Солнца – Хварр (Хары, башкорд.), который, как считали арийцы, полыхает в небе перед лицом самого Ахуры-Мазды. В эпоху установления пехлевийского языка имя огня солнца – Берсизава, стало произноситься – Берези Саванг. Еще позднее это имя божественного огня стало произноситься Борзен-Михр-Бан, а сам огонь стал почитаться как огонь земледельцев, что было связано с тем, что весной солнечное тепло оживляет природу Урала. Именно к этому авестийскому, пехлевийскому, парфянскому, сасанидскому имени священного огня зараострийцев и восходит имя собственное древнейшего башкордского рода (ырыу) Борзян.

К древнеиранским, арийским временам (II тыс. до н. эры) восходит обычай башкордов Урала справлять весной праздник Хабантуй. Это становится ясным, если мы возьмем за основу самый древний из иранских языков на сегодняшний день – язык кордов Месопотамии. Слово – Хаб, на кордском означает – зерно, что по этимологии совпадает по смыслу и с «Авестой», где ясно и четко говорится, что огонь земледельцев носил имя «Атур-Борзен-Михр-Бан».

Башкорды-Борзяне живут вокруг южных отрогов Уральских гор и называют их Иран-Дек, что в переводе с кордского означает «иранская гора». Как видим, не только этноним «борзян», но даже топоним «Иран-дек» говорят сами за себя, о связях башкордов Урала с кордами Месопотамии.

В 100 км к востоку от борзянского Ирандека, на земле, также исторически принадлежавшей башкордам рода Борзян, ученые-археологи обнаружили в нач. 70-х годов древний иранский (башкордский) город Аркаим, датируемый II тыс. до н. эры. Таким образом, пребывание на Урале древних арийцев-иранцев, кордов до их разделения с башкордами еще в II тыс. до н. эры было установлено окончательно и бесповоротно.

Как и все башкорды, род борзян имеет своих родственников в Месопотамии – кордов, у которых до настоящего времени сохранился древний род, носящий имя Борзян. Первое историческое свидетельство о древнем происхождении кордского рода Борзян засвидетельствовано в так называемой «Торжественной Надписи» ассирийского царя Саргона II (722–705 гг. до н. э.) и его надписи, воздвигнутой на острове Кипр (И. М. Дьяконов. Ассиро-Вавилон-

ские источники по истории Урарту. ВДИ, 1951. №3. С. 244–247, 210, 208). В этой надписи говорится, что Саргон II в 714 г. до н.э. «разгромил г. Мусасир и захватил в плен царя Урзана, жену его, дочерей его, всякое имущество с 20170 людьми с их скотом, богов Халди Багмашту с их многочисленным богатством». Древний город Мусасир являлся столицей государства Урарту (IX–VI вв. до н.э.) и располагался на территории современного кордского города Ревандуз на границе Ирана, Турции и Ирака. Как пишет кордский ученый Латиф Маммад Мгои: «В VII в до н.э. город Мусасир являлся главным священным городом государства Урарту. Бог Халди был Верховным богом пантеона Урартцев. Его супругой была Aguba(i)ni (вариант Uagubani). В Мусасире она выступает под иранским именем Багмашту» (надписи Саргона II; см. ВДИ. 1978. № 2. С.38–40).

Это, безусловно, указывает на иранский характер населения Мусасира – нынешнего г. Ревандуза в иранском Кордистане (см. «Курдистан рапорт», 1998, июнь. №18. С.25). На территории древнего государства Ассирии даже существовала сатрапия – Баршуа, население которой носило название – Ugua-burgzani-ni (башк. – ырыу бурзян). Сатрапия Баршуа располагалась южнее озера Урмия, и с востока к ней примыкало государство Мана. Граница этих двух стран – Баршуа и Мана подтверждается и ассирийскими, и урартскими клинописными источниками. О дальнейшей судьбе захваченных в плен Саргоном II тех 20170 человек сохранилось сообщение в древней хронике города Киркук в Иракском Курдистане, который на древнем сиро-арамейском языке назывался – Карка де бет Солох. По словам сирийского летописца Мар Шапур Бараза, мидийский царь Арбак восстал против ассирийцев, отобрал у них земли, а затем пришел в землю Бет-Гармай. Царь Гармай, теснимый царем Арбаком, стал просить помощи у ассирийцев. Саргон построил там город, поставил там дворец и переселил в этот город знатных людей из своего царства. «Один знатный по имени Бурзан построил городу маленькую крепость, основав ее в долине, и стену маленькую устроил ему. Вместе со своим родом он собрал и поселил там около тысячи человек из Ассура, часть за стеной, часть вне стены» (см.: Пигулевская Н. В. Города Ирака в раннем средневековье. М.-Л.1956. С. 47–49). Важно отметить, что вся политика царей Ассирии строилась на их главном принципе – переселять людей с захваченных ими территорий в разные уголки своей обширной империи с целью ассимилировать пленников в иноязычном окружении.

По словам хроники Карка де бет Солох, государство Гармай занимало область, которая простиралась от реки Большой Заб до реки Деклат (совр. р. Тигр), а от Деклата до реки Малый Заб.

Иными словами, область Гармай соответствует той географической полосе Ирака, которую ныне населяет кордский род Бурзян, сохранивший до настоящего времени военно-теократическое устройство и управляемый наследственными шейхами, носящими имя Борзян. Нет необходимости доказывать, что современный кордский род Борзян, давший в XX веке ряд крупных военных, религиозных и политических деятелей (король Курдистана в 20-х годах шейх Борзанджи; генерал Борзани; лидер ДПК Масуд Борзани и др.), своими историческими корнями уходит в седую древность.

Этноним кордского рода борзян, как и у башкордов Урала восходит к «Авесте», в которой, как мы указали выше, слово «Берези» на средне-персидском — Бурзян, означает — огонь Солнца — Хварр (нары). Это утверждение не нуждается в доказательствах, так как кордский род борзян и был ревностным поклонником огня и веры Зардушта-Зароастра, о чем мы можем прочесть в средневековом источнике «Плач о разорении Курдистана арабами», фрагменты которого записаны арамейской письменностью на пергаменте и были обнаружены в начале 20-х годов XX века в Курдистане в области Сулеймание, где и проживают корды рода Борзян. Область Сулеймание находится там, где в VII в. до н. э. и находилась область Карка де бет Солох (совр. г. Киркук).

В сохранившемся отрывке этого самого древнего курдского письменного литературного памятника говорится о разорении и уничтожении храмов Огня по всему Курдистану и, в частности в области Шахрезур, то есть древнем царстве Карка де бет Солох в ассирийских источниках. Вот отрывок этого текста в переводе М. Б. Руденко:

Храмы разрушены, огни погашены,
Великие из великих спрятались.
Угнетатели-арабы разрушили
Крестьянские деревни до Шахрезура.
Женщины и девушки попали в плен,
Храбрые мужи лежат в крови.
Вера Зардушта осталась покинутой
Ахурамазда никому не делает добра.

(М. Б. Руденко. К вопросу о курдской литературе. Исследования по истории культуры народов Востока /Сб. в честь акад. Орбели И. А. Ленинград, 1960. С. 434.)

Все лингвисты признали имя Бурзан в хронике Карка де бет Солох как иранское по происхождению. Область, называемая Гармай, в эпоху Ассирийского царя Ассархадона (680—669 гг. до н.э.),

имя которого донесла до нас эта летопись, на сиро-арамейском языке соответствует, в свою очередь, по географическому описанию, более древнему шумерскому городу-государству Арапхе. А ведь именно у башкордов рода Борзян, живущих ныне на Южном Урале, сохранились, почти дословно, 3 таблички (из 12) из шумерского «Сказания о Гильгамеше». На языке курдов слово «Гамеш» означает – «лесной бык», а на языке башкордов Урала слово «мышы» означает «лось», который, как известно, является не арктическим, не пустынным, не степным, не горным, а только лесным животным.

Необходимо отметить, что башкорды рода Борзян, как и корды рода Борзян в Месопотамии особо чтит огонь, о чем нам говорят и средневековые арабские источники (Ал-Бакри, Ал-Фазари, Ал-Казвини). Ал-Масуди (конец IX в. – 957 г.) прямо говорит о башкордах Урала, что «если у бурджан умирает кто-нибудь, то они собирают всех его слуг и свиту, говорят известные им изречения, сжигают их за тем мертвецом» (Гаркави 1870 г. С. 126).

Как видим, у башкордов еще даже в X в. сохранялся древний Дахо-массагетский, а точнее будет сказать, более древний Арийский культ и ритуал сжигания вдовы и слуг вместе с телом умершего или погибшего царя. Этот древний Арийский культ еще в начале XX в. наблюдали англичане в Индии. Более того, в самом древнем эпосе самих англичан «Беовульф» (X в.) описывается, причем очень подробно, как предки современных англичан сожгли тело своего царя Беовульфа на погребальном костре. А ведь фонетика английского языка идентична фонетике башкордского языка.

Имя предков башкордов «Дахо-Массагеты» также вышло из древнеарийского языка. В частности, слово «Дахи» на языке, на котором написаны «Риг-веды», означает «сжигать». От этого ведийского корня и происходит имя огнедышащего дракона – Аждаха в древнебашкордской мифологии. В современном кордском языке слово «даха» – «сжигать, палить» соответствует слово «Зоһийа» – «засуха, жара, суховей». От этого кордского слова и происходит имя кровожадного царя – Зоҳхак, во время царствования которого, по древнеиранской мифологии, появился курдский народ.

В преданиях башкордов родов Бурзян и Тангаур говорится о городе Макине: «В очень давние времена в некоем городе **Макине** у Белого (Аральского) моря жил хан, у которого была красавица дочь (...). Отец спрятал ее от посторонних глаз в темнице, где она забеременела от солнечных лучей. Тогда рассерженный хан посадил ее в серебряную лодку, которая затерялась в Аральском море. Лодку увидели предки бурзян и тангауров и еще с берега поде-

лили между собой добычу – лодка бурзянам, а то, что в лодке – тангаурам. Выловив лодку, они увидели в ней девушку. Батыр Тангауров женился на красавице, и от них пошло племя Тангауров» (Полевые записи. 1953, стр. 245–246; Кузеев Р. Г. М., 1974, стр. 129).

Это предание очень и очень древнее, поскольку о городе, а точнее области Мака или Мачия говорится как о подвластной царям Ирана–Ахаменидам, стране в Бехистунской надписи Дария I (522–486 гг. до н.э.) и Антидэвовской надписи Ксеркса (486–465 гг. до н.э.), располагавшейся в Макроне на берегу Ормузского пролива в Белуджистане.

АВЕСТА «БУНДАХИШН» (17 глава)

(О перенесении башкордского огня Бурзян – Михрбан)

«(1) Эти три огня суть Атур Фарнбаг, Гуинасп и Бурзенмихр. (2) От начала сотворения мира они существуют в благодати именно в таком виде, как Ахура-мазда определил их благодать (фарн) для охраны и защиты мира. (3) И в период царствования Тахмураса на спине быка Сришока, когда переселялись люди из Хванираса (мифическая прародина иранцев) в другие климаты земли, однажды ночью, посреди моря при сильном ветре упал алтарь с огнем со спины быка, на которой он был установлен. Тогда все три (этих) огня, подобно трем благодатям (фаррам) загорелись на месте (этого) алтаря огня, и вновь стало светло, и те люди смогли пересечь море. (5) А Йима (у Фирдоуси – Джемшид) во время своего царствования благодаря помощи тех трех огней, правил более успешно. И установил он Атур Фарнбаг в храме (dadgah) на горе Хваррохомахед в Хорезме (rad Xwarazm). А когда Йима был предан, то именно Атур Фарнбаг спас его фарр от посягательств Дахака (у Фирдоуси – Зоххак). (6) В царствование царя Виштаспы благодаря откровению свыше (букв. «откровению из веры» (его) (Атур Фарнбаг) перенесли из Хорезма на гору Роин, которая около селения Карнийан, и до сего дня этот огонь находится там. (7) Атур Гуинасп до царствования Кей – Хосрова также защищал мир. Когда Кей – Хосров разрушал капища идолов, он (огонь) сиял на гриве (его) коня, разгонял тьму и освещал мир. И так было все время, пока (Кей – Хосров) разрушал капища идолов. И там, на горе Аснаванд был основан храм этого огня. Его называют «Гуинасп», потому что он находился на гриве коня. (8) Атур Борзин – Михр до правления царя Виштаспы также сохранял мир. Когда Заратуштра с бессмертной душой провозгласил (свою) веру, то для ее распространения, чтобы сам Виштаспа и его потомки придерживались веры богов, огонь (Атур Борзен – Михр) показал многие знамения. Виштаспа основал его храм на горе Реванд, которую называют «хребет Виштаспы»».

ВЕДИЧЕСКИЕ ИНДОАРИИ КУРУ

Башкурды-огнепоклонники

В башкурдском языке, как и в иранско-курдском языке, слово «кур» – означает «огонь», «жар», «калить». Вместе с этим значением в курдском языке существительное – куре «костер», что соответствует немецкому kerze «огонек», «свеча». Исходя из этого следует признать, что этнонимы двух генетически родственных народов курды-башкурды означает «огнепоклонники», что семантически соответствует религиозному термину «зороастриец – зороастрийцы», которыми являлись древнеиранские племена, почитавшие три священных огня, один из которых назывался Атур – Борзен – Михрбан, чье имя продолжают носить одновременно два рода Барзан – Бурзян у курдов Месопотамии и башкурдов Южного Урала, где один из горных районов также носит авестийское имя Бурзян. Подтверждением древней миграции индоиранских племен с Южного Урала служит наличие 2-миллионного иранского народа Башкарди, обитающего на юге Ирана по побережью Ормузского пролива и Оманского залива. Безусловно, народ Башкарди прибыл в Иран во II тыс. до н.э. в эпоху распада индоиранской этнической общности.

СКИФЫ ИШКУЗА

Предки башкурдов сако – массагеты, которые в 7 в. до н.э. вторглись с севера в Иран в качестве союзников Мидии и страны Манна, воевавших с Ассирией. В ассирийских клинописных документах скифы – саки названы иранским именем Ишкуза. В башкурдском языке слово «ку-», как и в курдском – «кузи» означает «горящий уголек», «жар», «огонь». Это название соответствует национальной религии саков – массагетов, поскольку, как установили археологи, раскапывая могилы иранских кочевников на Южном Урале, религией скифов было поклонение Огню – Куз. Даже в 17 в. башкурды Южного Урала свято чтит своих иранских предков, сохранившихся в памяти народа как мифические цари Парадата – первозаконники.

ДИНАСТИЯ ПАРАДАТА

1. Хаопьянгха Парадата.
2. Тахма – Урупи (внук Хаопьянгха – Парадата)
3. Йима (брат Тахма – Урупи) Власть захватывает злой дракон Ажи Дахака. По Авесте в правлении Ажи Дахаки возник курдский народ.

4. Тразтаона. Потомок Йимы, Тразтаона свергает Ажи Дахаку, возвращает царскую власть. У Тразтаона было три сына: Арья, Сайрима, Тур. По иранским мифам от Сайрима произошли сарматы, от Тура – туранцы – кочевые иранские племена, от Арьи – иранцы. Сайрима и Тур убили своего младшего брата Арья, любимого сына Тразтаона и захватили царскую власть в Иране.

5. Манушчихр (сын внучки Арьи). Манушчихр убил Сайрима и Тура и, отомстив за смерть своего прадеда Арьи, вернул себе царский трон. В эпоху Манушчихра на Иран нападает Франграсян, который также происходил из рода Тразтаона. Он был сыном Пашанга – потомка Тура в пятом поколении. В правление Манушчихра лучник Эрехш совершил свой знаменитый подвиг, разделив стрелой земли иранцев и туранцев.

6. Нотар (Сын Манушчихра)
7. Туса. (Сын Нотара)
8. Узава. (внук Нотара)
9. Сама Керсаспа Нарьямана.

КАВИ (УЧИТЕЛЬ) – II ДИНАСТИЯ ЦАРЕЙ ИРАНА

1. Кави Кавата.
2. Кави Апивоха (сын Кавата). Имел 4-х сыновей: Кави Аршан, Кави Бияршан, Кави Пишина, Кави Усан.
3. Кави Усан (сын Апивохи)
4. Съяваршан (сын Усана).
5. Кави Хаосрава (сын Съяваршана).
6. Арватаспа (сын Авзара, правнука Кави Пишины сына Кави Усана)

ЭПОХА ЗАРАТУСТРЫ

Заратустра – пророк был потомком в 14-м поколении Манушчихра царя Ирана. Заратустра обожествлял собаку, чей культ был чрезвычайно развит у сако – массагетов. Заратустра был изгнан соплеменниками из своей общины. Как установили ученые – авестологи, анализируя «священные песнопения» гаты, Заратустра жил в местности к востоку от реки Волги, то есть на территории исторического Башкурдистана. Покинув Урал, пророк Заратустра пришел в Мидию к курдам и обратил в свою веру царя Виштаспу.

КУРДЫ – МИДИЙЦЫ

Годы до н.э.
IX в. – ок. 727

Цари
племенные вожди

Ок. 727 – ок. 675
Ок 675 – ок. 652
652 – 625
625 – 585
585 – 550

Дейок
Фравартиш (греч. Фраорт)
Скифское господство
Киаксар
Астиаг

АХЕМЕНИДЫ

XI – VII в.в.

Ок. 700 – ок. 675
Ок. 675 – ок. 640
Ок. 640 – ок. 600
Ок. 600 – ок. 559
Ок. 559 – 530(В Иране)

Ахемен (древнеперс. Хахаманиш)
Чишпиш (греч. Теиспес)
Кир I (древнеперс. Камбузи)
Камбиз I (древнеперс. Кураш)
Кир II – Кир Великий.
Свержение господства курдских магов в империи и захват персом царской власти.

539 – 530 (в Вавилоне)
530 – 522

Камбиз II Восстание курдских магов и захват власти

522

Лже – Бардия(Гаумата: греч Смердис)

Свержение власти курдских магов персами

522 – 486
486 – 465
465 – 424

Дарий (древнеперс Дарайавауш)
Ксеркс (древнеперс. Хшайаршах)
Артаксеркс I (древнеперс. Артахшатра)

424 – 423

Ксеркс II (45 дней) Согдиан (6,5мес.)

423 – 404
404 – 359
359 – 338
338 – 336
336 – 331

Дарий II
Артаксеркс II
Артаксеркс III
Арс
Дарий III (Кодоман)

«О бурзянцах царедворцах в империи ахеменидов» ариа – барзан (бурзян)

У Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.) читаем:

«Некоторые совершают покушения под влиянием нескольких причин, как-то и из презрения и ради корысти, например Митридат против Ариобарзана».

(Ариобарзан – персидский сатрап (с 387 г. до н.э.) в Даскилии на Пропонтиде принял участие в восстании сатрапов против царя Артаксеркса (404 – 359 г. до н.э.), был предан своим сыном Митридатом и распят на кресте согласно Ксенофону (Суг VIII, 8.4.) в 362 г. до н.э.) (см. Аристотель, соч. Т. 4. М. 1984 г., стр. 773.)

ЗАВОЕВАНИЕ ИРАНА ВОЙСКАМИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. БОРЬБА БУРЗЯН-БУРДЖАН С ВОЙСКАМИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Битвы войск Бурзян – Бурджан с армией Александра Македонского

Ариан (90 – 175 гг. н.э. «Поход Александра» (книга III, 18)

Когда Александр Македонский во время своего похода на Восток после битвы с войсками Дария при Гавгамелах в 331 г до н.э. подошел к: «... Воротам Персии, он застал там Ариобарзана, персидского сатрапа с войском, в котором было до 40 000 пехоты и до 700 всадников. Ариобарзан перегородил Ворота стеной и расположился перед ней лагерем, чтобы не пропустить через Ворота Александра.

Глава 18

(3) Александр тоже стал тут лагерем. На следующий день он вывел войско и повел его к стене, но вернулся обратно в лагерь, увидев, что штурмом взять стену нельзя. Место было неприступным; (...)

(4) Пленные, однако, рассказали ему, что есть другая дорога, по которой можно обойти Ворота и оказаться по ту сторону их, но что она трудна и узка. Александр оставил в лагере Кратера с его полком, полком Мелеагра, небольшим числом лучников и 500 всадников и велел ему штурмовать стену

(5) как только он узнает, что Александр уже обошел кругом и подходит к персидскому лагерю (узнать это будет нетрудно, так как сигнал подадут трубы)

(6) ... Сам он пошел по трудной неровной дороге, причем большую часть ее вел войско бегом. Первый сторожевой пост варваров он перебил, напав на него до рассвета; убита была и большая часть воинов на втором посту.

(7) Большинство людей с третьего поста разбежалось, прямо в горы, и побежали они не в лагерь к Ариобарзану, а с перепугу как быки, прямо в горы, так что на заре Александр напал на вражеский лагерь совершенно неожиданно. Одновременно с его переходом через ров трубы подали знак войску Кратера, и Кратер повел людей на штурм стены.

(8) ... Так большинство варваров попало прямо в руки македонцев и было перебито; другие погибли, срываясь в паническом бегстве с крутых обрывов. Сам Ариобарзан с немногими всадниками бежал в горы.

Глава 21

В это время прибыли к нему из Дариева лагеря Багистан, один из знатных вавилонян; и с ним Антибел, один из сыновей Мазея. Они сообщили ему, что Набарзан, хилиарх в коннице, бежавший с Дарием, Бесс сатрап Бактрии и Барсаент, сатрап арахонтов и дранганов, арестовали Дария.

(2) Услышав об этом, Александр заторопился еще больше; взял только «друзей» и всадников – «бегунов», отобрав в пехоте самых сильных и быстроногих людей и двинулся (...)

(9) Сам он выступил перед вечером и несся рысью. Прodelав за ночь около 400 стадий, он на рассвете наткнулся на варваров. Они шли без оружия и в беспорядке, и только немногие из них кинулись обороняться; большинство бежало без боя при одном виде Александра, да и те кто вздумал сражаться, когда несколько человек было убито, обратились в бегство.

(10) Бесс и его единомышленники старались увезти с собой в повозке Дария, но когда Александр уже совсем настигал их, Сатибарзан и Барсаент, нанеся Дарию множество ран, бросили его и сами бежали с 600 всадников.

Дарий немного спустя умер от ран раньше чем его увидел Александр.

Глава 23

(1) Александр дождался своих войсковых частей, оставших во время погони, и отправился в Гирканию. Страна эта лежит влево от дороги, ведущей в Бактрию (...)

(3) Перевалив через первые горы и разбив там лагерь, он взял с собой щитосцев, самых быстроходных пехотинцев – македонцев, лучников, какие у него были и пошел с ними по трудной, почти непроходимой дороге. (...)

(4) Сам он вместе с лучниками, пройдя через ущелье, расположился лагерем у маленькой речки. Здесь к нему явились и

сдались Набарзан, Дариев хилиарх, Фратаферн, Сатрап Гиркании и Парфии и другие знатнейшие персы из свиты Дария. (...)

(6) Снявшись оттуда, Александр пошел на Гиркинию, направляясь в город Гирканов Задракарты. (...)

(7) Немного спустя к Александру прибыл Артабаз, сыновья его, Коф, Ариобарзан и Арсам и с ними послы от чужеземных войск, бывших на службе у Дария, а также Автофрадат, сатрап тапуров. Автофрадату он отдал его сатрапию, Артабаза и его детей принял с почестями, принимая во внимание их знатность и верность Дарию.

Глава 25.

Покончив с этим, он пошел в Задракарты, самый большой город Гиркании, где находился и царский дворец. Проведя там 15 дней, принеся, как положено, жертвы богам и установив празднество с гимнастическими состязаниями, он пошел к парфянам, а оттуда и в Сузию, город Арии, куда явился к нему Сатибарзан, сатрап ариев.

(2) Александр оставил ему сатрапию, но послал с ним Анаксихпа, одного из «друзей», которому дал около 40 всадников – дротометателей, чтобы поставить по селениям сторожевые посты во избежание обид, которые могло причинить ариям войско, проходящее мимо. (...)

(5) Александр собрался уже в Бактрию, когда получил известие о том, что Сатибарзан, сатрап ариев, убил Анаксихпа и его всадников дротометателей, вооружил ариев и собирал их в городе Артакоане, где у ариев был царский дворец. Узнав о продвижении Александра, он решил идти со своим войском к Бессу, чтобы вместе с ним напасть, где придется, на македонцев.

(6) Получив такое известие, Александр не пошел в Бактрию, а с конницей «друзей», всадниками – дротометателями, лучниками, агрианами и полками Аминты и Кена спешно двинулся на Сатибарзана и ариев (прочее войско он оставил на месте под командой Кратера). Пройдя за два дня около 600 стадий, он подошел к Артакоане.

(7) Сатибарзан узнал, что Александр близко, испугавшись его стремительного продвижения, он бежал с несколькими всадниками – ариями, но большинство воинов покинуло его во время этого бегства, так как им тоже стало известно, что подходит Александр. Александр, разувзав, кто принимал участие в этом восстании и теперь покинул свои селения, разослал за ними во все стороны стремительную погоню, одних он казнил, других обратил в рабство. Сатрапом ариев он назначил Арсака перса.

(8) Сам он с войском, которое оставил с Кратером и которое теперь прибыло, пошел в землю зарангов и достиг того места, где находился дворец их царей. Барсаент, управлявший тогда этой страной, один из убийц Дария, узнав о появлении Александра, бежал к индам, живущим за рекой Индом. Инды поймали его и отослали к Александру, который казнил его за измену Дарию. (...)

Глава 28

Покончив с этим, он пошел в Бактрию на Бесса, подчинив себе по пути дрангов и гадросов. Подчинил он и арахонтов; сатрапом же у них поставил Менона.

Он дошел до земли индов, живущих по соседству с арахонтами. Войско истомилось, проходя по этим землям: лежал глубокий снег и не хватало еды.

(2) Узнав, что арии опять восстали, так как к ним явился Сатибарзан с конницей в 2000 человек, полученной от Бесса, он послал против них перса Артабазу, а из «друзей» Эригия и Карана. Фратаферну сатрапу парфиев он приказал вместе с ними ударить на ариев.

(3) Произошла жестокая битва между отрядами Эригия и Карана и войском Сатибарзана; варвары отступили не раньше, чем пал вместе с Эригием Сатибарзан, пораженный в лицо копьем Эригия.

АРРИАН «О ПОСОЛЬСТВЕ СКИФОВ»

Книга 4. Глава 15.

К Александру пришло опять посольство от европейских скифов; с ними были и послы, которых он сам отправил к скифам. Скифский царь как раз умер, когда их послал Александр, и теперь царствовал его брат.

(2) Посольство должно было сообщить, что скифы готовы сделать все, что скажет им Александр; ему поднесли от скифского царя дары, которые у скифов почитаются самыми драгоценными; царь готов выдать за Александра свою дочь ради укрепления дружественного союза.

(3) Если Александр не удостоит скифскую царевну своей руки, то царь готов выдать за самых верных друзей Александра дочерей скифских сатрапов и прочих могущественных людей скифской земли. Царь и сам придет к Александру, если он ему это прикажет, чтобы от него самому услышать его распоряжения.

(4) В это же время пришел к Александру и Фарасман, царь хорасмиев, с конницей в полторы тысячи человек. Фарасман

рассказал, что он живет по соседству с племенем колхов и с амазонками, и вызвался, если Александр пожелает ударив на колхов и амазонок, покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского моря, быть ему проводником и заготовить все необходимое для войска.

(5) Скифским посланцам Александр ответил ласково и так, как ему на то время было выгодно, но от скифских невест отказался. Фарасмана он поблагодарил, заключил с ним дружественный союз, но сказал, что идти к Понту для него сейчас несвоевременно. Он поручил Фарасмана персу Артабазу, которого поставил управлять Бактрией, Соседним сатрапам и отослал его обратно на родину.

(6) Мысли его, говорил он, заняты теперь Индией; покорив ее, он овладеет всей Азией, овладев же Азией, вернется в Элладу и оттуда уже, через Геллеспонт и Пропонтиду со всеми сухопутными и морскими силами ворвется на Понт. И он попросил Фарасмана отложить свою помощь, которую он предлагал сейчас.

(7) Сам он опять отправился к реке Оксу и решил идти обратно в Согдиану, получив донесение о том, что множество согдиан собрались по укреплениям и отказались повиноваться сатрапу, которого им поставил Александр.

(8) (см. Арриан «Поход Александра». — изд. «Миф», М. 1993)

ЭПОХА 200-ЛЕТНЕГО ПРАВЛЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ ЦАРЕЙ-САТРАПОВ.

БОРЗЯНО – ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО

(ок. 250 – отделение провинции Парфия от империи Селевкидов)

Парфия завоевана кочевыми сакскими племенами во главе с Аршаком, объявившем себя царем в 248 г. до н.э. Провозглашение священного зороастрийского огня Борзян – Михрбан родовым огнем парфянских царей. Храм родового огня царей Борзян – Михрбан становится на 500 лет главным святилищем всей Парфянской империи.

ДИНАСТИЯ ЦАРЕЙ БОРЗЯНИДОВ В ПАРФИИ

Ок. 250 – 246

246 – 211

211 – ок. 190

Ок. 190 – ок. 176

Ок. 176 – ок.170

Аршак I

Тиридат I

Артабан I

Фрияпатий

Фраат I

Ок. 170 – ок. 139
 Ок. 139 – ок. 128
 Ок. 128 – ок. 124
 Ок. 124 – ок. 88
 Ок. 88 – ок. 80
 Ок. 80 – ок. 77
 Ок. 77 – ок. 70
 Ок. 70 – ок. 58
 Ок. 58 – 55
 Ок. 58 – 38
 Ок. 50 – ок. 38
 Ок. 38 – 3 до н.э.
 3 до н.э. – 3 н.э.
 3 – 7
 7 – 12
 10 – ок. 38
 36 (неск. месяцев)
 37 (неск. месяцев)
 Ок. 38 – ок. 44
 Ок. 44 – ок. 50
 Ок. 50 – 76
 Ок. 51
 76 – 91
 77 – 86
 79 – 80
 91 – 114
 108 – 127
 111 – 146
 Ок. 130 – ок. 147
 Ок. 147 – 190
 190 – 206
 206 – 221
 Ок. 213 – 227
 Ок. 226 – 227

Митридат I
 Фраат II
 Артабан II
 Митридат II
 Готарз I
 Ород I
 Синатрук
 Фраат III
 Митридат III
 Ород II
 Пакор I
 Фраат IV
 Фраат V
 Ород III
 Вонон I
 Артабан III
 Тиридат II
 Киннам
 Вардан I
 Готарз II
 Вологез I
 Вонон II
 Вологез II
 Пакор II
 Артабан IV
 Пакор II (вторично)
 Ороз
 Вологез III
 Митридат IV
 Вологез IV
 Вологез V
 Вологез VI
 Артабан V
 Артавазд

Восстание персов во главе с Арташиром против вельмож Барзанидов – Бурджан в Парфии.

Деление на четыре касты у башкордгов

Башкурдская феодальная верхушка общества издревле подразделялась на 4 социальных класса, первый из которых носил имя – Ишаны, второй — Тарханы, а третий – батыр и далее – простой народ Халк. Такое социальное устройство у башкурдгов сохранялось издревле, вплоть

до середины 18 века. Как писал А. Чулошников о башкурдских батырах: «Ниже тарханов, как последняя ступень феодальной верхушки, располагались батыри, в отличие от тарханов не свободные от платежа ясака, но так же как и последние, зачастую выступавшие в роли родовых старшин, используя таким образом те же выгоды от сохранявшейся родовой оболочки по существу уже новых общественных отношений; путем пожалования со стороны русской власти они довольно легко могли продвигаться и в самые верхние этажи феодального мира». (см. Материалы по Истории Башкирской АССР. Ч. I. М. П. 1936. Введение, стр 13.)

Самым важным в этих многочисленных русских археографических текстах 17 – 19 веков является тот факт, что здесь, документально зафиксировано и показано юридическое употребление термина – батыр, как определение социального ранга башкурдских феодалов. Иными словами для башкурдов имя батыр было не сказочно-мифическим прозвищем, а реальным названием ранга и социального положения того или иного феодала. Так в ранге батыра (ater, лат) состоял известный башкурдский феодал Салават Юлаев, руководитель знаменитого восстания в Крестьянской войне 1773 – 1776 гг., возглавляемого казацким царем Емельяном Пугачевым. Отец Салавата – Юлай Азналин носил уже более высокий по званию башкурдский титул – Тархан и являлся главой целого Шайтан – Кудейского рода.

Салават Юлаев – батыр был не только атлетом и воином, но как и Платон (потомок Poteidona – батыра – ater) писал стихи – Дифирамбы, некоторые из которых, (около 10 стихотворений), сохранившись в памяти народной, дошли до наших дней. В одном из своих стихотворений «Стрела» Салават – батыр (ater) Юлаев, как потомок древних иранцев метафорически, образами своего национального персидского воинского состязания в стрельбе из лука воспевает чувства человека, готовящего себя к защите своего Отечества.

Ук – Стрела

Башкурдский текст

Һауаларға ук сойорғоттом,
Карлугаска тейзе уккынам.
Аяккайым янына колап тошкәс,
Меҫкен копто йәлләп юккынам.

Һауаға аткан уккайым
Тау, урмандаһ аша узһасы
Карлугаскай копто ултергәнсе,
Бер дошмандың йәнен өзһәсе.

Русский текст.

В небо метнул стрелу,
Попала в ласточку стрела.
Упавшую к моим ногам,
Бедную птицу жалеючи

вспоминаю.

Стрела, взмывшая в воздух,
Пролетела бы через горы, леса.
Чем убивать ласточку – птицу,
Оборвала б жизнь одного врага.

Обращение национального башкурдского героя – батыра (patera) знаменитого Салавата Юлаева в своем поэтическом творчестве к таким символам войны, как лук и стрелы, совсем не случаен, поскольку для башкордов – потомков ведических индоариев Куру эти виды являются национальным оружием. Еще Геродот (кн. I, 136) писал: «Главная доблесть персов – мужество. После военной доблести большой заслугой считается иметь как можно больше сыновей(...). Детей с 5 до 20 - летнего возраста они обучают только трем вещам: верховой езде, стрельбе из лука, и правдивости».

Салават батыр Юлаев принадлежал к княжеской элите башкурдского феодального общества и по древнеиранской царской традиции известной еще со времен ахеменидов, был обязан с детства упражняться не только в воинско – атлетических дисциплинах – конная верховая езда, стрельба из лука, борьба, но и в не меньшей степени изучать литературу и уметь писать стихи.

Воспитание, образование и межгосударственная дипломатия древних иранцев-башкордов

Обычаи и правила воспитания знатных башкурдских юношей – батыров, по которым они должны были упражняться как в верховой езде, стрельбе из лука, так и в светских и изящных науках, а также уметь писать стихи, восходят к традициям персидского царского двора известных еще с эпохи Ахеменидов. В последующую эпоху Парфянского Царства (246 г. до н.э. – 224 г. н.э.) древнебашкурдский огонь Бурзен – Михрбан стал родовым огнем парфянских царей – Аршакидов. Так как именно огонь башкурдского рода Борзян был родовым огнем парфянских царей на протяжении более чем 600 лет подряд, можно сделать вывод, что в целом система обучения персидских знатных юношей проходила по более древней системе воспитания башкурдских княжеских детей – батыров. Башкурдские князья – Борзяне составляли по всей видимости особую касту – военачальников при дворе Парфянских царей, поскольку при следующей династии Сасанидов в письменных источниках при перечислении имен царской знати имя Борзян (Борсин) отражает уже сложившийся класс вельмож и военачальников. Так, например у Фирдоуси читаем о башкурдских князьях Борзянах упоминание при описании похода знаменитого Сасанидского царя Бехрама Гура для отражения войска алтайских тюрков, вторгнувшихся на территорию Ирана, включающую тогда в ту эпоху всю Среднюю Азию.

1300 До Чинской земли, до Туранской земли,
До Хинда и Рума известья дошли:
Мол празден Бехрам, забавляясь живет,
На свете ни с кем не считаюсь живет,
Нет вышек дозорных и нет часовых,
И на рубежах нет вождей боевых.
Потехам и играм весь день посвящен,
О явном и тайном не ведает он.
Как вести такие хахан услышал,
Из Чина, Хотана дружины призвал,
Дирхемы раздавши, пошел к рубежам
Ирана ...

Из этого отрывка мы видим, что во время отсутствия внешней угрозы и военных походов парфянская знать занималась празднествами, на которых условием было выступление княжеских юношей в поэтических состязаниях между собой, показ искусства написания изящных стихов.

Известье меж тем получил Бехрам-шах,
Что враг на иранских уже рубежах.
Вождя Гостехема владыка зовет,
С ним речь о властителе Чина ведет.
Советник царя, полный силы к тому ж,
13050 В бой шел как на праздник, сей доблестный муж.
Пришел Мехр – Барзин, чей родитель Ферхад,
Еще Мехр – Фируз, чей родитель – Хоррад,
Бехрамова рода Бехрам, Хезерван,
Рокхам именитый и с ним Эндеман,
Владыка Гиляна и Рея глава,
Чью стойкость в бою прославляет молва;
Еще Дад – Барзин, что искусно ведет
Сраженья, чья доблесть – Забула оплот
13060 Еще сын Борзмехра, Карен исполин
И с грозным челом пехлеван Рад – Барзин
Шесть тысяч иранцев избрал он мужей,
Испытанных, славных отвагой своей.

(см. Фирдоуси, т. V. М. 1984. Стр. 291 – 292)

Таким образом, из «Шах-Наме» у Фирдоуси, а также из многих других пехлевиийских источников мы узнаем, что в правление сасанидского царя Бехрама – Гура (Варахрана V 421 – 439 гг.) в среде иранской знати было 5 князей, носящих башкурдское имя Борзин, а именно Мехр – Барзин, Дад – Барзин, Борзмехр, Рад – Барзин, при этом Дад – Барзин «учитель Барзин» называется «оплотом Забулистана», то есть обширной области на юго-востоке Ирана на границах с Индией. Затем Фирдоуси упоминает зороастрийского жреца Рам – Борзина, бывшего мобедом при сасанидском шахе Кобаде I (488 – 531 гг.):

«Печать золотую к письму властелин
Подносит. Хранитель – мобед Рамборзин».

Этот зороастрийский жрец Рамборзин возвел на престол сына Кобада самого знаменитого шаха из династии Сасанидов Хосрова Нушинравана (531 – 579 гг.)

1510 Лишь плача по шаху окончился срок
Мобед (Рамборзин) завещанье владыки извлек
Воссело собранье мужей храбрецов
Ирана мобедов, благих мудрецов
Указ прочитали, и вот уж на трон
Наследник царей с торжеством возведен
(....)

1520 (....)
И слышится всюду: «Пусть вечно царит,
Величием царским Джамшида затмит!»
За веру властителя, ум, доброту
Речей справедливость и дел красоту
С тех пор нарекли его Нушинраван»

(см. Фирдоуси «Шах-Намъ». М. 1989 г. стр. 38 – 39)

Постоянные войны персидского царя Хосрова Ануширвана с бурджанами – бурзянами, о которых упоминают многие арабо-персидские источники и историки, в частности Ибн Асир, говорят нам, что предки башкордов имели непосредственные контакты с сасанидским Ираном. Башкорды в отличии от сасанидского Ирана придерживались по всей видимости еще в V в. более древних ведийско-арийских обычаев. Так, как писал Ал – Масуди: «если у бурджан умирает кто-нибудь, то они собирают всех его слуг и свиту, говорят им известные мудрые изречения, сжигают их за тем мертвецом». (См. Гаркави, 1870. Стр. 126)

При этом все арабо-персидские историки IX – XIII веков: Ал-Масуди, Ал-Бакри, Ал-Казвини, Ал-Фазари подчеркивают в один голос тот факт, что башкорды – бурджане (борзяне) по вере близки к персам – зороастрийцам, поскольку: «придерживаются веры магов». (См. Гаркави, там же.)

В свою очередь поэт-историк Фирдоуси (940 – 1030) в «Шах-Наме» передает сведения, по которым, по пехлевийской традиции мобедами – багнапатами (зороастрийскими жрецами) при дворе царей Сасанидов были – Борзины (башкорды – борзяне), один из которых Рамборзин и возвел Хосрова Нушинрована (Ануширвана, арабск.) на престол. Рамборзин правитель Мадаина подавил с согласия шахиншаха своим войском восстание Нушзада сына Хосрова Нушинрована. По всей видимости, башкорды представлены были в самих персидско – сасанидских письменных источниках этнонимом – Хайталы или эфталиты, которые являлись кочевыми иранскими племенами, обитавшими между Ираном и Хотанскими тюрками.

Царь Кобад, отец Хосрова Нушинрована пробыл заложником у эфталитов два года, после чего с помощью их войска возвращает себе царскую власть в 488 году. Затем, после государственного переворота и заточения в тюрьме Кавад снова бежит к эфталитам – хайталам и при их военной поддержке свергает узурпатора Джамаспа и восходит вторично на царский престол в 499 году, на котором пробыл до 531 года, исправно платя дань вождям кочевых иранских племен. По всей видимости, эти иранские племена эфталитов – хайталов были близки к Кушанам, исповедовавшим буддизм, основателем которого был Гаутама из рода Саков – Шаков (Массагетов). Только этнической близостью иранских кочевников эфталитов – хайталов с некогда кочевыми индоариями Кушанами можно объяснить тот необычный исторический факт, что с одной стороны цари Сасаниды возводили свою родословную к Кушанским царям, а с другой просили и получали помощь от эфталитов – хайталов. Известное благодаря «Шах – Наме» Фирдоуси имя Гатфар – Иатфарр, так звали вождя эфталитов – хайталов, свидетельствует об их древнеиранском происхождении и прекрасном знании «АВЕСТЫ», благодаря чему становится понятна их помощь иранским царям сасанидам – обладателям божественного – хварно в борьбе с узурпаторами престола шахиншахов.

Сын Хосрова Ануширвана по имени Хормозд IV (570 – 590гг.) у Фирдоуси убивает зороастрийского мобеда по имени Симах Борзин, а некоего Хоррада Борзина посылает к тюркскому кагану Шабе с требованием не помогать восставшему против него полководцу Бахрама Чубине, происходившего из знатного парфянского рода Михранов. Но в результате дворцового переворота Хормозд

IV был свергнут и на престол был возведен его сын Хосров II Парвиза (591 – 628). При правлении Хосрова Парвиза, а затем и его сына, по Фирдоуси при шахском дворе Хоррад Борзин по-прежнему остается знатным мобедом и входит в число иранских вождей – военачальников, формировавших царский совет. Именно Борзин – Хоррад вместе с Оштадом были послами от Хосрова к низложенному Хормозду, что свидетельствует об исключительно высоком ранге рода Борзинов при царях Сасанидской династии Ирана.

Хосров Парвиз:

«Прощайте, лишь радости знайте всегда,

Меня лишь добром поминайте всегда!»

Возванье вождя лишь дослушал Оштад

23440 Достойный, с ним доблестный Борзин – Хоррад.

Хоррад – Борзин – название одного из главных святилищ огня в сасанидском Иране. Со времен Сасанидов сохранился литературный памятник «Хосров, сын Кавада и его паж», по которому мы можем дословно выяснить всю систему воспитания молодежи персидской княжеской знати при дворе царя Хосрова Ануширвана (Нушинравана «бессмертный дух»). В тексте в форме диалога юноши-слуги с царем, пересказывается все, чему должен был быть обучен иранский юноша княжеской крови. Во первых, в беседе с царем, следует стоять как юноша-паж перед шахиншахом в почтительной позе, спрятав ладони подмышки. (4) И сказал он: «будь бессмертен, о царь царей, будь навеки господином мира и исполнителем желаний (официальный титул Хосрова I)...(8) Моя семья ...всегда была благодарна, могущественна и богата(9) В свое время меня отдали в школу (фрахангестан), и в обучении я был старателен. (10) И я выучился яштам, и хадокту, и Ясне, и Видевдату (разделы «АВЕСТИ») – как хербед, и изучил весь Зенд (среднеперсидский комментарий к «АВЕСТИ») – часть за частью. (11) А в дабирстве (светских науках), я знаю и изящную литературу и литературную речь. (12) А в джигитовке (асеварих) и стрельбе из лука я так искусен, что (мой противник) считает себя счастливым, если может избежать моей стрелы. (13) А во владении копьём – я таков, что несчастным должен считать себя тот всадник, который вступит со мной в единоборство или в скачке или фехтовании копьём и мечом, или в игре в мяч, в борьбе (далее перечисляются прочие воинственные подвиги). (14) И также в игре на вине, барбуте (струнные инструменты), на барабане и литаврах, и в пении, и в вопросах и ответах (соревнования в поэтических экспромтах) – я – первый. (15) И во всем, что

касается знания звезд и планет — я таков ...что нет мне равного. (16) И в игре в шатранг (шахматы), и неварташир (нарды), и хаштпад («восемь ходов» — вид какой-то игры) — я первый среди своих сверстников». — Шахиншах затем испытывает юношу в том, знает ли он лучшие сорта вин, лучшие блюда, одежды, лучшую музыку и т.д. (По мнению юноши, в частности, ничто не может сравниться с красивой девушкой гарема, которая играет на чанге и поет высоким голосом.)

Шахиншах затем испытывает юношу об обычаях на банке (пирах), о самых лучших цветах (лучшим, по мнению юноши, считается запах жасмина — йасмин), о красоте женщин, о достоинствах коней. На все эти вопросы юноша дает прекрасные ответы и получает подарок (...), и место при дворе». (В. Г. Луконин. См. Шахнаме, т. V. Приложения. Стр.359–360.)

По источникам установлено, что в Сасанидском Иране слово пахлаван «богатырь» тождественно башкордскому — батыр «богатырь, храбрец», являлось княжеским титулом. Учитывая древнюю и постоянную связь башкордских борзьян с мобедами — Борзянами сасанидского Ирана следует сделать вывод о том, что обучение башкордских батыров — пахлеванов на Южном Урале вплоть до 18в. как в искусстве стрельбы из лука, так и умении писать изящные стихи строилось по единой методике воспитания княжеской молодежи принятой у персов.

Великий национальный башкордский батыр Салават Юлаев в своих стихах обращается к таким поэтическим символам, как лук и стрелы потому, что в Иранской поэзии этим видам оружия посвящено немало строк, что в свою очередь было связано с генеалогической традицией царских династий Аршакидов, а затем и Сасанидов. Аршакиды связывали свое происхождение со знаменитым лучником Кави Аршаном (Ареш), одного из правителей легендарной доахаменидской полумифической иранской царской династии Кавиев или Кейянидов. Во время войны иранцев — зороастрийцев с иранцами — девопоклонниками Турами или турадцами (потомками Тура, сына Траэтона) — Кави Ареш по договору с Афросиабом выстрелом из лука по месту падения стрелы установил государственные границы между Ираном и Тураном. С этого мифического времени имя и образ Кави Ареша стали для иранцев символом любви к Родине и борьбы до смерти за свою свободу и независимость.

Если посмотреть с исторических позиций на известное стихотворение «СТРЕЛА» великого башкордского батыра княжеского рода — пахлавана Салавата Юлаева, то мы сразу видим, что эти строки были написаны по эстетическим канонам древнеиранской поэзии. Так, в классической персидской поэзии воспевались выст-

релы из лука трех иранских богатырей; Кави Аршана, затем богатыря Зохры – Суффрая и потом Бахрама Чубине.

Династия иранских царей Сасанидов, вслед за предшествовавшей им династии Аршакидов, также возводила свою генеалогию к родословной мифического героя – царя и искусного лучника Кави Аршана. По Фирдоуси и род мобеда Хоррад – Борзина происходил от Кави Аршана – лучника, из чего следует вывод об его принадлежности к древним башкордам Урала.

В «Шахнаме» у Фирдоуси, царь Хосров Парвиз в письме к византийскому императору Маврикию I (582 – 602г.) говорит буквально следующее :

Ты в Руме теперь под защитой своей
Хранишь благородных иранских мужей:
То славный Шапур, Гостехем, и Андыян,
17220 С Хоррадом Борзиным из рода Кеян.

Исходя из индоарийских мифов и древнеперсидской «АВЕСТЫ», свидетельствующих о том, что священный огонь зороастрийцев Борзин – Михрбан был перевезен в Иран через территорию Средней Азии с Южного Урала (Аркаима), где расположен горный Бурзянский район, соответствующий авестийской горе Хара Березанти, где обитает башкордский род – Борзьян, диалект языка которых сохранил ряд интердентальных фонем, свойственных древнеиранским языкам, легко понять, что сам род Мобедов – Борзинов, служивших советниками, послами и жрецами при царских дворах династий от Аршакидов до Сасанидов, имел исконно башкордское происхождение. Род Борзинов, как это видно из Шах-Наме почитался Сасанидами, как наиболее опытный в вопросах дипломатии и философии, что как раз и является прямым доказательством древнего происхождения этого клана зороастрийских жрецов – Мобедов. В «Шах-Наме» шах Хосров Парвиз всегда советуется с мобедом Хоррад – Борзином и с его помощью принимает наиболее важные решения. Например, перед боем с Бахрамом Чубине :

15668 Внял юный Хосров наставленью тому,
Разумный совет показался ему.
15670 Он витязей несколько выбрал потом
Хоррада Борзина, Гостехма – бойца,
(...)

Хоррад – Борзин, как царский посол шаха Хосрова Парвиза вел непосредственные переговоры с византийским императором Маври-

кием I и затем с тюркским хаканом. Письмо Хосрова к императору Маврикию I сохранилось и в византийских хрониках. Во время переговоров послов сасанидского шаха с Маврикием, византийский император испытывает иранских дипломатов и самым достойным из них снова оказывается Хоррад – Борзин.

«О горе! – кейсер (император Маврикий) восклицает, – беда!

17380 В печаль нас ввергает печальная та».

Решенье загадки не слышит, и вот

Хоррада Борзина в подмогу зовет.

Ему говорит: «Именитый герой,

Украшивши род Ардашира собой!».

Разгадав загадку и достойно ответив, побед Хоррад – Борзин начинает излагать византийскому императору Маврикию I суть и основы Индуизма.

Хоррад – Борзин излагает хиндскую веру.

Ответил кейсер: «До скончания дней

Живи, о, достойный советник царей»

(.....)

Хоррад – Борзин:

«Кто хиндов премудрую книгу прочел,

Сияние радости в сердце обрел !»

Кейсер вопрошает:

«Путь хинда ведет

Куда- В чем находит он духу оплот-

Кому поклоняется, верит во что,

17440 Кумиропоклонник по вере, иль кто-»

«Путь, – слышен Хоррада Борзина ответ, –

Луна и корова иного там нет.

Там плоти поблажки никто не дает,

Не верят в Йездана, в кружащийся свод,

И солнца б с собой не поставили в ряд!

За нами же знанья признать не хотят.

Кто – либо коль яркий огонь разведет,

Себя в этом пламени жарком сожжет –
Средь воздуха огонь распознает другой,
17450 Рожденный по воле Йездана благой
Эфиром мудрец его хиндский зовет,
Речь мудро и сладко про это ведет
Один, мол, огонь коль с другим будет слит,
Грехи уничтожит он, испепелит....
Так заповедь им о сожженье дана:
В горенье, мол, истина заключена».

Император Маврикий I стал возражать Хорраду – Борзину.

(17458 – 9) «Нет правда не в этом, – кейсер говорит, –
И дух Иисусов сие говорит
(...)
Окончил кейсер свое слово и вот
17490 Ответить Хоррада – Борзяна черед.

Мобед Хоррад – Борзин излагает византийскому императору Маврикию I основы зороастрийской веры.

117500 «Будь мудр и Йездану лишь верь одному!
Создателю всякая тайна ясна,
Не надобны Всевышнему сын и жена.
Почто ты закон Кеюмарса отверг!
Обряд и устав Тахмураса отверг!
Учили они : Вседержитель един,
Служи, коль разумен, – он твой властелин
Йездана слуга, умудренный дихкан
Как в руки для бажа барсом ему дан,
Ни капли воды не глотнет никогда,
17510 Хотя бы и снилась от жажды вода
К Йездану под кров прибегает в бою
Так, воду и ту отвергает в бою!
Кыбла для него – сущность высшая та
Что выше, чем воздух, земля и вода.
Цари не предатели веры у нас,
Внимают веленьям Творца всякий час.
Алмази, динары не манят их взгляд
Прославиться лишь правосудьем хотят,
Построив, дарят, не жалеют дворца,

17520 Щедротами радуют людям сердца.
Того почитают, кто в пору боев
Лик солнечный кутает в пыльный покров,
Край отчий от лютых врагов бережет –
Властитель разумный иного не ждет.
Кто истину в вере не рвется стяжать,
Тому не хваленьям – проклятьям внимать».

Ответ византийского императора Маврикия I.

Кейсер ощутил о той речи восторг,
В ней пользу увидеть великую смог.
Изрекшему молвил: «Создатель миров
17530 Возвысил тебя средь благих мудрецов
(...)
Венец драгоценный подать повелел,
Вручил мудрецу с многократной хвалой:
«Иран, да пребудет украшен тобой.»

Могилы древнеиранских царей Тахмураса и Каюмарса из первой династии Парадата, к которой принадлежали и скифы, находились в историческое время в Башкордистане – Хешдекистане на Южном Урале, откуда во II тыс. до н. э. ушли на юг индоиранские племена, перевоза с собой на спине быка Сришоки свой священный огонь Борзен – Михрбан. Могилам своих древнеиранских царей Каюмарса, Тахмураса, Фаридуна поклонялись башкорды – хешдеки еще в XVII веке, о чем оставил подробный отчет в своей «Сайахат-Наме» (Книге Путешествий) известный османский путешественник и писатель Эвляя Челеби, посетивший Башкордистан-Хешдекистан в 1666–1667 годах, где он прожил среди башкордов около 6 месяцев, с октября по апрель. Лучник Кави Аршан происходил из второй после Пиштаидов – Парадата династии древнеиранских царей, называемой Кеянидами, от Кави «учитель – жрец». В эпоху династии Кавиев жил и творил пророк Заратуштра, слушая проповеди которого иранские племена приняли новую веру в Асуров – Ахуров, и начав войну со своими братьями индоариями, поклонявшихся старым ведийским богам Дэвам, выгеснили эти племена туров – дэвопоклонников с территории Средней Азии и современного Ирана. Одним из борцов за новую веру пророка Заратуштры и был Кави Аршан, от которого мобед Хоррад – Борзин, живший уже в эпоху Хосрова Парвиза, вел свою родословную.

Хоррад Борзин по имеющимся сведениям был послом Хосрова Парвиза не только к византийским императорам, но также вел переговоры по воле иранского шаха и с кочевниками, в частности у Фирдоуси, ездил и к хакану Чина.

Хосров Парвиз посылает Хоррада Борзина к хакану.

Лишь только известье услышал Хосров,
19500 Что из лесу волк устремился на лов, —
Рать вывел такую отважный Бахрам
Что мраком облечься пришлось небесам, —
Царь молвил Хорраду Борзину: «Сыскать
Путь верный в сем деле тебе лишь подстать
В Иране разумней ты всех и во вне
И речи искусством владеешь вполне».

Как любопытный исторический казус отметим такой интересный случай, что в Башкордистане на Урале селение Баймак является неофициальной столицей башкордов рода Бурзян. В 1533 и 1534 гг. послами в Молдавию к Петру Волошскому был направлен башкорд Бахтияр Баймаков, чье имя указывает на его принадлежность к башкордскому роду Бурзян на Южном Урале. Из этого следует вывод о том, что башкордская знать из древнего мобедского рода Борзян — Бурсин служили послами не только в древности у персидских шахиншахов из династии Сасанидов, но в силу своего хорошего знания восточных языков были переводчиками и дипломатами у русских царей еще в эпоху позднего средневековья.

Род Борзин в древнем Иране при царях Ахеменидах (625–331 гг. до н. э.), затем в эпоху правления Аршакидов (248 г. до н.э. — 226 н.э.) и наконец в раннем средневековье при династии Сасанидов (226 — 652 гг.), то есть почти целое тысячелетие принадлежал к знатному сословию зороастрийских мобедов, служивших жрецами — багнапатами в храме — багин священного огня земледельцев Атур — Борзен — Михрбан, который предки иранцев перевезли с Южного Урала в Иран, на хребет Виштаспы, во время своего переселения во II тыс. до н.э. Главной обязанностью Мобедов было чтение молитв — Аятов.

Г л а в а V

БУРЗЯНСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ЦАРЕЙ ПОНТА

МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР (132 – 63 ГГ. ДО Н. Э.)

Царь Митридат из древнего знатного, княжеского иранского рода, возводившего свое происхождение к одному из шести спод-

вижников Дария I Ахеменида (522 – 486 гг. до н.э.), помогшие ему свергнуть верховную власть мидийских (курдских) магов во главе с Гауматой и захватить трон – царя царей. Имена шести знатных ахеменидов друзей Дария I, известным нам по Истории (кн. III, 70) Геродота, который перечисляет их в таком порядке: «Отан же пригласил к себе Аспафина и Гобрия, знатных персов, самых преданных своих друзей, и поведал им все. (...). И они решили, что каждый из них привлечет к их союзу еще одного перса, которому особенно доверяет. Так, Отан привлек Интафрена, Гобрий – Мегабиза, Аспафин – Гидарна. Когда их стало шестеро, то прибыл в Сусы из Персии Дарий, сын Гистаспа (ведь отец его был правителем Персии). Так вот, по прибытии Дария, шестеро персов решили принять в сообщники и его».

Предки понтийского царя Митридата VI Евпатора, находящиеся на службе у Ахеменидов с конца V в. до н.э., упоминаются и прослеживаются в древнеперсидских источниках. Первым в этом списке является, по всей видимости, упоминаемый еще Аристотелем сатрап Геллеспонтской Фригии Ариобарзан сын Митридата. Ариобарзан потомок Мегабиза по всей видимости был очень сильным и храбрым правителем, если исходить из того исторического факта, что сумел открыто провозгласить себя царем, то есть обладателем независимого от персидского «царя-царей» Божественного Хварна. Однако религиозную реформу Ариобарзана не поддержал, скорее всего по политическим соображениям, его собственный сын Митридат, подчинившийся персидскому царю Артахшатре II (Ксерксу II – 404 – 359). Ариобарзан был распят на кресте.

Его сын Митридат стал впоследствии союзником Эвмена из Кардии, сподвижника Александра Македонского, а после его гибели стал поддерживать Антигона I Одноглазого, другого военачальника македонского царя. Усиление политического авторитета Антигона I и его сына заставили остальных диадохов – Птолея, Селевка, Кассандра, Лисимаха прекратить взаимные распри и образовать коалицию против Антигона Одноглазого. Поняв шаткость своего положения, Антигон испугался перехода Митридата, сына Ариобарзана, на сторону своих противников и поэтому приказал убить его в 302 г. до н.э.. Сын убитого Митридата, носившего имя своего отца Митридат, стал основателем Понтийского царства в 301 г. после гибели Антигона I в битве с 4 диодохами при Ипсе во Фригии и с 280 г. до н.э. стал носить царский титул.

Митридат I Ктист (Основатель) царствовал более 30 лет и после смерти ему наследовал в 266 г. до н.э. его сын Ариобарзан. Затем последовательно трон наследовали царь Митридат II (приблизительно 250 – 220 гг. до н.э.), Митридат III (220–190 гг. до

н.э.), Фарнак (190–170), Митридат IV Филопатор Филадельф (170–150 г. до н.э.), Митридат V Эвергет (150 – 120 гг. до н.э.), Митридат VI Евпатор (132 – 63 гг. до н.э.), Фарнак (63–47 гг. до н.э.).

Митридат VI Евпатор по линии матери восходил в своей родословной к династии Селевкидов. Его мать была дочерью селевкидского царя Антиоха IV Эпифана (175 – 163 гг. до н.э.), в правление которого случилась Первая Маккавейская война. Фарнак, дед Митридата Евпатора захватил в 183 г до н.э. торговый город Синопу, а его отец Митридат V погиб, став жертвой заговора в синопском дворце.

Митридату Евпатору было 12 лет, когда погиб его отец и опасаясь за его жизнь, молодого царя отправили в горы Паряндра, где он вел жизнь охотника и пастуха. Находясь в изгнании, Митридат Евпатор, подвергая себя всевозможным лишениям и ведя спартанский образ жизни, сумел закалить свой характер.

Митридату VI было 20 лет, когда он пришел к власти. Несмотря на то, что со своей ранней юности он был в соприкосновении с эллинской культурой, Митридат VI осознанно придерживался древнеиранских традиций своего царского рода. Так, древнеиранской религии персидских царей – Mazdaизма Митридат VI Евпатор остался верен до конца своих дней.

По преданиям, Митридат VI Евпатор знал более 20 иностранных языков и мог свободно, без переводчиков, разговаривать со всеми жителями своей многочисленной империи. В 109 г. до н.э. Боспорский царь Перисад V Спартокид передал верховную власть Митридату Евпатору. Союзники боспорского царя – скифы и сарматы, недовольные этим решением, подняли восстание во главе с Савмаком, которые захватили дворец и убили царя Перисада, после чего прервалась династия Спартокидов царей Боспора. Митридат VI послал против Савмака в карательную экспедицию войска во главе со своим полководцем Диофантом, который, подкупив сарматов, подавил восстание, казнил Савмака и присоединил Боспор к Понтийскому царству Евпатора.

Митридат VI Евпатор, происходя по своей генеалогии от древнего иранского княжеского рода Ариабарзанов, вступил в династический спор с другой ветвью своего рода Ариобарзанами, являвшимися с эпохи Дария сатрапами Фригии, а затем и царями Капподокийского царства в Малой Азии (о чем забывают упомянуть историки-исследователи). Политические неурядицы в Капподокийском царстве Ариобарзанов начались с того, как в 130 г. до н.э. погиб ее царь Ариарат V, являвшийся союзником римлян в их войне с Аристиком, побочным братом пергамского царя Аттала III (139–133 гг. до н.э.). Вдова Ариарата Ниса, по преданию,

устранила своих пятерых сыновей и стала править сама, пока с чужбины не вернулся шестой сын Ариарат VI Эпифан, который вернул царскую власть себе и правил Каппадокией с 125 по 111 г. до н.э., пока не погиб от рук знатного вельможи Гордия. После смерти царя Каппадокией стал править его несовершеннолетний сын Ариарат VII Филометр, который приходился племянником Митридату Евпатору. Во время одного из свиданий Ариарата VII с царем в 108 г. до н.э. Митридат VI собственноручно заколол его, а на место погибшего поставил царем Каппадокии своего восьмилетнего сына по имени Ариарат Эвсеб Филопатор.

Римская империя вмешалась в этот династийный спор и выступила защитником царей Каппадокии Ариобарзанидов. Римский сенат направил в Малую Азию полководца Суллу. Плутарх писал: «После претуры Суллу посылают в Каппадокию, как было объявлено, чтобы вернуть туда Ариобарзана, а на деле – чтобы обуздать Митридата, который стал не в меру предприимчив и чуть ли не вдвое увеличил свое могущество и державу. Войско, которое Сулла привел с собой, было невелико, но с помощью ревностных союзников он перебил много каппадокийцев и еще больше, пришедших им на подмогу, армян, изгнал Гордия и водворил на царство Ариобарзана.

Когда Сулла стоял у Ефрата, к нему явился парфянин Оробаз, посол царя Арсака. До тех пор оба народа еще не соприкасались друг с другом; видимо, счастью своему Сулла обязан и тем, что первым из римлян, к кому обратились парфяне с просьбой о союзе и дружбе, оказался именно он. Рассказывают, что Сулла поставил три кресла – одно для Ариобарзана, другое для Оробаза, третье для себя – и во время переговоров сидел посередине. Оробаза, парфянский царь (Готарз I ок. 88 – 80 г. до н.э. – Прим. С. Г.) впоследствии казнил за это». (См. Плутарх. «Сравнительные жизнеописания». Т. II. М., 1963. Стр. 122.)

Ариобарзан – царь Каппадокии, изгнанный из своих владений зятем Митридата Тиграном Арсакидом. Сулла был пропретором, то есть наместником в ранге Претора Киликии и по прямому поручению римского сената занимался делами соседней Каппадокии. Гордий, изгнанный Суллой, был опекуном малолетнего царя Ариарата, поставленного Митридатом.

Первая Митридатова война, длившаяся с 89 г. по 85 г., закончилась заключением мирного договора между понтийским царем с римским пропретором Суллой возле городка Дардана в 85 г. до н.э. По рассказу Суллы они встретились на равнине, куда каждый приехал со своей свитой. Суллу сопровождали Никомед IV царь Вифинии и Ариобарзан царь Каппадокии, изгнанные Митридатом Евпатором из своих владений.

После того, как Митридат признал себя виновным, особенно в убиении 80 тысяч италиков во время «Эфесской вечери» в 88 г. до н.э. и затем согласился с условиями мира с Римом, полководец Сулла обнял его и вызвал из своей свиты царя Никомеда Вифинского и Ариобарзана. Митридат поприветствовал Никомеда, но отказался поздороваться и обнять Ариобарзана на том основании, что тот не является истинным царем Каппадокии по праву прямого наследования.

В самом деле Ариобарзан – иранец, получил царский трон Каппадокии в 95 г. до н.э. в результате выборов; он дважды изгонялся и дважды возвращался на свой престол римлянами. Митридат сам был потомком Ариобарзана.

Митридату Евпатору (Ариобарзаниду) при заключении мира с Суллой в Дардане в 85 г. до н.э. было 47 лет. После того как Сулла, отплывая домой в Италию, передал командование римскими войсками Лицинию Мурене, тот вторгся в Каппадокию и в Понт и началась вторая митридатова война, длившаяся с 83 по 81 г. до н.э. В 78 г. до н.э. умер Сулла, а Митридат не сумел получить письменную форму Дарданского договора. В 74 г. до н.э. умер царь Вифиний Никомед IV, который по завещанию передал свое царство римлянам. Митридат воспротивился этому и войдя со своим войском в Вифинию, перебил римский отряд под командованием Аврелия Котты зимой 74/73 г. до н.э. у Халкедона. Так началась Третья Митридатова война, закончившаяся гибелью Митридата через 10 лет в 63 г. до н.э.

Рим направил против Понтийского царя свою армию во главе с Лицинием Лукуллом. Когда римское войско вошло в Понтийское царство Митридат потерпел от них поражение при Кабирах (крепость) и бежал к своему зятю Тиграну, у которого пробыл с осени 71 г. до весны 69 г. до н.э. В битве при Газиуре в 67 г. до н.э. Митридат нанес поражение римскому войску, во время сражения погибло 24 военных трибуна, 150 центурионов, 7 тысяч солдат.

В 67 г. до н.э. Лициния Лукулла отозвали в Рим, а на его место назначили Помпея, сумевшего окружить Митридатовы войска вблизи Ефрата. Чудом вырвавшись ночью из окружения, в котором войска понтийского царя пробыли в течение 49 дней, Митридат после предательства Тиграна двинулся на север в свое Боспорское царство, которым правил его сын Махар. Однако Махар, видя неудачи царя Митридата, уже успел отказаться от своего отца. Народ поддержал Митридата, и Махар покончил с собой, заколовшись мечом. Митридат в свои 65 лет двигался от Понта к Боспорской столице Пантикапею (Керчь) вдоль северо-восточного побережья Черного моря, совершил поистине удивительный поход, полный лишений и опасностей, позднее вошедший в легенды.

Осев в Пантикапее (Керчь), Митридат VI Евпатор задумал поход на Рим через Дунай и Альпы, чтобы вторгнуться в Италию с севера. Для этого похода Митридат привлекал теперь свою главную военную силу Сарматов, Аорсов, Дандариев. В частности племена ираноязычных дандариев из Сарматии участвовали в составе Митридатовских войск еще в битвах с Лицием Лукуллом.

Как писал Плутарх (Лукулл, 16):

XVI. «Был в войске Митридата некто Олтак, из дандарийских племен, что живут по берегам Мэотида. Человек этот в бою выказывал незаурядную силу и отвагу, мог подать совет в самых важных делах и к тому же отличался приятным обхождением и услужливостью. И вот этот Олтак постоянно вел ревнивый спор о первенстве с одним из единоплеменных правителей, что и побудило его обещать Митридату совершить великое деяние — убить Лукулла. Царь одобрил этот замысел и для вида несколько раз оскорбил Олтак, чтобы тому легче было разыграть ярость, после чего Олтак на коне перебежал к Лукуллу. Тот принял его с радостью и вскоре, испытав на деле его смелливость и готовность услужить, настолько привязался к нему, что иногда допускал его к своей трапезе и на совещания с военачальниками. Наконец дандарий решил, что благоприятный миг настал. Он велел слугам вывести своего коня за пределы лагеря, а сам в полдень, когда солдаты отдохали, пошел к палатке полководца, рассчитывая, что никто не помешает ему войти: ведь он уже стал своим человеком и к тому же он может сказать, что у него важные вести. Он бы и вошел беспрепятственно, если бы Лукулла не спасло то, что стольких полководцев сгубило, — сон. Как раз в это время Лукулл задремал, и Менедем, один из его слуг, стоявший у дверей, заявил Олтаку, что тот пришел не вовремя: Лукулл только что заснул после тяжелых трудов и множества бессонных ночей. Олтак не послушался его и не ушел, сказав, что войдет и без спроса: ему же нужно переговорить об очень нужном и важном деле. Тут Менедем рассердился и со словами: «Нет дела важнее, чем беречь Лукулла!» — вытолкнул обеими руками надоедливого дандария. Тот, в страхе тихонько выбрался из лагеря, сел на коня и вернулся в Митридатов лагерь, так ничего и не сделав. Вот так и дела человеческие, подобно снадобьям, получают спасительную или губительную силу в зависимости от обстоятельств». (См. Плутарх «Сравнительные жизнеописания». М., 1963. Стр. 184–185.)

Однако обширные военные приготовления Митридата стали непосильным бременем для всех жителей Боспорского царства. Вооружение войска Митридата, подготавливаемого к походу на Италию, требовали значительных людских и материальных ресурсов, что вызвало беспокойство среди населения. Митридат страдал

воспалением кожи лица и несколько недель не принимал никого для докладов и, по этой чисто человеческой причине узнал о волнениях народа слишком поздно.

Отпадение города Фанагории, где комендантом являлся Кастор, вызвало цепную реакцию недовольства военными приготовлениями Митридата к походу на Рим, и от Понтийского царя отпали такие города Боспорского царства, как: Феодосия, Нимфей, Херсонес. Митридат VI Евпатор оказался в окружении со всех сторон в своей столице Пантикапее. Однако после предательства Фарнака, своего сына, Митридат был блокирован в цитадели царского замка. Сторонники Фарнака разъехались по всему царству, стараясь склонить на свою сторону все гарнизоны царских крепостей. Мятеж подняли римские солдаты, находившиеся у Митридата на службе, затем к ним присоединились остальные войска царского гарнизона и флот, стоявший в гавани Пантикапея. Восставшая гвардия заколола личного коня Митридата и торжественно короновала Фарнака пурпурной лентой, добытой в одном из храмов.

Наблюдая за всем этим с высоких каменных стен своего дворца в Пантикапее, Митридат VI решил покончить с собой, отравив себя ядом. В этот последний час рядом с Митридатом находились две его дочери – Митридатиды и Нисса; еще в своем детстве они по обычаю тех лет были обручены с царями Египта и Кипра. Две дочери решили покончить с собой вместе со своим отцом и настояли на том, чтобы принять смертельный яд раньше отца. Известно, что Митридат VI Евпатор с юности приучал себя к яду, выпивая каждый день особое противоядие. По сообщению Плиния Старшего, изобретенное врачами Митридата противоядие изготавливалось следующим образом: «Нужно взять два сухих ореха, две смоквы, двадцать листочков руты, растереть согласно предписанию и посыпать немного солью. Это средство, если принимать его натошак, обезвреживает любой яд в течение целого дня (N. Н. XXIII, 8, 141). Принимая это противоядие в течение всей своей жизни, Митридат не умер, выпив яд, тогда как обе его дочери Митридатиды и Нисса, глотнув отраву, сразу же упали замертво. Тогда Митридат Евпатор приказал одному галату (кельту) из своей охраны по имени Битойт заколоть его мечом. Телохраниль – галл беспрекословно повиновался и, обнажив меч, пронзил им царя.

Митридату при смерти было 69 лет, из которых он был царем долгих 57 лет.

В 63 г. до н.э. власть над бывшим Пантикапейским и Боспорским царством Митридата VI Евпатора перешла к его сыну Фарнаку.

Плутарх описывает эти события так (Помпей ХLI – ХLII, «...как сообщали Митридат готовился вести свое войско в Италию через земли скифов и пэонийцев. Однако Помпей полагал, что ему будет легче разбить войско Митридата в открытом бою, чем захватить его в бегстве; поэтому он не желал напрасно тратить силы на преследование врага и проводил другие военные начинания, умышленно замедляя ход событий. Сама судьба счастливо разрешила это затруднение.

Когда Помпею оставалась лишь небольшая часть пути до Петра и на этот день уже был разбит лагерь, а Помпей упражнялся близ него в верховой езде, прибыли гонцы из Понта с радостной вестью. Об этом можно было судить по наконечникам их копий, которые были обвиты лаврами. Лишь только воины заметили лавры, они стали собираться к Помпею. Последний хотел сперва закончить свои упражнения, но воины начали кричать и так настойчиво требовали, чтобы он прочитал донесение, что он, соскочив с коня, отправился с ними в лагерь. В лагере не было готового возвышения для полководца, и даже походного не успели соорудить (его обычно складывают из плотных кусков дерева), но воины поспешно, с чрезмерным усердием стащили в одно место вьючные седла и сделали из них возвышение. Помпей поднялся на него и сообщил воинам о смерти Митридата, который покончил с собой, после того как его собственный сын Фарнак поднял против него восстание. Фарнак овладел всем, что принадлежало его отцу, и написал Помпею, что сделал это ради него и римского народа.

ХLII. Эта весть, как и следовало ожидать, чрезвычайно обрадовала войско; воины приносили жертвы и устраивали угощения, как будто в лице Митридата погибли десятки тысяч врагов. Помпей счастливо закончил теперь все свои дела и походы, хотя и не надеялся, что это произойдет так легко, и тотчас возвратился из Аравии. Затем, быстро проследовав через лежащие по пути провинции, он прибыл в Амис, где нашел множество присланных Фарнаком подарков и многочисленные трупы членов царской семьи. Среди них находился и труп самого Митридата, который трудно было опознать (потому что слуги при бальзамировании забыли удалить мозг); однако те, кому поручили произвести осмотр, опознали по шрамам. Что касается Помпея, то он не решился посмотреть на тело Митридата, но, чтобы умиловить гнев карающего божества, тотчас велел отослать труп в Синопу. Однако Помпей с удивлением рассматривал одежды, которые носил царь, и его великолепное драгоценное оружие. Ножны от меча Митридата стоимостью в четыреста талантов некий Публий украл и продал Ариарату, а изумительной работы китару Гай, выросший с Митридатом, тайно передал сыну Суллы Фавсту, который его об

этом просил. Но Помпей тогда ничего не узнал, Фарнак же открыл пропашу и наказал похитителей». По сообщению Аппиана, во время подготовки к походу на Италию Митридат Евпатор задолго раскрыл заговор Фарнака против себя, но тем не менее не казнил своего сына. (App. Mithr. 110.)

ФАРНАК

Фарнак, став царем Боспорского царства в 63 г. до н.э. при помощи римских войск Помпея, тем не менее не поддержал последнего в его войне с Юлием Цезарем, вспыхнувшей через 15 лет в 48 г. до н.э. Фарнак владел землями от Боспора до Танаиса и именно ираноязычные племена Сарматов и Аорсов составляли, согласно Страбону, основу конской армии царя. По Страбону: «...аорсы и сираки являются, видимо, изгнанниками племен, живущих выше, а аорсы обитают севернее сираков» (Strabo.XI. 5, 8). Это сообщение древнегреческого историка – очевидца событий Страбона (63 г. до н.э. – 24 г. н.э.), жившего в ту же самую эпоху, открыто показывает нам, что сарматские племена Аорсов и Сираков пришли на Танаис с Южного Урала (гор Рифейских). Из этого исторического свидетельства, подтверждаемого многочисленными археологическими находками и этнографическо-лингвистическими данными, следует подтверждение тому положению в науке, что предки башкордгов сарматов-юрматов и башкордгов-бурзян (ариобарзан) участвовали в войнах Боспорских царей с Римской империей на просторах Малой Азии и в степях северного Причерноморья.

Во главе своих верных союзников Сарматов и Аорсов царь Фарнак напал на ираноязычное племя дандариев, чей царь Олтак отличился во время Третьей Митридатовой войны. Дандарии занимали земли от Боспора до Меотида и вели крайне непоследовательную политику, то поддерживая Боспорских царей, то римских завоевателей. Фарнак, готовясь к войне с Римом, с целью возвращения понтийских владений своего отца в Малой Азии, решил обезопасить себя и покончить с дандариями, для чего напал на них вместе с аорсами и сираками. При этом, для этой войны, как пишет Страбон: «Абеак, царь сираков выставил 20 тысяч всадников,(...) Спадин же царь Аорсов, даже 200 тысяч; однако верхние аорсы выставили еще больше, так как они занимают более обширную область» (Strabo,XI.5.8).

Подчинив полностью племена ираноязычных дандариев, Фарнак со своим сарматским войском стал самым могущественным и единственным царем всей северо-восточной части Боспора и европейской части Сарматии вплоть до Танаиса и далее. В 49–48 гг.

до н.э. Фарнак (Ариоборзанид) совершает во главе своих сарматских войск стремительное нападение на Малую Азию с целью вернуть бывшие владения своего отца Митридата Евпатора и захватывает — Колхиду, Малую Армению, Понтийскую Каппадокию, Пафлагонию и города Синопу и Амис. Колхида являлась наследственным владением Митридата Евпатора, где когда-то правили в качестве наместников царя братья Фарнака Митридат Младший и Махар, убитые Митридатом VI за измену. Как пишет С.Ю.Сапрыкин: «...Фарнак претендовал не только на земли Понтийской Каппадокии и Малой Армении, считавшиеся родовыми землями его отца, но и на Каппадокийское царство, которое в свое время Митридат Эвергет и Митридат Евпатор неоднократно пытались завоевать или присоединить к своим владениям путем династических браков, но всегда были вынуждены отступить под давлением римлян. Это показывает, что Фарнак, очевидно, рассчитывал не только вернуть себе родовые домены в Понте, но и воспринял основную идею митридатовской пропаганды: считать все земли в Восточной Анатолии, когда-либо находившиеся под властью персидских сатрапов из рода Отанидов и родственных им Ахаменидов, законными территориальными владениями Митридатидов» (см. С. Ю. Сапрыкин. «Боспорское Царство на рубеже двух эпох». М., Наука. Стр. 41).

Царь Фарнак своим внезапным нападением занял своими сарматскими войсками почти всю Малую Азию. Плутарх (Caes,50) писал об этом так: «Прибыв оттуда в Азию, Цезарь узнал, что Домиций разбит сыном Митридата Фарнаком и с немногочисленной свитой бежал из Понта, а Фарнак, с жадностью используя свой успех, занял Вифинию и Каппадокию, напал на так называемую Малую Армению и подстрекает к восстанию всех тамошних царей и тетрархов. Цезарь тотчас же выступил против Фарнака с тремя легионами, в большой битве при городе Зеле совершенно уничтожил войско Фарнака и самого его изгнал из Понта. Сообщая об этом в Рим одному из своих друзей, Матию, Цезарь выразил внезапность и быстроту этой битвы тремя словами: «Пришел, увидел, победил» (Veni — Vidi — Vici). По — латыни эти слова, имеющие одинаковые окончания, создают впечатление убедительной краткости».

Победив Фарнака, Юлий Цезарь вернул Каппадокию, присоединив к ней Малую Армению своему верному союзнику и другу царю Ариобарзану III, у семейства которого династия Митридатидов в течение длительного периода оспаривало право на владение этой некогда ахаменидской сатрапией. После битвы при крепости Зеле Юлий Цезарь приказал своему наместнику Доминицию Кальвину заключить мирный договор с Боспорским царем и отпустить

Фарнака из Синопы на войну с его восставшим сатрапом Асандром. По условиям договора царю Фарнаку разрешалось отплыть со своими всадниками на Боспор, предварительно перебив всех своих лошадей.

Цезарь признавал законным царем Боспорского царства Фарнака (Митридатиды — Ариобарзаниды), а не узурпатора Асандра. Фарнак, вернувшись с позволения Юлия Цезаря в Понт, сумел с помощью своих союзников Сарматов и Аорсов вернуть Пантикапей. Однако сарматские конники не умели сражаться в пешем строю и оборонять города. И поскольку Фарнак защищал столицу Пантикапей по сообщению Алпиана, с отрядом «каких-то скифов и сарматов, то и был разбит войсками Асандра в решающем сражении, произошедшем в начале 46 г. до н.э. Провозгласив себя царем, Асандр позднее около 42 г. до н.э. женился на Динамии».

ДИНАМИЯ

Динамия была дочерью Фарнака и внучкой Митридата Евпатора. Известно по источникам, что царь Фарнак перед битвой при Зеле в 47 г. до н.э. предлагал свою юную дочь Динамию в жены Юлию Цезарю. Благодаря этому браку с Динамией дочерью Фарнака Асандр породнился с древней митридатовской царской династией и через них и к потомкам Ахеменидов и Отана (одного из 7 знатных персов при Дарии I). Достоверно известно, что царица Динамия управляла Боспорским царством наравне со своим мужем — царем Асандром, который сам был князем — этнархом одного из подвластных Митридату VI сарматских племен. От брака дочери Фарнака с сарматским вождем Асандром родился будущий царь Боспорского царства ахеменид — митридатид Аспург.

Римский император Август Октавиан симпатизировал потомкам легендарного Митридата Евпатора и разрешил его внучке царице Динамии в 20 г. до н.э. чеканить золотую монету с датой по эре царей Понта, которой пользовались Митридат V, Митридат VI, Фарнак. Позднее вся власть в Боспорском царстве перешла к Динамии и она после гибели Асандра вышла замуж за некоего Скрибония (вольноотпущенник или брат первой жены императора Октавиана), ставленника Рима. Асандр, судя по данным боспорской нумизматики царствовал около 29 — 30 лет (49 — 19 гг. до н.э.) и умер в возрасте 90 лет. Около 17 г. до н.э. боспорцы подняли против Скрибония мятеж после чего Динамия стала единоличной царицей. По сообщению Диона Кассия, римский полководец Агриппа, узнав о желании Скрибония стать царем Боспора, женившись на Динамии, внучке Митридата послал против него понтийского царя Полемона I. «Полемон не застал в живых

Скрибония, так как боспорцы раньше убили его, узнав о его замысле; когда они и ему (Полемону) оказали сопротивление из страха быть отданными под его власть, он вступил с ними в битву и одержал победу, но не успел подчинить их себе, пока Агриппа не прибыл в Синопу с намерением идти на них походом. Тогда они (боспорцы) сложили оружие и сдались Полемону.

Динамия сделалась его женой, очевидно по решению Августа». (Dio Cass.LIV. 24.4.)

Нет никаких сомнений в том, что именно под давлением Рима в лице полководца Аргишпы царица Динамия была вынуждена вступить в брак с Полемоном I, царем Понта, в 14 г. до н.э. Достоверно известно, что около 12 г. до н.э. Полемон I развелся с Динамией и женился на Пифадориде внучке Марка Антония. По всей видимости в результате интриг родовой боспорской знати удалось поднять восстание среди сарматских племен не желавших подчиняться чужеземной владычице. Во время вспыхнувшей войны царь-ставленник римлян Полемон I погиб на азиатском Боспоре в 8 г. до н.э. во время стычки с отрядами сарматов, возглавляемых по всей видимости Аспургом сыном Динамии от сарматского вождя Асандра. По одной из версий историков царица Динамия вместе с царевичем Аспургом сыном от Асандра (сарматского вождя) укрылась на азиатском Боспоре в связи с угрозой ее жизни, возникшей после брака Полемона I с Пифодоридой. Эта версия полностью согласуется с исторической и политической обстановкой, сложившейся в тот момент в Боспорском царстве. Дело в том, что целью Августа было путем брака Полемона I и Пифориды, внучки Марка Антония, возвести их на престол Боспорского царства и тем самым полностью устранить с политической арены иранокровных потомков Митридата VI Евпатора, оставшихся в памяти народа символом борьбы с Римом за независимость. Это положение полностью подтверждается таким косвенным фактом, что когда Аспург сын Динамии захватил власть в Боспорском царстве в свои руки в 10 г. н.э., после чего собственно и началось правление чисто сарматской по крови династии боспорских царей, то Римские императоры сразу же признали его законным наследником Митридатского домена.

О почитании римлянами священного права царей, даже захваченных ими в плен или убитых, свидетельствует эпизод об отношении Помпея к телу погибшего Митридата.

АСПУРГ

Имя Аспург исконно древнеиранское и происходит от ирано-курдско-ведийского: Асп – *hesp* «конь – жеребец» и *urg* «высота

– могущество – сила». На курдское происхождение Аспурга сына сарматского вождя Асандра и Динамии внучки Митридата VI Евпатора указывают многие исторические данные.

Первое: скифско-иранское племя Будины, жившее как раз еще в эпоху Геродота в низовьях Дона – Танаиса, то есть в пределах Боспорского царства, судя по этнониму, происходило от одного из 6 курдско-мидийских племен – Будиев.

Второе: другое скифско-иранское племя Ализоны происходило от предков курдско-мидийских племен – Арийзантум, живших на Южном Урале в первой половине I тыс. до н.э.

Третье: само имя Аспург указывает на связь с культом лошади в обряде ведических ариев Ашвамедха, который, по сообщению все того же Геродота, исполняли предки башкордов Дахо – массагеты (кн. I, 216).

Другим немаловажным свидетельством родства Аспурга с сарматами является постоянное привлечение Боспорским царем в свою армию знаменитой сарматской конницы. Как пишет С.Ю. Сапрыкин: «Об активном привлечении сарматов и их использовании в интересах Боспора царями Асандром и Аспургом свидетельствуют отдельные находки боспорских монет в сарматских курганах: в Нижнем Подонье в погребении кургана 13 близ Мокро-Чалтырского городища найдены два обоба времени Митридата VI и обол времени Асандра – архонта 47–44 гг. до н.э.; в сарматском погребении I кургана 26 у хутора Алитуб зафиксированы три медные монеты с монограммой ВАЕ – Гелиос – звезда, полумесяц, Гермес в петасе – кадуцей, Геракл – палица, относящиеся к концу I в. до н.э. – первому десятилетию I в. н.э.; пантикапейские 105–90 гг. до н.э. и 73–63 гг. до н.э. медные монеты обнаружены в сарматском погребении рубежа эр в Южной Башкирии у с. Иштуганово. Хотя находки монет в погребениях сарматов редки, они тем не менее могут указывать на попадание денег к кочевникам в качестве платы за службу Митридатам и их приемникам на Боспоре» (см. С. Ю. Сапрыкин, указ соч. Стр. 215).

Нумизматические находки в погребениях на территории «Исторической Сарматии» подтверждают тесные связи сарматских племен с Боспорским царством. Мошкова М. Г. пишет: «Последние годы принесли две интереснейшие находки монет в погребениях. В богатой женской могиле среднесарматского времени у хутора Алитуб (левый берег нижнего Дона) найдены три медные боспорские монеты конца I вб до н.э. (...). Еще две медные монеты оказались также в среднесарматском погребении в южной степной части Башкирии (с. Иштуганово). Одна из них понтийская (105–90 гг. до н.э.), вторая пантикапейская (73 – 63 гг. до н.э.).

На основании инвентаря и монет погребение датировано второй половиной I в. до н.э. – I в. н.э.» (см. Археология СССР, том

«Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время». Стр. 208).

Село Иштуганово в юго-западной части Башкортостана на Южном Урале находится в районе Бурзян на месте племенного домена древнего башкортостанского племени Бурзян, управляемого тарханами Ягофарами вплоть до 1917 года.

Башкурдско-иранское имя Ягофар, принадлежащее тарханам башкурдского рода Борзян, обитающего на Южном Урале, интересно с этнографической точки зрения тем, что впервые в истории упоминается в знаменитом декрете в честь Протогена (вторая половина III в. – сер. II в. до н.э.) в имени Сайтафарна (Сайт – ягафара) царя иранского племени Сайев, которые вместе с другими сарматскими племенами – савдарами и фиссаматами, часто нападали и осаждали Ольвию. От царя сайев – Сайтафарна Ольвия «откупалась» данью в виде «даров» и «подарков».

Находки многочисленных древнегреческих и даже римских монет той эпохи археологами в могилах знатных сарматов на территории Волжско-Уральского междуречья, то есть в центре античной Сарматии, подтверждают версию о войнах сарматов с причерноморскими греческими колониями, а также участия сарматских воинов в армиях Боспорских царей. Так, на правом берегу Волги, на широте Волгограда и Саратова, а затем и левом, главным образом на притоках Волги – Торгун, Еруслан, Тарлык установлено 16 мест с находками античных монет, среди которых найдена сицилийская монета V в. до н.э., Сиракузская III в. до н.э., Ольвийский борисфен (330 – 240 гг. до н.э.), а также много других I – IV вв. н.э. греческого, римского и боспорского чекана.

Как пишет Мошкова М. Г.: «С левого берега известны: борисфен, пантикопейская монета, денарий времени Республики и римские монеты I–IV вв. н.э. На левом же берегу Еруслана обнаружен клад, состоявший из 8,5 фунтов серебра (около 850 монет) и 5 золотых монет. Экземпляры, определенные А. Н. Зографом, принадлежали римскому чекану, начиная с Гордиана III (238 – 244) и кончая Галерием (293 – 311 г. н.э.). Юго-восточнее по Деркулу и Чегану в районе г. Уральска найдены 5 парфянских монет I в. до н.э. – I в. н.э. (царей) Орода I, Готарза II и Фраата III». (См. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Стр. 208).

Парфянские цари правили царством: Ород I с 80 по 77 гг. до н.э.; Фраат III с 70 по 58 гг. до н.э. Готарз II с 44 по 50 гг. уже нашей, по рождению Христову, эры. Парфянские цари в этот период вели частые войны с Римской империей, в частности в 53 году до нашей эры войско римлян под командованием Красса потерпело сокрушительное поражение от Парфян, войско которых

возглавлял царь Митридат III (58 – 5 г. до н.э.), который как раз и был сыном убитого парфянского царя Фраата III, чьи монеты были найдены возле г. Уральска. Парфяне в конце 41 г. до н.э. захватили почти всю Сирию под руководством царевича Пакора сына Орода I, чьи монеты также были обнаружены возле г. Уральска, то есть на территории древней иранской Сарматии.

Учитывая, что парфянские цари объявили с первых дней создания своей империи огонь Борзен – Михрбан своим родовым огнем, то сразу становится видно, что башкорды рода Борзян обязаны были в древности служить в парфянской армии.

Само имя башкурдского рода Бурзян, учитывая древнеиранскую фонетику башкордского языка, безусловно восходит к названию древнего священного огня Борзен – Михрбан, который по зороастрийской традиции иранские племена перевезли с севера, с Южного Урала – (Арийанам – Вэджа) в Иран, во время своего переселения со своей прародины в нач. II тыс. до н.э. Именно с Южного Урала – согласно зороастрийской традиции – этноним Борзян проник в Переднюю Азию, вследствие чего и благодаря чему ряд персидских сатрапов Малой Азии, известных с эпохи Ахеменидов, носили имя Ариобарзан.

Именно персидский сатрап Ариобарзан, восставший против ахеменидского царя и своего дальнего родственника – Ксеркса II в 361 г. считается родоначальником Митридатовской династии царей Понта и Боспора, к которой и принадлежал Аспург правнук Митридата VI Евпатора, неутомимого борца с Римской империей.

Наиболее ярким свидетельством истинности «Бурзянской» генеалогии Митригато-ахеменидовской династии царей Понта и Боспора является признание римскими императорами полностью всех династических прав на трон за Аспургом, правнуком Митридата VI, даже несмотря на то, что его сарматскими войсками был убит римский ставленник на Боспорский престол – Полемон I. Затем, в 14 г. н.э. римский император Тиберий сразу после своего взошествия на престол, после смерти Августа, также незамедлительно признал Аспурга «мощноконного» (др. перс.) законным царем Боспора.

Умер царь Аспург около 37 г. н.э., что устанавливается последней датой чеканки золотой монеты – статера с его полным именем и профилем на аверсе. Источники не сообщают, что стало причиной смерти сарматского царя Борзанида (Бурджанида) Боспора. Известно, что он умер сразу после смерти римского императора Тиберия, скончавшегося 16 марта 37 г. н.э. Таким образом выходит, что Аспург (Борзанид) умер в правление римского императора Калигулы, но уже в течение этого же 37 года. О том, что в 37 г. н.э. Боспорский престол перешел от Аспурга к царице

Геппирии свидетельствуют золотые монеты 37 – 38 годов нашей эры с ее царской монограммой.

ГЕППИРИЯ

Геппирия была супругой царя Аспурга и матерью его двоих детей Митридата III и Котиса I. Тот факт, что царский престол митридатидов – ахеменидов – Борзанидов перешел после смерти Аспурга в 37 г. к его вдове Геппирии напрямую свидетельствует о несовершеннолетии их старшего сына Митридата III.

МИТРИДАТ III (БОРЗАНИД)

В 39 г. н.э. Митридат III сын Аспурга и правнук Митридата Евпатора занимает царский престол Боспора с согласия императоров Рима. Так император Калигула изображен на первой золотой монете Митридата III, выбитой в 39 г., а затем, на монетах, отчеканенных вплоть до его свержения в 41 г. и прихода к власти в Риме Клавдия.

Император Клавдий признал Митридата III законным царем Боспора. По Тациту (Анналы, XII, 18), Митридат опасался своего младшего брата Котиса и своей матери Геппирии. В 42 г. Митридат III отправил Котиса во главе посольства в Рим, чтобы заверить в дружбе императора Клавдия, взшедшего на престол в результате убийства преторианцами Калигулы. Митридат III имел намерение совсем освободиться от римской зависимости. Но его план был выдан римлянам его братом Котисом. Император Клавдий объявил Митридата III низложенным, отдал Боспорский престол Котису и прислал ему в помощь римские войска под руководством Дидия Галла наместника Мезии.

Согласно рассказу Тацита (Анналы XII, 15 – 21), готовясь к предстоящей войне с могущественной армией Рима, царь Боспора Митридат III заключил прежде всего союз о дружбе с сарматами. Это было необходимым условием, учитывая исконную враждебность Сираков (одного из сарматских племен) к римлянам и грекам. Вследствие заключения союза царь Сираков Зорсин начал незамедлительно военные действия против римских войск, высадившихся на «азиатской» части побережья Боспора. В 41–42 гг. войска Митридата и его сарматских союзников были разбиты и, как говорит Плиний Старший (PLIN.VI.15.17.), Митридат бежал к савроматам в правление императора Клавдия. Это сообщение подтверждается данными нумизматики, так как последняя найденная монета, выбитая при Митридате III, датируется как раз 42 годами,

а с 46 г. начинается уже выпуск золотых монет Котиса I. В 45–46 гг. Митридат III, собрав и возглавив войско сарматов, захватывает земли иранского племени Дандариев и изгоняет их царя. Этот успех Митридата III со своим братом объясняется тем, что Котис, установивший свою власть в Боспорском царстве при помощи римских войск, не имел поддержки у местных иранских сарматских племен, обитавших возле Меотиды (Азова), которые считают его узурпатором. Поэтому Митридат III, в 45 г. согласно Тациту (Анналы, XII. 12): «...стал подстрекать окрестные племена и принимать перебежчиков, наконец, собрав войско», напал на дандариев, которые стали поддерживать не законного царя, а Котиса с римлянами. Союзником Митридата стал царь одного из сарматских племен сираков Зорсин, но после того как войско римлян вместе с дандариями и аорсами захватило их столицу Успу, сираки вынуждены отступить от Боспорского царя. Митридат, лишившись сираков и не имея своего собственного войска, был вынужден сдаться в плен царю ираноязычных аорсов – Евнону. Согласно Тациту (Анналы XII, 18), Митридат, прибыв добровольно во дворец Евнона, сказал ему: «Поступай как тебе угодно с потомком великого Ахеменида». Митридат пробыл в почетном плену у Евнона около года и затем был выдан аорсами в 49 году римлянам, которые отправили его в Рим к императору Клавдию. Бывший царь Боспора Митридат III – Арио Барзанид прожил в Риме с 49 по 68 год, до тех пор, пока не был казнен, согласно Тациту (Анналы, 21), за то, что принял непосредственное участие в заговоре Нимфидия.

Родословная царей Бурзьянов – Бурджан

Ариобарзан (основатель династии Бурзанидов – Бурджан)

Митридат

Митридат I (Ктист) на троне 301 – 266 гг. до н.э.

Ариобарзан 266 – 250

Митридат II 250 – 220

Митридат III 220 – 190

Фарнак (190 – 170)

Митридат IV Филопатор (170 – 150)

Митридат V Эвергет 150 – 120

Митридат VI Евпатор 132 – 63

Фарнак 63 – 47

Динамия 47 – 10

Аспург 10 – 37 – носил второе тронное имя Рескупорид.

Гешипирия 37 – 39
Митридат III 39 – 49
Котис I (42 – 44 гг. – 68 г.)
Рескупорид II (68 – 92 гг.)
Савромат I (93 – 123)
Котий II (123 – 131)
Риметалк (131 – 153 гг.)
Савромат II (174 – 210 гг.)
Его сын Рескупорид III (210 – 226)
Иненсимей (234 – 239)
Фарсанз (253 – 254)
Фофорс (286 – 308 гг.)
Радамеад (308 – 322)
Рескупорид VI (325 –)

В нач. 4 в. н.э. при царе Рескупориде VI прекращается чеканка монеты на Боспоре, которая продолжалась 900 лет.

Г л а в а VI

БАШКОРДЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Хан Башкорд (Бурзян-Бурджанид)

КУЛЬТ ВЕДИЙСКОЙ ХАОМЫ-ВИНА У БАШКОРДОВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Башкорд – хан крупной половецкой орды в бассейне Южного Буга. Хан Башкорд был отчимом русского князя Святослава Владимировича. В Ипатьевской летописи за 1159 год говорится: (356) «Приде же Изяславу баши помочь Бьлутороду, приде бо к нему Башкорд в 20 тысячъ, отчимъ Святославль Владимировича: бь бо мати его бежала в Половцы и шла за нь» (вышла за муж).

Знаменитый арабский путешественник Абу Хамид Аль-Гарнати посетил хана Башкорда и прожил у него три года с 1150 по 1153 годы. Аль Гарнати писал: «А царь народа башкирд все время разоряет страну Рум (31). А царя башкирд зовут кирали, и царство его больше царства правителя Рума во много раз, и войско его неисчислимо. И страна его обширнее страны Рум на двадцать дней пути и даже больше. Он исповедует толк ифранд-

жей, потому что он взял жену из них и совершает походы на страну ифранджей и берет их в плен. И все народы боятся войны с ним из-за многочисленности его войск и большой его храбрости.

И когда он услышал, что я запрещаю мусульманам питье вина и разрешаю иметь наложниц и четыре свободных жены, то сказал: «Это неразумно, потому что вино укрепляет тело, а обладание многими женщинами ослабляет тело и рассудок, религия мусульман не придерживается разума» (32). (См. «Путешествие Абу Хамида Аль-Гарнати». М., 1971. Стр. 40–41.)

Иранский историк Гардизи (XI в.) писал в своей книге о хане Башкорде следующее: «Башгирд был из высших чинов хазар. Он расположился между хазарами и кимаками с 2000 всадниками. Хазарский хакан послал к Башгирду человека с предложением вытеснить саклаба...» (Macartney, 1930, стр. 37).

ИЗВЕСТИЯ ВЕНГЕРСКИХ МИССИОНЕРОВ XIII – XIV ВВ. О БАШКОРДАХ УРАЛА

(С. А. Аннинский. Исторический архив. Т. III М.Л., 1940. С. 71–112 /Вводная статья. С. 71–76. Текст известий в русском переводе с. 77–94, на латинском с.95–112/).

О БАШКОРДАХ – ИШТЕКАХ

«В царство царя Иоанна Васильевича, как последняя Казань взята, они отделились было к Сибири; и тогда как сибирские, так и нагайские ханы их к себе призывали, но они видя себе великое от мурз утеснение, просили царя Иоанна Васильевича чтоб их, приняв под свою власть, дал им спокойное обитание в тех степях и мурз от них вывел или изгнал, которое учинено, а оные их по злобе сиреажиксилен (красные поганцы) или Остяками именовали, как они сами о сем сказывают»

Письмо брата Иоганки венгра, ордена миноритов, к генералу ордена, бр. Михаилу из Чезены. (Копия). С.90–91.

«Во Христе чтимому отцу, брату Михаилу ордена Миноритов, брат Иоганка венгр и прочие братья минориты, ради бога полоничающие в ревности о чести и душах в пространнейшей северной империи татар, (шлют) смиренное почтение с усердными молитвами в господа Иисусе Христе.

Да ведает ваше благочестие отец наш, что же, кто желают трудиться во имя Христа следуя за кочевьями татар, величайший получают урожай душ, так что крестя и укрепляя в вере, проповедуя и наставляя, исповедуя и поддерживая, мы постоянно заня-

ты, чаще всего и обычно вплоть до глубокой ночи, потому что в некоторых областях люд христианский настолько умножается, что, по нашему мнению, язычников остается лишь немногим боли половины. Ведь татары военной мощью подчинили себе разные племена из народов христианских, но позволяют им по прежнему сохранять свой закон и веру, не заботясь или мало заботясь о том, кто такой веры держится, — с тем, чтобы в мирской службе, в уплате податей и сборов и в военных походах они (подданные) делали для господ своих то, что обязаны по изданному закону. Они, даже сохраняют такую свободу христианам, что многие, женись и содержа большую семью, становятся иногда богаче своих господ, причем господа же не решаются коснуться имущества рабов и даже зовут их товарищами, а не рабами; но когда господа идут в бой, те вооружившись следуют за ними соблюдая верность договору.

Сарацины же, рыскающие поблизости, нападают на них и стремятся совратить новообращенных из татар и других, а иногда и отвращают от веры людей, которых некому научить христианскому закону.

Сарацины, у которых свой магаметов закон, имеют некую секту, считаемую религиозной, братьев которой зовут фалькариями (факирами): они носят обнаженные мечи, чтобы тотчас истребить тех, кто говорит против веры. Они однако терпимо позволяют христианам проповедовать нам закон, Христа, Марию и святых с тем, чтобы не презирали Магомета.

В своем законе они многое заимствуют из Евангелия Луки и Марию считают девой, а Христа, ею зачатого, божьим духом. Но богом Христа не признают, однако чтят его семь раз на день, непосредственно после Магомета при звуке большой трубы на некой башне или колокольне и называют его величайшим из пророков после Магомета; по седьмым дням (-) согласно закону оставляют работу, предаваясь молитвам и поклонению; христиане в городах Апулии и Испании, среди которых они живут, постоянно видят, что они это соблюдают.

Братья же наши, которые близ них живут в Татарию в монастырях или обителях, пожинают обильную жатву, проповедуя, совершая для обращенных и прочих церковные таинства, и на милостыню, им подаваемую, выкупают множество бедных пленников.

Но гораздо большая жатва ждет тех, кто пожелает следовать за их кочевьями: этому учит верный опыт и труд. Поэтому, так как братья, живущие в городах, не могут покинуть своих мест без утраты множества душ, следовало бы вашей мудрости, отец наш,

позаботиться как можно скорее для татарских областей и разных их войск, собранных из разных и многих стран, направить сюда подходящих братьев, вдохновленных на это, преимущественно из англичан, венгров и немцев, которые легче могут выучиться языку, зная, что если они пожалеют таким образом о душах неверных, искупленных кровью христовой и придут к нам на помощь, то приобретут богу много тысяч душ. Если же кого отпугнет скудость и бедность питания, пусть омочат губы в уксусе и желчи, вкушенных Христом на кресте; если кого испугает труд, пусть вспомнят об усталости и трудах Христа, и так все станет легким для них, ибо иго приятно и бремя легко».

О БАШКОРДАХ И СТРАНЕ БАШКАРДИИ

Сообщу кое-что верное, что подействует на всех. Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам, двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельмом, оставался там 6 лет непрерывно.

И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли (ее). Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно, зараненным сарацинским заблуждением. Когда мы проповедовали им, они сказали: «Если бы вы сначала пришли, то мы во всяком случае приняли бы эту веру, но государям постыдно, принявши один закон, с легкостью отступать от него и переходить к другому». Когда же мы участвовали в поучениях о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями и доводами и примерами, что весь их закон ложный и языческий, не основанный ни на каком разумном основании и на очевидных чудесах, как закон христианский (в котором, как я вскоре сообщу, явились в тех краях славные чудеса), и когда мы обнаружили, что их закон — закон дьявола, коварно смешавшего там добро со злом, чтобы устранить подозрения и таким образом ввести простодушных в еще больший обман, они, с. 93 придя // в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо, с.93 и мы, мучаясь голодом в тюремной грязи среди ужасных червей и смертоносной вони, с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют.

Когда мы еще были в Баскардии*, пришел некий посол из страны Сибирь

(Этот отрывок ясно и четко показывает, что никакого «родства» татар с башикордами никогда не было и нет. — Примеч. С. Г.)

(Sibir — это область в районе Тюмени, с главным городом Sibur или Sybur.), которая окружена Северным морем. Страна эта обильна съестным, но зима там жесточайшая до такой степени, что из-за чрезвычайного количества снега зимой почти никакие животные не могут ходить там, кроме собак той страны: четыре большие собаки тащат сани, в которых может сидеть один человек с необходимой едой и одеждой. Тот народ стягивает с головы мертвого человека кожу с волосами и поминает ее своим богом, а кожу, содранную с лица, они держат в домах своих и чтят как домашнего бога. Они, однако, говорят, что христианский бог сильнее всех других богов: когда их иной раз вынуждает какая-то необходимость, они призывают христианского бога и часто получают просимое. Так, когда однажды (шедшее) на них войско должно было перейти очень большой лед, они в страхе стали призывать христианского бога с громким ревом и криком и принесли ему жертвы, вскоре, по милости божьей в то время как прочие части

родной страны оставались замерзшими, та через которую переходило войско, вскоре вся растаяла, и многие погибли, как войско фараона в Красном море, другие же с пустыми руками и без успеха вернулись восвояси. Далее, когда однажды начался у них мор, их прорицатели сказали: «Все вы погибнете смертью, если не станете христианами». Услышав это многие из них крестились у некоего русского клирика — схизматика...».

...Ведь царство русское откололось от римской церкви, как царство греческое, преимущественно из-за утверждения об исхождении с.93 св. духа не от сына, чего они не желают признать. И крестят они иначе, чем мы, говоря: «Да будет крещен раб христов и проч.», как судья, произносящий приговор. (-). Так как однако сказанный русский и не умел и не решался должным образом наставить их, они, и крещенные, как некрещенные, остались // в с.94 прежнем заблуждении. Из этого достаточно ясно, что тот народ быстро обратился бы, если бы было кому научить их вере христовой. Это и сами они признают. Это явствует и еще кое из чего, чем не следует пренебрегать. Ибо вышесказанный посол, прибывший из Сибири, принес послание от некоего татарского судьи у вышесказанного народа к нашему христианскому судье баскардов в таких именно словах:

* По объяснению L. Vepolefi, в этом случае под именем Баскардия надо разуметь не пройденную Юлианом область, прилегающую к р. Этиль, где жили венгерские племена, а территорию более восточную до Урала.

«Слышал я, что при тебе, брат мой, есть 4 христианских латинских, священника. Я прошу, чтобы ты соблаговолил послать к нам двоих из них: они могли бы и должны были бы окрестить наш народ; и если они пожелают жить в городах, мы построим для них церкви и дома в любом месте Сибири, где они пожелают; если же пожелают следовать за нашими кочевьями, то мы будем служить им во всем необходимом; если же они с. 94 не пожелают остаться с нами, мы на своих головах донесем их к вам, лишь бы они окрестили нас и научили своей вере. Если же они не пожелают прийти к нам, то пусть бог спросит с них () души всех тех, кого они могли бы спасти.»

Наш христианский судья, выслушав послание, послал к нам с просьбой итти к тому народу. Нам же, несмотря на большое желание, весьма сильно препятствовала болезнь, схваченная в сказанной тюрьме, и мы никак не могли ~сделать этого), в вынуждены были либо вернуться к братьям, либо остаться на месте.

После этого вычерченные господа баскардов, придя ко двору императора, настойчиво просили братьев, но, по малочисленности, мы одного не могли дать им, не губя тех, среди которых жили. Ибо мало нас для соблюдения (всех) мест и некоторые мы упустили, и римскую церковь для исправления такого недостатка. И пусть знают братья, что это совершенная правда и пусть предпримут что-либо ради Христа, особенно те, кто выделяется превосходными знаниями, мало как будто помогающими им в их странах: тут они были бы тем более выдающимися и полезными, чем высшей отличаются ученостью. Поэтому пусть рассудят, что нужно сделать чтобы их книжная мудрость, добытая столькими трудами и бдениями, не оставалась дома, прямо сказать, как бы погребенной, тогда как здесь, то есть у нас, она была бы как гурающий светильник.

Дано в лагере близ Баскардий в год господень 1320».

Прим. переводчика: В этом источнике монаха Иоганна (Иоганки) ясно и четко говорится о существовании страны Башкурдистан (Баскердия), которую посетил даже некий англичанин Вильгельм, в 1320 году, т.е. 680 лет тому назад, где прожил 6 лет.

Прим. автора С. Г.: Есть все основания предположить, что отчет английского монаха Вильгельма о своей миссионерской деятельности в течение 6 лет в Башкурдистане хранится в одной из монастырских библиотек в Великобритании.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ О БАШКУРДАХ – ХЕЩДЕКАХ

Знаменитый курдский путешественник и посол Эвлия Челеби, посетивший Башкурдистан – Хешдекистан в 1666 – 1667 гг. назвал башкордов исконно древнеиранским именем Хешдек, имеющее 2 толкования: первое, от слова – хаждах, т.е. аждах – поклонники змея Ажи Дахаки, в эпоху которого зародился курдско – мидийский народ; второе, от курдского һыш «разум» и дек «возвышение», «холм». До настоящего времени соседние народы – казахи, узбеки, татары продолжают называть башкордов именем Иштяк или Хиштяк.

Вот что писал Эвлия Челеби о башкурах в своей книге.

«САЯХАТНАМЕ» СВОЙСТВА БЛАГОУСТРОЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ СУННИТСКОГО НАРОДА ХЕЩДЕК

«Он владеет обширными землями на правом и левом берегах реки Волги, на которых разбросаны многие сотни тысяч то кочевых стойбищ, то соборных мечетей, медресе, мектебов и мест для чтения Корана, (и эта) степь Хейхат как бы украшена шатрами и палатками, крепостными валами и амбарами. Бог знает сколько здесь животных и повозок! Посла поместили на ночлег на краю пастбища под названием Ал-Бан. Я, ничтожный, был устроен на ночлег под пологом, на арбе человека по имени Бемос-бай и наступившую ночь провел в сердечной беседе у костра.

825 Повествование о языке народа х е ш д е к – Отважных мусульман.

Хотя все они изъясняются на языке народа Москвы, однако у них имеются слова и выражения, свойственные другому, особому наречию.

Покинув эту страну народа хешдек, мы снова берегом реки Волги двигались на запад, в течение двух дней прошли весь Хешдекистан и на третий день прибыли в новое место.

ПО ПОВОДУ СТРОЕНИЯ ЗЕМЛИ КАЗАНИ – МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА ХЕЩДЕКОВ – БОРЦОВ ЗА ВЕРУ

Много здесь назидательных диковин и чудес. Ныне имеется три тысячи домов, крытых тростником и камышом, двадцать церквей, семь мечетей. Ибо здесь много мусульман из хешдеков и нагайцев. Насчитывается до шестисот лавок...(...)

Хаким этого места – везир по имени Ракрыгия, назначаемый Москвою, он распоряжается десятитысячным войском из неверных – мужиков и хешдеков.

Территория города. В нем также нет садов и палисадников, однако имеется множество огородов с плетнями. В этих странах вина не бывает. Все неверные употребляют питье и хмельные напитки, называемые: водка, горилка, медовуха. Что касается народа хещдек, то он ест конину и пьет бузу, кумыс, талкан и язма. Вследствие приятности воды и воздуха здесь множество влюбленных обоих полов; все влюбляются страстно. Как у мужчин так и у женщин для этого множество поводов.

На головах все здесь носят островерхие шапки, однако они не похожи на татарские шапки. Они носят островерхие колпаки на особый манер. А женщины из народа хещдек и христиан Москвы разгуливают с открытыми лицами».

Примечание автора С. Г.: Эвлия Челеби действительно верно подметил, что башкорды рода Буляр, основавшие город Казань в 1395 г. после того, как войсками Тимура был разрушен их родовой город Буляр, не имеют ничего общего с татарами, прибывшими на территорию Башкурдистана – Хещдекистана в составе монгольских войск Чингисхана с Алтая. Башкорды рода Буляр имеют прямое родство с митанами Зеравшана, один из родов которого носит имя Буляр.

ЭВЛИЯ ЧЕЛБЕБИ О МЕСТАХ ПАЛОМНИЧЕСТВА ХЕЩДЕКОВ ГОРОДА КАЗАНИ

Для области Азербайджана желанным является город Тебриз. Рассказывают, что похороненный в одной из гробниц вблизи этого города Мухаммед – шах Казан происходит из этого города Казани. Знатная женщина по имени Халам Бан, бывшая его матерью, жила и погребена здесь же, в Казани.

Гробница шахиншаха Менучехра сына Пешенга сына Иреджа сына Афридуна. Из падишахов Ирана и Турана, Семнана, Луристана и Мултана самыми великими падишахами были Ксеркс и Адукеш.

Сей Менучехр уверовал в его святость Нуха и был одним из взошедших на ковчег. Достигнув преклонного возраста – как и святой Муса, – он уверовал также в Аллаха. Он, Менучехр, был великий падишах – царствовал сто двадцать лет и достиг семисотлетнего возраста. Он похоронен в гробнице с зеленым куполом вне города Казани. Сроки его жизни и царствования – все это высечено на могильном камне. Я, ничтожный, изложил все это, позаимствовав оттуда. Вместе с этим Менучехром, поблизости от него, погребены потомки Иджильдена – современника Сам – Неримана, Заля и Гостехема. Все они покоятся в степи Хейхат, в

стороне кыблы, за пределами города Ирак – и Даддиан. Как уже было сказано выше, на их гробницах, на верхушках столбов, поставленных там, где голова и ноги, повешены предметы вооружения: деревянные дубины (величиною) со столб, палицы.

Гробница Тура сына Феридун – шаха обладателя союза с Ираном.

Этот Тур вместе со своим отцом Феридуном уверовал в его светлость Нуха, погрузился на его ковчег и был одним из тех, кого Нух спас во время потопа. Затем он произвел потомство в этой степи Хейхат, благоустроивал ее несколько сотен лет, стал падишахом Ирана и Турана и был похоронен рядом с гробницей Менучехра в этом городе Казани. Сыном этого Тур-шаха является Радим, его сын – Пешенг, сын последнего – Афрасиаб. А Радим сын Тура похоронен возле (могилы) своего отца.

ГРОБНИЦА ПЕШЕНГА, СЫНА ТУРА

Он тоже покоится вне пределов города Казани. Затем, посетив и осмотрев еще некоторое количество гробниц, а также памятников редкостных и удивительных, мы опять выступили из города Казани в направлении между западом и севером в течение дня и ночи двигались степью Хейхат, осматривая кочевья народа хешдек. Опасаясь встречи с калмык-татарами, (мы достигли нижеописываемого места).

СВОЙСТВА ЗЕМЛИ ШАМРАН ИЛИ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ АСТРАХАНИ

810. В этой стране крепости называются «керман» (...)

Капитану крепости я предъявил послания падишаха от черкесского бая, (...). Надо сказать, это весьма разумный и очень сообразительный капитан: в его распоряжении подданные- мусульмане – двадцать тысяч воинов и еще 20 тысяч хешдеков, которые день и ночь ведут ожесточенные бои с калмык-татарами, однако у этих мусульман, являющихся подданными хешдеков, имеются также свои собственные правители: Казаналы – бай – мирза и прочие вельможи, поселившиеся внутри города.

СЛАВОСЛОВИЕ СТРОЕНИЯМ ГОРОДА АСТРАХАНИ

В древние времена этот город лежал в развалинах и в нем находился дракон – аждерха. Пожирая всех сынов человеческих,

обитающих в степи Хейхат и всех живых тварей, он погубил несколько стран. Впоследствии некий хан – богатырь убил этого дракона, а всю округу сделал безопасной и благоустроенной – поэтому страну эту стали называть Аждерхан.

Примечание автора: В «АВЕСТЕ» убийство дракона Срувара на древней прародине иранцев в Арьянам – Вэджа описано в виде подвига Керсаспы Нараямы.

Сам тот факт, что Эвлия Челеби узнал эту древнюю легенду у хешдеков Астрахани – Хажитархана показывает, что средневековые башкорды- иштяки прекрасно знали текст «АВЕСТЫ», являвшейся для них просто родовым этническим преданием.

ПОСАД, ИЛИ НИЖНИЙ ГОРОД

Здесь насчитывается в совокупности тридцать тысяч строений, крытых тростником и глиной. Имеется также сорок церквей, семнадцать монастырей и семь мечетей. Что касается племени хешдек, то оно в пределах Москвы превратилось в ее подданных. Описываемую часть этого народа приобщил к исламу Мехмед Бехари Салтык – бай, или, иначе Сары Салтык – султан. Ныне в Московской стране насчитывается двенадцать раз по сто тысяч мусульман. Согласно их собственным рассказам, если пройти от центра-шестого пояса земли до оконечности седьмого пояса, то в Московской стране можно увидеть семьдесят тысяч михрабов – так с гордостью рассказывают они. Кроме того, они говорят: «Мы уплачиваем королю подать – по одному алтыну с каждого второго человека». Этот народ, хешдеки, как и подданные – иноверцы в земле Московской, платят подати. В их среде также имеются займы и падишах – заде, они не платят податей, но со ста пятьюдесятью тысячами воинов выступают на войну вместе с королем Москвы.

Что касается народа хешдек, живущего в Астраханской земле, то одна часть его является мусульманами – единобожцами; им – то и принадлежат мечети этого города. Однако пятничных намазов эти люди не совершают. Между тем среди них имеются весьма невежественные и фанатичные мусульмане. Так, увидя, что у некоторых из моих слуг бороды сбриты, а на головах белые мусульманские тюрбаны, они спросили: «Эти ваши люди – из неверных». Я, ничтожный, сказал: «Вы что не видели белых тюрбанов на головах- И не видели вместе с тем, как совершают намаз- На это они сказали: «Для нас удивительно, обличьем мусульманин, а борода бритая». Я, ничтожный, пояснил: «Таков закон и обычай у рабов Османа».

Они до такой степени фанатичные мусульмане, что, выполняя какую-нибудь работу, свою бороду расчесывают надвое и засовы-

вают за кушак на поясице. У каждого из них борода такая же, как у десяти жителей Рума, вместе взятых.

812. Они совсем не понимают ни по-турецки, ни по-татарски и бороды свои не выщипывают. Среди них имеются правове́ды — кадии, многие из них переводят на московский язык книги «Имадуль — ислам», «Безазийе», «Казихан», «Татарханийе», «Мухаммадийе», законоведение и требы, и притом они говорят по-московитски и по-русски. Женщины же их (...) ходят с открытыми лицами.

Это народ, хешдеки, — наемные воины в Астраханской земле, где имеется семнадцатитысячное войско неверных, ибо это — земля, имеющая гавани, которые являются прочным заслоном вблизи земель Ирана, Дагестана и Черкесии.

Описываемый город Астрахань является весьма древним».

ПО ПОВОДУ ДРЕВНИХ ГРОБНИЦ ГОРОДА САРАЯ

819. Отметим, во-первых, что почитаемые гробницы членов общины Мухаммеда и прочих пророков находятся вне города, в стороне кыблы. Среди них прежде всего назовем древнюю гробницу Хушенг-шаха, находящуюся к югу от города, в земляном холмике, в отдалении от реки Волги. Ее почитают, говоря, что Хушенг-шах был пророком мусульманского населения этой страны и наряду с этим — других мусульман. Все мусульмане хешдек также почитают ее и поклоняются ей. Со всех четырех сторон она обнесена высокой стеной, точно крепость. Длина самой могилы — 70 шагов. В том конце, где голова, поставлен вертикально столб, который едва обхватят три человека. В том конце, где ноги, колонка из белого мрамора. На этой колонке имеется своеобразная надпись, словно печать, а древним письмом изложены все обстоятельства жизни (покойного): «Я был падишахом, который правил 40 лет, благоденствовал 500 лет и первым водрузил корону себе на голову».

Вот таковы происхождение, отличительные особенности и форма короны, которую Хушенг-шах впервые надел на себя в этом городе Сарая. Очертания короны воспроизведены только на каменной гробнице Хушенг-шаха, к которой мы совершали паломничество: это в самом деле корона Хушенг-шаха, описанная нами во всех деталях, как нам довелось ее видеть в крепости Вене.

Затем мы совершили паломничество к погребенному вблизи гробницы Хушенг-шаха его сыну Тахмурес — хану. Он погребен на лужайке, находящейся на берегу реки Волги, близ обсаженной деревьями дороги. Размер гробницы по окружности — полных 70 шагов, она из камня. На этой гробнице вместе с перечислением

(имен) отцов и дедов и указанием срока царствования (покойного) написан следующий тарих: «Срок его жизни был 420 лет. Он был человеком счастливым, родившимся под двумя знаками зодиака. Он садился на коня, на мула, на верблюда, грузил вьюки на быка и мулов, борзую и ищейку, получал разнообразные породы собак: тараш, тула, араган. Это – бан Тахмурес, который охотился с борзыми, скулящими и воющими, он не остался в сем краю бренности. Он добывал предметы вооружения всякого рода: мечи, кинжалы, ножи. В Туркестане он построил город Нишу, Шабуристан и (застроил) весь Туркестан. «Милосердие божье да будет над ним!» – так на каменной гробнице разборчивым почерком, со всеми подробностями, были изложены все его качества; они были высечены на мраморе».

Примечание автора: Указания Эвлия Челеби о том, что иранский шах Тахмураз построил города на севере Ирана, полностью согласуется с текстом зороастрийской «АВЕСТЫ», где говорится, что в эпоху правления Тахма-Урупи (Тахмурес) началось переселение индоиранских племен с севера – Южный Урал, – на юг – в Индию и на Иранское Нагорье.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ О КУЛЬТУРНОЙ ОТСТАЛОСТИ ТАТАР И ИХ ОТЛИЧИИ ОТ БАШКОРДОВ – ХЕШДЕКОВ

816. Этому народу, татарам, неизвестны разрешение, запрещение и тому подобные вещи. Все у них дозволено: так что, какая бы ни была живая тварь с текущей в жилах кровью, они ее, несомненно едят. А хлеба они не едят – если случится им поесть хлеба, то он у них прилипает к желудку, и они умирают. Еда, которую они больше всего любят, – это конина. Некоторые из татарских племен варят конину, некоторые же потребляют ее сырой, выпустив кровь.

Примечание автора: Еще в 17 веке татары не сеяли и не ели хлеба, как об этом пишет очевидец Эвлия Челеби. Поэтому праздник хабантуй, название которого произошло от курдско-иранского «хаб» – зерно, является древним исконно – башкордским ритуальным праздником.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ О НОЧНОЙ РЕЗЬБЕ ТАТАР, УЧИНЕННОЙ БАШКОРДАМИ – ХЕШДЕКАМИ

878. Эвлия Челеби в главе «О проверке чутья обученных собак» пишет:

«Все мои спутники и слуги, будто мертвецки пьяные, предались сну семи спящих. Только я, ничтожный, и Баба Мансур Хинди

бодрствовали. Все наше оружие и собаки находились при нас. А между тем, чуть только наступила полночь и не успела (еще) выйти из-за небосклона луна, как одна из наших собак, ищейка по кличке Шак, посаженная на весьма отдаленном от нас расстоянии, начала визжать и лаять. Тотчас же я, ничтожный, мой приятель Баба Мансур, мои спутники, слуги и трое проводников, московских кяфиров, пробудились ото сна. Все вооружились.

В то же мгновение показались семеро беспутных ногай-татар с обнаженными саблями в руках. Когда они направили своих коней на нас, тотчас был снят намордник с собаки по кличке Палу. Когда она и самсонские собаки, клички которых Хона и Чакыр, как львы бросились на этих конных татар, татары потеряли желание нападать на нас и не нашли спасения. Мы сели на коней, а служилые люди с ружьями пошли на татар. Великий боже, когда натравили собак, крикнув: «Узы Палу, пошел! Ату его, ату!» – тотчас собака по кличке Палу и ищейки, клички которых Хона, Чакыр, Шак и Джениб, повисли на татарских конях и повалили на землю татар и коней.

В одно мгновение собаки разорвали на мелкие кусочки троих татар. Четверо из семерых татар, кубарем скатившись со своих коней, под покровом ночи обратились в бегство. Хинди Баба Мансур вырвался вперед и одного из пеших татар изрубил на куски топором, а мы настигли остальных. Слуги обобрали их и поймали коней всех четверых. Коней загрызли собаки и, разорвав на куски, бросили.

А между тем и позади нас тоже находились три татарина. Когда они увидели бедственное положение этих, то ударились в бегство, и до нас донесся затихающий топот их коней. Однако мы продолжали оставаться начеку. Некоторое время спустя мы снова увидели их. Трое их коней пришли к нашим коням. Тотчас наши слуги бросились к чужим коням и взяли их в запасные.

Тогда сказали мне московские кяфиры, бывшие проводниками: «Как смогут уйти в этой степи Хейхат владельцы этих коней- Мы настигнем их!» Получив от меня, ничтожного, разрешение, они вместе с Халхалы Дервиш Ахмедом и Дервиш Турабом вскочили на коней и ускакали. Мы снова вернулись к трупам татар. Слуги забрали их одежды и оружие, отрезали у всех семерых головы и приторочили их к седлам.

Мы увидели своих час спустя. Московские кяфиры, Дервиш Ахмед и Дервиш Тураб, привели в оковах татар – владельцев (тех) коней. «Давайте-ка отведем их к послу! – сказали мне москвиты.- Их было много. После того как мы совладали с этими, другие обратились в бегство. С одной стороны (татар) крошил на куски Дервиш Ахмед Халхалы, а с другой стороны

рубилась московиты, которые захватили головы и одежды. Султан мой, сейчас же нужно сниматься отсюда. Иначе сюда вот-вот придут остальные и ни один человек из нас не сможет уйти!» Тотчас мы захватили головы и той же ночью галопом поскакали в сторону кыблы. Мы двигались до самого утра и снова прибыли на стоянку Исчит – керман.

(ИСЧИТ – КЕРМАН)

Встретившись с послем, мы бросили к его ногам головы. Увидев головы, посол застыл от изумления. Московиты, которые были вместе с нами, сказали: «Если у нас случается такое, то мы любим рассказывать об этом до скончания мира». «Но разве убивает мусульманин мусульманина?» – воскликнули они. Тогда я сказал: «Мы убиваем наших братьев, когда они приходят, чтобы убить нас». И он дал мне, ничтожному, соболью шубу, коня и жемчужные четки с крестами на крупных зернах.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ О ВОЙНЕ БАШКОРДОВ – ХЕШДЕКОВ С КНЯЖЕСКОЙ МОСКВОЙ В 1666 – 1667 годах. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЕЛИКОЙ БИТВЕ НАРОДА ХЕШДЕК С РАЗБОЙНЫМИ КЯФИРАМИ МОСКВЫ И НЕВЕРНЫМ НАРОДОМ МУЖИК

835. Однажды ночью из упомянутого города Мужик исчезли люди народа хешдек – 2-3 раза по 100 тысяч. Когда прошло уже довольно много времени после рассвета и мы уже намеревались отправиться в путь, везир области прибыл к послу – нашему спутнику, и тот начал проявлять какую-то тревогу. Речь его стала путаной. Мы решили не ехать и остановились (вновь) расположившись на отдых. Каждый из кяфиров начал укрывать собольи и беличьи шкурки, рыбий зуб и прочие ценности. Мы видели это. На следующий день на заре 2 раза по 100 тысяч хешдеков схватились в битве с несколькими сотнями тысяч кяфиров Москвы. Мы будучи гостями, вышли на пространство перед городом Мужик; битва длилась до (вечерней) зари, и ни один из кяфиров не спас душу.

Все хешдеки сказали: «Погрузимся-ка на суда и поедem в страну Алатаырь и попросим о подданстве дому Османа». И в течение ... дней и ночей они благополучно пребывали в степи Хейхат всем народом, с семьями. И если бы Мухаммед – Гирей – хан не отрекся от власти, то он, по всей вероятности, перевел бы сей народ хешдек в местность Алты-Сунуны, под крепостью Азов, и если бы они там обосновались, тогда только область

Азова и пребывала бы в безопасности как от Москвы, так и от калмыков.

Между тем это племя хешдек, а их было 200 тысяч воинов, напало на сына короля Москвы, сбило дозоры и учинило грабеж. А у этого народа хешдек было столько коней, верблюдов, коров и овец, как ни у одного падишаха. Эти хешдеки как раз и были теми, кто в ту ночь, получив достоверные сведения от жестоких ногаев и своего племени (о приближении войска московитов), оседлали коней и исчезли из города. Они внезапно напали на царевича, который остановился на ночлег в степи, и, недав тем кяфирам взяться за оружие, так ударили по ним своими мечами, что один царевич был убит, еще один царевич попал в плен, трех везиров заковали в цепи рабства – вот какая произошла битва. Когда они прибыли в Мужик – керману, где мы пребывали в гостях, это и было причиной шума, случившегося в тот день на противоположном берегу реки Волги.

У этого народа хешдек – изумительные кони, отличные латы и кольчуги, остроконечные мечи из области Махан, прекрасные ружья из области Мазандеран, отменные стрелы и луки из областей Шираз и Гилян, хорошие щиты и пики. Все это племена и народы кочевые, подвижные. Среди них есть два царевича из Дадияни. У них очень много ученых, богословов. И зимой и летом они ведут войну с калмыками, ибо у них весьма много отважных и могущественных батыров и джигитов, 100 тысяч стрелков из ружей, 100 тысяч лучников; имеется также шесть пушек шахи.

А упомянутые царевичи пришли ко мне, ничтожному, в городе Мужик и просили о следующем: «О милосердный из милосердных, избранник войска дома Османа! Покажитесь нам, прибыв (сюда) с зеленым знаменем (пророка) и несколькими тысячами войска. Выведите нашу общину Мухаммеда, обитающую в этой Московской земле, переселите (ее) в ту степь Хейхат, завоюйте для себя Московскую землю и уберите из степи Хейхат двенадцать падишахов калмыков. Избавьте Азов и Крым от мучений, (претерпеваемых ими) от казаков и калмыков. И тогда мы заставим поток сала течь через Черное море (прямо) в ваш Стамбул. И каждый год мы станем отправлять несколько сотен тысяч баранов, а также сало на кухню цезаря – падишаха».

Тотчас же бывший вместе с нами посол, из кяфиров, сказал (нам): «Остерегайтесь, не отправляйте их в Азов! Хешдеки и казаки – это одно (целое), и они вырвут у вас Азов из рук. Ибо это народы, прежде незнакомые (вам). Уже сколько веков они были нашими подданными, а вот теперь подняли мятеж, бунт, вырезали двести тысяч наших христиан, одного нашего царевича убили, другого пленили, а сейчас перешли на противоположный

берег реки Волги. Вот я теперь отправлюсь к нашему падишаху — что я скажу (ему) о калмыках-» Обуреваемый гневом, он выходил из себя. (Тем временем) несколько сотен тысяч из народа хешдек толпами переправились через реку Волгу. После этого кяфир не мог даже слова сказать этим хешдекам.

А между тем одному богу известно число других хешдеков мусульман, обитающих внутри Московской земли.

Все время, пока продолжался их мятеж и бунт — целую неделю, — мы вместе с послом провели в городе Мужик, отдыхая и предаваясь отменным наслаждениям и покою.

837. По поводу языка народа мужик. Надо сказать, что они, будучи, подобно (народу) Москвы, народностью христианской, (почитающей) Евангелие, разговаривают по московитски. Однако у них (в языке) имеются особенности, свойственные другому наречию.

Отправившись из этого города, мы в течение дня шли на север (и прибыли в расположенную) на некоей обширной равнине деревню — пиже Бузлыджа. На том языке мужик деревня называется «пиже». Это весьма благоустроенная деревня. Здесь всюду кочевали хешдеки. Выйдя отсюда, мы снова целый день шли к северу и прибыли в пиже Бухаджа. Это также благоустроенная деревня. Под этой деревней хешдеки настигли войско Москвы и так сражались, что степь Хейхат изукрасилась трупами кяфиров. Трупы нечистых, не тронутые (тлением), все еще свозили на телегах. Отсюда мы в течение еще одного дня шли до пиже Кухане. Это также деревня народа мужик. В общем на протяжении семнадцати переходов мы следовали по упомянутой области Мужик через деревни, разбросанные в степи. На восемнадцатый день (мы прибыли к реке Яик).

ВЕЛИКАЯ РЕКА ЯИК

Она находится в западной части Московской страны. Стекая с гор земли... она на своем трехмесячном пути проходит мимо многих сотен городов и многих тысяч крепостей и наконец впадает в Каспийское море под городом . Это великая река — источник жизни. Однако она меньше, чем река Волга. Она превратилась в лед из-за холодной, суровой зимы.

Когда они (хешдеки) с несколькими сотнями тысяч телег двигались от верховьев (реки), я, ничтожный, на лошадях ехал в течение целого часа навстречу, великому хакану Москвы. До чего же это широкая река! Но я так и не получил сведений о ее глубине, ибо она замерзла, то есть превратилась в лед. (Затем) мы

из Мужикистана кораблями с реки Волги двигались семь часов. Выше описано, как она, разделившись на сорок рукавов, впадает в Каспийское море. После этого мы берегом реки Яик в тот день проехали приблизительно ... миль в сторону севера.

САЛУБ – КЕРМАН

Прежде всего в этой стране мы увидели деревянную крепость; эта крепость невелика. В ней находится особый гетман и 6 тысяч войска казаков. Здесь мы видели также народ хешдек. Церквей, базаров и торговых рядов (здесь) мало. Имеется семь мечетей народа хешдек. Садов и виноградников здесь вовсе нет. Однако на берегах этой реки Яик множество деревень. Отправившись отсюда к северу, мы после однодневного перехода прибыли в (описываемое ниже место). (См. Эвлия Челеби «Книга Путешествия». М., 1979.)

О БАШКОРДАХ РОДА БОРЗЯН БАШКОРДСКИЙ УЧЕНЫЙ МУРАТ РАМЗИ

(Род. в 1854 г. в дер. Альмет Булярской волости
Мензелинского уезда)

*(Из его книги «Талфик аль-ахбар»,
1 том, стр. 241–242)*

«...Мы рассмотрим положение современных башкир в 4-й части работы, если позволит Аллах». Ибн Фадлуллахи аль-Умари сообщил, что Хорезм – круглая земля и эта земля называется «Мангшпак», ее длина – 5 месяцев, ширина – также (5 месяцев), вся она – пустыня, население – многочисленный народ аль-бурджан.

Аль-бурджан. Их упоминали ранние мусульманские путешественники, определяя их как тюркский народ и указывали на их местожительство рядом с границами европейцев (аль-афрандж), как и наряду с мадьярами и башкирами. Аль-Малик аль-Муайид Абу аль-Фади в своей «Истории» сказал: «...Из христиан. бурджаны ..они большой народ и кроме того, они многочисленный и творящий беззаконие, выходящий из всех рамок, народ полностью придерживающейся учения о триединстве. Их страна находится на крайнем Севере и их положение почти неизвестно для нас из-за большого расстояния до них и их грубого и жестокого характера». Аль-Казвини сообщил: «Аль-бурджан – народ, углубившийся в

дебри Севера, где ночь укорачивается до 4 часов. Этот народ в тех краях весь в язычестве и невежестве, воюют с «сакалиба», и они (бурджан) подобны аль-афрандж («франки»-европейцы) во многом и они искусны и способны в ремеслах и строительстве морских лодок. Абу Абидуль-Бакри сообщил: «Что касается аль-бурджан, то они дети Тубал сына Яфета, они язычники, их царство – обширно, они воюют с Румом, Саклаба, хазарами и тюрками. Наиболее опасны для них Рум из-за своей близости к ним. Расстояние между Константинией и границей царства бурджан – 15 дней, а царство бурджаны – в ширину 20 дней, и в длину – 30 дней. Бурджаны не садятся на верховых животных, кроме как только во время войны. Если Рум заключает мир с ними, то бурджаны платят дань молодыми рабынями и рабами-юношами из детей Саклаб. Аль – Хамави сообщил: в «Мугджам булдан»: «Бурджан – страна в стороне хазар. Астрономы сказали, что эта страна Бурджан в 6-ом климате, длина – 40 градусов (так), а ширина 45 градусов; и что мусульмане в эпоху правления Усмана, да будет доволен им Аллах (3-й правитель после пророка Мухаммеда – переводчик), совершили военный поход на эту страну». Абу Наэль ат-Тамими сообщил:

« – Мы появились в Гиляне
И затрясся их трон
Как тот, кто жаждет коня в сражении
Мы вернулись – нет примера для враждебности
Они вернулись между Румом и Бурджаном».

Все это говорит, что остатки этого народа сейчас, в наш век находятся в Орском уезде как маленький подданный народ. Они называются башкиры – бурзянцы, а остальные (бурджаны) разошлись и вошли в состав других народов, и от них не осталось следов. Ранние историки не считали бурджан башкирами, но наоборот ревностно, настойчиво упоминали противоположное, а этот остаток из них (бурджан) считают себя башкирами и претендуют на асабийю (на землю). Выше было упомянуто о походе Ануширвана на них, как сообщается об этом у историка Ибн Асира, который сообщил о походе императора Рума на них в 3-м веке хиджры, и возможно, они родственны печенегам (аль – баджана).

(Перевод с арабского языка)

Прим. автора: Жители области Гилян ведут свое происхождение от древних иранцев-гелов, известных в этих местах только по письменным источникам уже в эпоху Ахеменидов (553–331 гг. до н.э). Горная часть Гиляна с древних времен носила имя Дейлем,

а ее жителей называли – дейлеми. Современные корды и дейлемиты – это один народ. В Гиляне до сих пор существует городок Дейлеми. В 931г. кордский князь Мердавидж, который, как писал Е.Э. Бертельс «происходил из знатного гилянского рода (...), путем военных захватов создал себе довольно крупное независимое владение на севере Ирана» (см. «Кабус-Наме». М, 1958. Стр. 6–7). Его внук Кавус в своем всемирно известном труде «Кабус-Наме» упоминает о курде Бус-Суваре из другой кордской княжеской династии Шедадидов, правившей в Арране, которые в 10 веке утвердились и в Закавказье, сделав своими резиденциями города Гянджа и Ани.

БАШКОРДСКО-ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1706–1707 годов

1708 г. апреля 20. – Распросные речи взятого в плен «названного» башкирского султана Мурата в Астраханской приказной палате о его происхождении и характере деятельности до и во время восстания.

1708 года апреля в 20 день по указу великого государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи присланной с Терка взятой самозванной башкирской салтан в Астрахани в приказную полату у астраханца у Михайла Кареипова да у терченина у Микиты Дрокина с товарищи принят и роспрашиван.

А в роспросе сказался: Муратом зовут, Кучюков сын. Отец де его Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан и убит на войне у Гречанех от Аюки хана, тому назад лет с 30, и после смерти отца ево был ханом брат ево двоюродной Ишим; а он же Мурат, спустя после смерти отца своего лет с 20, пошел из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца у Чагана-Раптана, и жил у него годы с 3 для совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят в полон. И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево Чагана Раптана владенья для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человека с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владенья отца ево близь Уфы города державою великого государя, и говорили ему, что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидят в Казани из боярских людей и другие худые люди, и в казанских пригородах, и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно, для

того что де в Казани, и в казанских городех, и на Уфе против прежних лет прямых воевод нет, а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того что у них башкирцов особаго владельца не выбрано. И по тем де словам он Мурат с теми башкирцы приехал к башкирцом, которые живут Яика реки на вершине Уфин-ского присуду, и жил у тех башкирцов, которые напредь сего были под владе-нием отца ево, месяца с 3 и сказывать про себя, что он ханов сын, не велел для того, чтоб ему не утвердися с ними башкирцы себя не объявить, потому что и напередь сего у них башкирцов по призыву сродник ево Сунчелей салтан был владельцем и отдан от них в полон русским людем. И они башкирцы, приняв ево Мурата себе в салтаны, советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владе-нье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым идти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разорится. И за тем несогласием отобралось их башкирцов с ним с Муратом с 2000 человек и в Крым не пошли, а пошли по призыву яицкого казака Тюлюмбета под Яик, чтоб с яицкими казаками иттить на калмыцкого владельца Чагана хана. И не дошед Яика ездою дней за 6 нагнали на них Мурата с башкирцы русских людей уфинцов и татар человек с 800 и прислали к ним на переговоры русских 12 человек и спрашивали, куда он Мурат с башкирцы идет, не хочет ли разорять русских людей. И он де Мурат сказал им, что они идут не для ради разорения, идут по при-зыву яицкого казака Тюлюмбека на калмыцкого владельца Чагана хана, и те русские люди из погони за тем словом от них поворотились. А он Мурат с башкирцы пришел под Яик и почал с казаками о той войне переговариватся, и казаки де в той войне ему отказали и с ним не пошли, и башкирцы с ним Муратом на ту войну не пошли же, поворотили назад и советовали, чтоб ему Мурату взяв лутчих людей человек с 50 ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеписанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владе-нье. И он де Мурат, отобрав то число людей, взяв от них башкирцов к хану о поддан-стве и об обороне просительное письмо, поехал в Крым, а остальные башкирцы попрежнему пошли вь дома свои.

И с того пути приехал он Мурат с теми башкирцы меж Царицына и Чернаго Яру к Волге и осмотра лодку переехал с 8-ью человеки и лошадей переправил на нагорную сторону, а достальные де башкирцы 42 человека остались в том месте на луговой стороне. И тех де башкирцов, которые на луговой стороне остались, калмыки разбили; а он Мурат с 8-ью человеки побежал вниз по Волге не занимая Чернаго Яру, правясь в Кубань, и доехав близь Астарахани в виду поворотился на Кубанскую дорогу, а в

Астарахани не был и никого из мурз, и из табунных голов, и из сотников, и на черных татар не знает, и к нему ни от кого присылки и писем не бывало. И приехав де он Мурат с теми башкирцы на Кубань явился к Убе аге и Аллагу-Бату мурзе едисанскому и слово им от башкирцов сказал и письмо, которое с ним башкирцы послали, и про себя, что он ханов сын, и от них выбран он от башкирцов в салтаны, и едет к хану крымску и что объявил. Ага и мурза приняли ево с честью, и быв у них двои сутки говорили ему, будет де хан крымской с башкирцы примет ево, и они де кубанцы с ним готовы будут же, а будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут; и послали его Мурата, дав ему к хану письмо в Крым с ним дву человек провожатых. И он де Амурат, приехав в Крым с Кубани седьмым днем, явился хану и письмо, которое с ним послано от башкирцов и от кубанских татар, подал. И прочет те письма хан сказал, что он о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того что живет под властью салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским величеством учинен мир; и дав де ему хан от себя к салтану турецкому лист и то башкирское письмо о приеме их послал ево с провожатыми в Царь-град. А жил де он в Крыму 8 дней. И приехал он Мурат в Царьград, посольщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету, и спустя с неделю велел ево визирь взять перед себя, и ханов лист и башкирское письмо ханов посольщик визирю подал. И визирь де ему сказал, что принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир и в том де по своему закону учинена правда; а буде он Мурат с башкирцы могут пройти к Крыму собою, и салтан де хану крымскому принять их велит и место даст, и дал де ему Мурату визирь салтанского жалованья 320 левков и велел его посадить с приезжими ево башкирцы за крепкой караул. И он де Амурат из караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил не объявляя ему, и с тою челобитною послал из-за караулу башкирца своего, велел купя платье турецкое тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал. И салтан де велел ево из-за караулу взять в судебную полату перед лицо свое и велел ему сказать, для чего он Мурат приехал, и про письма ево ему ведомо, и принять де ево из башкирцов хану крымскому он и войска дать будто приказал, будет де за проездом городом разоренья какова и людем обид не будет, потому что де турецкой салтан с царем русским учинил крепкой мир; и велел ему дать своего жалованья халат и 2000

левков. И взяв де он Мурат то жалованье жил в Цареграде месяца с полтретья и отпущен к хану крымскому с письмом, и хан де крымской хотел ему против салтанова письма все учинить и держав месяца с 2 во всем отказал, и дав подводы и провожатых из Крыму отпустил на Кубань. И на Кубань де он Мурат приехал прошлюю зимою и жил месяца с 3 и дождался корму, согласясь с кубанскими мурзами, чтоб им итти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали, а буде у башкирцов войны нет, пройти для добычи к Волге, поверотится к себе на Кубань, а ему бы Амурату итти попржнему в Каракалпаки. И с того совету, взяв он кубанских татар 96 человек, с теми мурзами приехали к Волге меж Царицына и Чернаго Яру на урочище Каменнаго Яру, и в том месте попались на них 4 человека калмык, и из тех калмык взяли одного человека до 5 лошадей, и того калмыка про башкирскую войну спрашивали и возможно ли им перейти за Волгу. И тот де калмык сказал им, что де со многим войском идет из Астарахани вверх по Волге реки воевода Шереметев, и они де убоясь того войска побежали назад к Кубани и стали в урочище Калиякры, от Кубани верст за 20, и из того де урочища от него Мурата вышписанные мурзы и татары поехали на Кубань в дома свои, а с ним осталось татар у него человек с 30. И кубанской де Калга салтан уведав про него Мурата, что стоит под Кубанью, послал по него дву человек татар, чтоб он ехал к нему Калге; и он Мурат не послушал, на Кубань к нему Калге не поехал, а взяв тех достальных татар 22 человека да башкирцов 8, поехал в Кабарду и хотел там зимовать, покамест из Астарахани войски пройдут и на Волге будет не людно, чтоб ему чрез Волгу проехать к себе в Каракалпаки. И в Кабарде де был он Мурат только четверы сутки и для того, что на Кабарду пришел с Кубани войною Калга салтан. И с теми вышписанными людьми, убоясь тех людей, ушел к чеченцом, которые живут близь Терка, и в Чеченцах сказались проезжими людьми и пожив с неделю велел про себя бею Амирамзе и знатным людям сказать, что он ханов сын. И бей де чеченской велел ему быть к себе, и о всем он о себе бею и про розъезд свой сказал подлинно; и он де бей велел ему у себя в Чеченях зимовать по прошению ево, чтоб ему Мурату, перезимовав тут, ехать попржнему в Каракалпаки, и в Чеченях де жил он месяца с 3. И в то де время приезжали в Чечни Кумьщкаго владенья заречные кочевные ногайцы и сказывали бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкой владелец Чеметь ходил на службу царскаго величества и изменя, не дошед указного места, поверотился и ныне кочует близь Терка; тут же де стоит близь Терка ж и Аюка хан, и за то де на него Чеметья и на него Аюку царское величество гневается и послал на них

войско чтоб их разорить, и будто многие их калмыцкие улусы и разорены; и они де по тем вестям, собрав с собою чеченцев 700 да ногайцов с 800 человек и больши, пошли на калмык и пришли к тем урочищам, где они кочевали, и в тех местах калмык не нашли. И из ногайцов де многие люди говорили бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкие владельцы Чеметь пошел нагорною стороною к Крыму, а Аюка хан перешед Волгу пошел выше Астарахани, и нам де добычи себе сыскать не от кого. И из тех же ногайцов Алди-Гирея черкасского беглой уздень Лузан да 2 человека терских охочан, которые ездили с Терку для продажи в Чечени с рыбою, сказывала им, чтоб они шли на Терк войною, для того что де город весь обвалился и ратных людей малое число., а которые ратные люди были, и те взяты на службу и стрелять де из ружья некому, а которые и есть люди, и те худы, а вышеписанным охоченям имян и прозвания не ведает. И с тех слов они, бей и мурзы, и он Мурат со всеми чеченцы, мичкисы, аксайцы, тавлинцы, и Андреевской деревни кумыки, и Ештерекowymi кочевными ногайцы и с мурзою заречным Салта-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1600 человек, пошли на Терк и подошед к Терку по указыванью вышеписаннаго узденя Лузана и дву окочан пришли от морской стороны в ночи за 2 часа до свету под город и стали в садах. И те их вожи повели их к городу и вошли в деревянной город в пролом часа за 2 до свету, ночью, тайным обычаем; и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня. И от того их приходу в город терские жители и ратные люди побежали отводом в другой терской кремль-город, и разоря и вызжа тот окольной город пошли попрежнему в сады. А терские де черкаские мурзы Дивей и Батырь, и уздени и улусные их люди к нему Мурату до приходу ево, и в то время как пришли к Терку и в город вошли, к нему не приходили, и никого из них он не видал и напредь сего знакомства никакого с ними у него не бывало. А в седьмом де часу дни пришел к нему Мурату в сады из загородные слободы Дивей мурза черкасской с узденями своими и, поклонясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей от мичкисов и Черкасов чинится великое разорение и грабеж, и для того он Дивей и иные мурзы и новокрепленцы и окочания из домов своих вышли и стали близь домов своих обозом в поле; да в тоже де время пришел к нему же Мурату и Батырь мурза черкасской с узденями ж своими и говорил о том же, о чем и Дивей, чтоб он разорять их не велел. И он де Мурат, призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб

поставить у них на дворех караул, чтоб они никуды не ушли и разоренья б им никто не чинил, и сам бы де он бей их надсматривал почасту, и те де их бусурманские слободы и ныне ничем не разорены. И того же числа поймали ево Муратовы караульные люди дву человек, одного татарина да новокрещена армянина в степи, и те люди сказались Дивея мурзы черкасского, ехали в улусы к знакомцам, которые под городом кочуют; а другие де люди про них ему сказали, что они посланы от Дивея мурзы черкасского в Астарахань с письмами о ведомости, войны их, и писем де у них никаких не сыскали, и для того велел их свободить; а из полонных де людей и из пограбленных пожитков Дивею и Батырю и узденям ничего он не давал, а брали всяк по себе, кто что взял. И после де того на четвертой день пришел к нему из Андреевской деревни владелец Чапан Шавкал, Заямзин сын; и брат Чапан Чепасова сын аксайской владелец Салтамакут бей, а с ними де было конных с 400 человек да их же владенья было и пехоты, сколько числом, сказать не знает; и при них де он Мурат из садов перешол стоять на Батырев двор черкасского и взял с собою тех взятых 8 пушек, а достальныя 2 пушки взял Чапан Шавкал к себе. И Чапан де Шавкал, и вышеписанные другие владельцы, и князь Алдигиреев, уздень Заузан и двое человек оковань, вожи их, думали от города отойти прочь, для того что де русские люди в другом городе сели в осаду и взять де их невозможно, потому что у них огненного ружья и пушек много, а терских мурз и людей их в совет не призывали, для того что де они их опасались. И те де их вожи Алдигиреев уздень и два человека оковань говорили, чтоб они от города не отходили, для того что де в городе у русских людей хлебных запасов мало, всего кулей с 500 и тот погнил, посидя де с неделю выдут и сами и город отдадут; и за теми их словами под городом они остановились и на другой день учинили совет Чапан Шавкал с кумыки, чтоб учинить над городом со всех сторон приступ крепкой. И тех всех владельцев чорные люди пошли на приступ с дву сторон человек с 600, и городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больши де того приступов к городу не было; и после де того под тем городом стали они шанцы копать, чтоб из города ни для каких запасов и для воды не выпустить, и выморить бы их голодом, и из тех шанцов на город стреляли дней с 10. И после де того в полдни он Мурат, взяв с собою человек с 10, да с ним де был барагунской бей Салтан-бек, пошел в шанцы для осмотра, и как пришли к шанцам, в то время из города учинилась на них вылазка, и на той де вылазке убили вышеписаннаго барагунскаго бея до смерти, // а его де Мурата из фузей ранили и взяли в

полон, а достальные чеченцы и мичкисы, которые с ними в те шанцы приходили, добиты ль, или ушли, того он Мурат не ведает. И больше того он Мурат ни о каких делах сказать не знает, и что в которое время делал и где был, сказал, себе правду рек.

Подлинной роспрос за закрепую дьяка Савы Сандырева. И роспросные речи слича с подлинными роспросными речьми справил Иван Татаринов.

Архив Государственного Географического Общества, А V 100, Акт 1708 г. апреля 20, на 5 лл. Копия XIX в. Из архива Калмыцкого Управления в Астрахани.

1708 г. марта 20. — Доношение астраханского воеводы П. М. Анраксина царю Петру Алексеевичу о враждебных действиях под Терком объявившегося среди горских народов уфимского башкира, назвавшегося султаном, о разгроме его и взятии в плен, и о «верности» царской власти калмыцкого хана Аюки.

Премилостивейший государь!

Доношу вашему величеству. В прошлом 1707 году уфинской башкирец, которой назвал себя салтаном, быв в Цареграде и в Крыме о башкирской измене и прибежав с Кубани явился в горских народах, которые близ Терка, называютца чеченцы, мичкисы, аксайцы; и те народы прельстя, называя себя прямым башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцем. К нему ж пришли и кумыки, и воры прежние акраганские остальные и с Кубани казаки раскольщички. И собрався с теми народы и с терскими кочевными окочены и татары тот вор салтан февраля 12 пришел к Терку ночью и слободы, которые были за городом, и острог зажгли и разорение многое починили. И воевода терской Роман Вельяминов с ратными людьми, бився много, принуждены укрепитца в другом верхнем городе, и те неприятели к городу приступали. И как скоро я о том уведав послал тот час чрез море в судах с полковником 1200 человек салдат да с ними ж малолюдства ради татар юртовских 250; да степью по нужде, что русских конных нет, приведчи к шерги астраханских же мурз и татар послал что собрать мог, с 400; да по прошению моему, служа тебе государю, Аюка прислал ко мне внука своего и с ним нарядил 3000 калмык. И февраля ж в 26 день милостию божиею и счастием твоим государевым тех неприятелей под Терком побили и того злодея самого владельца их салтана взяли ранена лехкою раною жива, и ныне в наших руках; и как того злодея взяли, тотчас неприятели от Терка отошли. Потом еще тех же неприятелей немало к Терку пришли и городу в свободе чинят тесноту; однако ж хотя у нас конницы

и безлюдно, а пехотою послано довольно на Терк, и за помощью божию управлятися будем. И того взятого злодея салтана куда повелит ваше величество мне прислать, к Москве или в Питербурх, которого, усмотря от казанских неприятельских ведомостей удобного пути, во охранении пошло получа указ тотчас. А калмык от того терского походу одержал я и прошу Аюку, чтоб больши послал на башкирцов; обещался и нарежает немалых людей и прямой тебе государю верной и усердно в службе своей; и в здешней стране без него трудно быть, только б ныне ему от злодейства донских казаков прешкоды не было, о которых слышим что идут многим собранием к Волге на калмык, опасно чтоб и к нам какого зла не учинили, о чем тебе государю впредь известно будет. И сей вышепомянутой злодей здешним народам чрез диавола страшен явился, и башкирцы по ево пересылке изменили. И при нем под Терком ныне башкирцы были, и стеми всеми намерен был тот злодей итти к нам и в Башкирцы, да бог допустить того милосердием своим не восхотел.

Раб твой государьской Петр Опраксин.

Из Астарахани марта 20-го 1708-го.

(ГАФКЭ. Кабинет Петра I, отд. II, кн. № 7, л. 148-148 об., 151.)

1709 г. февраля 12. – «Прочетная память» из Тобольской воеводской избы приказчикам и старостам разных слобод Верхотурского, Тобольского и Туринского уездов с предостережением от нападений башкир, соединившихся с каракалпакским ханом Кучуком.

Лета 1709-го февраля в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича (т.) память Тобольского и Верхотурского уездов в Ницынские, в Пышминские, в Туринские слободы прикащиком и старостам и всем крестьяном и всякого чина людем слобоцким жителем. В нынешнем 709 году в разных месяцах и числах писали в Тоболеск к ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу, стольнику князю Алексею Михайловичу Черкасским, дьяку Ивану Баутину Тобольского уезду ис Китайского острога мазор Дмитрий Угрюмов да из Белоярской Течинской слободы прикащик Григорей Шарыгин, а в отписках их писано: приезжали де к ним разных волостей башкирцы, которые живут по сю сторону Камени на сибирской стороне, и сказывали, что приезжали де к ним башкирцом с Нагайской дороги два гонца и высылают изо всех башкирских волостей башкирцов на Нагайскую дорогу. А сказывают де те гонцы, что к ним пришел на Нагайскую дорогу по подзывке башкирцов же Айдара с товарищи ис Каракалпаков Кучюк хан во многой силе воевать Сибирь; и которые де башкирцы в прошлом 708 году подходили под сибирь

ские слободы, те все уехали на Нагайскую дорогу. Да с Кунгуру писал с приписью подьячей Василий Окоемов, а в отписке ево писано: башкирцы де Айдар посылал в каракашпаки сына своего и привели каракашпацкой силы в Башкиры на Нагайскую дорогу 40000. И вам по таким вышеписанным вестям во всех слободах всякого чина людем жить с великим опасением и осторожностью и всеконечно иметь в том крепкое и старательное опасение, и проводывать про тех неприятельских людей накрепко, чтоб они незапно под которую слободу воровски не пришли и не учинили б какова разорения, и заказать в слободах накрепко, чтоб у крестьян и у всяких чинов людей у слобоцких жителей по первым и по нынешнему великого государя указам было ружье, и держали б в домех при себе то ружье во всякой готовности, безоплошно.

А с сею памятью послан ис Тобольска в слободы нарочной посыльщик тобольской служилый человек Лаврентий Колбычев.

А подлинная прочетная память за пометою дьяка Ивана Баутина, за справою подьячего Ивана Замощикова.

(Архив Акад. Наук СССР. Списки Тюменского архива, № 2. Фонд 21, оп. 4, № 9, л. 212-212 об.)

АЛЛАБЕРДЫ ЯГАФАРОВ – ТАРХАН РОДА
БУРЗЯН-ТАНГАУР.
РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ ЯМАШ-ЙАМАШ
(В БАЙМАКСКОМ РАЙОНЕ).
ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ ШТАБС-КАПИТАН
(ПОТОМОК ЙИМЫ ПО АВЕСТЕ ИЛИ ЯМЫ
ПО РИГ-ВЕДЕ)

Встречался с российским императором Александром III на совете старейшин российской империи в 1891 году для обсуждения проекта закона по земельному вопросу. Организовал российско-британскую акционерную компанию по добыче золота в Бурзянской волости с центром в г. Баймаке, открыл кирпичный завод в Баймаке, основал отделение партии кадетов (конституционно-демократическая партия), официальное название «партия народной свободы» в Орском уезде Оренбургской губернии в 1906 году. Неоднократно встречался в Москве и Санкт-Петербурге с лидерами кадетов П. Н. Милюковым, И. Кизеветером, П. Б. Струве для обсуждения земельного вопроса в Российской Империи. В 1910 году основывает Союз кооператоров в ОРЕНБУРГЕ и становится членом правления, куда позднее в 1914 году привлекает имама Сагита Мрясова. В 1913 году был официально приглашен императором Николаем II в числе избранных со всей империи 200

человек, имевших заслуги перед государством, на празднование 300-летнего юбилея восшествия династии Романовых на Российский царский престол. На торжества в Москву взял с собой своего зятя Мутагара Мустафина. В 1917 году после февральской революции Аллаберды Ягафаров приложил все свои силы и связи для организации и проведения 1-го съезда мусульман Российской Империи, который был созван в мае того же года в Москве. Во время работы 1-го всероссийского съезда мусульман в Москве Аллаберды Ягафаров выступил с докладом по земельному вопросу. Из-за несогласия с предлагаемым решением земельного вопроса большинством мусульманских депутатов от других регионов Российской Империи, в частности татар Казанского уезда, тархан Аллаберды Ягафаров, собрав и объединив 50 делегатов-башкордочудредил первый национальный политический орган – Бюро башкордского народа, куда руководителями вошли: Аллаберды Ягафаров, затем имам Сагит Мрясов, а затем, позднее, в качестве писаря-секретаря Заки Валидов, прибывший на съезд в Москву в качестве секретаря депутата Тевкелева.

В декабре 1917 года 8-20 декабря созвал в Оренбурге первый всебашкордский курултай (съезд), на котором приняло участие 223 делегата, из которых 194 человека было с решающим голосом, а 29 – с совещательным.

Первый курултай провозгласил государственный суверенитет Башкурдистана и Аллаберды Ягафаров вошел в его высший политический орган Центральное Шуро (Меркезе Шуро) вместе с Сагитом Мрясовым

На Курултае Заки Валидов не присутствовал, но вошел позднее автоматически, как секретарь-писарь тархана Аллаберды Ягафарова.

В 1918 году 24 февраля, в результате налета красных войск на Оренбург, Аллаберды Ягафаров, был арестован большевиками и заключен под стражу. В ночь с 3 на 4 апреля был освобожден отрядом казаков из войск атамана Дутова, которым командовал его зять Мутагар Мустафин. Тархан Аллаберды Ягафаров знал атамана Дутова лично много лет.

Находясь в ставке войск белых у Колчака в г. Челябинске тархан Аллаберды Ягафаров возглавлял правительство Башкурдистана. Из-за несогласия предоставить политический суверенитет Башкурдистану со стороны правительства Колчака отправил своего зятя Мустафина Мутагара и Муллаяна Халикова в Москву для переговоров с большевиками во главе с В. Лениным на предмет перехода Башкурдского Войска на сторону красных в случае провозглашения автономии Башкурдистана. После достижения соглашения с большевиками и перехода Башкордских войск, была вторично провозглашена автономия Башкурдистана с правитель-

ством в с. Темясово. В 1919 году в с. Темясово на заседании Башревкома 22 февраля тархан Аллаберды Ягафаров отказался от предлагаемой ему должности Военного Комиссара – по возрасту и взамен был единогласно избран и утвержден – **Комиссаром Народного Просвещения и Образования Башкурдистана**. 20 июня 1919 года Аллаберды Ягафаров – Народный Комиссар Образования стал единственным членом Башкордского Правительства, который не испугался большевистских красных войск и, в отличие от Заки Валидова, бросившего свою беременную жену и убежавшего в Среднюю Азию, а затем и в Турцию, остался на своем рабочем месте в Доме Правительства в с. Темясово. 25 июня 1919 года Аллаберды Ягафаров Нарком Просвещения, как единственный представитель президиума Башревкома и единственный действующий член правительства, сдал в сложившихся военно-политических обстоятельствах – государственную печать Башревкома и все полномочия Правительства суверенного Башкурдистана – новому правительству Советов большевиков.

В 1921 году Аллаберды Ягафаров исполнял в правительстве Башкирской автономии обязанности Замнаркома социального обеспечения при Сулеймане Мурзабулатове.

В 1930 году арестован охранкой ОГПУ.

*Исходный
19 мая 1917 г.*

ПРОТОКОЛЪ

117 года Мая 10 дня.

Мы, нижеподписавшіяся делегаты Всероссийскаго Мусульманскаго Съезда отъ двужмилліоннаго ВАШКИРСКОГО населенія, обсудивъ національное и бытовое положеніе Башкирскаго народа, въ связи съ постановленіемъ Всероссийскаго Мусульманскаго Съезда по аграрному вопросу, нашли необходимымъ созвать Съездъ въ гор. Оренбургъ съ 20-го по 25-го ¹ноя с. г. II. мѣстомъ съезда назначить Караванъ-Сарай, составляющій собственность Башкирскаго народа. III. для приготовленія необходимымъ матеріаловъ и организаціи Съезда, избрать Бюро изъ слѣдующихъ лицъ: Сагита Мрясова (онъ же казначій) А. Мухоморова Яхьярова, Зекки Валиди, съ представленіемъ имъ права приглашать въ бюро и другихъ слѣдующихъ лицъ. IV. мѣстомъ пребыванія Бюро назначить г. Оренбургъ и наименовать его такъ. Башкирское Областное Бюро; послѣднему дать полномочье исходатайствовать разрѣшеніе на устройство Съезда въ Караванъ-Сарай. V. содержаніе членовъ Бюро, изъ разгѣды и расходы по устройству Съезда, принять на общественный счетъ, а потому установить обязательный взносъ на каждаго представителя будущаго Съезда въ разгѣрь 50-ти рублей и сейчасъ же открыть пріемъ такового.

Подлинный подписанъ 50 делегатами

Съ подлиннымъ въ р

Уполномоченный

Постановленія Областного Съезда Башкурдистана

8—20 декабря 1917 года.

г. Оренбург.

Участвовало с реш. голосом 194, с совещ. голосом 19 делегатов
всего 223 чел.

I.

Об утверждени автономии Башкурдистана и ее наименовании.

Объявленную, 15 ноября Центральным Башкирским Шуро, территорияльно- национальную автономию Башкурдистана Курултай утверждает единогласно.

В наименовании Башкурдистана открыть одно высшее учебное заведение/университет/, один большой музей, назвав их именем Башкурдистана. В целях подготовки людей для Башкирского Правительства, назначить ^{для} высших учебных заведений двадцать стипендий. Десять стипендий из них использовать внутри России, остальные — за границей.

Для осуществления этих мероприятий создать национальный " фонд" организовав подписку среди населения Башкурдистана. Приурочив к дням объявления свободы проводить в будущем день торжества территорияльно-национальной автономии Башкурдистана. Провести праздник территорияльной автономии после Рамазан-Гаида в северной части Орского уезда по реке Кукидель. /Утверждено 20-го декабря на 18 заседании/.

Постановленія Областного Съѣзда Башкурдистана

8-20 декабря 1917 года.

II.

Резолюція объ общероссійской федераціи и отно- шеніи Башкурдистана къ этой федераціи

1) Россійская республика состоитъ изъ союза (федераціи) автономныхъ національностей и окраинъ. Башкурдистанъ входитъ въ составъ Россіи какъ одна изъ національно-территориальныхъ штатовъ.

2) Все штаты федеративной Россіи равны въ политическихъ и другихъ правахъ, такъ же и Башкурдистанъ.

3) Союзная власть состоитъ изъ союзной палаты съ равнымъ количествомъ представителей отъ каждого штата, союзнаго правительства и союзнаго суда.

Ни одна изъ національностей и ни одинъ изъ штатовъ не обязанъ была выйти по численности населенія, не могутъ имѣть преимуществъ въ составѣ союзнаго правительства болѣе одной трети всего Правительства.

4) Во главѣ союзнаго Правительства, въ качествѣ министра-Предсѣдателя, стоитъ союзный президентъ, выбранный союзной палатой депутатовъ на одинъ годъ. Президентъ не можетъ быть избранъ подрядъ два года изъ одной національности или штата.

5) Резиденція союзной власти охраняется войсками штатовъ, одинаковаго количества отъ каждаго штата.

6) Вѣдѣнію союзной власти подлежатъ: 1) Защита общихъ интересовъ всѣхъ штатовъ союза. 2) Объявленіе войны и заключеніе мира. 3) Заключеніе договоровъ съ иностранными государствами по всемъ вопросамъ, касающимся всего состава союза. 4) Общее руководство вооруженными силами всѣхъ штатовъ, по всѣмъ случаямъ касающимся всего союза. 5) Определеніе налоговъ и пошлинъ, каждаго изъ штатовъ пропорціонально на всѣ штаты для поддержанія союза. 6) Соціальное законодательство. 7) Установленіе уголовнаго права. 8) Защищеніе жемчужными дорогами, почтой, телеграфомъ, изобрѣженіи обще государственнаго значенія. 9) Мѣры и вѣсъ. 10) Таможенные пошлины. 11) Чеканка монеты. Пригѣнаніе: Монета и другіе цѣнные знаки, могутъ имѣть особые надписи и официально языкѣ отдѣльныхъ штатовъ. 12) Банковское законодательство 13) Законодательство о банкротствѣ. 14) Авторское право 15) Эмиграціи и Иммиграціи.

16) Союзной власти не должно быть дано права, дающаго возможность сконцентрировать все экономическія и культурныя богатства въ томъ штатѣ, гдѣ онъ имѣетъ преобладае, а наоборотъ на все должна быть возложена охрана экономическо-культурной независимости, каждаго націи и каждаго штата.

17) Союзная власть можетъ имѣть, привилегію использованія природныхъ богатствъ всего союза постольку, поскольку это необходимо для покрытія расходовъ союза. Кромѣ того союзной власти предоставляется право контроля надъ соотношеніемъ экономическихъ силъ штатовъ.

Союзъ долженъ принять самыя энергичныя мѣры для освобожденія національности и окраинъ, отъ послѣдствій экономической политики династическаго періода (утвержд. на 9-мъ пленарномъ засѣданіи отъ 14-го декабря).

*Фото членов и руководящих работников правительства
Малой Башкирии.
Третий справа в первом ряду сидит тархан Аллаберды Ягафаров.*

*Члены Баширевкома. Слева направо: Г. Карамышев, А. Ягафаров,
Х. Юмагулов, Ф. Тухватуллин, А. Биркган, А. Ишмурзин. 1919 г.
(Публикуется впервые).*

Масуд Барзани шейх курдского племени Барзан. Курдистан.

Автор книги в Лондоне, перед зданием Британского парламента. Первые встречи с курдами – борзянами. Снимок сделан в июне 1990 года.

Галиямов Салават. В настоящее время потомственный тархан башкордского рода Бурзян-Тангаур, который только по письменным древнеиранским источникам, начиная с Авесты, имеет историю в 2500 лет. Праправнук тархана Аллаберды Ягафарова, правнук Мутагара Мустафина, халифы Зайнулы Ишана (Расулева) шейха курдского ордена Накшбендия.

БАШКОРД МАНУШ ИЗ РОДА БОРЗЯН – ОСНОВОПОЛОЖНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАВА ИНДОАРИЕВ

Башкорды Урала рода Борзян считают, что ведут свое происхождение от мифического прародителя Бурзяна давшего свое имя всему роду. На древнеперсидском слово – Берези означает «огонь, пламя». Бурзян был отцом Бикана, чьим сыном был Урал, его сыном Туйнэ, его сыном был Бурангул, его сын Бишкурт, его сыном Тимер-Карабуга, у которого было два сына Аллаяр и Кутлуяр. У Кутлуяра было два сына Янсары и Байсары, а у Аллаяра одного сына звали Монаш, а другого Ямаш.

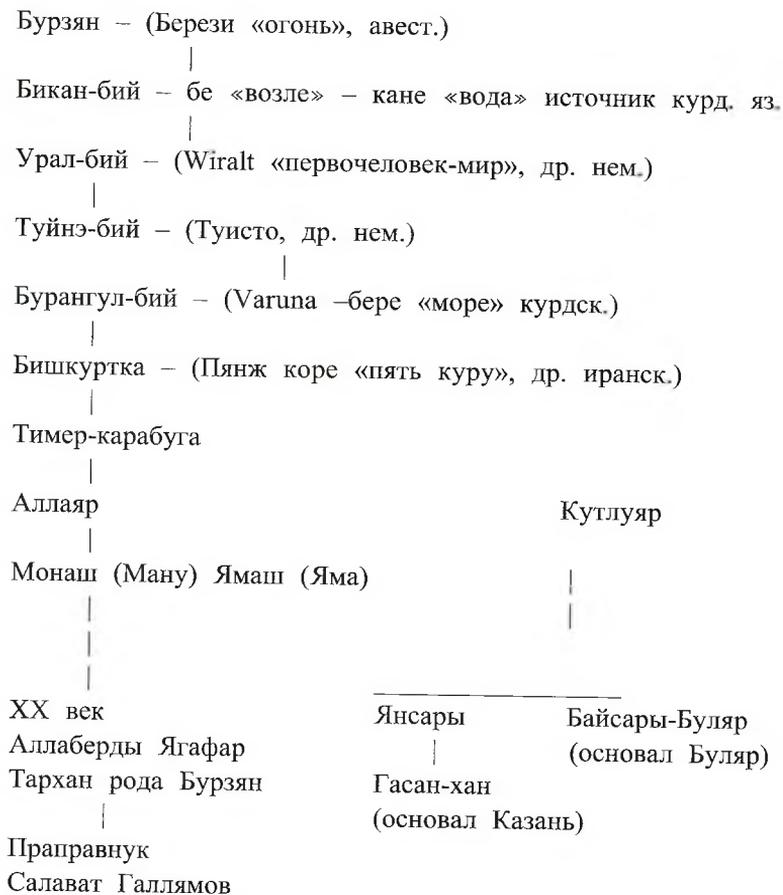
Наиболее важным историческим фактом в этом перечне имен генеалогического древа башкордов рода Борзян является полное совпадение пятерых из них – Бурзян, Урал, Туйне, Монаш и Ямаш с именами прародителей человечества и племен как в ведийско-арийской, так и шире, в индо-германской мифологии.

Башкордские имена мифических братьев-прародителей Монаша и Ямаша точно соответствуют именам двух братьев-прародителей Ману и Яме в ведийско-арийской мифологии. В ведийской традиции Ману – сын солярного божества Вивасванта, известного в «АВЕСТЕ» как – Вивахвант от жены Шатарупы. Тогда как Яма сын Вивасванта и Саранью.

По традиции Ману почитался царем людей, живущих на земле, тогда как его брат Яма почитался царем загробного мира, то есть царем умерших людей.

Слово – Мануш с древнеиндийского переводится «сын Ману», то есть сыновья-потомки Ману. Слово Ямаш с древнеиндийского переводится уже как – «сын Ямы», т.е. потомки от Ямы. Башкордско-ведийское имя Ману имеет свое продолжение и дальше, в германо-скандинавской мифологии. Так, в германской мифологии Манн – первочеловек, сын Туисто, отец родоначальников трех племенных групп древних германцев – ингевонов, истевонов и герминионов. Здесь мы видим, что древнегерманское божество Туисто отец Манна точно соответствует Туйнэ, предку Монаша, в преданиях башкордов рода Борзян. Необходимо обратить внимание и на следующее совпадение: у германцев божество Туисто соответствует скандинавскому Эмиру, убив которого, его дети – Один, Вилли и Ве разрубили труп на четыре части и сотворили из частей его тела Вселенную: из мяса – землю, из костей – горы, из крови – море, из черепа – небо.

Древняя часть генеалогического древа башкордского рода Бурзян

В башкордском мифе о сотворении Вселенной говорится, что весь мир произошел из мертвого тела Урала, который по генеалогическому древу башкордов Бурзян является отцом Туйне, тождественного в свою очередь скандинаво-германскому божееству Туисто-Имиру. Если по скандинаво-германскому преданию из мертвого тела Туисто-Имира его дети создали мир, то у башкордов весь

мир возник из расчлененного на четыре части мертвого тела Урала, отца Туйне-Туисто.

Особый интерес здесь представляет индогерманская этимология древнебашкордского имени Урал. В германских языках, равно как и в санскрите слова: – Vir-Veg означают «мужчина-человек»; тогда как слово – Alt-old в немецком и английском языках значат – «пожилой, древний». Словосочетание Veg-alt «Старый, Древний человек» со временем у немцев и англичан стало означать – welt-world «мир», «Вселенная», таким образом этимологически и семантически точно соответствует древнебашкордскому слову Урал, то есть – Древнейший Человек (из которого произошел весь мир).

Как пишет В. Н. Топоров в статье «Космос»: « нем(ецкое) Welt и англ(ийское) World строится через соотнесение с человеческим возрастом, поколением (герм. Weg, «человек», «мужчина», и alt, altar, «возраст», «поколение») ...». (См. Мифы народов мира. Изд. Советская энциклопедия. М. 1982, т.2, стр.9, статья «Космос».)

К этим словам ученого следует добавить, что и в санскрите слово – Vir «человек», «мужчина», «муж». Как видим башкордское слово Урал и связанная с ним мифологема имеют генетическое родство как с германским, так и индоиранским миром. Далее родство предания башкордов рода Борзян с индоиранским миром подтверждает и другое имя их первопрародка – Ямаш. В древнеиндийской эпической мифологии бог Яма, сын Вивасванта и брат Ману, точно также как и в родословном предании башкордов рода Борзян Ямаш – брат Монаша.

Теперь нам необходимо выяснить, где именно на Урале или уже после переселения в Индию у ведических ариев зародились мифы о братьях-прародителях Ману и Яме (Мануше и Ямаше). Ответ на этот вопрос нам дает «АВЕСТА». В древности до исторического разделения индоиранцев на ведических и митаннийских ариев предки индийцев и иранцев представляли один единый народ, говорящих на общем языке, состоящем из нескольких близких друг другу диалектах, и поклонялись одним и тем же национальным богам. Поэтому в священной книге иранцев-зороастрийцев «АВЕСТЕ», в наиболее древних частях мы встречаем те же имена богов, которые упоминаются и в «Риг-Веде». Именно к числу богов, имена которых упоминаются и в «АВЕСТЕ» и «Риг-Веде», относится Вивасвант вместе со своими сыновьями Ямой и Ману. В «АВЕСТЕ» ведийский Яма известен как Йима и также почитается сыном Вивахванта (Вивасванта), а Ману известен как Манушчхир.

СКАНДИНАВСКАЯ РОДОСЛОВНАЯ

Имир – первочеловек

др. исл.
Buri
родите

Буру-
↓

родился из соленых камней облизанных небесной коровой Аудумла. Убил Имира, создал землю, небо, воду.

Бор+Бестла (дочь великана Белторна)

Ве

бог огня – Один + Ерда – богиня земли (Нертус)

Вилли

Вали

Тор (бог грома)

Видар

Германо-английская родословная

Erde-Земля породила

Туисто Имир (двойник Имира)
сын Манн

прародитель (имел трех сыновей)

Инге

Родоначальник
Ингевонов

англы
саксы
юты
фризы
кимвры
тевтоны
хавки

Иске

Родоначальник
Искевонов

салии
хамавы
бруктеры
франки

Эрминий

Родоначальник
Гермионов

герминионы
маркоманны
квады
лангобарды
алеманы-немцы

ИРАНСКИЙ ЯЗЫК БАШКАРДИ

В. В. Мошкало

1. Группа диалектов башкарди/бешагерди (baskardi/basakerdi) впервые была упомянута в книге Е. А. Флоера «Неисследованный Балухистан» (см. литературу); однако большая часть лингвистических материалов по этой группе диалектов, собранных им, утеряна. В 1956 г. в Башкард совершил поездку И. Гершевич; его материалы полностью не опубликованы, но в ряде работ он их использовал. В данной статье использованы также материалы Г. Моргенштерне и П. О. Скйарве (диалекты Ормуза и Минаба).

2. Группа диалектов башкарди (Б.д.) распространена в области Башкард (Besakerd), на побережье Персидского залива на юго-востоке Ирана.

3. В целом группа Б. д. неисследована, и даже ориентировочно назвать число говорящих в настоящее время не представляется возможным. Большинство носителей Б.д. знает персидский язык. Для персов же Б.д. непонятны. Со всех сторон (за исключением севера) Б.д. окружены белуджским языком, поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что носителей Б.д. в той или иной степени владеют белуджским языком.

4. Группа Б.д. занимает исторически самостоятельную позицию среди юго-западных иранских языков. Это хорошо видно по признакам отражения древнеиранских согласных в башкарди: 1) иран.*z>d: южн. башк. domestan «зима» < иран.*zam-(+stana-); 2) иран. *s>*J>h: сев.башк. pı «до» < иран.*paJya; 3) иран. *Jr>s: южн.башк.yopes «беременная» < иран.* arusa < *apuJra; 4) иран.*st>st: сев.башк.rast-презентная основа глагола «посылать», ср.совр.перс. ferest-; 5) иран.*su >*Jv>hl*s: диалекты Ормуза и Минаба sos «вошь».

Внутри группы Б.д. подразделяются следующим образом (по И.Гершевичу): рудбари (Rudbari) включает диалекты/говоры Джуса(Jus) и Динар Бора (Dinar Bor), диалекты района Бендер-Аббаса вместе с диалектом авазы (avazi), распространенным в Бендер-Аббасе, говор/диалект Ормуза (Hormoz) и диалекты Рудани (Rudani) и Берентини (Berentim) к северо-востоку от Минаба (Minab) и собственно диалект Минаба минаби (minabi); северный башкарди состоит из диалектов/говор востока и юга Минаба, окружающих район Марза (Marz), Рамешка (Ramesk), Герона (Geron) и Дарзеха (Darzeh) на востоке; Сардашта (Sardast), Ангохрана (Angohran), Биверча (Biverc) и Бешну (Besnu) на юго-востоке; Дуркана (Durkan), Гешмирана (Gesmiran) и Марича (Maric) на юго-

востоке; южный башкарди включает диалекты/говоры Шахбавека (Sahbavek), Гарахвена (Garahven), Пироу (Pirou), Пармонта (Parmont), Гваффа (Gwafr); И. Гершевич некоторые из этих диалектов называет пизги (Pizgi).

Существует и более общее деление группы Б.д. на северный башкарди и южный башкарди. В северном башкарди: 1) иран.*-t->-r-: *espir* «белый» < иран.**spaita-*, ср. в южн.башк. *sepit*; 2) иран.*-u->-g-: *gin-* презентная основа глагола «видеть» < иран. презентная основа *uain-*. В южном башкарди: 1) иран. -k->-x-: *verx* «волк» < иран.**urka-*; 2) иран. -rtii- > -s-: *mos* «человек, мужчина» < иран.**martia-*; 3) иран.*-t- > -t-: *katam* «какой» < иран.**katama-*, ср. сев. башк. *кагон* «какой. который».

В некоторых диалектах е/і и о/у дифтонгизируются: диалект Рамешка *regueson-* презентная основа «продавать» < **frosan-*, диалект Герона *piester* «до, раньше» < **pestar-*. В рудбари е/і > уа/уе: *geyuaw-* презентная основа «плакать, рыдать» < **grew-*.

5. Типичные фонетико-грамматические характеристики.

Фонологические сведения известны фрагментарно, поэтому дать характеристику вокализма и консонантизма пока невозможно. По существующим материалам можно дать некоторые интересные наблюдения в области исторической фонологии. В вокализме: иран.**a>u* (южн.башк. *surt* «холодный» < иран.**sard*); иран.**a>u* (южн. башк. *pu* «нога» < иран.**pad-*); иран.**a>o* (южн. башк. *mos* «человек, мужчина» < иран.**marta-*); иран.**a>o* (сев. башк. *sal*, южн. башк. *sar/sog* «год»); иран.**au* > u/u (сев. башк. *dus*, диалект Минаба *dus* «вчера» < иран.**daus-* «вечер»); иран. **au* > u/u/e (диалект Минаба *guz*, южн. башк. *res* «солнце» < иран.**gausa-*); иран.**ai>i* (сев. башк. *espir*, южн. башк. *sepit* «белый»); иран.**u>e* (южн. башк. *yores* «беременная» < иран.**arus-*). В словах, начинающихся с **a*, появился среднеязычный у: южн. башк. *yores* < **arus*, южн. башк. *yañmon* «небо» < иран.**asman*, *yas/was* «жернов»: сев. башк. *yaw*, южн. башк. *yap* «вода» < **apa-*. В консонантизме: иран. **k* в интервокальной позиции > *x* (*sax* «собака» < **saka-*, южн. башк. *doxirt* «ножницы» < *do* + **karta*); иран.**t* в интервокальной позиции > сев. башк. *r*, южн. башк. *t* (сев. башк. *kacon*, южн. башк. *katam* «какой, который» < иран.**katama-*); иран.**p* в интервокальной позиции > сев. башк. *w*, южн. башк. *p* (сев. башк. *yaw*, южн. башк. *yap* < иран.**apa-*); иран.**rd* > сев. башк. *l*, южн. башк. *r* (*sal*, *sar/sar* «год»); иран.**sm* > *hm* (диалект Минаба *sehm*, диалект Ормуза *sem* < **casman*); иран.**c* в интервокальной позиции > южн. башк. *s* (*res* «солнце» < **gausa-*).

Типичная структура слога V, CV, SVC: сев. башк. *a*, диалект Минаба *o* «он, она»; башк. *i* «этот», диалект Минаба *to* «ты», *ma* «мы»; сев. башк. *doh(t)*, южн. башк. *dek* «девочка, дочь», башк. *sax* «собака».

Именам существительным присущи категории числа и определенности /неопределенности. Морфологическим показателем определенности выступает в сев. башк. *-i/-e*, в южн. башк. *-o:saxe* «(определенная) собака», *deko* «(определенная/конкретная) девушка». Форма множественного числа образуется с помощью суффикса в сев. башк. *-a, -on*, в южн. башк. *-an: mosa/moson* «мужчины», *dekan* «девушки».

Личные местоимения: ед.ч. 1 л. Диалекты Ормуза и Минаба ма, сев. башк. *top*, южн. башк. *tep* «я»; 2 л. диалекты Ормуза и Минаба, южн. башк. *to* «ты»; 3 л. диалект Минаба о, сев. башк. а «он, она»; мн.ч. 1 л. диалект Минаба *ma*, южн. башк. *yamah*; 2 л. диалект Минаба *soma* «вы»; 3 л. диалект Минаба *ison*, сев. башк. *aup* «они». Кроме личных местоимений имеются также энклитические и проклитические личные местоимения, которые в ед. Числе продолжают древнеиранские энклитические местоимения, употреблявшиеся в генетиве *-датель*; во мн. числе древние местоимения получили именной суффикс мн.числа *-un*. Энклитические местоимения: ед. ч. 1 л. сев. и южн. башк. *-(o)m*, 2 л. *-(e)t*, 3 л. *-i/-y (-e, -h)*; мн. ч. 1 л. сев. башк. (диалекты Минаба и Ормуза) *-moun (-mo)*, южн. башк. *-an*, 2 л. сев. башк. *-roun* (диалект Минаба *-et -*), южн. башк. *-o(x)*, 3 л. сев. башк. *-soun (-so)*, южн. башк. *-(e)s*. Проклитические местоимения используются в качестве специальных показателей лица и числа субъекта действия с модальным глаголом «должен»: диалекты Бендер-Аббаса и Минаба *ma* «я должен», *tava* «ты должен», *sava* «он должен».

Указательные местоимения: *i,hami* «этот». Следует отметить также характерное употребление указательного местоимения в некоторых словах в диалекте Минаба: *am-/om-/ho-guz* «сегодня», *hosal* «этот год», сев. башк. *homsal* «этот год».

Глагол характеризуется категориями залога, наклонения, времени, числа, лица. Залога два: активный и пассивный. Наклонений три: изъявительной, повелительное и сослагательное. Временные значения личных форм обычно тесно переплетены с видовыми. Первичное временное противопоставление в глаголе выражено в основах: презентной (основа настоящего времени), восходящей к древнеиранской презентной основе, и претеритальной (основа прошедшего времени), восходящей к древнеиранскому причастию прошедшего времени на **-ta*. От презентной основы образуются формы повелительного наклонения, настояще-будущее время изъявительного и сослагательного наклонения. От претеритальной основы образуются различные прошедшие времена. Точное количество видо-временных форм в Б.д. не установлено.

Форма настояще-будущего времени изъявительного наклонения образуется прибавлением к презентной основе префикса *a-(a)* и

личных окончаний: сев. башк. a-in-om, южн. башк. a-vin-in «(я) вижу». Форма настоящего продолженного (определенного) времени изъявительного наклонения образуется от инфинитива (претеритальная основа +en) с помощью глагольных префиксов в сев. башк. a-(a-), в диалекте Бендер-Аббаса также па-, в южн. башк. be- и глагольной связки (=личным окончаниям): сев. башк. a-kerden-om, южн. башк. be-kert(en)in «(я) делаю» (сейчас, в настоящей момент). Прошедшее время (претерит) образуется от претеритальной основы. Структура претерита у переходных и непереходных глаголов и соответственно конструкция предложения различается следующим образом: для непереходных-номинативная, для переходных-эргативная. Для переходных глаголов во всех прошедших временах характерен эргатив: сев. башк. mon-et dist-om, южн. башк. men-et dit-in «ты видел меня». У непереходных глаголов в претерите к претеритальной основе добавляются личные окончания, согласование при этом в лице и числе субъектное. В 3-м лице ед. числа окончание нулевое: vox «(он) пришел» (<иран.*a(x)ta-). Перфект непереходных глаголов образуется от причастия прошедшего времени (=претеритальная основа+суффикс сев. башк. -eh/-ih/-o(h), южн. башк. -x) присоединением глагольной связки. Для переходных глаголов в перфекте характерна эргативная конструкция: сев. башк. -son xwardi, южн. башк. -es xux «они выпили (это)», сев. башк. -mon disteh-en, южн. башк. -an dix-en «мы увидели (их)». Преждепрошедшее время образуется от претеритальной основы, к которой прибавляется в сев башк. -ag-, в южн. башк. -at- (букв. «был») и с непереходными глаголами- глагольная связка: сев. башк. (диалект Минаба) nestare «(он) сидел», сев. башк. bastar-en, южн. башк. baxat-en «их связали». Настояще-будущее время сослагательного наклонения и повелительное наклонение образуются от презентной основы присоединением префикса be- (южн. башк. также e-) и личных окончаний. Личные окончания настоящего-будущего времени изъявительного и сослагательного наклонения совпадают:

	Ед. число		Мн. число	
	сев.	южн.	сев.	южн.
	башк.	башк.	башк.	башк.
1 л.	-om	-in	-in/-im	-om/-am
2 л.	-I	-u/-o	-i	-ah(t)
3 л.	-e/-a, -(e/a)n	o	-en/-endi	-e(h)n/-a-

Глагол-связка со значением «быть, иметься»: южн. башк. *hes*, *nes*. Претерит глагола «быть»: сев. башк. *ar-* (3 л. ед. ч. а), диалект Минаба *hastare*, южн. башк. *(h)at-*.

Из предлогов известен лишь (башк., диалекты Ормуза и Минаба) *a-*, сев. башк. *ei-*, южн. башк. *a-* «от, из» (< иран.**hasa*).

Сведений и материалов, для того чтобы дать характеристику лексического состава Б.д., недостаточно; однако представляется несомненным тот факт, что основное ядро лексики составляют слова иранского происхождения.

(См. «Языки мира»: Иранские языки. Ч.1. Юго-Западные языки и диалекты. Москва, 1997. Отв. редактор В. Ф. Расторгуева.)

Приложение 2

ДРЕВНИЙ ИНДОАРИЙСКИЙ ОБЫЧАЙ ПРЕДКОВ ВЕДИЧЕСКИХ КУРУ, ИСПОЛНЕННЫЙ ВОИНАМИ-БАШКОРДАМИ В 1941 ГОДУ

К высоким и благородным человеческим чувствам - любви, материнству, дружбе - война прибавила еще одно: месть. Есть месть прекрасная и чистая, как любовь, самозабвенная и жертвенная, как материнство, возвышенная и светлая, как справедливость.

Шестеро всадников из Башкирской кавалерийской дивизии отправились ночью в разведку, в тыл к противнику. Среди них были воины разных возрастов, от седобородого Юлты, знатного чабана, награжденного большой серебряной медалью на Сельскохозяйственной выставке, до совсем еще юного Салавата Габидова, недавнего студента педагогического института в Уфе. Это были опытные, искусные разведчики, выросшие в великом общении с природой, под высокими степными звездами. Они уверенно шли кустарниками, ступая так осторожно, что ночные птицы не снимались с болот при их приближении. Но сказано в старой пословице, глупая случайность умнее самого мудрого старика. Никто уже не расскажет нам, как погибли шестеро разведчиков, но только на следующее утро шесть трупов, раздетых донага, были выброшены из немецких окопов на простреливаемую минометами полянку, разделявшую наши позиции от немецких.

Под губительным огнем смельчаки-друзья подползли к трупам и, обняв их, как живых, волоком вытащили из-под обстрела, чтобы предать честному воинскому погребению.

Нагие тела разведчиков хранили следы невиданных надругательств. Седая борода Юлты была сожжена, а медаль Сельскохозяйственной

выставки вбита в старую его грудь над соском. На щеках приметно обозначались десятки маленьких багряных кружков - видно, «северные рыцари» гасили окурки сигарет о лица пленных. Раскрошенные губы и вырезанные языки свидетельствовали о том, что разведчики не проронили ни единого слова перед недостойным противником и умерли в безмолвии, как подобает умирать перед лицом врага. И только пустые глазницы, откуда вытекли раздавленные кулаком глаза, как бы глядели на товарищей, призывая к отмщению. И розовая пена засохла в углах губ, подобно застывшему проклятью, исторгнутому из ненавидящей гортани.

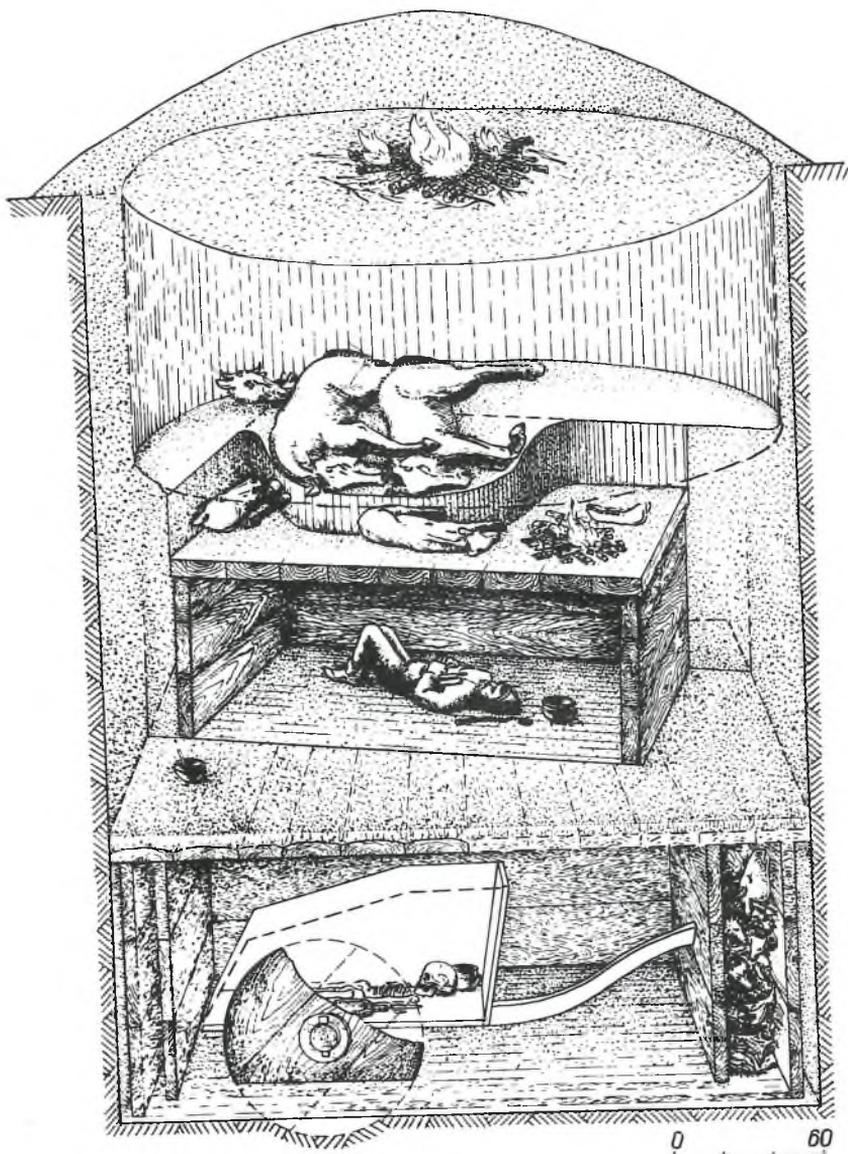
Несколько минут в горестном молчании стоял эскадрон вокруг обесчещенных тел. Закат лег на лица мертвых, как приспущенное знамя. Их похоронили на опушке леса, под русскими березами, завернув в бурки и положив под головы уздечки. Так хоронят в степи всадников. Тела их положили в могилах лицом на восток, к родным степям.

А когда стемнело, двадцать башкир в безмолвии выехали верхом из расположения полка. Неслышно ступали кони с обернутыми соломой и замотанными в рокожу копытами. Много часов ехали всадники. Давно уже обошли они потаенными тропами линию фронта. Они так далеко прошли в сердце вражеских позиций, что к середине ночи достигли дальнобойных немецких батарей. Под громадами крупновских пушек, тяжело вдавившихся колесами в чужую землю, спокойно спали их расчеты, чувствуя себя в безопасности в далеком тылу. Тяжелые мохнатоногие лошади мирно щипали траву.

Бесшумно сняв ножами часовых и оставив коней в леске, башкиры неслышно подползли к спавшим немцам. Долговязые артиллеристы посапывали во сне.

В неверном свете луны, изредка появлявшейся из-за туч, башкиры в безмолвии работали длинными охотничьими ножами. Они знали, что высокомерные немцы не считают их за людей, и били их не как людей, а как баранов в степи - в сонную артерию. Один только плечистый ефрейтор вскрикнул слегка, но тотчас же проглотил свой крик вместе с кровью. Так ловко и бесшумно работали мстители. Всего только несколько минут длилась эта ночная тризна, это безмолвное пиршество мести при суровом свете луны, сквозившей из-за туч.

Забив ножами тридцать восемь немцев и споров с них погоны, башкиры заклинили пушки и, захватив пятьдесят шесть лападей, двинулись обратно. Немецкие битюги покорно следовали за ними, почувствовав твердую руку настоящих коневодов, обезжавших неукротимых степных лошадей.

Погребение с конями индоариев куру.
Аркаим. Синташта, II тыс. до н.э.

Типичное надгробие в виде коня на могиле курда (Месопотамия, Закавказье) из архивов курдолога Т. Ф. Аристовой

К утру мстители вернулись в полк. Тряхнув связкой немецких погонов, командир сказал: «Неплохие поминки...» Участники ночной вылазки сдали пятьдесят лошадей под расписку интенданту полка. А шестерых коней, по числу погибших разведчиков, мстители закололи над их могилами, положив их, как дары, на свежие насыпи. Так хоронят в степи всадников. И русские березы в головах медленно роняли желтеющие листья на могилы, как бы оплакивая меднолицых сыновей отчизны, пришедших с другого ее края защищать их от врага.

Подобно тому, как прах шести башкирских разведчиков войдет животворным соком в корни русских берез, - слава о подвиге двадцати мстителей войдет в память народа русского. Преклоним же колени и постоим в раздумье перед священной красотой этой воинской тризны, в которой отразилось благородное сердце старинного степного народа!

Газета «Красная Звезда» от 7 октября 1942 г. среда 236 (5300)

Братья ТУР.

ГАЛЛЯМОВ
Салават Абдрахманович

БАШКОРДЫ
ОТ ГИЛЬГАМЕША ДО ЗАРАТУСТРЫ

Редактор *Альмухаметова Л. Р.*
Художественный редактор *Мухтаруллин А. Р.*
Технический редактор *Абдрахманова В. Р.*
Компьютерная верстка *Попова Г. Р.*

Сдано в набор 15.01.05. Подписано к печати 07.04.05. Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура B7TNR. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,41. Усл. кр.-отг. 14,88. Учетн.-издат. л. 14,31. Тираж 1000 экз. Заказ № 1.00.32.05.

ГУП РБ «Башкирское издательство «Китап»».
450001, Уфа-1, ул. Левченко, 4а.

Отпечатано на Государственном унитарном предприятии
РБ «Уфимский полиграфкомбинат».
450001, Уфа-1, пр. Октября, 2.

**ГАЛЛЯМОВ
САЛАВАТ АБДРАХМАНОВИЧ**

(историк-филолог)

Основоположник башкирской индогерманской философии в мировой науке. Родился 24 декабря 1959 года в г. Уфе в семье выдающегося башкирского ученого-педагога Галлямова Абдрахмана Абдрахимовича, создателя башкирской «Алифбы», по которой более 40 лет изучают родной язык все башкирские дети. За свою научную деятельность в деле народного просвещения в Башкортостане Абдрахман Абдрахимович Галлямов был награжден медалью им. К. Ушинского.

Мать Суфия Шакировна Мустафина является правнучкой тархана рода Бурзян-Тангаур Аллаберды Ягафара и внучкой халифы Курдского ордена Нахиббендия Мутагара Мустафина.

Галлямов Салават окончил городскую башкирскую школу № 20 в 1976 году и исторический факультет БГУ по специальности историк мифологии. С 1989 по 1994 год С. Галлямов жил за границей (Англия, Франция), занимаясь изучением источников по истории Башкортостана. Вернувшись из-за границы, С. Галлямов с 1995 по 2003 год издал более 10 монографий, из которых «Введение в сопоставительное изучение грамматики башкирского, курдского, английского, шумерского языков», «Курдско-башкирско-английско-русский словарь», «Основы башкирской индогерманской философии» (в 4 томах — «Онтология», «Гносеология», «Этика», «Эстетика»), «Башкурдский язык и Санскрит» стали классикой в Башкортостане. С. Галлямов, основываясь на факте наличия среднеперсидской фонетики современного башкирского языка, полностью обосновал и доказал иранское происхождение башкиров Южного Урала.

В настоящее время С. А. Галлямов является сотрудником (экспертом) Института Курдистана и Передней Азии (Москва) и занимается составлением словаря башкурдского языка и Санскрита.

Сайт в Интернете: «Bashkurd.narod.ru.»

